15
годовщина
октября

МОСКВА

социалистическая

реконструкция

пролетарской

столицы

издательство иностранных языков 1932

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

15 годовщина октября

МОСКВА

сборник статей

по социалистической

реконструкции

пролетарской

столицы

под общей редакцией и с предисловием Я. Брезановского

● В сборнике приняли участие: тт. **Аксельрод, Альтшулер, Ананов, Аркин, Брезановский, Глан, Иоффа, Карабанов, Кебедев, Лиговский, Мускатблит, Оськин, Поляковская, Рабутовский, Рапопорт, Соколов, Тертеров, Цедербарг.**

● Фото—тт. **Вильнер, Гольдштейн** и **„Союз-фото“.**

● Обложка—т. **Межбарг.**

● Сдано в производство 1/X 1932 г.

● Подписано в печать 29/X 1932 г.

● Ответ. редактор **Брезановский.**

● Техническая редакция бригада изд-ва Мособлисполкома.

Печатных листов 20.

● Количество печатных знаков 40.000 в 1 печ. листе.

● Статформат 72 × 110.

● Тираж 10.000.

● Мособлит № 29626.

● 8-я тип. „Мособлполиграф“, улица Фридриха Энгельса, д. № 46.

Наряд. 2801

содержание

Стр.

Предисловие — 5

От Москвы ушедшей к Москве грядущей — 11

Москва в огне октябрьских боев — 19

Красный флаг над Кремлем — 29

Районы Москвы за 15 лет — 35

Депутаты и секционеры в борьбе за образцовую пролетарскую столицу — 41

Индустриальные гиганты Москвы — 47

Коммунальное хозяйство Москвы за 15 лет — 59

Архитектура старой и новой Москвы — 63

Жилищное хозяйство Москвы к 15-летию Октября — 69

От „линейки“ к метрополитену — 76

Москве—волжскую воду — 84

Бревно—булыжник—асфальт — 89

Электрификация и уличное освещение — 92

Теплофикация Москвы — 95

Газовое хозяйство Москвы — 99

Пролетарской столице — образцовый телефон — 103

Превратим Москву в город-сад — 107

Цехи питания — 115

Москва в борьбе за культурную революцию — 120

Революция в театре—театры революции — 129

Первый пролетарский парк — 133

15 лет советского здравоохранения — 142

Физкультура в Москве за 15 лет — 145

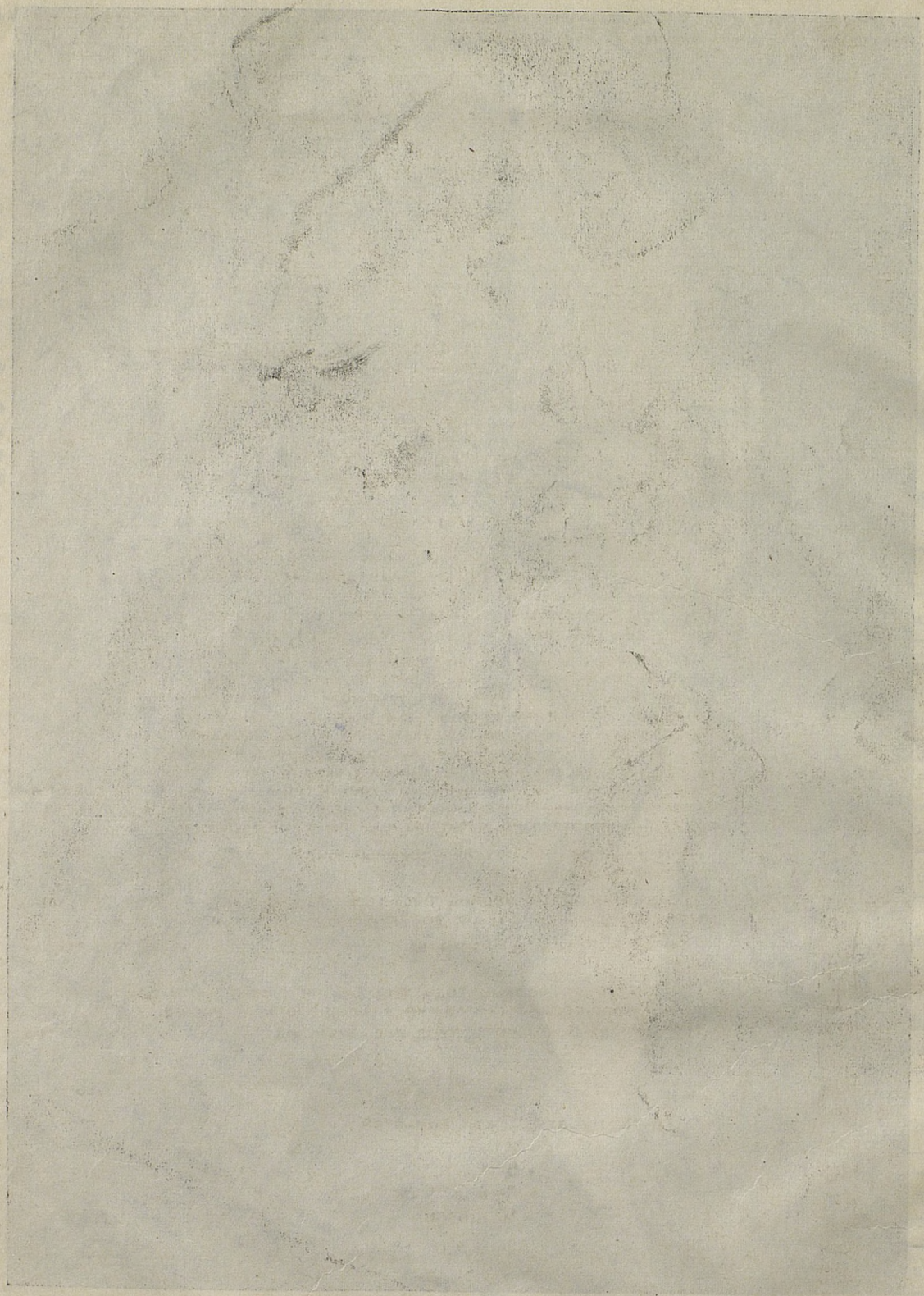
Пролетарский туризм — 148

Москва завтра — 150

R 382/84

„Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно".

(ЛЕНИН).



предисловие

XV годовщину Октября Советская страна встречает с огромными достижениями на всех участках социалистического строительства. Мы построили фундамент социалистической экономики. Невиданными в мировой истории темпами подвигается вперед индустриализация страны на основе успешного выполнения первой пятилетки в 4 года.

В строй действующих предприятий вступили такие промышленные гиганты, как Магнитогорский и Сталинский металлургические заводы на Урале и в Сибири, Ростовский сельмаш, Сталинградский и Харьковский тракторные заводы, автомобильные заводы им. Молотова в г. Горьком и им. Сталина в Москве, „Калибр", „Фрезер", 1-й господшипниковый завод им. Кагановича в Москве, и множество других крупнейших фабрик и заводов. Одержаны огромные победы в борьбе за экономическую независимость от заграницы благ даря организации в СССР производства машин и станков, которые раньше в нашей стране не производились. 10 октября пущена досрочно величайшая в мире гидростанция — Днепрогэс им. Ленина, гигант электрификации, символ нашей героической борьбы за темпы, за план, за индустриализацию.

Успехи индустриализации страны обеспечили „перевод хозяйства страны, в том числе и земледелия, на новую техническую базу современного крупного производства" (Ленин), создали „тот ключ, при помощи которого можно перестроить отсталое и раздробленное земледелие на базе коллективизма" (Сталин), создали мощную техническую базу для завершения во второй пятилетке реконструкции всего народного хозяйства. Колхозное крестьянство стало центральной фигурой советского земледелия. СССР стал страной самого крупного в мире сельского хозяйства, где производство все более машинизируется.

За полярным кругом, в сибирской тайге, среди гор Урала, в знойных долинах восточных национальных республик—везде и всюду на необъятном пространстве единственного в мире государства пролетарской диктатуры в неразрывной связи с индустриализацией СССР, со сказочной быстротой вырастают новые, социалистические города. С неменьшей стремительностью реконструируются старые центры. В царской России, с населением свыше 100 тыс. чел., было всего 24 города, а в СССР 48 таких городов.

Ослепительно ярко выриовываются достигнутые успехи на фоне все углубляющегося кри иса в капиталистических странах. Ряд буржуазных городов обанкротился и не в состоянии выплачивать жалованье учителям, городским служащим (например г. Чикаго в САСШ), другие города накануне банкротства. Буржуазные города пустеют с каждым днем. Некоторые из них, как например Штейер в Австрии, полностью замирают. Число своб дных комнат растет не из за излишка жилой площади, а из за нищеты и голода. Разрушается коммунальное хозяйство Окраины, где в грязи и мраке ютятся миллионы безработных, поражают своим ре ким контр стом с центральными кварталами, залитыми светом и охраняемыми полицией.

Октябрьская революция коренным образом изменила условия развития городского хозяйства.

До революции, в период буржуазно-помещичьего господства, городское хозяйство было средством дополнительной эксплоатации рабочих масс.

Советская власть поставила городское хозяйство на службу пролетариату.

Уже в самые первые годы революции (в основном еще к 1920 г.) были произведены резкие изменения в распределении жилищ.

На 100 жилых комнат приходилось жителей[1]:

	В 1912 г.	В 1923 г.
В квартирах с 1 жил. комнатой	621	408
» » 2 » »	376	260
» » 5 » »	181	200
» » 6—9 » »	130	206
» » 10 и более	108	257

В 1912 г. в самых больших квартирах (с 10-ю и более комнатами) плотность населения была почти в шесть раз меньше, чем в самых мелких квартирах (с 1 комнатой); в 1923 г. — только в $1\frac{1}{2}$ раза. Плотность в квартирах с 2-мя комнатами была в 1912 г. почти вчетверо большей, чем в наиболее крупных квартирах; в 1923 г. она была одинакова.

Во время гражданской войны не могло быть и речи о жилищном и коммунальном строительстве. В течение 3 х с лишним лет молодая, неокрепшая Республика советов вынуждена была сражаться со всем капиталистическим миром. Советская республика была блокирована и изолирована. Ее хозяйственный организм был надорван и искалечен. Борьба за власть стала борьбой за самое право существования. После окончания гражданской войны на нашу страну всей своей тяжестью надвинулся голод.

---

[1] См. „Жилищное товарищество", 1924 г., № 5, стр. 3.

„Голод был действительно большим и серьезным несчастьем, таким несчастьем, которое грозило уничтожить всю нашу организационную и революционную работу“ [1].

Затем, в первую очередь, мы обязаны были восстановить промышленность и сельское хозяйство.

«Положение тяжелой промышленности представляет действительно очень тяжелый вопрос для нашей отсталой страны, так как мы не могли рассчитывать на займы в богатых странах» [2].

Мы должны были экономить во всем.

Вот почему лишь за последние четыре года партии и советской власти удалось серьезно взяться за приведение в порядок, восстановление и развитие городского хозяйства. Однако даже за такой сравнительно короткий промежуток времени нами достигнуты значительные успехи на этом участке.

Городское хозяйство СССР в основном закончило восстановительный и вступило в реконструктивный период.

В новое жилищное строительство за пять лет до 1931 г. вложено свыше $3^1/_2$ млрд. руб. и выстроено почти 30 млн. кв. м новых жилищ, в которые вселено свыше одного миллиона рабочих семей. В 1931 г. на жилстроительство затрачено 1 млрд. руб. и 500 млн. руб. на коммунальное строительство. А в 1932 г. — завершающем году пятилетки — в жилищное и городское строительство вкладывается 2750 млн. руб. и должно быть построено 16 млн. кв. м новых жилищ.

Особенно велики достижения в деле реконструкции столицы СССР — Москвы, перед которой партия поставила задачу стать образцовой столицей Советского союза.

Уже в четвертом году пятилетки Москва стала крупнейшим центром тяжелой социалистической промышленности.

Удельный вес продукции тяжелой промышленности во всей московской промышленной продукции увеличился с 25,8 проц. в 1928 г. до 44,4 проц. в 1932 г.

За годы после революции в Москве было выстроено более 55 новых фабрик и заводов. Среди них гиганты мирового значения: автомобильный завод им. т. Сталина (быв. АМО), „Шарикоподшипник“ им. т. Кагановича, инструментальный завод „Фрезер“, завод револьверных станков „Станкострой“, крупнейший в мире завод по изготовлению измерительных инструментов и приборов — „Калибр“, „Велозавод“. За тот же период было реконструировано более 155 старых предприятий, и весь основной капитал московской промышленности был обновлен более чем наполовину.

С индустриализацией Москвы теснейшим образом связано жилищное и коммунальное строительство.

В отличие от строительства в столицах буржуазных государств, это строительство преследует в первую очередь цель ликвидации разрыва между благоустройством центра и окраин, разрыва, характерного для старой Москвы, как и для всех других столиц и вообще крупных городов в капиталистических странах. Основные средства городского бюджета в дореволюционной Москве „направлялись на благоустройство кварталов, населенных буржуазными и зажиточными элементами, рабочие же кварталы и окраины тонули в грязи, были лишены света, воды, канализации, мостовых и самых элементарных удобств, несмотря на то, что главная тяжесть городских поборов падала на трудящиеся массы“ (из резолюции июньского пленума ЦК ВКП(б).

В противоположность этому советская власть подтягивает благоустройство окраин к уровню благоустройства центральной части города (водопровод, канализация, дорожное строительство и т. д.).

Новое жилищное строительство производится главным образом на рабочих окраинах.

Там строятся сотни крупных домов с десятками тысяч квартир со всеми удобствами (электричество, водопровод, канализация, ванная, газ).

Так возникли на окраинах Москвы новые рабочие поселки — Дангауэровка, Усачевка и др. Ликвидируются старые рабочие казармы, которые перестраиваются в благоустроенные квартиры.

Более полумиллиона рабочих и трудящихся было поселено во вновь выстроенных домах. И столько же было переселено в буржуазные квартиры центра.

Водопроводная сеть увеличилась с 537 км в 1913 г. до 805 км в 1931 г., т. е. на 50 проц. Число домов с водопроводом возросло с 7550 до 12 437, т. е. на 65 проц., и расход воды повысился с 8,5 млн. ведер в сутки до 30 млн., т. е. в $3^1/_2$ раза. Увеличилась в два раза средняя норма потребления воды — с 5 до 10 ведер в сутки.

Дорожное хозяйство Москвы полностью восстановлено. Энергичными темпами идет его реконструкция. По сравнению с 1913 г. площадь замощения московских улиц в 1931 г. увеличилась в полтора раза — на 4 млн. кв. м. Площадь усовершенствованных мостовых возросла в $3^1/_2$ раза и составляла 840 тыс. кв. м. В 1932 г. покрывается усовершенствованной одеждой еще столько же. Все важнейшие артерии движения уже одеты в асфальт, брусчатку, клинкер.

---

[1] **Ленин, Собр. соч., 3-е изд., т. XXVII. Речь на IV конгрессе Коминтерна. Гиз, стр. 447.**

[2] **Ленин, там же.**

Телефонное хозяйство значительно обновлено и расширено. Вместо 54 361 телефонов, имевшихся в 1917 г., наличная емкость станций вместе с п/станциями и коммутаторными установками достигла 102 000 телефонных точек.

При этом кроме ручной станции бывших концессионеров Москва располагает еще 4-мя автоматическими станциями емкостью на 40 000 номеров.

Газовое хозяйство подверглось значительной реконструкции. Газовая сеть увеличилась с 85 км в 1917 г. до 440 км. Мощность производственной аппаратуры газового производства возросла за годы революции более чем в два раза. Кроме того газоснабжение города усилено за счет подачи газа с нефтегазового завода. Общий выпуск газа в текущем году в 3 раза превышает максимальный выпуск 1916 г.

Теплофикация вовсе не проводилась в дореволюционной Москве. Впервые тепловые сети были начаты строительством в 1930 г. В 1930 г. было уложено трассы теплопроводов без присоединений — 2400 м, в 1931 г.— 5600 м и в 1932 г. — 15 000 м.

Москва имеет огромные достижения в области социально-культурного обслуживания рабочих и других слоев трудящихся.

Особенно поразительны успехи в области культурного строительства, о масштабе которых дают представление следующие факты: по сравнению с 1913 г. количество обучающихся в начальной школе увеличилось в два с лишком раза, в средней школе — в 6 раз. в высшей — на 267 проц; в Москве всего учатся 520 тыс. чел.; учится половина рабочих. Уже осуществлено всеобщее обязательное обучение в семилетке, а в этом году Москва приступает к осуществлению 10-летнего всеобуча. К концу первой пятилетки в основном будет ликвидирована неграмотность взрослого населения, и Москва становится городом сплошной грамотности. Свыше 150 тыс. детей охвачено детскими площадками, садами и яслями; кроме того сотни тысяч детей охватываются детскими городками в парках культуры и отдыха и в Сокольниках. Созданы 325 рабочих клубов, парки культуры и отдыха, новые музеи, в том числе Музей революции. Огромная работа проводится по подготовке кадров новой интеллигенции из рабочего класса. Мы имеем не только количественный рост сети вузов, втузов и учащихся в них, но и резкое улучшение социального состава студентов: рабочие, члены партии и комсомола составляют среди них значительное большинство. Более 10 тыс. учатся на рабфаках, более 75 тыс.—в школах ФЗУ. Количество учащихся в профтехнических учебных заведениях увеличилось с 1913 г. в 10 раз и т. д. и т. п.

Но не только количественным размахом характеризуется наша культурная работа. Важно ее классовое содержание, важно то, что она служит целям строительства социалистической по содержанию ультуры, задачам коммунистического воспитания широчайших масс трудящихся и подрастающего поколения. Важно то, что наша культурная и политико-просветительная работа во всех видах и формах обслуживает в первую очередь рабочих.

Показателем роста культурного уровня и художественных запросов широчайших трудящихся масс служит развитие московской театральной сети: число театров достигло 67. Рабочий зритель занимает виднейшее место среди посетителей театров.

Революция создала в Москве ряд новых театров (театр им. Мейерхольда, Театр Революции, театр им. МОСПС и др.), которые тематикой и оформлением своих постановок показали свое умение мобилизовывать массы на борьбу за победы социализма.

Велики достижения и в такой отрасли культурной работы, как физкультура, имеющая огромное значение для оздоровления трудящихся.

Физкультурное рабочее движение родилось и выросло только после Октябрьской революции. Старая Москва располагала десятком физкультурных клубов с 3—4 тысячами членов, 5—6 физкультурными площадками и 2 водными станциями. Доступ в эти клубы был открыт лишь для имущих классов. Сейчас по физкультуре, обслуживающей исключительно рабочих и других трудящихся, имеется:

50 стадионов, обслуживающих ежедневно 50—60 тыс. трудящихся,

15 водных станций с пропускной способностью 20—25 тыс. чел.,

физкультурные площадки в четырех парках культуры и отдыха, которые в состоянии обслуживать ежедневно 100 тыс. физкультурников.

Всего охвачено по Москве физкультурным движением 600 тыс. чел. Создан институт на 800 студентов и техникумы по подготовке специальных физкультурных кадров.

Культурная революция вносит переворот в быт, который связан как с подъемом культурного уровня трудящихся, так и с улучшением материально-бытовых условий их жизни и с борьбой за раскрепощение трудящейся женщины от гнета домашнего хозяйства. В этом отношении заслуживает особого внимания быстро развивающееся в Москве общественное питание, играющее большую роль в снабжении рабочих. О росте общественного питания могут дать представление следующие цифры:

„Еще в 1928 г. в Москве было всего 167 столовых, а обедающих 180 тыс., в 1931 г. — 508 столовых и обедающих 874 тыс. чел., а в 1932 г. мы имеем уже около 1000 столовых и обедающих около 1600 тыс. чел., причем, если года два назад была одна знаменитая столовая „Электропровода", — все носились с этой столовой, я бы назвал это время „электропроводный период в общественном питании" (смех),—так теперь такие столовые насчитываются по Москве сотнями (столовые на заводе им. Сталина, „Серпе и молоте" и на ряде других). Например столовая Автозавода им. Сталина отпу-

скает ежедневно 18 тыс. обедов, имеет диэтстоловую на 450 чел., рабочее кафе, открытое с 7 час. утра до 12 час. ночи, имеется 50 буфетов в цехах... ...Мы сейчас намечаем увеличить охват общественным питанием в Москве до 2 млн. человек"[1].

Создано 10 фабрик-кухонь. Организована сеть диэтических столовых. Строится первый мощный пищекомбинат на 400 тыс. полуфабрикатов обедов. Построено 6 хлебозаводов, заменивших множество мелких кустарных пекарен, строятся еще 7 мощных хлебозаводов и т. д. и т. п.

Предприятия Москвы развертывают работу по созданию собственных продовольственных баз, организуя свинарники, крольчатники, молочные фермы, огороды, грибницы и т. д.

Много сделано в области здравоохранения трудящихся. Создана отсутствовавшая в царской России бесплатная помощь на дому, которая достигла в данное время свыше миллиона посещений в год. Организовано 452 здравпункта, 18 единых диспансеров и диспансерных объединений. До Октября детских яслей почти не было, если не считать нескольких благотворительных приютов, а в 1932 г. мы уже имеем в Москве 148 яслей на 10 тыс. мест. Вместо 4 врачебных консультаций в довоенное время сейчас работает 34 самостоятельных консультаций для матери и ребенка и 8 отделений единого диспансера. Число родильных коек возросло вдвое. Создана большая сеть домов отдыха. 140 тыс. московских пролетариев ежегодно лечатся и отдыхают в санаториях и домах отдыха. Улучшились санитарно-гигиенические условия на производстве и в быту.

Все, это вместе взятое, ведет к значительному падению смертности. Общая смертность уменьшилась с 25 (на 1000 чел.) в 1913 г. до 13 в 1930 г., а детская смертность — с 27 (на 100 детей в возрасте до 1 года) до 12 в 1930 г., т. е. сократилась более чем вдвое.

Вся работа по восстановлению и реконструкции московского городского хозяйства проводилась на основе самой широкой децентрализации и мобилизации активности широких трудящихся масс. Москва была поделена на 10 районов, из которых каждый имеет свой районный совет. Райсоветы получили собственный бюджет, аппараты их были укреплены, и на них было возложено руководство рядом отраслей хозяйства, а для усиления работы по благоустройству города были организованы кроме того подрайонные бюро райсоветов. Все это создало условия для более конкретного руководства городским хозяйством.

Реконструкция городского хозяйства Москвы, как и других городов Советского союза, перестройка быта трудящихся на новых, социалистических, началах могли развернуться достаточно широко благодаря победам партии и рабочего класса в борьбе за индустриализацию и коллективизацию страны. И в области социалистической реконструкции городов, как и в вопросах индустриализации и коллективизации, партии приходилось и приходится вести упорную борьбу на два фронта с уклонами от генеральной линии партии. Если правые оппортунисты, выступающие против большевистских темпов развития социалистического хозяйства, пытаются задержать развитие городского хозяйства, то „левые" выдвигают и отстаивают „самоликвидацию" и „разукрупнение" городов, выступают со всякого рода прожектерскими предложениями (принудительная ликвидация индивидуальных кухонь, искусственное насаждение бытовых коммун и т. д.). Партия, руководимая ленинским ЦК ВКП(б) во главе со своим вождем т. Сталиным, нанесла сокрушительный удар по правым оппортунистам, являющимся главной опасностью на данном этапе, и решительно отвергла „левацкие" проекты.

Велики наши успехи в области городского хозяйства, однако его развитие отстает от культурного роста рабочего и трудящегося населения столицы, от потребностей рабочих и трудящихся Москвы.

„Дальнейшее развитие и реконструкция московской промышленности, развертывание бурными темпами новых отраслей производства и расширение культурных учреждений вызвали в последние годы громадный рост требований, предъявляемых к городскому хозяйству".[2]

„Нынешний рабочий, наш советский рабочий, хочет жить с покрытием всех своих материальных и культурных потребностей и в смысле продовольственного снабжения, и в смысле жилищ, и в смысле обеспечения культурных и всяких иных потребностей. Он имеет на это право, и мы обязаны обеспечить ему эти условия. Правда, он не страдает у нас от безработицы, он свободен от ярма капитализма, он больше не раб, а хозяин своего дела. Но этого мало, он требует обеспечения всех своих материальных и культурных потребностей, и мы обязаны исполнить это его требование" (Сталин).

Дабы удовлетворить эти требования и обеспечить скорейшее действительное проведение в жизнь всех необходимых мероприятий, июньским пленумом ЦК ВКП(б) было принято решение о выделении Москвы в самостоятельно-хозяйственную единицу,—решение, целиком себя оправдавшее на практике.

●

Грядущая пятилетка ставит перед московским городским советом еще более грандиозные задачи.

Московский совет обязан осуществить полную реконструкцию столицы СССР. Генеральная схема намеченной реконструкции была дана

---

[1] **Л. Каганович, Об итогах сентябрьского пленума ЦК и задачах московской организации. См. „Правду" за 12 октября 1932 г.**

[2] **Из постановления июньского пленума ЦК ВКП(б).**

т. Кагановичем в его докладе на II городской и III областной московской партконференции.

Эта схема сводится к тому, чтобы „сочетать задачу изменения старого лица Москвы с исторически сложившимся городом", к „созданию максимальных удобств для самого населения с точки зрения движения", к „архитектурному оформлению города" и к „обеспечению санитарно-гигиенических условий жизни населения".

Вся система радиальных и кольцевых артерий Москвы должна быть перепланирована.

В течение уже ближайших трех лет должно быть построено новых домов не менее чем на полмиллиона населения по бюджету Моссовета и промышленности, не считая кооперативного и другого строительства, а также надстройки этажей.

На окраинах города, в рабочих районах, должно быть построено достаточное количество магазинов со складами.

Сеть детских садов, площадок и яслей необходимо развернуть таким образом, чтобы охватить всех детей рабочих, занятых на производстве.

Развитие всего энергетического хозяйства города направляется в сторону теплофикации. Предстоит построить 800 км трассы теплопроводов.

Должно быть завершено строительство метрополитена.

В течение ближайших двух лет надо будет проложить не менее 150 км новых трамвайных путей и довести количество вагонов до 3 тыс., широко в то же время развивая автобусное движение с доведением количества автобусов до 2 тыс.

Все мостовые и пригородные шоссе Москвы должны быть одеты усовершенствованной одеждой из асфальта, брусчатки и клинкера.

Подлежит кардинальному разрешению вся проблема обеспечения Москвы водой, для чего Москва-река соединяется с верховьем Волги. Уровень душевого потребления воды уже к 1935 г. должен быть удвоен.

Канализационная сеть должна охватить всю Москву.

Все дело очистки города к середине второй пятилетки будет механизировано.

На каждых 10 жителей Москвы должен быть 1 телефон,— всего 450 000 телефонов на 4 500 000 жителей.

В газовое хозяйство вкладывается примерно 200 млн. руб. и газопроводная сеть расширяется еще на 1000 км.

Будут построены: гигантский центральный вокзал, подземные ходы для пешеходов в местах особенно сильного автомобильного и другого движения, движущиеся тротуары, стадион на 200 000 чел.— единственный в мире, гостиницы в 16 этажей, кольцо парков.

И над всем этим Дворец советов — мировая трибуна трудящихся.

А к нему — аллея Ильича, которая свяжет площадь Свердлова и Ленинские горы.

●

Вопросы жилищного и городского строительства непосредственно затрагивают рабочий класс и самые широкие слои трудящихся.

Эти вопросы должны и могут быть нами разрешены только в строгом соответствии с директивами июньского пленума ЦК ВКП(б).

Проводя с большевистской твердостью и последовательностью генеральную линию партии, осуществляя на деле шесть условий испытаннейшего вождя партии и рабочего класса — т. Сталина, нанося без колебаний уничтожающие удары по правому оппортунизму, как главной опасности на данном этапе, отметая прочь все и всяческие „левые" загибы, не допуская и тени примиренческого отношения к уклонам от линии партии, мы наши задачи на фронте городского хозяйства красной столицы выполним своевременно и полностью.

При активном участии московских большевиков и московских рабочих мы превратим Москву „в достойную столицу своего пролетарского государства" (Каганович).

от москвы ушедшей к москве грядущей

В недалеком прошлом иностранные туристы, попадая в старую Москву с ее полувосточной экзотикой, с ее окаменевшими пережитками дикой Московии, с «сорока сороков» церквей, древними стенами, помнящими нашествия монголов, ахали и охали, собственно говоря, только над этой экзотикой.

И неудивительно, что скандинавец Кнут Гамсун, побывав в дореволюционной Москве, писал о ней:

«Москва — это нечто сказочное».

Но в наши дни, когда могучим размахом развернулись капитальные работы по социалистической реконструкции Москвы, уже смешно звучит дореволюционное определение Москвы как «сказанного жилища жар-птицы» (Ап. Васнецов).

Москва перестраивается.

«Москва будет образцовой столицей великого Советского союза» (Каганович).

Москва — город-музей, Москва «белокаменная», «златоглавая», окаменевшая летопись многих веков — отошла в прошлое.

Сейчас Москва — новый мировой социалистический город-гигант — приковывает внимание туристов небывалыми темпами своего строительства, поразительными изменениями в своей внешности, эпохальными сдвигами своего социального быта, своей экономической жизни.

Рушатся ветхие древние стены, чтобы дать простор широким прямым проспектам, пневматические ломы расчищают место для новых, невиданных зданий из стекла, металла и бетона для широких аллей, для дворцов культуры.

Л. М. Каганович на III московской областной и II городской конференции ВКП(б) в январе 1932 г. в своем докладе говорил:

«Мы должны суметь сочетать задачу изменения старого лица Москвы с исторически сложившимся городом».

В этом же докладе т. Каганович, говоря о генеральном плане реконструкции Москвы, дал широкий археологический анализ топографической, исторически сложившейся схемы Москвы, с ее старыми крепостными сте-

Тени ушедшей Москвы.

Сбитенщик.

Торговка горячими щами.

Ква-ас лимо-о-нный!

Блинщик.

● Снимки изображают торговцев всякой снедью в дореволюционной Москве. Эти торговцы являлись распространителями всевозможных желудочных заболеваний. Их „блюда" готовились в отвратительных, антисанитарных условиях из разных недоброкачественных продуктов, отбросов и объедков ресторанов. Санитарный надзор не обращал внимания на эти безобразия.

нами и валами. Но одновременно в этой схеме, связанной с историческим ходом строительства Москвы, т. Каганович нашел возможности создания новых магистралей для бурно растущего уличного движения — радиальных и кольцевых.

Лики московской старины рядом с тем новым, что вырастает в генеральной перестройке Москвы, создают потрясающие исторические контрасты.

Незадолго до пятнадцатой годовщины Октября было принято Совнаркомом историческое решение немедленно приступить к строительству канала Волга—Москва (по дмитровскому варианту). Таким образом Москва конкретно приступает к гигантским работам не только по разрешению своей проблемы водоснабжения, но и по улучшению своих водных путей на Каспий, на Каму, а затем на Балтику и через будущий Волго-Дон на Черное море.

Это решение напоминает о том, что на узле рек зародилась старая Москва. У Москвы «переваливали» с Яузы на Клязьму, а из нее на Оку и Волгу. Топографическое положение Москвы, которое в далеком прошлом приходилось использовать в торговых сношениях, «волоком» переваливая с реки на реку, сейчас коренным образом улучшается, и Москва-река связывается с Волгой, становится действительно судоходной рекой: в москворецкий порт, по смелому проекту, будут заходить глубоко сидящие суда.

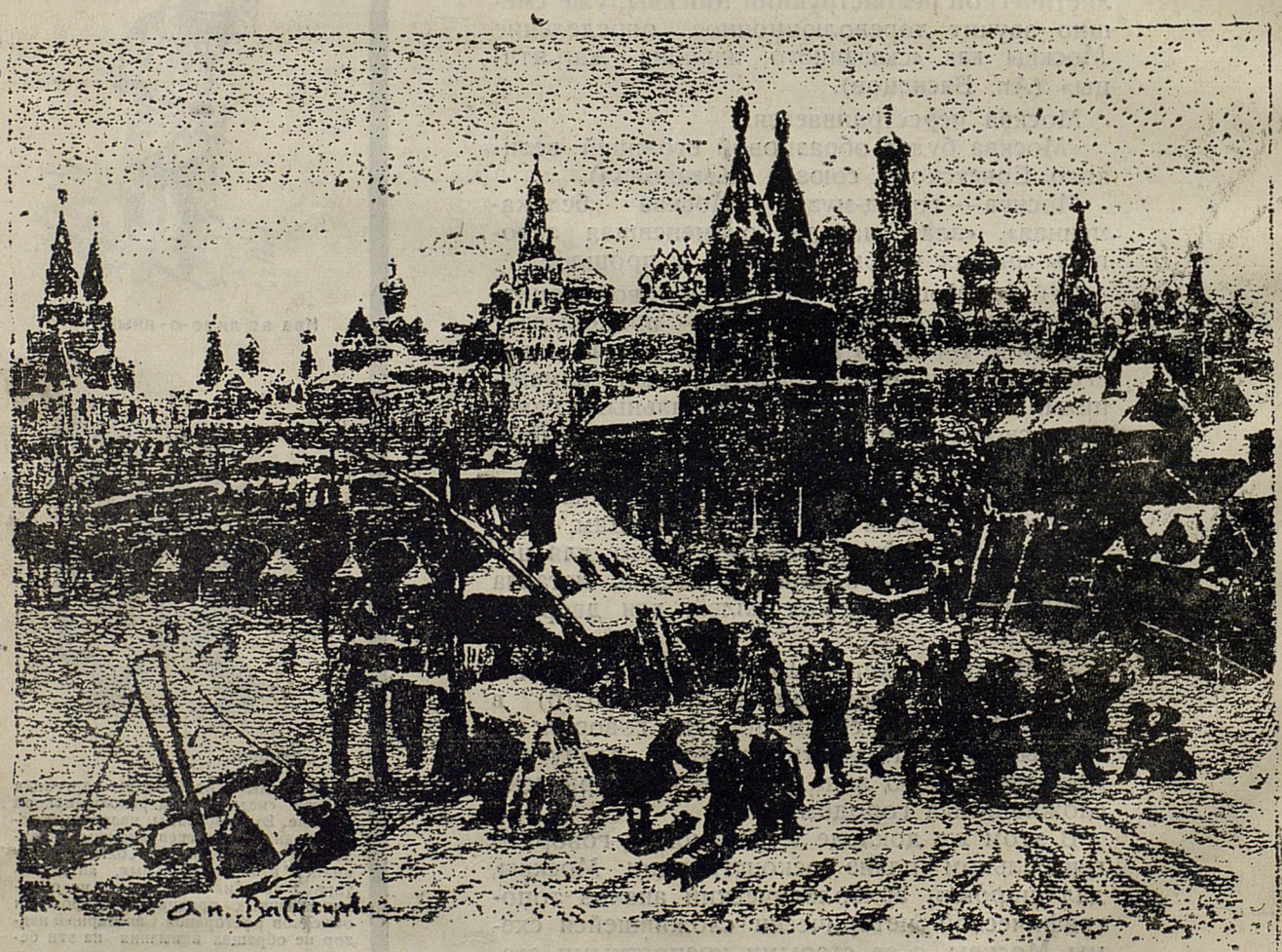
Первое достоверное свидетельство летописи о Москве относится к 1147 г. Таким образом Москве не менее 8 веков. Археологические следы доисторического быта встречаются в подмосковных городищах, например в «Дьяковом городище» под Москвой, у села Коломенского. По некоторым данным, Дьяково городище можно отнести к V—VI в.

Древние городища под Москвой с остатками VI—VII вв. были населены повидимому финским племенем «меря», а позднейшие курганы, насыпанные в X—XIII вв., вероятно славянские. Пришлые славяне вытеснили финнов — «меря».

Кремль — центр сегодняшней Москвы. На исторических декретах советского правительства, передающихся во все концы мира, указывается место издания декрета: «Москва, Кремль».

Ушедшая Москва.

С автолитографии худ. Ап. Васнецова, изображающей Всехсвятский мост в XVII веке.



Иверские ворота с часовней в дореволюционной Москве. Ворота загораживали въезд на Красную площадь. Впрочем, движению старой Москвы с ее кочнами, извозчиками и пешеходами они, может быть и не мешали.

Старые ворота снесли и открылся широкий проезд на Красную площадь для потока автомобилей, для массовых демонстраций открылась новая перспектива. О сломанной иверской часовне напоминает лишь доска на стене здания МСПО – „Религия – опиум для народа"

Темпы уличного движения в Советской Москве эти старые ворота уже определенно тормозили. Тщетно их пытались „реконструировать", сняв Иверскую часовню и расширив проезды.

Центром был Кремль и в древней Москве. Нет сомнения, что на кремлевском холме существовало городище еще и в дославянскую эпоху.

В XII в. верхняя часть кремлевского холма была обнесена деревянными стенами. Летопись сообщает, что в 1156 г. «заложи град Москву на устнице Неглинны выше реки Аузы»...

«Городок» на кремлевском холме среди дремучего бора (вспомним названия — Боровицкие ворота в Кремле, церковь «Спас на бору») был обнесен деревянным тыном и имел сажен 100 в длину. Из городка виднелись «дымы» подмосковных деревень, под бором за Москва-рекой: сельца Воробьева на Воробьевых горах, Кудрина, Дорогомилова, Сухощавы, Кузнецкой слободки.

А еще дальше, из-за зеленого елового леса, выглядывали на востоке деревушки Рогож и Симоново. Лес, луга и пашни отделяли подмосковные деревушки друг от друга и от городка на Кремлевской горе, где за тыном засел удельный фесдальный князек.

При Иване Калите Москва уже настолько расширилась, что за ее восточной стеной вырос торговый посад, там, где теперь Никольская, Ильинка, Варварка и их узкие переулки.

Многие улицы и урочища Москвы своими названиями напоминают, что когда-то на их местах находились хозяйственные дворцовые села и угодья. Остоженка — это старое Остожье, село Сенчинское, с обширными лугами на Девичьем поле, где паслись громадные табуны княжьих коней. В этой стороне Москвы заготовлялись стоги сена на заливных лугах вдоль Москва-реки для нужд княжьих, а позднее и царских аргамачных конюшен и табунов. Слободы Садовники, Огородники: отсюда в прошлом к княжьему и царскому столу поставлялись ягоды, фрукты, овощи.

Иван Калита предпринял постройку новых стен Московского кремля из менее горючего материала, чем смолистая ель и сосна. Летописец отметил это так: «Заложи град Москву дубовый...» Остатки этих стен в виде дубовых громадных бревен и нашли при рытье фундамента Большого московского дворца в 1838—49 гг.

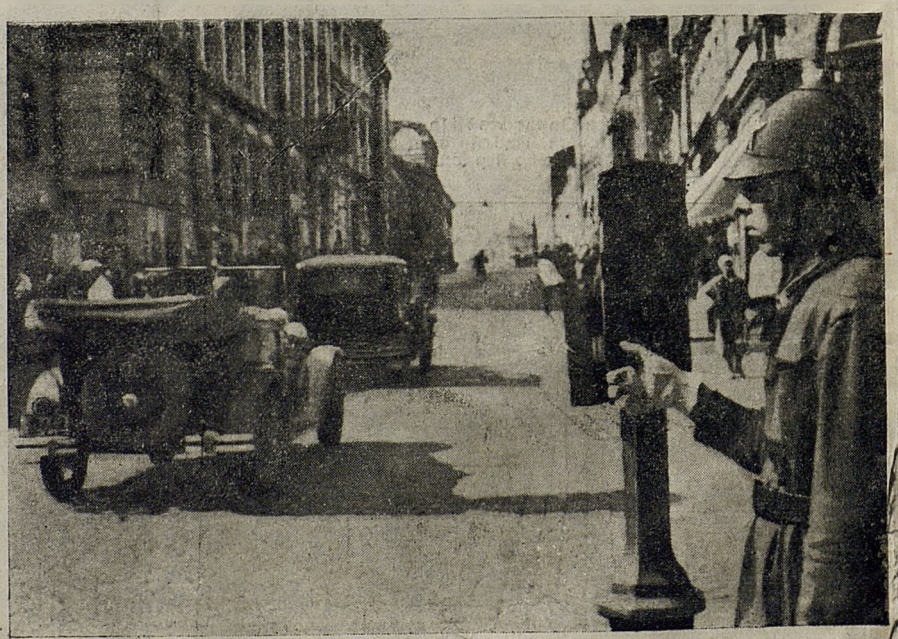
В 1367 г. были построены вокруг Кремля каменные стены из известняка. Известковый камень в 1366 г. стали готовить в подмосковных мячковских каменоломнях. Зимой этого и следующего года камень на санях возили подмосковные крестьяне.

«Дюк венецейский» после многих просьб Иоанна III отпустил в Москву мастера Рудольфо Фиоравенти, прозванного Аристотелем, согласившегося ехать в дикую Московию на службу «за 10 рублев в месяц». Он устроил за Калитниковским кладбищем кирпичный завод, обширные ямы от которого оставались до последнего времени.

В 1485 г. итальянские архитекторы Антон Фрязин и Марко Фрязин приступили к постройке тех кремлевских стен, ворот и башен, которые сохранились до наших дней. При постройке новых, расширенных стен сносились церкви и кладбища, что возбудило суеверные толки.

Облик средневековой Москвы воссоздан на картинах и рисунках художника Ап. Васнецова, произведения которого хранятся в Третьяковской галлерее и в Московском коммунальном музее.

Картины этого художника-археолога изображают сумрачные кирпичные громады кремлевских стен. В тайниках и застенках пылают пыточные огни и скрипят блоки дыб. Над воротами теплятся «неугасимые» лампады



Регулирование уличного движения в Москве. У светофора—милиционер в новой форме.

перед темными иконами. Клубятся белым паром бани у Москва-реки. Гнусавят божедомы, собирающие полушки на прокормление подброшенных подкидышей и на погребение покойников, загубленных на Москворецком мосту ночными душегубами-разбойниками.

Старая Москва увековечена на старинных планах.

Ап. Васнецов, вооруженный лупой, изучал старинные планы-панорамы Москвы, на которых можно увидеть много неожиданных подробностей из жизни и быта старого города.

«На этих древних планах Москвы,— пишет он,—можно разглядеть и дворики с садами, грядами для овощей, при них бревенчатые мостовые, бани с журавцами для подъема воды, уличные решотки в концах улиц, ведущих к Кремлю, с воротами из крепких бревен. При этих решотках жили сторожа, запиравшие их на ночь и во время пожаров с целью предупредить наплыв народа и грабителей, расхищавших имущество погоревших.

Можно увидеть и «бражные тюрьмы», куда сажали вконец пропившихся; площади с продающимися на них бревнами и целыми срубами домов, каковы Лубянская и у Трубы, там, где теперь Петровский бул.; видны мукомольные, водяные мельницы, в Кудрине—ветряные; царские сады, полигон в Стрелецкой слободе с обозначением пушек».

Почти все мосты в Москве — за исключением кремлевских — были деревянные, на сваях. Некоторые из них, например мост на болоте, где теперь разбит пышный сквер на Свердловской пл., тянулся на 50 сажен от Охотного (недавно ликвидированного) птичьего ряда до пушечно-литейного двора. Под мостами хоронились тати (разбойники), неожиданно по ночам нападавшие на прохожих, грабя и убивая их. У многих московских мостов были устроены водяные мельницы, на многих шла бойкая торговля: на Всехсвятском (ныне Каменном) — красным товаром и пивом, на Спасском—книгами и лубками, на Воскресенском у Воскресенских (Иверских, сломанных в 1931 г.) ворот—пряниками.

Перед окончательной сломкой в 1931 г. Воскресенских ворот их всячески пытались приспособить к крайне напряженному автодвижению реконструирующейся Москвы: сначала снесли Иверскую часовню, затем специально расширили древние проезды, сохранившие в своих стенах пазы для гирсы—решотки. Ничто не помогло. И в конце концов было решено убрать древнее сооружение, загораживавшее основной вход на площадь мирового значения—на Красную площадь.

Стоя на месте снесенных Воскресенских ворот и любуясь на бесконечный поток авто, управляемых разноцветными огнями светофора, не веришь, что здесь в древней Москве

Тень прошлого Москвы

Городовой, которого не видели юные москвичи и никогда не увидят...

находился мост через Неглинку, на который как на бойкое прохожее место выводили из недалекого «разбойного приказа» под стражей в цепях «языков», последственных колодников, с лицами, завешанными тряпками с отверстиями для глаз, для оговора среди прохожих соучастников; оговоренных, конечно большею частью ложно, хватали и пытали в застенках Кремля.

По словам иностранцев, Москва в XVII в. не уступала по величине Парижу и превышала многие выдающиеся города Европы: ее население достигало 200 тыс. чел. Но она, эта Москва, была все-таки огромной деревней. Непролазная грязь на улицах, болото среди города, хотя и вымощенного по проездам бревнами, — вот что было посреди Москвы.

Москва слыла большой деревней, можно сказать, до самой революции.

Сначала Москва-крепостная помещица, затем Москва-купчиха медленно расставалась со своей репутацией «большой деревни». Одни «знаменитые» булыжные мостовые, на постройку которых по приказу Петра 1 крестьяне, приезжавшие в город, обязаны были привозить камни, поддерживали эту репутацию.

На быте старой Москвы стоит хотя бы мимоходом остановиться.

В самом центре Москвы, по Москворецкой улице, шумели и разносили запах жареного лука и другие далеко неаппетитные вони «Обжорные ряды»—место былого «общест-

венного питания»—калачный, рыбный. Шумно и пьяно было в китайгородских кружалах, кабаках, харчевнях, около винных погребов в Гостином дворе, откуда выносили в глиняных и медных кувшинах фряжские вина.

Московские полицейские, «земские ярыжки», наводя порядок среди гуляк, работали не только языком, но и батожьем.

В торговых банях парились на жарких полках до полусмерти, похлестывали себя березовыми вениками с остервенением, а потом голыми выскакивали наружу и катались по снегу. Вдоль Москва-реки, Яузы, Неглинной, у прудов стояли эти бревенчатые бани, с толстым слоем дерна вместо крыши, с высокими «журавлями» для черпания воды в банные желоба.

Но вот день кончился. Заскрипели на все лады тяжелые городские по башням ворота, окованные железом. Решоточные сторожа замкнули на замки свои решотки, задвинуты рогатки, на цепях подняты подъемные мосты. Ни в город, ни из города ни пройти, ни проехать. Потухли последние огоньки в слюдяных, паюсных, брюшинных, из бычьего пузыря, окошках. Москвитяне торопливо закрывают ставни, закрывают калитки и ворота, спускают цепных псов.

«Наступает ночь,—рассказывает Ап. Васнецов,—тревожная, темная, чреватая бедами и напастями. Кто хочет пробраться к средникам или кто запоздал, засидевшись в гостях, бери фонарь и крепкую охрану с сулицами и кистенями, а то быть на утро неосторожному у божедомов. Выползут из-под мостов, из землянок с окраин московских темные люди; идут, крадучись, возле уснувших домов... Лай собак стоит над городом, постукивают била сторожей и их оклики, да слышно, как шумят мельницы над Москва-рекой. Спят серебреники, не стучат молоты в Кузнецком конце, замолкли гончары, Хамовники тоже безмолвны и пусты их улицы. Где-то крик о помощи... Вдруг набат, завыли псы... Полыхнуло зарево над Москвой. Ревет, сзывает сплошной колокол на кремлевской башне, что у Фроловских ворот. Крепче замкнули решоточные сторожа уличные решотки, участилась дробь колотушек караульщиков: того и гляди пожаром воспользуются грабители и выкрадут казну из амбаров».

Теперь, когда на площадях и улицах Москвы вспыхивают многие десятки тысяч электрических огней, ночные солнца, мощных прожекторов, группами уставленных на крышах высоких зданий, «любителям старины» полезно вспомнить жуткие темные ночи в старой Москве.

К XV годовщине победы Октября Москва подошла в разгаре работ по реконструкции всего своего хозяйства.

На июньском пленуме ЦК (1931 г.) т. Каганович говорил:

«Исправление недостатков хозяйства наших городов и в первую очередь Москвы, приведение их в элементарно благоустроенное состояние связывается с широчайшими задачами коренной социалистической реконструкции городского хозяйства.

К этой важнейшей задаче мы подошли всем ходом развития социалистического строительства. Партия последовательно, шаг за шагом, разрешила и разрешает основные вопросы социалистической революции. Начиная от взятия власти в Октябре и ее закрепления в гражданской войне, через укрепление союза с крестьянством на базе нэпа, через индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, мы подошли теперь вплотную к вопросу реконструции и строительства городов».

15 лет назад Октябрьская революция, ликвидировав буржуазно-помещичье господство, превратила городское хозяйство из средства дополнительной эксплоатации рабочих масс в организацию обслуживания их материальных и культурно-бытовых нужд.

Советская власть поставила городское хозяйство на службу пролетариату. Она «экспроприировала полностью дома капиталистических домовладельцев и передала их городским советам; произвела массовое вселение рабочих с окраин в буржуазные дома» (программа ВКП(б).

Октябрь ликвидировал старые буржуазно-купеческие и домовладельческие городские думы. Так была ликвидирована и Московская городская дума. Пролетарская революция положила конец эксплоататорской политике в городском хозяйстве.

Буржуазная городская дума направляла основные средства на благоустройство кварталов, населенных буржуазными и зажиточными элементами, рабочие же кварталы и окраины тонули в грязи, были лишены света, воды, канализации, мостовых и самых элементарных удобств, несмотря на то, что главная тяжесть городских поборов падала на трудящиеся массы.

К тому же городское хозяйство помещичье-буржуазной России крайне отстало по сравнению с хозяйством европейских городов. Стояло позади хозяйств европейских центров и муниципальное хозяйство Москвы. Оно пришло в еще больший упадок во время империалистической и гражданской войн.

После ликвидации интервенции и белогвардейщины партия и советская власть прежде всего занялись восстановлением промышленности и сельского хозяйства.

Одновремено шел и процесс восстановления городского хозяйства, но темпы этого восстановления сильно отставали от темпов восстановления промышленности и сельского хозяйства. Только когда промышленность и сельское хозяйство закончили свой восстановительный и вступили в реконструктивный период, только за последние три года мы получили возможность широко развернуть программу восстановления и развития также городского хозяйства. В результате городское хозяйство полностью восстановлено, а в ряде

Новое здание Моссовета.

крупнейших городов, в том числе в Москве и Ленинграде, мы перешагнули за довоенный уровень и уже вступили в реконструктивный период городского хозяйства.

В борьбе за социалистическое строительство, за укрепление социалистических предприятий, за улучшение материально-бытовых условий трудящихся, за культурный подъем и охрану их здоровья, за неуклонный рост реальной зарплаты вопросы городского хозяйства—жилище, водоснабжение, освещение, отопление, канализация, городской транспорт, внешнее благоустройство, бани, прачечные, общественное питание—приобретают крупнейшее значение.

Июньский пленум ЦК ВКП(б) поставил перед всеми партийными, советскими, профсоюзными и хозяйственными органами боевую задачу в скорейшем времени ликвидировать отставание городского хозяйства от общего развития.

ЦК также констатировал:

«На основе общественного подъема и индустриализации страны партия добилась значительных успехов в деле развития городского хозяйства СССР.

На основе достижений партии и советской власти и в результате правильной политики и практической работы московской организации городское хозяйство Москвы также достигло серьезных успехов».

Признанием ее успехов Москва может справедливо гордиться.

В далеком прошлом она была поистине азиатским городом. Но и на пороге Октябрьской революции она не могла похвастать европейской чистотой, благоустройством. Она продолжала оставаться полуазиатским городом с ужасающими булыжными мостовыми, с керосиновыми фонарями николаевских времен в переулках, зловонными ассенизационными обозами, допотопными конками с их форейторами на высоких подъемах, с пылью, водовозами, диким

Охотным рядом и его толсторожими мясниками-черносотенцами, с пожарными каланчами, тумбами на тротуарах, трущобами Хитровки, с Зарядьем, Замоскворечьем Кит Китычей, с Трубой, притонами, кабаками, проституцией, ночными чайными, отчитыванием «бесноватых» кликуш в Иверской часовне и многими другие остатками старины.

Эта старина безвозвратно уходит в прошлое, рушится под ударами строителей новой, социалистической Москвы.

Тов. Каганович в одном из своих выступлений цитировал характерную корреспонденцию московского корренспондента венской газеты «Нейе Фрейе Прессе» от 3 января 1932 г.

В корреспонденции так описывалось «лицо красной столицы»—новой Москвы:

«Когда-то Москва была городом «сорока сороков» церквей. Церкви отходят в прошлое. Все, что не имеет художественно-исторического значения, в последние годы уничтожено, чтобы придать городу новые, революционные черты. Сверкающий золотом Храм спасителя взлетает в воздух, чтобы уступить место большому Дворцу советов.

Так или иначе купола церквей больше уже не являются символом Москвы, они исчезают. Зато между одно- и двухэтажными домиками все чаще и крепче выступают новые дома.

С каждым месяцем меняет свой облик Москва. Когда-то город жил спокойной жизнью: пестрые купола церквей, маленькие дворцы и виллы в стиле «ампир» на Арбате, Поварской и Остоженке—этом когда-то Сен-Жерменском предместьи Москвы—говорят об этой когда-то спокойной жизни. Теперь это миновало. Быстрыми темпами, уверенно, пуритански строго и стремительно идет новая Москва навстречу своему будущему, и при этом она старое разбивает в черепки».

Вот что подметил глаз иностранца в перестраивающейся Москве.

«Не увлекаясь ломкой старых сооружений, которые еще могут служить многие годы, мы должны смело итти вперед в деле реконструкции Москвы, не ослабляя темпов» (Каганович).

Мы не сдаем темпов.
...Забыв колоколов аккорды,
Расеи старой
Смоем слизь мы...
Вставай, Москва,
Столичным городом
Идущего
Социализма!

Ив. Молчанов.

Слава павшим борцам Октября.

Мемориальная доска работы худ. Коненкова на кремлевской стене над могилами павших в боях Октября.

москва в огне октябрьских боев

Кровью рабочих и революционных солдат написана летопись октябрьских боев в Москве за власть советов. 500 героев Октября похоронены у кремлевской стены.

О буре, снесшей власть капитала в России, хранят воспоминание площади, улицы и переулки Москвы.

Правда, многие раны на стенах зданий от пулеметных и винтовочных пуль, от снарядов тяжелых орудий, обстреливавших белую гвардию с Воробьевых гор, из Замоскворечья, со Швивой горки, «залечены» штукатурами, каменщиками и малярами.

Но немало еще следов сохранилось на зданиях, например на фасаде б. Городской думы (ныне здание МОСПО).

Розовые свежие кирпичи на Никольских воротах напоминают о бомбардировке Кремля. Много пуль еще сидит на угловой башне военного универмага на ул. Коминтерна (б. Воздвиженке).

Следы пуль на обелисках Бородинского моста рассказывают о боях в Дорогомилове. Здесь же колокольня старообрядческой церкви на Варгунихиной горе, вся изъязвленная пулями. Это дорогомиловские красногвардейцы обстреливали юнкерский пулемет, который приютила колокольня.

Гоголевский бульвар. Бронзовый Н. В. Гоголь. На пьедестале, над барельефом, где Тарас Бульба беседует со своими сыновьями, след от пули. Неудивительно: рядом, в нынешнем здании Реввоенсовета, был главный штаб белых.

Еще во многих местах Москвы наблюдательный глаз может разыскать следы октябрьских канонад, восстановить по ним топографию уличных боев Октября.

●

В начале октября 1917 г. Московским комитетом было получено от В. И. Ленина письмо в ЦК, ПК, МК и к членам советов Питера и Москвы, большевикам; Владимир Ильич настаивал, чтобы большевики, не дожидаясь съезда советов, немедленно взяли власть.

Ленин, указывая на рост аграрного движения, на рост сочувствия большевикам в войсках, на результаты выборов в районные думы в Москве, на нарастание революции в Германии и т. д., писал, что «при таких условиях ждать—преступление».

... «Медлить—преступление. Ждать съезда советов — ребяческая игра в формальность, позорная игра в формальность, предательство революции».

Письмо Ленина обсуждалось на ряде собраний московской организации.

Неизбежность открытой вооруженной борьбы становилась все более очевидной. Решено было добиваться от Московского совета издания декретов о захвате фабрик, устранении фабрикантов от управления предприятиями, постановлений по жилищному и продовольственному вопросам и т. п.

10 октября ЦК партии принял резолюцию Ленина о подготовке вооруженного восстания.

МК 25 октября принимает конкретное решение — организовать партийный боевой центр.

Накануне восстания Московский окружной комитет, заслушав телеграмму ЦК «25 октября взять власть в свои руки», единогласно решил принять к исполнению эту боевую директиву.

25 октября вечером редакция «Социал-демократа», органа МК получила из Петрограда телефонограмму.

«Временное правительство низложено. Мариинский, Мраморный и другие дворцы окружены войсками Центрального исполнительного комитета. Съезд заседает, ждем его решений».

Большевики и контрреволюционеры начинают лихорадочно готовиться к бою, концентрировать силы. В Городской думе и в электротеатре на Арбатской пл. формируются отряды белой гвардии из офицеров, студентов и гимназистов. В Александровском военном училище организуется оперативно-полевой штаб белых. Большевики мобилизуют рабочую Красную гвардию, организуются районные ревкомы.

Уже утром 25 октября МК, получив информацию о событиях в Петербурге, решил занять вооруженной силой почтамт, телеграф и телефонную станцию.

Тов. Аросев и Ведерников выводят из Покровских казарм отряд солдат 56-го полка и занимают почтамт и телеграф.

Керенский за несколько недель до Октябрьского восстания отдал тайный приказ разоружить московский гарнизон ввиду роста в солдатской массе большевистских настроений.

Наоборот, «до зубов» были вооружены юнкерские училища — Александровское и Алексеевское — и московские школы прапорщиков.

Военно-революционный комитет решил в ночь на 26 октября закрепить за собой Кремль. Охрану Кремля нес 56-й полк, настроенный большевистски. Военно-революционный комитет поручил назначенному им комиссару Кремля и арсенала т. Ярославскому подкрепить охрану Кремля ротой 193-го полка из Хамовнических казарм и назначил начальником гарнизона Кремля т. Берзина.

Боевой орган белых, «Комитет общественной безопасности», заседавший в Городской думе, также принял меры к захвату Кремля.

Полковник Рябцев, командующий военными силами белых в Москве, окружает Кремль кольцом юнкерских отрядов.

Юнкера занимают манеж на Моховой.

Рябцев предъявляет Военно-революционному комитету требование вывести из Кремля 193-й и 56-й полки. Военно-революционный комитет, наоборот, требует увода от Кремля юнкеров.

После переговоров Рябцев согласился снять юнкерскую блокаду Кремля с условием, что 193-й полк будет выведен из Кремля, но, когда этот полк ушел, Рябцев вероломно вновь окружил Кремль юнкерами, и оставшиеся в Кремле сторонники большевиков были таким образом отрезаны.

бои разгораются

В 6 часов вечера 27 октября Рябцев объявил Москву на военном положении и предъявил Военно-революционному комитету ультиматум под угрозой артиллерийского обстрела здания Моссовета, где заседал ВРК, со сроком ответа в 15 минут. В этом ультиматуме Рябцев требовал немедленной ликвидации Военно-революционного комитета, вывода из Кремля 56-го полка и возврата оружия, вывезенного из арсенала.

Ультиматум был без обсуждения отвергнут Военно-революционным комитетом.

В ответ на ультиматум ВРК совместно с Центральным советом профсоюзов объявил всеобщую забастовку и призвал рабочих к организации отрядов Красной гвардии.

В приказе ВРК говорилось:

«Революционные рабочие и солдаты г. Петербурга во главе с Петербургским советом рабочих и солдатских депутатов начали решительную борьбу с изменившим революции Временным правительством. Долг московских солдат и рабочих поддержать петербургских товарищей в этой борьбе. Для руководства Московский совет рабочих и солдатских депутатов избрал Военно-революционный комитет, который и вступает в исполнение своих обязанностей. Весь московский гарнизон немедленно должен быть приведен в боевую готовность».

Рабочие и солдаты Москвы дружно откликнулись на призыв.

На улицах появились патрули из красногвардейцев. Стали разбирать старые булыжные мостовые, рыть окопы, протягивать проволочные заграждения.

Вечером 27 октября из Хамовнических казарм ВРК вызывает отряд двинцев в 300 чел. Двинцы через Замоскворечье вышли на Красную пл. Здесь их встретили несколько рот юнкеров с пулеметами.

Юнкера открыли по двинцам пулеметный огонь, пролилась первая кровь, на Красной площади Москвы завязался бой.

Двинцы прорвали фронт юнкеров и пробились к Московскому совету, унося своих раненых. Красный командир отряда двинцев был поднят озверелыми юнкерами на штыки.

После полуночи с 27 на 28 октября юнкера обстреливают Спасские вор. Кремля из бомбометов и 3-дюймового орудия. В это время большевистский 55-й полк находился у Чугунного моста, а 251-й двигался к Кремлю и подошел к нынешней пл. Дзержинского.

Красные части столкнулись с юнкерскими отрядами. Завязался бой.

Но большевистский гарнизон Кремля был отрезан от города, от ВРК.

Прапорщика Берзина, начальника кремлевского гарнизона, провоцируют по телефону:

— Вся Москва в руках полковника Рябцева, весь гарнизон сдался и обезоружен.

Тов. Берзин, считая борьбу проигранной, во избежание расстрела солдат, занимавших Кремль, открывает белым Троицкие и Боровицкие вор. Кремль занимают юнкера, несколько позднее вероломно расстрелявшие из пулеметов сдавшихся солдат.

уличные бои

С этого момента для большевистского Военно-революционного комитета стало основной задачей — выбить юнкеров из Кремля.

В то же время штаб контрреволюции делал все усилия, чтобы захватить здание Совета на б. Скобелевской, ныне Советской пл., где сходятся Тверская, Чернышевская и Столешников пер.

Главнейшими стратегическими пунктами стали Кремль и здание Моссовета. Вокруг этих пунктов и разыгрывались важнейшие, наиболее горячие операции октябрьских боев в Москве.

Юнкера старались окружить здание Моссовета, захватить его, уничтожить боевой центр красных.

Войска пролетарской революции наступали на Кремль, захваченный юнкерами, на Александровское юнкерское училище на Арбатской пл. (ныне здание Реввоенсовета), на здание градоначальства на Тверском бул. и на телефонную станцию в Милютинском пер.

Бои и отдельные операции были и в районах Москвы: в Лефортове, у кадетских корпусов и у Алексеевского военного училища, на Пречистенке (ныне ул. Кропоткина), где большевистские отряды осаждали штаб военного округа, в Дорогомилове, затем на Красной Пресне, в Замоскворечьи и других районах.

В первые дни центр Москвы кроме части Тверской ул., прилегающей к Советской пл., был захвачен юнкерами. Юнкерские отряды энергично наступали на Брянский и Александровский вокзалы, захватывали мосты, занимали улицы и переулки, ведущие к Моссовету.

ВРК отрезан, окружен вражеским кольцом. Порой находившиеся в здании Моссовета переживали отчаянные моменты. Юнкера вели упорное наступление со стороны Тверского бул. и Гнездниковского пер. Белый броневик прорывался почти к самому Моссовету, и его отражали артиллерийским огнем прямой наводкой.

28 октября в распоряжение ВРК прибыла с Ходынки батарея 1-й артиллерийской запасной бригады.

Орудия были поставлены на площади между гостиницей «Дрезден» и Моссоветом, чтобы обстреливать вниз по Тверской, и на углу Чернышевского пер. и Тверской. На б. Страстной, ныне Пушкинской, площади у памятника Пушкина была поставлена еще батарея.

29-го утром после обстрела сдалось градоначальство — было взято в плен около 300 юнкеров, студентов, штатских и конных милиционеров.

Перелом в пользу красных уже наметился. Рабочие отряды, сформированные в районах, стали продвигаться к центру, захватывать дома и улицы.

Подошли пролетарские подкрепления из Тулы, Владимира и Иваново-Вознесенска. Из Минска прибыли 2 роты революционных солдат, улучшилось и снабжение боевыми припасами, оружием.

Массовое боевое движение окраин растет и ширится.

Уличные бои разгораются. На колокольнях церквей, на чердаках многоэтажных домов устанавливаются пулеметы.

Войска «Комитета общественной безопасности», продолжают сжимать кольцо вокруг здания Моссовета, но напор рабочих окраин уже дает себя сильно чувствовать. Подходят новые артиллерийские подкрепления, и орудийная канонада гремит все сильнее.

перелом наметился

29 октября красные части добиваются больших успехов: у юнкеров отняты почта и телеграф, захвачен Курский и Александровский вокзалы, взяты интендантские и провиантские склады на Крымской площади.

В этот же день в Питере вспыхивает против советской власти юнкерское восстание. Из Гатчины двигаются казачьи и офицерские отряды Керенского.

Меньшевистско-эсеровский Викжель (Всероссийский исполнительный комитет железнодорожников), угрожая всеобщей железнодорожной забастовкой, ультимативно требует прекращения гражданской войны.

Вечером стороны заключили в Москве перемирие на сутки.

30 октября был подписан протокол о нейтральной зоне. Москва была «поделена», правда на короткое время, следующим образом.

Район белых: 2-й Ушаковский пер., часть Остоженки, Полуэктов пер., Пречистенка, Мертвый пер., Староконюшенный, Криво-никольский, Б. Молчановка, проходной церковный двор, Хлебный пер., пересечение Никитского бул. у изгиба, Калашный пер. до половины, М. С. и Б. Кисловки, Воздвиженка, Моховая, поворот по правой стороне за часовней, Охотный ряд, северо-западная и восточная часть со стороны «Континенталя», проезд у гостиницы Тестова, сквер у Китай-городской стены, проезд между гостиницей «Метрополь» и Театральным плацем, Третьяковский проезд.

Район большевиков: лицей цесаревича Николая (ныне здание Института красной профессуры на Крымской пл.), Остоженка, Еропкинский пер., Левшинский, Денежный, Никольский, Кривоарбатский, Борисоглебский, Поварская, продолжение Ржевского пер. на север от Поварской, Скатертный пер., Медвежий, Мерзляковский, линия пересечения Б. и М. Никитских, Спиридоновка, Спиридоньевский пер., М. и Б. Бронные, Богословский пер., юго-западная сторона дома градоначальника, пересечение на расстоянии 20 саженей от Б. Никитской ул. переулков: Леонтьевского, Чернышевского, Брюсовского, Газетного и Долгоруковского, Георгиевский и Спасский пер., западная и южная стороны Большого театра.

Перемирие было заключено, но стрельба продолжалась. В Лефортове гремит обстрел Александровского училища, которое сдается красным.

30 октября из Петрограда приходят вести о поражении и отступлении войск Керенского.

Переговоры московского Военно-революционного комитета с «Комитетом общественной безопасности» не дают результатов. Рабочие районы Москвы требуют возобновления вооруженной борьбы.

Перемирие оканчивается, и уличные бои вспыхивают с особым ожесточением. Перелом в сторону красных чувствуется все яснее.

Красная артиллерия обстреливает Кремль, Городскую думу, «Метрополь», «Националь», школу прапорщиков около Смоленского рынка — главнейшие опорные пункты белых.

победа близка

Революционные резервы прибывают в Москву. Красные становятся все активнее и энергичнее наступают на центр Москвы — разгораются ожесточенные бои у Никитских вор., в районе Поварской и Остоженки, на Театральной пл. у «Метрополя», у Смоленского рынка.

ВРК, остановив при помощи районов продвижение юнкеров от центра к окраинам, взял их своими частями в кольцо и оттеснил постепенно к центру — к Театральной пл., Кремлю, Воздвиженке и Знаменке.

В ночь с 31 октября на 1 ноября ВРК приказал начать обстрел «Метрополя», занятого юнкерами.

Утром 2 ноября после обстрела «Метрополь» был взят у белых. «Комитет общест-

В годы гражданской войны.

Отправка рабочего пополнения на фронт.

В дни октябрьских боев.

Батарея 1-й запасной артиллерийской бригады, расположенная на Страстной площади, громит оплот белогвардейцев,— б. Александровское юнкерское училище на Арбатской площади.

венной безопасности» еще в 3 часа утра покинул Городскую думу и перешел в Кремль.

2 ноября в 1 час 45 мин. красные части заняли Городскую думу, Исторический музей и через Иверские вор., ныне разобранные, вышли на Красную площадь.

Еще в ночь на 1 ноября было решено бомбардировать Кремль из тяжелых орудий. Артиллерии, расположенной на Воробьевых горах, отдан приказ:

«Прекратить огонь по Никитским вор. и перенести его на Кремль».

По Кремлю также стреляют орудия с Пресни и из Лефортова.

48-линейная гаубица и легкие пушки стреляют с Красной пл. прямой наводкой по Никольским вор., забаррикадированным тяжелыми ящиками с винтовками из арсенала.

С угла Волхонки и Ленивки также стреляют орудия красных.

Юнкера пытаются отстреливаться, хотя среди них явное разложение.

2 ноября юнкера вместе с Рябцевым оставляют Кремль и переходят в Александровское училище.

«Комитет общественной безопасности» присылает в 7 час. утра 2 ноября письмо Военно-революционному комитету:

«Артиллерийский обстрел Кремля и всей Москвы не наносит никакого вреда войскам, а разрушает лишь памятники и святыни и приводит к избиению мирных жителей. Уже возникают пожары и начинается голод. Поэтому в интересах населения Москвы Комитет общественной безопасности ставит Военно-революционному комитету вопрос: на каких конкретных условиях Военно-революционный комитет считает возможным немедленно прекратить военные действия?»

Таким образом контрреволюционный лагерь пытался прикрыть свою вынужденную капитуляцию соображениями о «гуманности» и мнимыми заботами об охране памятников, которых он в борьбе с красными совершенно не думал щадить.

На это письмо ВРК поставил такие требования.

«Комитет общественной безопасности» прекращает свое существование. Юнкера и белая гвардия разоружаются.

Вся власть остается в руках Военно-революционного комитета, которому она принадлежит фактически».

Военные действия были приостановлены до 10½ часов утра.

В Губернской управе шли переговоры, устанавливались условия сдачи белых.

2 ноября в 5 часов дня стороны подписали мирный договор.

«Комитет общественной безопасности» прекратил свое существование. Белая гвардия возвращает оружие и расформировывается Офицеры остаются при присвоенном их званию оружии. В юнкерских училищах сохраняется лишь то оружие, которое необходимо для обучения...

Военно-революционный комитет гарантирует всем свободу и неприкосновенность личности.

Все пленные обеих сторон немедленно освобождаются и т. д.

революционные войска победили

Военно-революционный комитет оповестил о победе советских войск в следующем приказе:

«Революционные войска победили. Юнкера и белая гвардия сдают оружие. «Комитет общественной безопасности» распускается. Все силы буржуазии разбиты на-голову и сдаются, приняв наши требования. Вся власть в руках Военно-революционного комитета. Московские рабочие и солдаты дорогой ценой завоевали всю власть в Москве. Все на охрану завоеваний новой рабочей, солдатской и крестьянской революции! Враг сдался. Военно-революционный комитет приказывает прекратить всякие военные действия (оружейный, пулеметный и орудийный огонь). С прекращением военных действий войска советов остаются на своих местах до сдачи оружия юнкерами и белой гвардией. Войскам не расходиться до особого приказа Военно-революционного комитета.

Вооруженная борьба в Москве окончена.

Военно-революционный комитет приказывает всем рабочим и солдатам в полной боевой готовности твердо стоять на своем посту».

после боев

На другой же день после победы Военно-революционному комитету пришлось, не теряя ни минуты, налаживать хозяйственную и общественную жизнь Москвы.

В каком виде Москва досталась победившим рабочим и революционным солдатам?

У Никитских вор., где теперь памятник Тимирязеву, от артиллерийской бомбардировки сгорел большой дом. Обстрел со стороны белых от Александровского юнкерского училища на Арбатской пл. помешал пожарной команде бороться с огнем.

Здание Городской думы с угла со стороны б. Театральной пл. зияло развороченными кирпичами стен после обстрела красной артиллерией от Большого театра.

Артиллерийские снаряды сделали бреши в куполе Успенского собора в Кремле, так же пострадали церковь Двенадцати апостолов, Большой дворец, Благовещенский собор, Патриаршая ризница, собор Василия Блаженного на Красной пл., пострадали башни Кремля — Беклемишевская, Спасская, Никольская.

Довольно значительно пострадала гостиница «Метрополь».

Тысячи следов пулеметных и ружейных остались на стенах домов.

15 лет «сгладили» следы боев. Ремонтные работы, произведенные в последние годы, уничтожили много этих исторических следов.

Некоторые районы переименовали ряд улиц и переулков в честь наиболее отличившихся героев Октября, отдавших свою жизнь за победу пролетариата. К сожалению годы стирают из памяти конкретные героические эпизоды. Новые названия улиц и переулков укоренились в быту, но их исторический смысл неизвестен большинству москвичей. Почему бы на этих улицах не установить мемориальные доски, напоминающие и рассказывающие о подвигах героев Октября, в честь которых эти улицы и переулки переименованы?

В Бауманском районе на стене дома № 2 в Нижнем Сусальном пер., где в октябре 1917 г. заседал Совет рабочих депутатов Бауманского района, прибита мемориальная доска, надпись на которой гласит:

«Здесь впервые собрались представители революционных рабочих Басманного района, восставшие в октябре 1917 г. против гнета буржуазной эксплоатации. Здесь был заложен один из камней, что образовали гранитный фундамент рабоче-крестьянской власти. Слава восставшим!»

В том же районе, к стене здания б. Алексеевского военного училища, ныне военной школы им. М. Ю. Ашенбреннера, прикреплена мемориальная доска с надписью:

«Здесь было одно из самых прочных гнезд буржуазной контрреволюции. В октябре 1917 г. восставшие рабочие разорили это гнездо. Ныне здесь кузница командного состава Революционной рабоче-крестьянской Красной армии!»

Этих примеров достаточно, чтобы подкрепить мысль о необходимости установки мемориальных досок, напоминающих о героических октябрьских днях.

надо налаживать мирную жизнь

Как известно, по призыву Военно-революционного комитета в ответ на ультиматум Рябцева в начале октябрьских боев рабочие бросили работу на фабриках и заводах и взялись за оружие.

Кончились бои — ВРК нужно было вновь налаживать хозяйственную жизнь в Москве.

Еще не совсем затихли запоздавшие выстрелы, а трамвайные рабочие уже принялись восстанавливать прерванные окопами и баррикадами пути.

Эсеровская городская управа задолжала городским рабочим и служащим жалованье более чем за месяц. Женам солдат, призванных на войну, и инвалидам необходимо было выдать задержанные пособия, наладить продовольственное снабжение Москвы, восстановить работу водопровода, трамвая и других городских предприятий.

3 ноября Военно-революционный комитет совместно с Московским советом профессиональных союзов объявил боевую стачку оконченной и призвал встать на работу.

«Необходимо со всей энергией налаживать производство, переходящее под рабо-

чий контроль. Нужно удвоить и утроить свою работу по организации производства, починяя развалившуюся по милости капитала промышленность и восстанавливая разрушенный транспорт».

Там, где это было возможно по техническим условиям, рабочие приступили к работе уже с утра 4 ноября.

Городская дума и управа были объявлены 6 ноября распущенными. Управление городским хозяйством было временно возложено на Совет комиссаров, а затем на Совет районных дум, в который вошли большевики—члены районных дум и члены правления профессионального союза городских рабочих. Бюро Совета районных дум и заменило старую городскую управу.

Городские служащие начали саботаж новой власти. Рабочие встали на места саботажников и принялись налаживать работу городских предприятий.

Комиссар по гражданской части Москвы т. Рогов приказом от 4 ноября обязал предпринимателей «открывать и закрывать магазины, банки, конторы и проч. с 4 сего ноября в обычное время», а «владельцев домов, магазинов, контор и пр. не позже 7 часов вечера 4 ноября вставить стекла в окнах взамен разбитых или разбитые стекла заколотить досками наглухо».

Особенное внимание необходимо было сосредоточить на организации продовольственного снабжения Москвы. Эсеры и меньшевики пытались возбудить население сообщением городского продовольственного комитета об уменьшении хлебного пайка на ¼ фунта «в связи с захватом власти большевиками».

моссовет начал свою работу

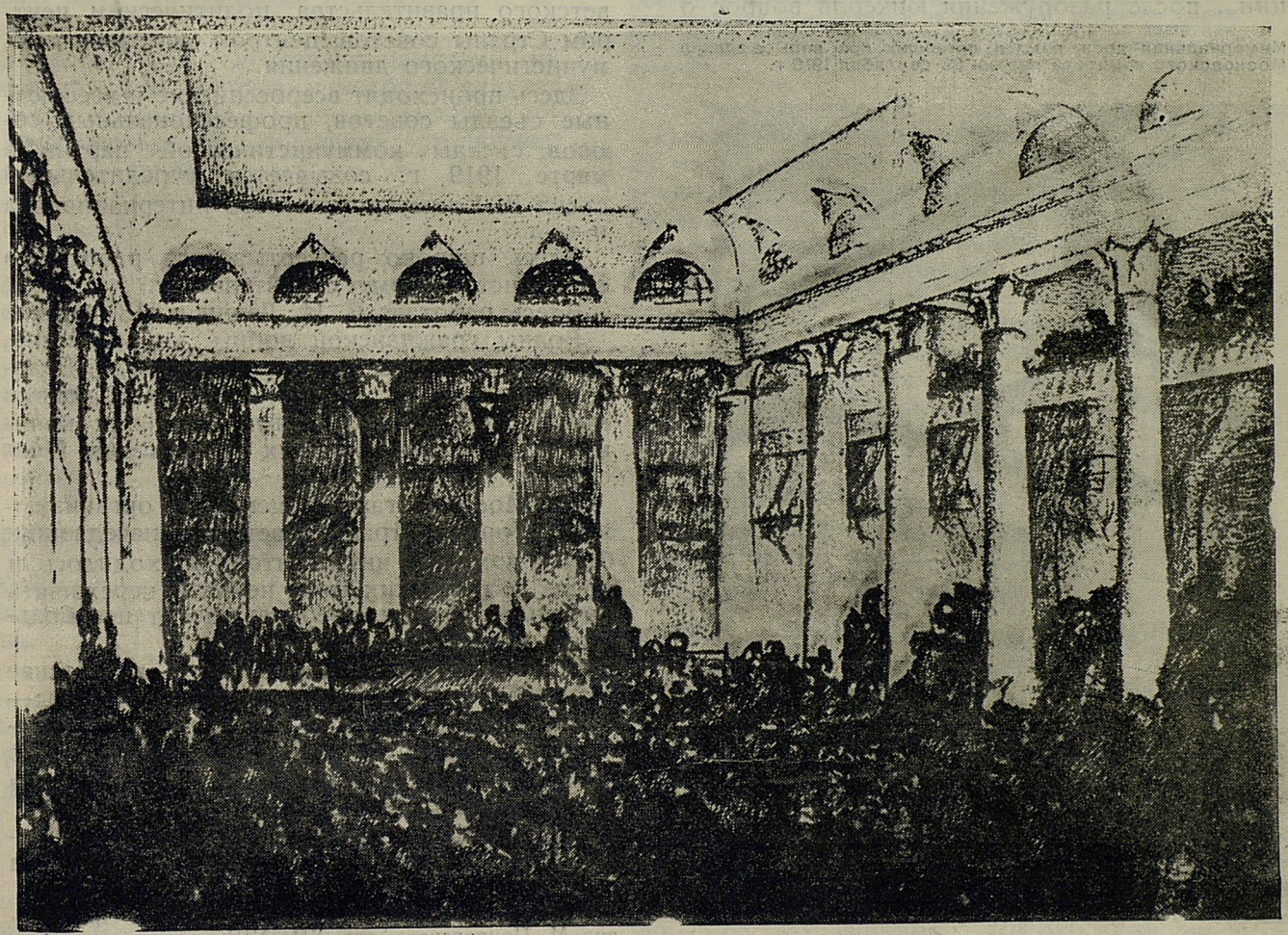
6 ноября ВРК созвал межпартийное совещание социалистических партий до меньшевиков и правых эсеров включительно. Меньшевики, правые эсеры и объединенцы «протестовали» против действий ВРК, после чего правые эсеры ушли с собрания.

14 ноября пленум совета утвердил слияние обоих советов — рабочих и солдатских депутатов—и избрал президиум совета, в который вошли 11 большевиков и 3 левых эсера. В исполком вошли 100 большевиков, 12 меньшевиков, 9 левых эсеров и 3 объединенца.

Переговоры Военно-революционного комитета с «социалистическими» партиями о конструкции власти объясняются следующим образом.

В годы гражданской войны.

Заседание Моссовета в Доме союзов. Белый враг наступает. Московские пролетарии решают послать подкрепление героической Красной армии.



«Между революцией и контрреволюцией больше середины не было, но это осознали лишь задним числом,—пишет М. Н. Покровский.—И с левыми соглашателями по привычке продолжали разговаривать, как-будто они кого-то за собою вели и что-то собою представляли, без них не мыслили себе правительства. В Питере эта переоценка левых привела, как известно, к настоящему кризису—к расколу в ЦК партии и в Совнаркоме. В Москве... до раскола не дошло, но несколько дней на переговоры с «левыми» и на проекты по существу **новой коалиции** (без кадетов) все же было потрачено—без достаточно серьезного, как показала история, основания.

В основе тут конечно лежала та же сила, которая была силой противодействующей и по отношению к октябрьскому выступлению вообще: неверие в социалистическую революцию, уверенность, что речь может итти только о завершении буржуазно-демократической революции,—а какая же «демократическая» революция без «демократии?».

Удельный вес соглашательских партий был сильно переоценен.

Если в первые дни у Ревкома были сомнения насчет позиции войск, то потом картина изменилась. «Солдаты фронта почти без исключений стали на сторону большевиков,—и этим сразу решился вопрос о новой коалиции... после разоружения юнкеров вопрос о конструировании московской власти как-то незаметно утратил всякую остроту, и городом стал править большевистский президиум Московского совета, куда, сколько я помню, не вошел ни один меньшевик (левые эсеры потом вошли в Совнарком Московской области, как входили они до марта 1918 г. и в общероссийский Совнарком)».[1]

И если меньшевики вступили в исполком, то исключительно с целью саботажа мероприятий советской власти, а не для участия в творческой работе.

Надо отметить, что МК и московская парторганизация, как и питерская, осудили оппортунистические шатания в вопросах о власти.

Московский совет рабочих и солдатских депутатов начал свою работу.

Одновременно были распущены ревкомы в районах Москвы, и к работе приступили вновь избранные президиумы советов, как постоянные советские органы.

Мемориальная доска памяти погибших при взрыве здания Московского комитета партии 25 сентября 1919 г.

террор классовых врагов

Опасность интервенции, близость северной столицы — тогда еще Петрограда — к границам заставили Совнарком принять решение о переезде правительства и центральных наркоматов в Москву.

Москва становится местопребыванием советского правительства, политическим центром Страны советов, центром мирового коммунистического движения.

Здесь происходят всероссийские и всесоюзные съезды советов, профессиональных союзов, съезды коммунистической партии, в марте 1919 г. созывается учредительный съезд III Коммунистического интернационала и т. д.

Здесь широко развертывается работа по социалистическому строительству.

Здесь работает В. И. Ленин и ЦК партии.

Волны гражданской войны, как известно, не докатились до Москвы. Деникину и Врангелю не удалось «въехать на белом коне в первопрестольную Москву» под звон колоколов, ныне замолчавших по решению Моссовета.

Но Москве, ставшей центром, организующим оборону Страны советов от наседавших белых армий и интервентов, приходилось и после октябрьских боев не раз переживать крупные события, требовавшие от нее большого напряжения и выдержки.

В ночь на 12 апреля 1918 г. в Москве вновь раздались артиллерийские выстрелы—большевики ликвидировали группу анархистов, захватившую на М. Дмитровке дом, в котором впоследствии был организован Свердловский университет.

Летом 1918 г. в Москве разразилось вооруженное восстание левых эсеров. 6 июля два

[1] „Красный архив", т. XXIII, ГИЗ, 1927 г. Предисловие М. Покровского, стр. VII—VIII.

левых эсера, Я. Блюмкин и Н. Андреев, по поручению ЦК партии левых эсеров, стремившегося сорвать заключенный между Германией и советской властью Брестский мир, убили германского посла гр. Мирбаха. Убийство Мирбаха послужило сигналом к вооруженному выступлению левых эсеров. Особняк Морозова в Б. Трехсвятительском пер., ныне Б. Вузовском, был занят вооруженным отрядом, находившимся под командой левого эсера Попова. Здесь же заседал ЦК левых эсеров. Дзержинский, явившийся сюда арестовать убийцу Мирбаха, был арестован. После ареста левых эсеров на V съезде советов в Большом театре отряд Попова начал обстреливать прилегающие улицы пулеметами и ружейным огнем. Орудия эсеров обстреливали Кремль. Восстание левых эсеров было подавлено верными советскому правительству войсками.

30 августа 1918 г. на б. заводе Михельсона, в Замоскворечьи, в самый разгар гражданской войны эсерка Каплан произвела в Ленина в упор несколько выстрелов из револьвера и ранила Владимира Ильича. На месте покушения поставлен памятник и разбит сквер.

25 сентября 1919 г. в помещение Московского комитета РКП в Леонтьевском пер. была брошена бомба громадной разрушительной силы. Бомбисты рассчитывали убить вождей РКП. На собрание ожидался и В. И. Ленин.

На месте взрыва поставлен памятник: на гранитной стене — урна, с которой спадает траурное покрывало. На мемориальной доске вычеканены имена погибших при взрыве:

Загорский В. М.
Волкова М.
Игнатова И. М.
Николаева А. К.
Разоренов-Никитин Т. К.
Титов Г. В.
Халдина А.
Кропотов И. М.
Сафонов А. К.
Кваша
Танкус С. Н.
Колбин.

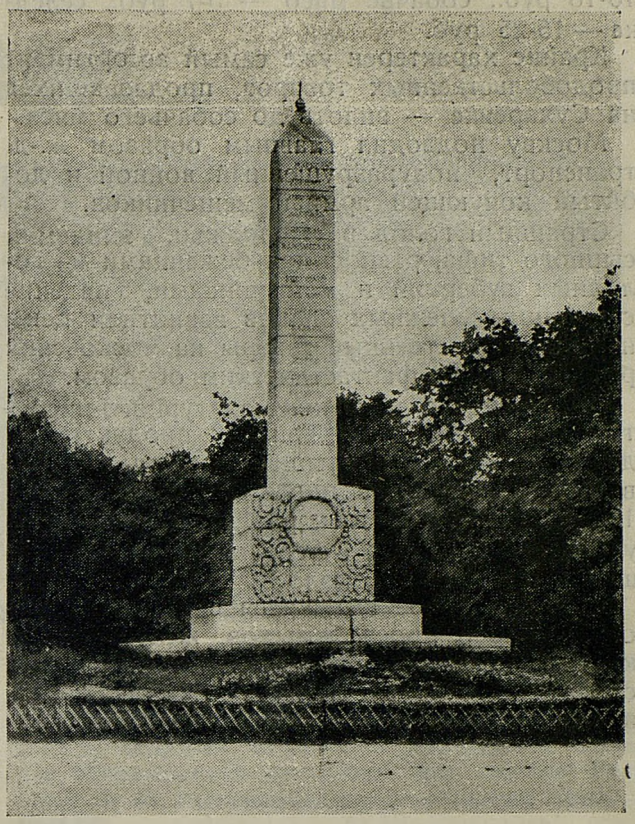
в тисках разрухи

Железным кольцом фронтов гражданской войны и интервенции окружена Страна советов.

В эти годы Москва переживала жестокие лишения, но стойко продолжала организовывать оборону пролетарской страны.

Московское коммунальное хозяйство дошло до состояния крайней разрухи.

К моменту объявления новой экономической политики в Москве насчитывалось 16 тыс. разрушенных квартир с разбитыми окнами, с протекавшими крышами, расхищенными на топливо полами.



Памятник мыслителям революции.

Обелиск был поставлен в Александровском саду к 300-летию династии Романовых, и на нем были вырезаны имена всех царей. После Октябрьской революции этот памятник был переделан и на нем вычеканены имена мыслителей революции.

Износившийся водопровод не подавал воду иногда даже во вторые-третьи этажи, затрудняя тушение пожаров, возникавших от различных печей—«буржуек» и «пчелок». В неотапливаемых домах зимой замерзала канализация, что превращало жилые помещения в клоаки.

Бесплатные трамваи брались пассажирами с бою, причем громадное количество вагонов было исковеркано.

В периоды особых топливных затруднений электричество выключалось целыми районами и подавалось лишь на короткое время. «Коптилки»-лампадки заменяли электричество.

Очень много деревянных домов было разобрано на топливо.

Многие москвичи собственноручно «заготовляли» топливо в Сокольниках и в окраинных парках Москвы.

О продовольственных затруднениях Москвы, о ценах на продовольственные продукты на «знаменитом» Сухаревском рынке свидетельствует такой документ 1919 г. В № 30 газеты «Экономическая жизнь» от 9 февраля 1919 г. был напечатан бюллетень, зафиксировавший цены того времени на продукты: хлеб — 13-18 руб. фунт, сахар — 70-80 руб., кокосовое масло — 45-50 руб., ореховое масло — 65 руб., свинина — 70 руб., конина —

15-18 руб., собачье мясо — 5-7 руб., селедка — 15-25 руб.

Крайне характерен уже самый ассортимент продовольственных товаров, продававшихся на Сухаревке — вплоть до собачьего мяса.

Москву подводил главным образом ж.-д. транспорт, полуразрушенный войной и добитый кочующей армией мешечников.

Страшный голод в Поволжьи, эпидемия сыпного тифа, разносимая беженцами из голодных губерний и мешечниками, падение советских денежных знаков взвинтили цены на продовольственные товары на московских рынках самым фантастическим образом.

Так, по исчислению конъюнктурного института, общий уровень цен (38 продуктов) в декабре 1921 г. превышал уровень 1913 г. в 149.373 раза, а в последний день января 1922 г. уже в 340 тыс. раз. И это было неудивительно, раз на 1 февраля 1922 г. в обращении находилось около 30 триллионов руб.

Хлеб в Москве выпекался с примесью необрушенного проса, жмыхов, желудей, пайки нередко измерялись восьмушками фунта суррогатного хлеба, а иногда выдавались в виде овса. В столовых общественного питания в тяжелые годы фигурировали главным образом супы из селедки, воблы и мерзлой картошки. Чечевичная каша или селедка на второе считались деликатесами.

Улицы по ночам не освещались, заносились снегом, несмотря на трудовые повинности населения по очистке снега.

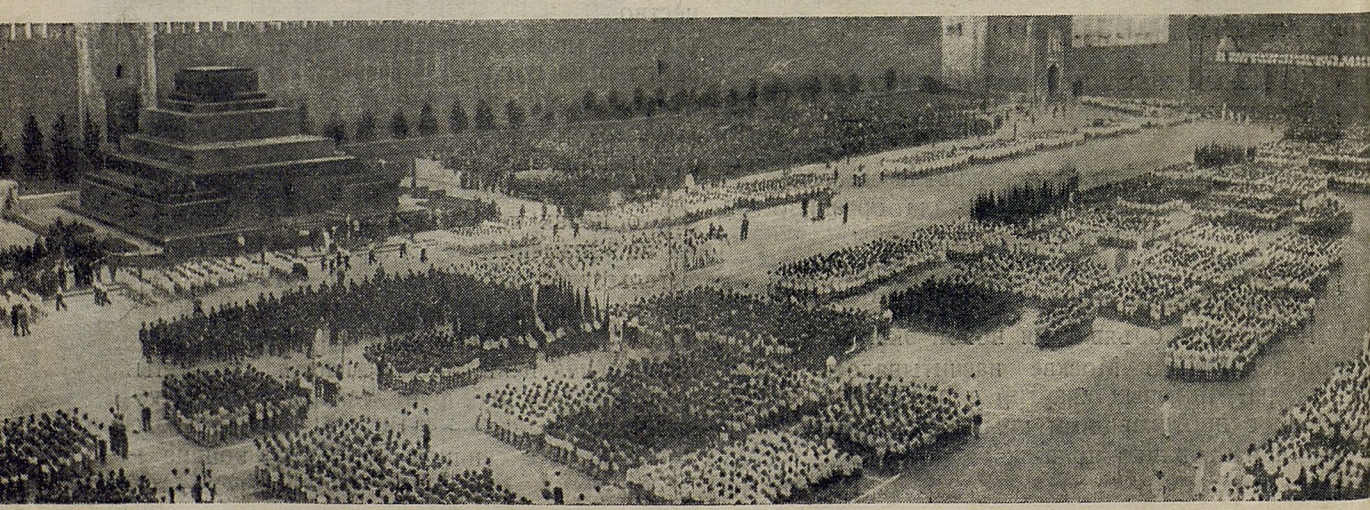
Но, стиснув крепко зубы, Москва не сдавалась и слала на фронты рабочие отряды из лучших сыновей.

И каким поражающим, буквально ошеломляющим контрастом теперь кажется улица в полузамерзшей Москве 1919—20—21 г. — темная, жуткая, с разобранными заборами и домами, с заледеневшими, неосвещенными окнами домов, и улица нынешняя, на пороге 15-летия Октября, — сверкающая электроогнями, светящаяся вывесками, наполненная шумным потоком гудящих автомобилей, оживленная, зовущая к борьбе за реконструкцию Москвы, преображенная по воле победителя-пролетариата.

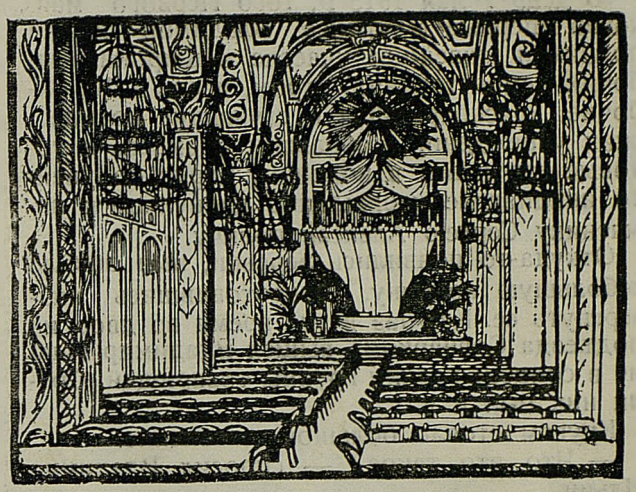
Тяжкие годины кризисов и разрухи, пережитые Москвой,— позади.

Впереди — образцовая социалистическая столица бесклассовой страны.

Парад физкультурников на Красной площади.



красный флаг над кремлем



„...знаю,
марксу
виделось видение кремля
и коммуны
флаг над красною москвой"

● в. маяковский

Освещенный багряным закатом электросолнца, гордо реет красный флаг на куполе здания ЦИК СССР в Кремле.

До революции это здание, где помещались «Судебные установления», где революционеры приговаривались к кандалам и каторге, венчала эмблема царского правосудия, на которую Пушкин дал злую эпиграмму:

«В России нет закона,
Есть столб, а на столбе корона».

Такое же красное знамя поднимается на флагштоке Большого кремлевского дворца, когда в нем происходят сессии ЦИК и ВЦИК.

Акрополь старой Москвы, средневековый замок-красавец, превратился волею пролетарской революции в резиденцию советского правительства, переехавшего из Петрограда.

В Андреевской зале Кремлевского дворца происходят заседания конгресса III Интернационала и сессий ЦИК и ВЦИК.

Находившийся в этой зале царский трон вынесен в Грановитую палату, а на его месте, под особой раковиной для лучшей акустики, устроена эстрада и находится стол для президиума.

Под сводами «золотой» царицыной палаты устраивается столовая для членов конгрессов III Интернационала и сессий ЦИК и ВЦИК.

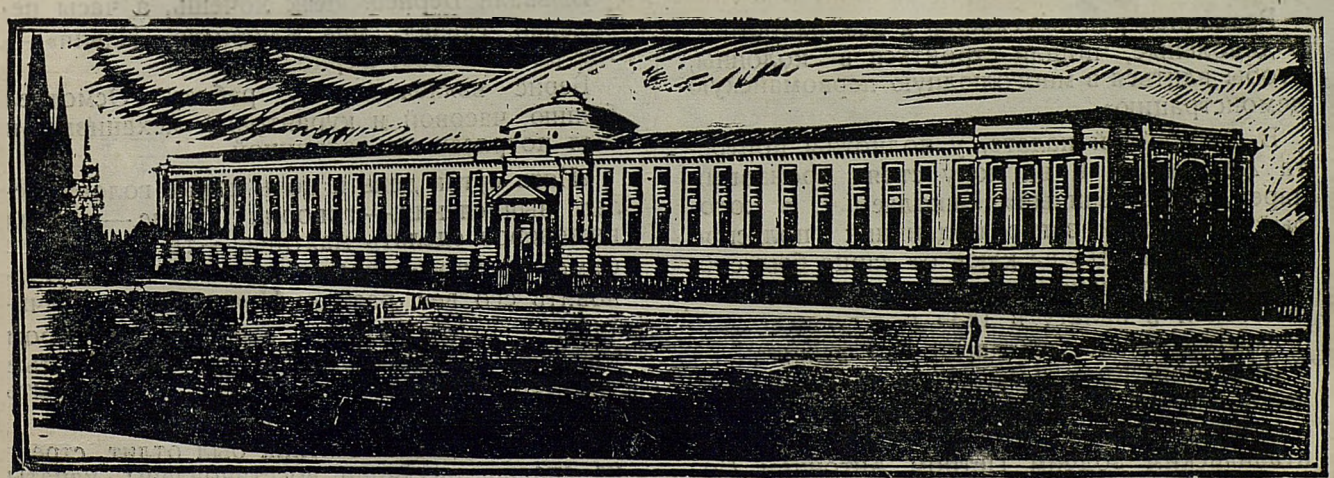
В «золотой» царицыной приемной расставлены простые деревянные столы, за которыми делегат-индус спорит о революционной тактике с делегатом-японцем...

Здание б. Судебных установлений, построенное при Екатерине II талантливейшим архитектором Казаковым для местного отделения Сената, ныне — здание ЦИК и ВЦИК.

На Сенатской пл. в Кремле революционер Каляев убил бомбой вел. князя Сергея Романова, «героя» Ходынки, кровопускателя и усмирителя стачек московских рабочих, жестокого царька на троне московского генерал-губернатора.

Сергею Романову был там поставлен памятник.

Октябрьская революция свергла этот памятник, Сенатская пл. переименована в Каля-



евскую, и на ней разбит прекрасный сквер, в котором сооружен памятник «Погибшим на фронте гражданской войны».

Тов. Бонч-Бруевич вспоминает интересный эпизод низвержения памятника Сергею Романову:

«В день 1 мая 1918 г., того Первого мая, когда впервые в Москве Владимир Ильич принимал живейшее участие в широких рабочих демонстрациях, утром, часов в 10, рабочие, красноармейцы и служащие кремлевских учреждений, собравшиеся вместе и готовые строиться в колонны, вдруг по чьей-то инициативе неожиданно двинулись к памятнику Сергею Александровичу.

Откуда-то появились веревки, ими обвили небольшую колонну, приготовившись низвергнуть ее. Как-раз в это время во двор из подъезда Совнаркома вышел Владимир Ильич в сопровождении группы товарищей. Среди них был и я.

Кругом стояло большое оживление.

— Что это такое? — спросил Владимир Ильич.

— Да вот, наши товарищи решили очистить площадь от этого ненужного памятника, — ответил кто-то.

— Это прекрасно! — сказал Владимир Ильич. — Давно пора убрать отсюда этот никому ненужный хлам.

И он быстро подошел к веревкам, которыми был опутан памятник, ухватившись за одну из них. Мигом все бросились к нему, дружно взялись за веревку. Скоро уже все веревки были натянуты. Одно усилие, один натиск, и памятник сдвинулся с места.

Колонна опрокинулась и разбилась на несколько кусков. Каменные глыбы были быстро отнесены в разные стороны. Очередь за оставшимся еще пьедесталом. Повергли впрах и его.

Владимир Ильич подошел к месту бывшего памятника и громко сказал, обращаясь ко всем:

— На этом месте революционный пролетариат должен воздвигнуть памятник смелому борцу Каляеву, который уничтожил одного из отвратительнейших представителей Романовых.

Раздались рукоплескания, и все, радостные и довольные, пошли строиться в колонны, чтобы влиться в многолюдную первомайскую демонстрацию».

В Оружейной палате, у подножья портрета Александра I, на полу стоял бронзовый ларец, «прикованный» Николаем I, в который последний запер подлинник польской конституции 1815 г.; ключ от ларца был собственноручно запечатан Николаем в пакет и доставлен в палату в 1835 г.

Советской властью ларец был вскрыт.

Выйти из Кремля на Красную пл. можно через ворота Спасской башни.

Спасская башня, сооруженная в 1491 г. итальянским зодчим Петром Антонием Соларием,—самая высокая и красивейшая башня Кремля.

В Спасской башне 10 этажей, 5 ярусов в нижней и столько же в верхней части.

Весь 9-й этаж башни заполнен гигантским часовым механизмом длиною в 5 аршин, шириною в 4 аршина 6¾ вершка, вышиною в 4 аршина 2½ вершка.

Механизм часов состоит из 4 заводных валов: 1-й вал служит для хода часов, 2-й— для боя часов, 3-й — для боя четвертей и 4-й — для игры курантов. Валы приводятся в движение гирями из наборных тяжелых кругов. Для каждого вала летом требуется гиря в 7 пудов, а зимой, когда в механизме трение увеличивается, до 11 пудов.

Вал для курантов был устроен для выполнения пьесы «Коль славен» и «Преображенского марша».

Колокола висят в 10-м этаже. Их 35: один — часовой, 9 — для четвертей и 25 — для курантов.

Часы на башне несколько раз менялись и чинились.

Петр I заказал в Голландии башенные часы «с танцами». Они были доставлены в Архангельск морем, а оттуда в Москву. Их везли на 30 подводах. Куранты то играли, то, портясь от времени и пожаров, молчали.

В XVIII в. немецкие часовые мастера «из озорства» набрали на куранты шуточную немецкую песенку: «Ach, mein lieber Augustin».

Когда советское правительство переехало из Петрограда в Москву, В. И. Ленин, увидя остановившиеся спасские часы, захотел их пустить в ход. Были вызваны комиссар народных дворцов Вайнер и заведующий технической частью инженер Морковников. Взяться за восстановление часов специалисты отказались. Комиссар Вайнер в беседе с В. И. Лениным сообщил, что в кремлевских мастерских работает слесарь Бернс, отец которого в свое время состоял на службе у братьев Бутеноп и в 1850 г. переделывал спасские часы. Комиссар выразил предположение, что Бернс, знакомый с часовыми механизмами, возьмется за восстановление часов.

Вызвали Бернса. «Как хочешь, а часы переделай, сказал мне Владимир Ильич», — так рассказывает Бернс.

Бернс взялся за эту работу. Осмотрел башню, часовой и курантовый механизмы и был потрясен их величиной.

«Пять суток день и ночь ломал голову, делал вычисления,— говорил Бернс,— просил инженеров сделать маятник, — те отказались. Самое главное — маятник: нужно точно установить его вес, размер. Ночью сидел, вычислял, — будто что-то выходит, а утром взглянешь на механизм часов, на разбитые шестерни, на пустое место, где должен быть маятник,—и жутко становилось»...

Однако сделал. Маятник был отлит, стрелка спаяна, шестерни восстановлены, канаты

натянуты. Часы были восстановлены без нарушения их конструкции.

И куранты заиграли. Но заиграли они уже не «Коль славен», а «Интернационал».

Когда В. И. Ленин услышал новую музыку кремлевских курантов, он был растроган. Бернсу была выдана награда.

Колокола старой башни поют над городом:

«Вставай, проклятьем заклейменный,
Весь мир голодных и рабов»...

Бой курантов Спасской башни радиоволны передают по эфиру из Москвы всему миру.

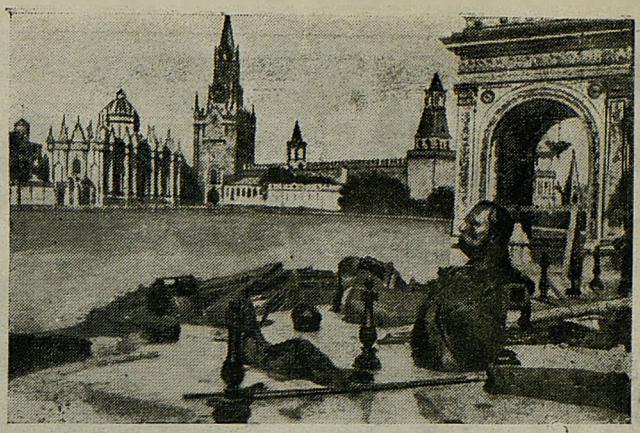
●

В центре Красной площади—мавзолей В. И. Ленина.

У древней кремлевской стены, на которой реют тени веков, ушедших в прошлое, из тяжелого красноватого и черного мрамора, доставленного с Урала, из Карелии, сложена по проекту академика-архитектора Щусева ступенчатая пирамида-мавзолей.

Весною текущего года на автомобилях-грузовиках сюда были доставлены громадные серебристые пихты и ели и посажены в ряд позади ленинского мавзолея. Деревья были доставлены с громадными глыбами земли, так что их пришлось сгружать с помощью домкратов.

Американские архитекторы, приезжавшие в Москву в связи с постройкой Дворца советов, утверждали, что мавзолей — явление исключительное в истории мировой культуры по своему художественному замыслу и по исполнению.



В Кремле после Октября.

Снятие памятника Александру II.

Это было в Московии.

На Красной площади в старой Москве стоял земский приказ, около которого били батогами провинившихся московских „людишек".

На Красной площади в старой Москве.
Около Спасских ворот встарину торговали книгами, и безвестные попы нанимались править церковные службы. Брань и крик стояли на поповском торжке.

Чтобы сохранить на долгие годы тело В. И. Ленина и тем самым дать возможность будущим поколениям видеть облик величайшего вождя мирового пролетариата, комиссия ЦИК СССР по увековечению памяти В. И. Ленина поручила бальзамирование тела Владимира Ильича особой комиссии, работами которой руководил проф. анатомии В. И. Воробьев. Ближайшим помощником его был профессор биологической химии Б. И. Забарский. Бальзамирование было закончено с блестящим результатом. Комиссия экспертов пришла к единогласному заключению, что работы по бальзамированию основаны на точных данных науки, и вполне можно рассчитывать на продолжительное, в течение ряда десятилетий, сохранение тела Владимира Ильича.

Прах В. И. Ленина помещен в саркофаг, заканчивающийся высокой пирамидальной крышкой со стеклами. После бальзамирования лицо Владимира Ильича сохранило все характерные линии и черты.

Одет Владимир Ильич в френч защитного цвета. На груди у него орден Красного знамени и значок члена ЦИК СССР.

1 августа 1924 г. в мавзолей было торжественно перенесено знамя Парижской коммуны 1871 г., переданное французскими коммунистами рабочим Москвы. Знамя, заключенное в деревянный футляр под стеклом, помещено у изголовья праха Владимира Ильича.

Позади мавзолея находится единственное кладбище в мире—могилы убитых в боях Октября.

Американский революционер Джон Рид, погибший в Москве от сыпного тифа и погребенный тут же у стены, в своей книге «Десять дней, которые потрясли мир», так описывает похороны жертв революции на Красной площади.

«Пронизывающий ветер носился по площади, вздымая знамена. Вот уже из отдаленных кварталов города стали прибывать рабочие различных фабрик, неся гробы своих погибших товарищей... Это были грубые гробы, сделанные из неотесанных досок и выкрашенные в красный цвет... Один за другим пятьсот гробов уложены в могилу. Наступили сумерки, а все еще развевались знамена, все еще оркестр играл похоронный марш и огромные толпы пели».

У Кремлевской стены на Красной пл. также похоронены первый председатель ВЦИК Я. М. Свердлов, первый народный комиссар почт и телеграфов т. Подбельский, вождь пролетариата Донбасса т. Артем, т. Воровский, убитый в Швейцарии; тт. Дзержинский, Фрунзе, Ногин; тт. Загорский, Сафонов, по-

гибшие при взрыве бомбы, брошенной рукой анархиста в здание Московского комитета РКП в Леонтьевском пер., и многие другие. В нишу кремлевской стены замурованы урны с прахом наркомфина РСФСР т. Владимирова, тт. Красина, Скворцова, Цурюпы, Лепсе, Триандофилова и др.

В нишах кремлевской стены замуровываются урны с прахом верных борцов за коммунизм по особым постановлениям советского правительства.

Во время парадов части московского гарнизона проходят мимо могил коммунистов церемониальным маршем, все пролетарские демонстрации обязательно направляются туда же.

●

Старая Москва досталась советской власти в довольно потрепанном виде.

Во время Октябрьских боев и бомбардировки Москве были нанесены страшные раны, которые, казалось, невозможно залечить.

«Победы даром не даются,— читаем мы в одном из официальных отчетных изданий Московского совета,— ранами пушечных пробоин в старых церквах и стенах купила красная Москва господство новой власти».

Реставрационно-ремонтные работы по лечению ран гражданской битвы стали вестись уже с 1918 г. и начались прежде всего в Кремле.

Ремонтные работы велись настолько дружно, что уже в декабре 1919 г. Наркомпрос мог заявить, что повреждения исправлены.

К V годовщине Октябрьской революции отремонтировано здание ЦИК СССР. Новая штукатурка укрыла следы пулеметного огня. Отремонтировано и здание арсенала.

Осенью 1932 г. вновь приступили к реставрации кремлевских соборов и, в частности, к промывке позолоты глав.

Долгие годы по средине Красной пл. загораживали движение бронзовые князь Пожарский и купец-мясник Минин.

Весною 1932 г. их «честью попросили» и на железных катках при помощи лебедок передвинули на новое местожительство, поближе к Блаженному.

Купчина Минин, обнимающий князя Пожарского, перестал показывать на Кремль. Шеститысячепудовые бронзовые туши «спасителей Москвы» переволокли на новое место всего... 11 рабочих.

Основной выход с Красной пл. замыкали не так давно Воскресенские-Иверские ворота.

Эти ворота разобраны, чтобы дать широкий вход массовым демонстрациям и оживленному потоку автомобилей и автобусов.

Вся площадь перемощена брусчаткой.

У мавзолея Ленина пылают красные розы.

Красная площадь, после того как на ней построен мавзолей, в котором покоится тело В. И. Ленина, стала известна всему миру. В настоящее время эта площадь приведена в образцовое состояние.

„Теперь вся рабочая масса, и не только вожди и передовики, а действительно широчайшие слои знают, что они сами собственной рукой строят социализм, фундамент построили, и никакая сила внутри страны не помешает довести это дело до конца".

ЛЕНИН. Из речи в 1-ую годовщину Октября.

●

„Мы можем сказать, что никакие трудности после, того что мы выдержали, нам не страшны, что мы все эти трудности вынесем".

ЛЕНИН. Из речи во 2-ую годовщину Октября.

●

„Мы должны проникнуться тем трудовым энтузиазмом, той волей к труду, упорством, от которого зависит быстрейшее спасение рабочих и крестьян, спасение народного хозяйства. Тогда мы увидим, что в этой задаче мы победим еще более твердо и прочно, чем во всех прежних кровавых битвах".

ЛЕНИН. Из речи в 3-ю годовщину Октября.

●

„Трудности необъятны. Мы привыкли бороться с необъятными трудностями. За что-нибудь прозвали нас враги наши „твердокаменными" и представителями „костоломной политики". Но мы научились также, по — крайнеймере до известной степени научились, другому, необходимому в революции искусству — гибкости, уменью быстро и резко менять свою тактику, учитывать изменившиеся объективные условия, выбирая другой путь к нашей цели, если прежний путь оказ. лся за данный период времени нецелесообразным, невозможным".

ЛЕНИН. Из речи в 4-ую годовщину Октября.

У механизированного хлебозавода.
Горячий хлеб грузят на автомашины для перевозки в хлебные магазины Москвы.

районы Москвы за 15 лет

Вопрос о районных организациях и аппаратах для городов с огромным объемом хозяйства, мощной промышленностью и разветвленной культурно-бытовой сетью имеет крупнейшее значение.

Благодаря широкой децентрализации, осуществленной в Москве, райсоветы обслуживают население по вопросам, наиболее близко затрагивающим его нужды и интересы, и лишь сравнительно редко требуется обращение трудящегося непосредственно в отдел или трест Моссовета.

Отсюда ясно, насколько важны вопросы о системе построения районных аппаратов, о системе самого районирования города, т. е. о принципах организации районов.

Вопрос о децентрализации городского управления не нов. Он ставился работниками городских самоуправлений задолго до революции. Еще в 1905 г. цензовая московская городская дума, ввиду перегруженности центральных городских органов текущей работой, намечала разделение Москвы на 27 районов, из которых 7 приходилось на центральную, благоустроенную часть города (в кольце Садовой).

Однако в условиях царизма не могло быть и речи об осуществлении этих идей. Права земств и городских дум, даже в том урезанном виде, в каком допускало их царское самодержавие, не могли быть полностью реализованы. Создание же мелкой единицы самоуправления в городах в корне противоречило классовым интересам заправлявших городами дворянско-купеческих групп: оно несомненно усиливало бы позиции широких демократических кругов.

Единственный вид «мелкой единицы», который охотно допускался в городах царской России,—это полицейские участки.

С первых же дней Февральской революции в Москве и в Петрограде самочинно образовались участковые организации — районные комитеты и районные комиссариаты — как зачатки районного самоуправления. Забота об удовлетворении населения продовольствием, культурно-просветительная помощь населению, санитарный надзор в пределах рай-

она — вот что входило в функции новых общественных организаций.

Вскоре районные комитеты преобразовались в районные думы и выделили из себя районные управы. Москва разделилась на 45 районов с районной думой в каждом из них. Одновременно создалось 12 районных дум, по числу полицейских частей, и в Петрограде.

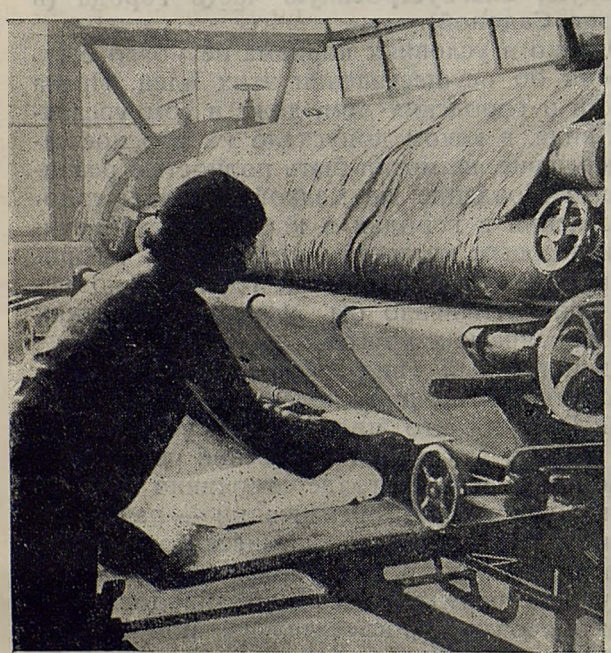
С первых же дней Февральской революции образовались и районные советы рабочих депутатов. Вначале было образовано 8 районных советов, затем число их поднялось до 10, позднее до 11, с несколькими подрайонными советами.

Районные советы избирались от предприятий по норме: 1 депутат от 35—100 рабочих и служащих. Предприятия, имевшие менее 35 рабочих и служащих, объединялись с другими и посылали на каждую сотню 1 депутата. Кроме того имели представительство в райсовете профсоюзы, местные кооперативы, фабрично-заводские кассы и местные социалистические клубы.

Районные думы имели по сравнению с райсоветами значительно более пестрый классовый состав. В думу Февральских дней посылали своих представителей все крупнейшие общественные организации района: кооперативы, общества квартиронанимателей, профсоюзы, районные советы рабочих депутатов, а также городские попечительства о бедных и санитарные попечительства. Со своей стороны районные думы участвовали в районном совете в лице своих рабочих курий. Пролетарское влияние в думах, вначале почти ничтожное, усиливается лишь в период от Июльских дней до Октября.

В механизированной прачечной.

Тяжелый труд в антисанитарных ручных прачечных прошлого заменяется в [illegible]ой стиральных и катальных машин и электрических утюгов.



Напротив, в районных советах концентрируются с самого начала революции силы пролетариата, руководимого большевиками. Существовавшие в период Февральской революции, исключительно как массовые политические организации, районные советы пользовались огромным влиянием среди всех слоев трудящегося населения столицы.

Временное правительство пыталось подчинить законодательному регулированию работу районных дум, издав «временные правила об участковых управлениях в городах», чрезвычайно урезывавшие права районов и полностью подчинявшие их центральной думе. Однако районные думы Москвы не вполне следовали указаниям этого закона: они создали в явочном порядке для объединения и согласования своих работ, помимо центральной думы, свой общегородской центр в виде совета из представителей районных дум.

Прежде чем ставить вопросы, касающиеся районов, на обсуждение центральной думы, их обсуждали в совете районных дум.

До Октябрьской революции шла глухая борьба московских районных дум с центральной думой и министерством внутренних дел Временного правительства.

Октябрьская революция отняла у городских и районных дум власть и передала их права советам. Однако этот переход власти произошел не сразу. Лишь в мае 1918 г. районные думы и управы были ликвидированы и компетенция их целиком перешла к соответствующим районным советам рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов, в составе которых создаются муниципальные отделы для заведывания функциями б. районных дум. Эти отделы впрочем быстро распались на ряд самостоятельных отделов.

В 1918—19 г. в Москве было 11 районов: Пресненский, Бутырский, Сущевско-Марьинский, Алексеевско-Ростокинский, Сокольнический, Благуше-Лефортовский, Басманный, Рогожско-Симоновский, Замоскворецкий, Хамовнический и Городской — (в пределах садового кольца без Замоскворецкого сектора).

Районные советы охватывали в своей деятельности самые разнообразные вопросы, являясь непосредственно органами советской власти в районах. Они ведали народным образованием, здравоохранением, собирали налоги, вели борьбу с контрреволюцией и т. д. В укреплении советской власти и нового госаппарата пролетариата они сыграли значительную роль.

Послеоктябрьское районирование идет в направлении последовательного укрупнения районов. Отказавшись от мелкой городской единицы, в новых условиях не оправдывавшей себя в бюджетном смысле и распылявшей силы пролетариата, Московский совет

пересматривает в марте 1920 г. сетку районов и сокращает число их до 7. Пресненский, Бутырский и Сущевско-Марьинский районы объединяются в мощный Краснопресненский район, Алексеевско-Ростокинский присоединяется к Сокольникам Басманный и Большелефортовский образуют Бауманский район. Остальные остаются в прежнем виде.

Наконец в 1922 г. эта реформа завершается ликвидацией Городского района, территория которого разделяется секторами между отдельными 6 районами.

Шестирайонное деление Москвы, сложившееся в первые годы новой экономической политики, разрешало тогда задачи организации управления хозяйством, еще только заканчивавшим восстановительный период и залечивавшим раны, причиненные империалистической и гражданской войнами и разрухой.

На рубеже 1925/26 г. московская промышленность и несколько позже городское хозяйство перешагнули довоенный уровень. Экономический подъем сопровождался небывалым ростом политической активности рабочих масс.

Московский и районные советы вовлекают в свою работу значительные слои рабочих и трудящихся, количество которых с каждым годом увеличивается.

Этот процесс особенно резко сказывается в работе райсоветов.

Работа советов вследствие роста промышленности, развития городского хозяйства все более усложняется. Роль районных советов, как органов ближайшим образом связанных с массами, естественно должна была в новых условиях возрасти. Московским советом выдвигается вопрос о расширении их прав.

Усложнение задач городского хозяйства, поворот советов «лицом к производству» требовали конкретного руководства всеми участками работы и четкого разграничения функций и ответственности.

Решительный перелом в этом вопросе был достигнут только в 1929 г., когда вслед за Ленинградом Москва пошла на значительное расширение прав райсоветов, на передачу в их ведение большинства действующих в районе учреждений массового обслуживания.

Крупную роль в этом отношении сыграло закончившееся в 1929 г. районирование Московской обл. При этом были предоставлены широкие права окрепшим к тому времени и достаточно мощным по своей пролетарской базе районным советам Москвы.

Результаты реформы 1929 г. положительно сказались на работе райсоветов. Значительно возрос советский актив в секциях райсоветов, усилились внимание и интерес рабочих к деятельности райсоветов, улучшилась работа обслуживающих массы районных учреждений и предприятий. Вся работа райсоветов стала гораздо более активной.

Первые годы пятилетки сопровождались бурным ростом промышленности Москвы, далеко оставившим позади темпы предыдущих лет. Реконструкция Электрозавода, «Серпа и молота», завода АМО в сущности означала колоссального объема новое строительство этих гигантов. Наряду с капитальным строительством значительно расширяются существующие заводы и обновляются их основные фонды.

«Успехи, достигнутые партией и рабочим классом в борьбе за индустриализацию и коллективизацию страны, создали все необходимые условия для решительного улучшения городского хозяйства — этой важнейшей базы перестройки быта миллионных масс трудящихся на новых, социалистических началах» (из резолюции июньского пленума ЦК ВКП(б).

Районные организации должны были стоять во главе руководства всей партийной, советской, профессиональной и хозяйственной работой на предприятиях и в городском хозяйстве.

Могли ли районы при их огромной территории и множестве расположенных на ней предприятий сколько-нибудь удовлетворительно справиться с этой сложной и ответственной задачей?

Конечно нет! Чтобы объехать все предприятия района хотя бы по разу, потребовалось бы например Краснопресненскому райкому или райсовету, несколько недель.

Без разукрупнения районов лозунг конкретного руководства в партийной и советской работе не мог быть полностью осуществлен.

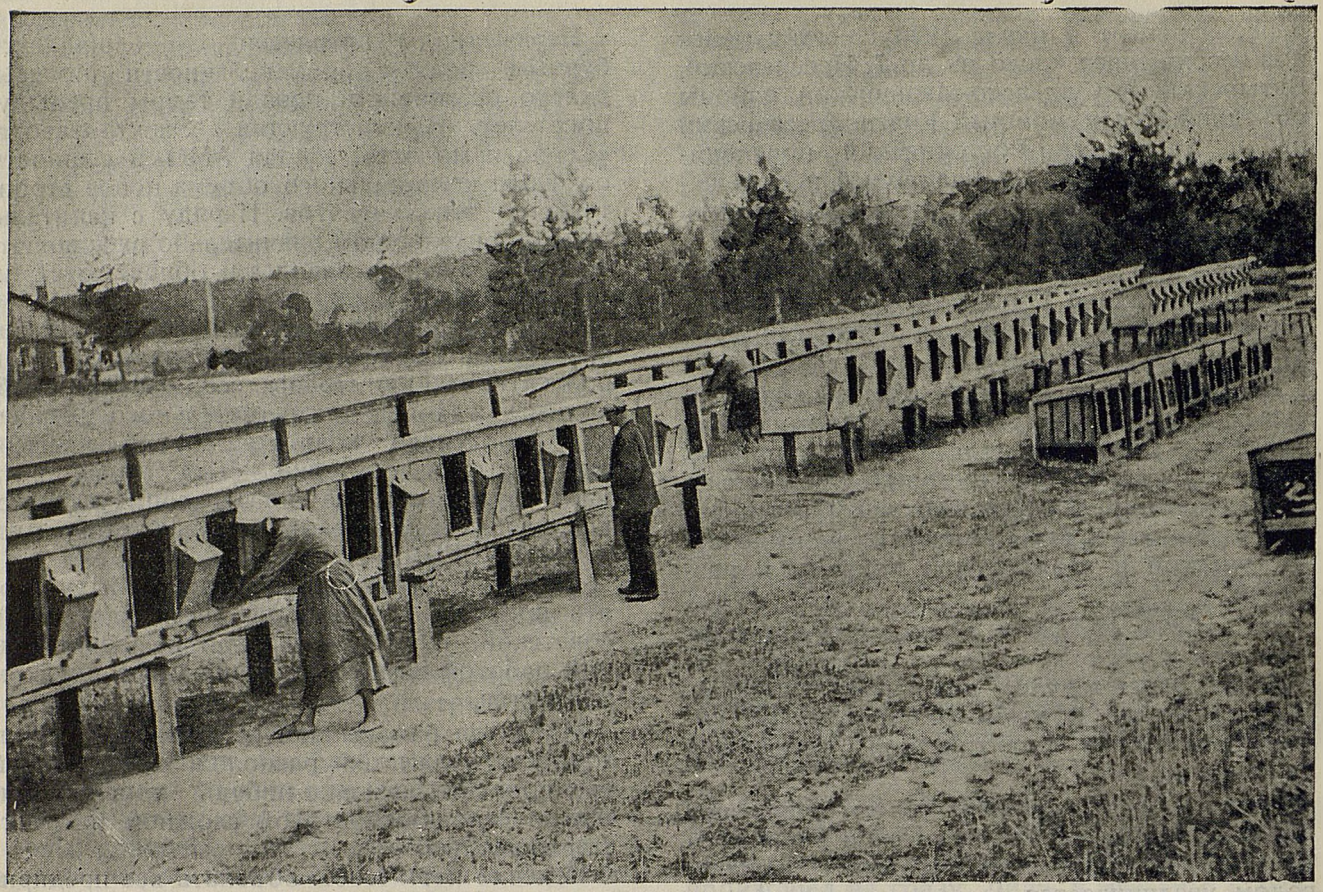
Плановые органы Москвы, в частности только что возникшие в итоге реформы 1929 года райпланы уже тогда отмечали необходимость разукрупнить районы.

Так, краснопресненский райплан подчеркивал в своей пятилетке, что громоздкость и чрезмерная величина района не дают возможности планово охватить хозяйство района и потому необходимо ускорить районирование.

Вопрос о районировании выдвигается вновь уже, как очередная задача, III пленумом МОК ВКП(б) в сентябре 1930 г.

«В целях наибольшего приближения парт. руководства к производству, более быстрого своевременного реагирования на вопросы, возникающие в парторганизациях предприятий, более успешной мобилизации рабочих масс на преодоление трудностей и выполнение всех задач социалистического строительства» пленум постановил увеличить количество районов Москвы.

После трехмесячной проработки вопроса с широким участием самих районов новое районирование было утверждено пленумом МОК и пленумом Моссовета в декабре 1930 года, и с января 1931 г. организовано 10 районов Москвы:



Разрешение мясной проблемы предусматривает организацию кролиководства при ЗРК заводов и фабрик, при хозорганизациях, школах и т. п. Многие московские предприятия завели у себя крольчатники для снабжения своих цехов питания питательным вкусным мясом кроликов.

Сталинский, Пролетарский, Замоскворецкий, Ленинский, Фрунзенский, Краснопресненский, Октябрьский, Дзержинский, Сокольнический и Бауманский.

Из них 4 района создавались вновь, остальные лишь изменялись в границах.

Исключение составил Хамовнический район, границы которого не затрагивались районированием. Он был переименован во Фрунзенский.

Если исключить районы Бауманский и Замоскворецкий, колебания по размерам территории между остальными оказываются незначительными.

В прежнем делении Москвы на долю Краснопресненского района приходилось 35 проц., на долю Сокольнического 20 проц. площади всей Москвы.

Таких районов-гигантов сейчас мы не имеем.

Аналогично и по населению: если исключить районы Сталинский и Замоскворецкий, цифры населения по остальным районам расходятся в пределах 100—150 тыс.

Старый Краснопресненский район насчитывал 708 тыс. жителей, или 29 проц. населения Москвы,— столько же, сколько старые Сокольнический и Хамовнический районы, вместе взятые. Сейчас максимальная цифра населения района (Фрунзенский) не превышает (по переписи 1931 г.) 381 тыс. чел.

Распределение индустриальных рабочих по районам также получается относительно равномерное с колебанием от 37,8 тыс. (Дзержинский) до 77 тыс, (Сталинский). В прежней сетке колебания были значительно резче: Замоскворецкий район насчитывал 76 тыс. рабочих — втрое больше Хамовнического района (26 тыс.).

Индустриальный облик 6 районов был разнородным.

Красная Пресня совмещала текстиль, металл и прочие отрасли, причем ни одна из них не была ведущей.

В Бауманском районе легкая индустрия сочеталась с крупнейшим ядром тяжелой (электротехника).

Замоскворечье отличалось тем же соединением разнородных отраслей (металл, текстиль, кожа) в рамках одного района.

Один лишь Пролетарский район был сравнительно менее разнородным — был преимущественно районом тяжелой индустрии (металл, машиностроение) и химии.

С переходом на 10 районов производственная пестрота внутри районов резко уменьшается. Совсем устранить ее невозможно в силу исторически сложившегося нерав-

номерного размещения московской промышленности. В результате районирования частично осуществилась производственная специализация в смысле выделения в каждом районе одной или двух решающих отраслей.

Прежние районы, как известно, расходились секторами от центра, будучи построены по радиальному типу.

Теперь мы частично переходим от радиальной системы к кольцевой: в восточной части Москвы выделены районы «внешнего кольца» — Сталинский и Пролетарский — и районы «внутреннего кольца» — Бауманский и Замоскворецкий.

Имея бесспорные преимущества с точки зрения удобств планирования и управления, система эта применена пока лишь на части территории Москвы, наиболее насыщенной промпредприятиями.

В северо-западной же части Москвы, индустриально гораздо менее развитой, с большинством крупных предприятий на окраинах, выделение районов «внутреннего кольца» наподобие Бауманского было бы связано с отступлением от принципа создания районов с мощной производственной базой. В силу этого структура расположенных здесь Краснопресненского, Октябрьского, Дзержинского и Сокольнического районов осталась радиальной.

Чрезвычайно интересно отметить огромные изменения в экономической структуре Москвы за последние годы и изменения в составе пролетариата и всего населения отдельных районов.

За эти годы население Москвы с 2031 тыс. в 1926 г. увеличилось до 3000 тыс.,—рост, не имеющий аналогии среди городов мира.

Возникли целые промышленные городки и новые жилые кварталы на окраинах столицы — Б. и М. Кочки, Дубровка, Дангауэровка, Усачевка, поселок пам. 1905 г. и т. д.

Рабочий класс численно возрос за 5 лет на 50 проц.

Как же происходило расселение нового притока жителей?

Наибольший рост дают восточные индустриальные районы Москвы.

На первом месте Сталинский и Пролетарский районы сосредоточившие в себе большинство новостроек первой пятилетки. Число жителей на территории Сталинского района с 1926 по 1931 г. увеличилось на 62 проц., Пролетарского—на 43 проц., Фрунзенского—на 35 проц., Ленинского—на 26,5 проц., Сокольнического—на 32,3 проц. Краснопресненского—на 29,2 проц., Октябрьского—на 32,5 проц., Замоскворецкого—на 20,3 проц., Бауманского — на 26,8 проц. и Дзержинского—на 22,2 проц.

Более ясное представление о современном лице районов дает характеристика индустриальной базы и экономической специализации.

Сталинский район—наиболее ярко специализированный. Основное — наличие мощного ядра электротехнической промышленности. Здесь Электрозавод, завод им. Лепсе, строится Всесоюзный электротехнический институт. Район высоко насыщен пролетариатом и является одним из ведущих в Москве. Крупный удельный вес имеет текстильно-трикотажная промышленность, преимущественно в северной части района (фабрика «Красная заря» и др.).

Пролетарский район. Наличие здесь гигантов — завода им. Сталина (б. АМО), Господшипникового завода им. Кагановича, «Серпа и молота» и «Динамо» — ярко характеризуют его лицо как района тяжелой индустрии с машиностроительной по преимуществу специализацией. Значительный удельный вес имеет здесь также химия (Угрешский комбинат).

Замоскворецкий район. Здесь сочетаются три решающие отрасли: металл, кожа и текстиль.

Ленинский район является вторым пролетарским районом тяжелой индустрии и машиностроения. Строящийся здесь завод револьверных станков (Станкострой), наличные крупнейшие станкостроительные заводы Москвы — «Красный пролетарий» и им. Владимира Ильича—вот мощная индустриальная база района. Высоким удельным весом представлен текстиль (фабрика им. Фрунзе и фабрика им. Калинина) и пищевкусовая отрасль (кондитерская фабрика «Красный Октябрь»).

Фрунзенский район — резко выраженный легко-индустриальный район («Красная роза», фабрика им. Свердлова, «Ливерс» и др.), но мало-помалу превращающийся в металлический (завод «Электросвет», строящиеся специальные заводы и т. д.). Большое индустриальное развитие получила за последние годы присоединенная к району территория Филей. Кроме того здесь много вузов и научно-исследовательских институтов.

Краснопресненский район полностью повторяет характеристику Фрунзенского. Текстиль — прежняя база района («Трехгорка»)—с каждым годом теряет удельный вес при непрерывном своем абсолютном росте, уступая первенство металлу (завод пам. 1905 года, им. Калинина, «Красная Пресня» и др.).

Октябрьский район отличаясь значительным преобладанием легкой индустрии (фабрики «Москвошвей», полиграфия и др.) имеет неуклонно растущую группу металла. Основной опорный индустриальный центр района — Краснознаменный тормозной завод. Отметим еще заводы «Самоточка», им. Дзержинского (арифмометры).

Дзержинский район. Ведущим предприятием-гигантом является построенный в 1931-32 г. «Калибр», который вместе с заводами «Станколит» и «Борец» образует ядро тяже-

лой индустрии района. В остальном район наименее насыщен промпредприятиями, имеющимися главным образом в окраинной части (текстиль, химия, культинвентарь и др.).

Сокольнический район — типичный район легкой индустрии (фабрика «Красный богатырь», «Большевичка», «Буревестник» и др.). Чрезвычайно характерно для района наличие здесь трех вокзалов и ж.-д. узлов (Каланчевский подрайон), вследствие чего уместно назвать его «транспортным» районом.

Бауманский район — не менее типичный район легкой индустрии—текстильно-швейной (фабрика им. Клары Цеткин) — с крупнейшими в Москве предприятиями, дающими галантерейную продукцию (пуговичная фабрика им. Балакирева и др.). Кроме того этот район, как и Фрунзенский, может быть назван районом подготовки кадров, ибо здесь сосредоточена значительная часть вузов и втузов.

Два года работы в новых границах целиком доказали полную целесообразность мер ЦК и МК ВКП(б) по разукрупнению московских районов.

Действительно, в рамках прежнего громоздкого 6-районного деления была бы затруднена развернутая полным ходом, особенно после июньских пленумов ЦК и МК, работа по социалистической реконструкции Москвы.

Разукрупненные районы смогли с большим успехом взяться за разрешение выдвинутых июньским пленумом ЦК гигантских задач и стать активными помощниками общемосковских партийных и советских организаций по превращению Москвы в образцовую пролетарскую столицу.

Выполнение промфинплана за 1931 г. промышленностью почти на 100 проц. по Москве (97 7 проц.), а по отдельным районам и свыше 100 проц., в значительной мере обязано тому резкому усилению конкретного руководства, которое явилось следствием разукрупнения районов, следствием выделения Москвы в самостоятельную административно-хозяйственную единицу.

Значительно улучшилась массовая работа в районах, усилился приток нового актива, оживилась, хотя и в недостаточной пока степени, работа депутатских групп, более активным стало руководство райсоветов во всех отраслях хозяйственного и культурно-бытового строительства.

Июньский пленум ЦК ВКП(б) вынес решение «не строить новых фабрик и заводов в крупных городах, в первую очередь в Москве и Ленинграде».

Таким образом контуры нынешней производственной специализации московских районов в основном сохраняют свое значение и для второй пятилетки: вступление в эксплоатацию уже начатых стройкой заводов углубит, но не изменит, эту специализацию, ибо перспективы нового строительства 1931/32 г. (по первой пятилетке) были при районировании учтены.

Развернувшаяся широким фронтом работа по социалистическому переустройству пролетарской столицы потребовала значительной децентрализации управления городским хозяйством.

Райсоветы получили сбалансированный бюджет, к ним перешли в значительной части финансирование и организация капитальных работ районного значения, а также руководство ими.

Аппараты райсоветов усилились в смысле кадров и руководства. Районные отделы стали ответственно руководить рядом отраслей хозяйства в которых раньше им принадлежала наблюдающая или контролирующая роль.

В 1931 г. для усиления работы на местах по благоустройству и санитарному состоянию города в границах существующих отделений милиции были созданы так называемые подрайонные бюро райсоветов.

В настоящее время, в соответствии с решением августовского объединенного пленума МГК ВКП(б) и Моссовета, прорабатывается вопрос о преобразовании этих бюро в подрайонные или участковые советы.

депутаты и секционеры

в борьбе за образцовую пролетарскую столицу

На основе и в результате решений июньского пленума ЦК ВКП(б) о московском городском хозяйстве достигнуты крупнейшие успехи в социалистической реконструкции городского хозяйства Москвы и улучшения работы по организации материального и культурно-бытового обслуживания рабочих и широких трудящихся масс. Этих успехов парторганизация и рабочий класс Москвы добились под руководством ленинского ЦК, МК и МГК ВПК(б).

Идет строительство сталинской и фрунзенской теплоэлектроцентралей, введен в эксплоатацию ряд новых трамвайных линий, 5 электрических подстанций трамвая, закончен строительством парк грузовых машин, а также автобусный и таксомоторный гаражи.

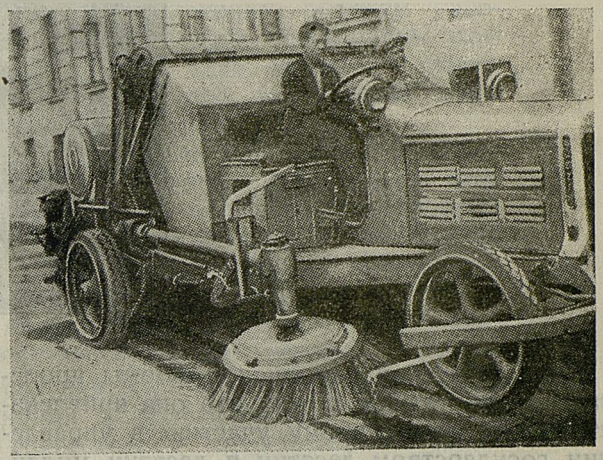
Ведется подготовка к сооружению глубокого железнодорожного ввода. Форсируется проходка тоннелей метрополитена. Для увеличения водоснабжения Москвы начинается строительство канала Волга—Москва и строится плотина на реке Истре. Москва-река с постройкой канала будет превращена в большую водную магистраль.

Все основные магистрали уличного движения как в центре, так и в районах столицы покрываются асфальтом, брусчаткой и клинкером.

Проводится большая работа по реконструкции жилищного фонда. Строятся сотни новых домов, ремонтируется весь жилищный фонд, строятся грандиозные гостиницы, новые трамвайные депо, хлебозаводы, гаражи, овощехранилища, крытые и асфальтированные колхозные базары, школы, клубы, бани, прачечные и т. д.

Вся эта огромная работа органов городского хозяйства Москвы является прямым результатом борьбы московских большевиков и московских рабочих за проведение в жизнь ленинской генеральной линии партии, директив ЦК и МК ВКП(б) о социалистической реконструкции Москвы.

Мы—свидетели огромного подъема творческой инициативы и энтузиазма широких рабочих и трудящихся масс.



Механизированный дворник.

Московские улицы и площади, залитые асфальтом, покрытые усовершенствованной брусчаткой должны содержаться в образцовой чистоте. Автомашина—„механический дворник" со своими гигантскими щетками помогает живым дворникам, вооруженным метлами и водопроводными шлангами, поддерживать эту чистоту.

Активное участие масс — залог успешного выполнения задач, поставленных партией в области социалистической реконструкции столицы СССР.

Секции и депутатские группы — вот основное русло, по которому направляется активность трудящихся, вовлеченных в работу Московского и районных советов.

Утилизация пищевых отбросов для откорма свиней

В общественных столовых Москвы собираются пищевые отбросы и отправляются на подмосковные свиноткормочные пункты.

Библиотека имени В. И. Ленина

Овощные хранилища МСПО

За Абельмановской заставой являются крупной базой снабжения Москвы овощами и фруктами

Сила советской власти, как формы пролетарской диктатуры, в том, что она привлекает «к самостоятельному участию в управлении государством десятки и десятки миллионов трудящихся» (Ленин) и тем самым в огромной мере усиливает мощь своего государственного аппарата. Ленин, как известно, ставил задачу: «чтобы действительно **поголовно** население училось управлять и начинало управлять». «Целью нашей,—писал он,—является **бесплатное** выполнение государственных обязанностей **каждым** трудящимся по отбытии 8-часового «урока» производительной работы» («Очередные задачи советской власти», Собр. соч., 3-е изд., т. XXII, стр. 465).

Депутатские группы, секции, соцсовместители, рабочее шефство над учреждениями—вот каналы, по которым идет осуществление массами ленинских лозунгов об участии в управлении государством.

В Москве насчитывается 600 депутатских групп. Это первичная опора, низовая ячейка советской власти на предприятиях.

Секции Моссовета и райсовета насчитывают десятки тысяч трудящихся.

В ряде предприятий имеется значительный положительный опыт работы депутатских групп.

Например депутатская группа Электрозавода, охватывающая 87 членов совета и 400 секционеров, развернула большую работу по шефству над жактами, достала для них 1050 т проволоки и ряд других материалов, ведет наблюдение за столовыми, магазинами, включилась в организацию крольчатника, организовала общество кролиководов и т. д.

На заводе «Сварз» литейный цех однажды стал из-за отсутствия материалов. Депутатская группа организовала бригаду по изысканию внутренних ресурсов, обнаружила 5 т бронзы и тем самым обеспечила загрузку и нормальную работу литейного цеха.

На заводе «Серп и молот» из-за нехватки металлолома производственный план не выполнялся. Депутатской группой были организованы бригады, которые изыскали на московских заводах 572 т металлолома, пущенного в обработку.

Той же депутатской группой было мобилизовано 5000 рабочих и 400 домохозяек, при помощи которых была засеяна огородная площадь размером в 60 га. Это обеспечило бесперебойное снабжение ЗРК и заводской столовой свежими овощами.

На фабрике им. Балакирева на складах были обнаружены отходы от производства (галалит и импортный кокс) на сумму 9 тыс. руб., которые предназначались для сжигания. Депутатская группа добилась того, что эти отходы были вновь пущены в производство. На этой же фабрике скопилось готовой продукции на 2 млн. руб. Депутатская группа выступила против установив-

Снабжение Москвы молоком.

Вокруг Москвы — совхозы, которые со своих ферм доставляют свежее молоко в столицу. Некоторые совхозы—гиганты по размерам молочного стада. В совхозах введена электродойка, автоматически поилки и т. д. Молоко отправляется в бидонах на грузовиках.

шейся практики затоваривания и через Центросоюз и Мосснабсбыт добилась выпуска этой продукции на рынок.

Депутатская группа «Шарикоподшипника» проявила значительную активность в благоустройстве завода, в жилищном строительстве и в улучшении работы учреждений культурно-бытового обслуживания рабочих. Так, например она организовала специальную бригаду по озеленению площадок между 5 и 6 корпусами завода. Получив необходимые средства от заводоуправления, бригада закупила 60 фруктовых деревьев, которые были посажены на этом участке силами депутатской группы.

При постройке домов для рабочих обнаружилась нехватка лесоматериалов. Депутатская группа установила что 2 вагона теса, занаряженных Мосстроем в адрес «Шарикоподшипника», прибыли в Москву, но на завод не поступили, так как ошибочно были направлены в адрес Хлебозавода. Депутатская группа через прокурора добилась возврата этих материалов «Шарикоподшипнику». Это дело возможность быстро закончить постройку дома для рабочих.

Секции Моссовета проводят большую работу по реализации решений партии и правительства в области городского хозяйства и культурно-бытового обслуживания трудящихся, по борьбе за выполнение промфинплана.

Показателен в этом последнем отношении пример работы транспортной секции.

Траспортная секция, совместно с депутатской группой Октябрьской ж. д., провела штурм с отработкой в выходные дни, в результате чего проведен ремонт 56 вагонов, осмотрены и сданы на другие дороги 250 товарных вагонов, отремонтировано 20 вагонных рессор, 2 пассажирских паровоза и т. д. В штурме принимали участие 250 рабочих ж. д. парка и 60 секционеров. Аналогичный штурм транспортная секция провела и по Казанской ж. д.

За последнее время, особенно после августовского объединенного пленума МГК и Моссовета, заметно значительное оживление работы депутатских групп и секций. Для проверки содержания работы секции и каждого секционера проведена кампания обмена билетов секционеров, сопровождаемая вербовкой новых секционеров, выездами секций на предприятия, отчетами перед рабочими собраниями, персональным прикреплением депутатов и секционеров к конкретным участкам и объектам городского хозяйства и т. д.

В одном из своих выступлений Л. М. Каганович сказал:

> «Мы должны поставить свое хозяйство так, чтобы каждый фонарь, каждая лампочка, каждая улица, каждая водопроводная труба, каждый телефонный провод имели хозяина, который будет за все это отвечать, который обеспечит ему нормальную работу, ибо все это для рабочего класса, все для трудящихся масс».

В этих словах совершенно ясно очерчена программа работ секций и депутатских групп.

Отсюда вытекает задача, поставленная об,-единенным пленумом Московского комитета ВКП(б) и Москвоского совета,—персонально, индивидуально прикрепить каждого депутата, каждого секционера к конкретному, определенному хозяйственному объекту работы—жакту, электрической подстанции, улице, школе, магазину, бане, прачечной, парикмахерской, шахте, метро, телефонной станции, почтовой конторе и т. д.

Каждое предприятие городского хозяйства, каждая хозяйственная организация должны иметь свой пролетарский хозяйственный глаз, за всеми участками строительства должны наблюдать депутаты и секционеры, помогать в работе административно-хозяйственным организациям. И за эту работу секции и депутатские группы взялись всерьез.

Для усиления борьбы с бюрократическими извращениями и волокитой в отдельных звеньях советского и хозяйственного аппарата и для обеспечения общественного контроля над работой отделов и трестов Моссовета секции и депутатские группы Москвы устанавливают систематическую проверку работы учреждений по части обслуживания последними нужд трудящихся: организации приема посетителей работниками аппарата данного учреждения, проверки жалобных книг и ящиков и реагирования администрации на эти жалобы, сроков прохождения дел по отдельным заявлениям трудящихся, оказания правовой помощи и справочной службы и т. д.

Депутатские группы Москвы организуют прикрепление к каждому отделу и тресту Моссовета в качестве шефа определенного предприятия, точно устанавливают практический план и порядок осуществления шефства, а также производят выделение (выборы) шефствующим предприятием соцсовместителей и прикрепление их к учреждениям.

Ярким показателем роста активности секций и депутатских групп служит обращение депутатов и секционеров Моссовета **«Ко всем депутатским группам, секциям советов, ко всем трудяшимся СССР»** опубликованное 19 сентября в «Известиях ЦИК СССР». Депутаты и секционеры Москвы в связи с XV годовщиной Октября взяли на себя ряд серьезнейших обязательств.

45-тысячная армия депутатов и секционеров Московского и районных советов обратилась с призывом ко всем депутатам секционерам и трудяшимся Советского союза с предложением ознаменовать XV годовщину Октября штурмом за преодоление трудностей решительной борьбой за промфинплан, за коренное улучшение материально-бытовых условий трудящихся, за культурный

подъем и охрану их здоровья, за дальнейшую реконструкцию городского хозяйства на основе решений июньского пленума ЦК ВКП(б).

В 11 обязательствах депутаты и секционеры Московского и районных советов ставят перед собой конкретные задачи, вытекающие из решений августовского объединенного пленума Московского комитета партии и Московского совета.

Депутаты Московского и районных советов, выполняя взятые на себя обязательства, уже организовали шефство над рядом новых строек, скверов, строительных участков метро, над трамвайными парками, речными набережными, амбулаториями, детсадами, яслями, банями, прачечными, парикмахерскими и т. д.

К каждому объекту городского хозяйства персонально прикреплены депутаты и секционеры для практического участия в работе.

Депутатскими группами Москвы, а также группой сельскохозяйственной секции Моссовета и райсоветов, организовано шефство над колхозными рынками. К каждому рынку прикреплены бригады, которые принимают практическое участие в работе по образцовой постановке колхозной торговли, в организации встречной торговли товарами ширпотреба, в борьбе со спекуляцией, в культурном обслуживании колхозников и в организации образцового порядка и чистоты на рынках.

Депутаты и секционеры Москвы провели массовую проверку готовности домов к зиме (состояние отопительных систем, запасы топлива, обеспеченность квалифицированными истопниками и т. д.).

Организовано наблюдение за завозом топлива и работой заготовляющих и снабжающих дровами и другими видами топлива организаций. На всех складах и пунктах продажи дров секцией расставлены посты депутатов и секционеров.

Ряд депутатских групп домохозяек организовал соревнование между отдельными жактами и домтрестами на лучшее содержание домов и прилегающих к ним улиц, дворов и отдельных квартир, на лучшее проведение гарантийного ремонта отопительных систем.

Депутатские группы ряда предприятий добились практических результатов в развитии своей собственной продовольственной базы на предприятиях и в организации самозаготовок.

Силами 3000 депутатов и секционеров проверены все столовые как открытого, так и закрытого типа; в результате проведено и проводится ряд мер по улучшению качества питания, санитарного состояния столовых, по борьбе с очередями, проверке жалобных книг, улучшению обслуживания посетителей и т. д.

Обращение депутатов и секционеров Моссовета нашло мощный отклик среди советского актива всех крупнейших городов Советского союза.

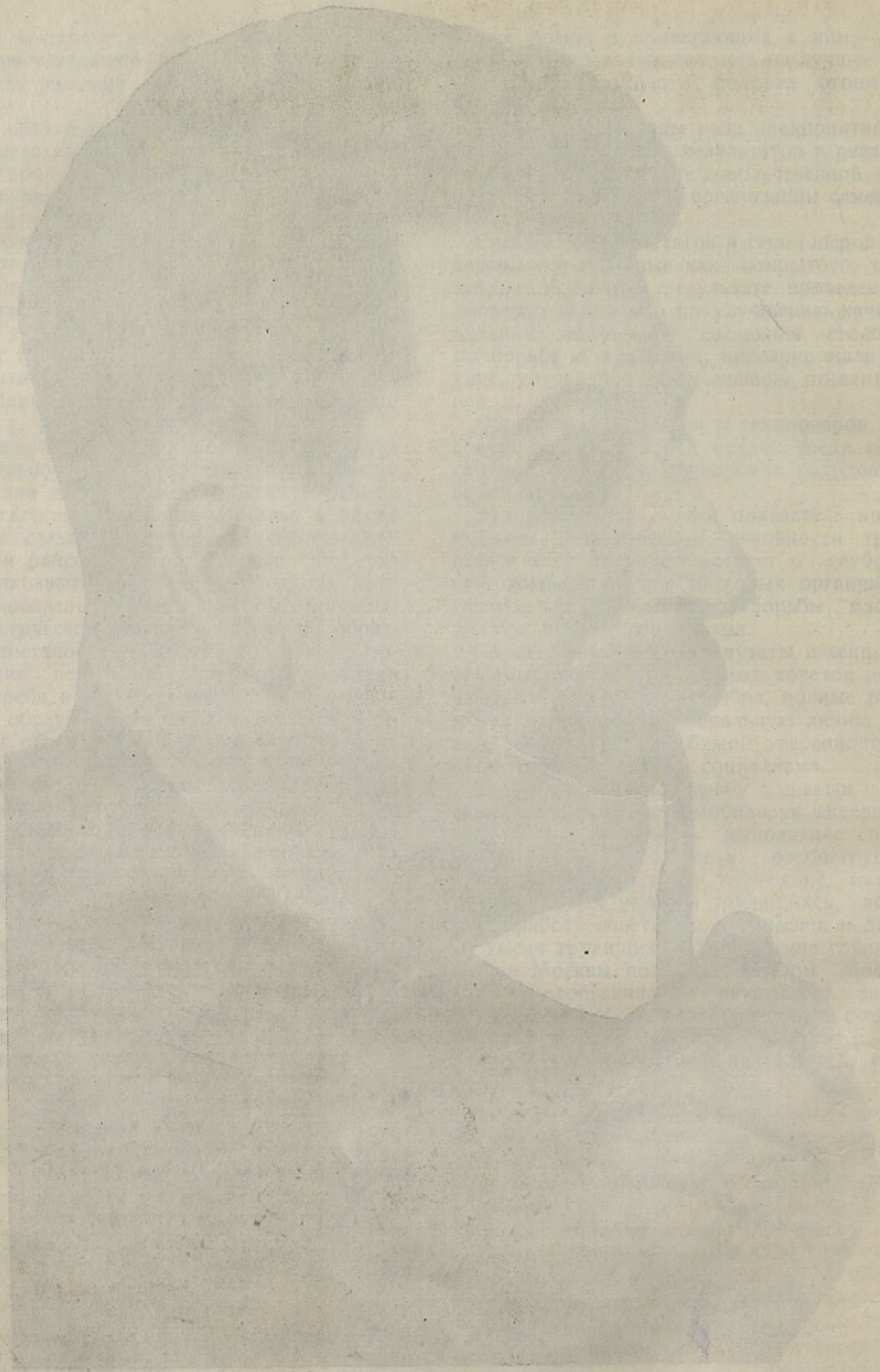
Это обращение—яркий показатель нового подъема политической активности трудящихся масс и свидетельствует о глубочайшей жизненной силе массовых организаций советов как организаторов борьбы масс за полную победу социализма.

Пролетарии Москвы, депутаты и секционеры Московского и районных советов встречают XV годовщину Октября, полные решимости бороться за генеральную линию партии, полные непоколебимой уверенности в окончательной победе социализма.

Ведя решительную борьбу с правым и «левым» оппортунизмом, мобилизуя активность масс вокруг борьбы за выполнение промфинплана, за дальнейшую реконструкцию городского хозяйства и улучшение материально-бытовых условий трудящихся, вовлекая в работу советов новые тысячи и десятки тысяч трудящихся, депутатские группы и секции Москвы под руководством Московской парторганизации осуществят задачу превращения Москвы в образцовую столицу пролетарского государства и будут расширять круг трудящихся, вовлекаемых в управление государством.

Мы идем на всех парах по пути индустриализации к социализму, оставляя позади нашу вековую „расейскую“ отсталость

СТАЛИН.



Индустриальные гиганты Москвы

За последние годы в Москве развернулось крупнейшее промышленное строительство. Вырастают новые индустриальные гиганты и в корне реконструируются старые заводы.

Это индустриальное строительство совершенно изменило промышленный облик пролетарской столицы.

В дореволюционное время в Москве преобладала легкая промышленность, удельный вес которой составлял 75,6 проц. всей московской промышленности. Сейчас удельный вес текстильной продукции снизился с 25,7 до 14,9 проц., причем не за счет абсолютного числа: в абсолютных цифрах продукция текстильной промышленности повысилась с 143 млн. до 250 млн. руб.

До войны вся тяжелая промышленность в Москве составляла 24,4 проц., а в 1931 г. мы имели 43,7 проц. В частности металлическая промышленность выросла с 9 до 20 проц., электротехническая с 1,5 до 10 проц. (по отношению ко всей московской промышленной продукции).

К четвертому году пятилетки Москва из «ситцевой» по преимуществу, из центра легкой промышленности, превратилась в крупнейший центр тяжелой социалистической промышленности производства средств производства.

Удельный вес производства средств производства во всей продукции московской промышленности растет из года в год: в 1928-29—24,6 проц., в 1930 г.—33,6 проц., в 1931 г.—37,3 проц. и в 1932 г.—43,4 проц.

Одновременно с ростом удельного веса тяжелой индустрии вся продукция промышленности Москвы — тяжелой и легкой — за первые три года пятилетки утроилась.

В Москве организован ряд новых производств, небывалых в дореволюционной России: автомобильное, мощных трансформаторов, электропечей, экскаваторов, велосипедов, высококачественных сталей, точной механики (часы, рентгеновская аппаратура, счетные машины, лабораторное оборудование, приборы по авиации, геодезии и пр.).

Один за другим вырастают и вступают в строй в Москве, недавней «большой деревне», индустриальные гиганты, некоторые из них мирового масштаба.

Широчайшей реконструкцией охвачен ряд старых московских заводов и фабрик: «Серп и молот», «Динамо», Электрозавод, «Сварз», «Котлоаппарат», «Борец» и др. Эти заводы стали гигантами в последние годы.

Из крупнейших новых московских гигантов выделяются:

Завод им. т. Сталина (б. АМО) — крупнейший в мире автогигант. Общая стоимость его 127 млн. руб., мощность 25 тыс. автомобилей в одну смену в год. Армия в 13 тыс. рабочих работает на заводе.

Господшипниковый завод им. т. Кагановича — также крупнейший в мире. Его стоимость 106 млн. руб. Стоимость годовой продукции 120 млн. руб. (24 млн. шариковых и роликовых подшипников). На заводе будет занято 15 тыс. рабочих.

«Фрезер» — крупнейший в мире инструментальный завод. При полной мощности завод будет выпускать в год 14 млн. шт. режущего инструмента (на 30 млн. руб.). Стоимость завода 41,5 млн. руб.

«Станкострой» — завод револьверных станков — рассчитан на выпуск 6 тыс. станков в год стоимостью в 43 млн. руб. Стоимость завода 26 млн. руб.

«Калибр» — крупнейший в мире завод по изготовлению измерительных инструментов и приборов. Его мощность на 42 млн. руб. продукции в год, стоимость завода 58 млн. руб.

Электрозавод.

Завод „Шарикоподшипник".

«Центролит»—центральная литейная, мощностью в 45 тыс. т высококачественного литья.

«Велозавод»—в 1932 г. должен дать 50 тыс. велосипедов, в 1933 г. — 300 тыс. и в 1934 г. —450 тыс.

С появлением таких индустриальных гигантов радикально изменились цифры, характеризовавшие московскую промышленность.

75,6 проц. легкой и 24,4 проц. тяжелой промышленности до революции сменяются 47 проц. легкой и 53 проц. тяжелой.

За годы после революции в Москве было выстроено более 55 новых фабрик и заводов и реконструировано более 155 старых.

Основной капитал московской промышленности обновлен за 5—6 лет более чем наполовину.

Мы даем лишь краткие справки о том, как рождаются гиганты и как они выглядят.

автогигант им. т. сталина, б. амо

Гордость не только Москвы, но и всего Советского союза—автогигант им. Сталина, б. АМО.

Завод выстроен заново. В его основной капитал, превышающий 100 млн. руб., только в размере каких-нибудь 9 проц. вошел капитал старого АМО, принадлежавшего до Октябрьской революции «Акционерному московскому обществу», организованному капиталистами-белоэмигрантами Рябушинскими и Кузнецовым.

Но эти господа предпочитали строить автомобильный завод для снабжения русской армии во время империалистической войны не на свои капиталы, а за счет 11-миллионного аванса, полученного от военного ведомства.

Сейчас от старого АМО осталось лишь здание, где расположена контора завода.

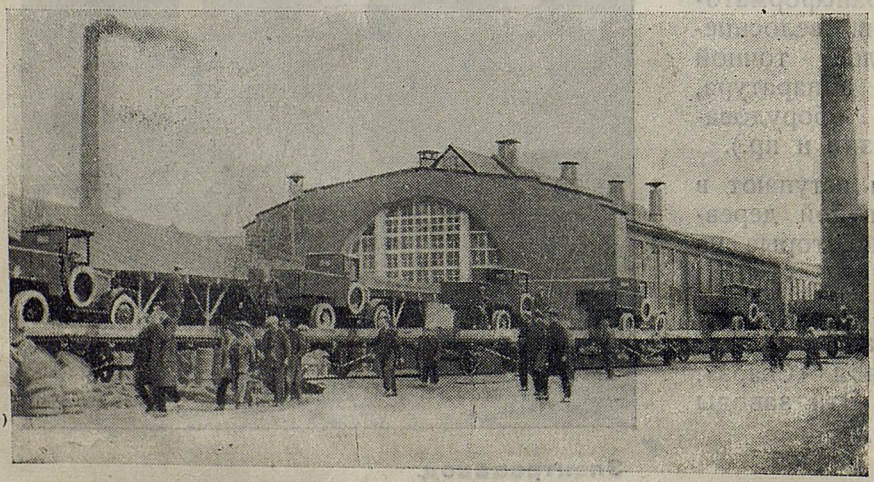
Рябушинские, получив от военного ведомства 11-миллионный аванс, должны были выпустить первые машины весною 1917 г.

Но вместо автозавода были построены лишь авторемонтные мастерские. До февраля 1917 г. не были даже вырыты котлованы завода.

Договор, заключенный Рябушинскими за счет казны с итальянской фирмой «Фиат», носил кабальный характер и конечно не мог содействовать созданию автостроения в России.

Рябушинские после Октябрьской революции сбежали за границу.

В июле 1918 г. завод АМО был национализирован. При советской власти авторемонтная мастерская Рябушинских расширилась до завода, который и выпустил первый советский автомобиль АМО—1.

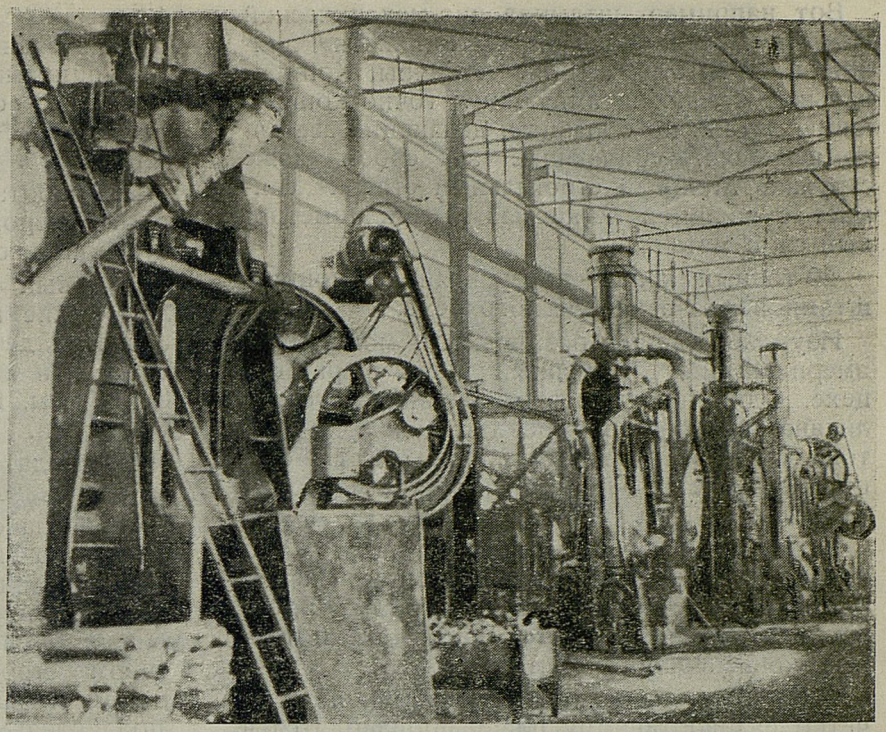


Автозавод им. Сталина.

Отправка готовых машин.

Автозавод им. Сталина.

Громадные паровые молоты выстроились шеренгой в кузнице автозавода-гиганта им. Сталина (бывш. АМО).



Но пылают гражданские фронты. Большинство амовцев — на фронтах защищают Страну советов.

Нет ни средств, ни технических возможностей достроить автозавод. Вместо автомобилей АМО выпускает... зажигалки и примусы.

Как только затихли фронты гражданской войны, как только амовцы стали возвращаться в Москву, возник вопрос о достройке завода. На завод претендовали иностранные концессионеры из Америки. Амовцы обратились к В. И. Ленину, и он согласился с их доводами о необходимости восстановить завод, не сдавая его в концессию.

Началась напряженная борьба за восстановление завода. К началу 1924/25 хозяйственного года АМО выпустил 10 полуторатонных грузовых машин АФ—15 (АФ—АМО—ФИАТ, «Русский Фиат»).

Постепенно выздоравливая после «производства зажигалок», АМО упорно увеличивал с каждым годом выпуск машин.

1926/27 г. — 425; 1927/28 г. — 580; 1928/29 год — 1 100. В 1930 7/31 г. было выпущено уже 2331 автомашина.

В 1929 г. было принято историческое решение: не останавливаясь перед грандиозными работами и затратами, коренным образом заново реконструировать АМО, превратить его в новый мировой автогигант.

Бурные масштабы индустриализации, а следовательно и моторизации и автомобилизации страны не могли уже мириться со старым АМО.

Новые громадные корпуса стали вырастать на территории АМО.

Все проектирование реконструируемого автозавода производилось инженерно-техническим персоналом АМО с приглашением в некоторых необходимых случаях специалистов-консультантов из Америки.

Осенью 1931 г. внешний вид реконструированного АМО представлял собою поразительное зрелище, невиданное в Москве.

77 цехов вместе со старыми имеет новый АМО. Многие цеха с их громадными железными конструкциями, с колоссальными размерами сплошь остекленных стен, перекрытий — своими масштабами, своей сверхамериканской внешностью производят сильнейшее впечатление.

Со стороны эти цеха-заводы кажутся дворцами техники.

Из основных цехов наибольшее впечатление производят кузница и цеха холодно-прессовочный, штамповочно-механический, литейная серого чугуна, литейная ковкого чугуна, литейная цветного литья, рамный, рессорный, кузовой, механо-сборочный и др., которые выстроились на заводской площадке: они радуют, поражают, агитируют одним своим видом за социалистическое строительство.

Московский автогигант по плану должен в первый же год своей работы выпустить (при одной смене) 25 тыс. грузовых машин грузоподъемностью в 2,5 т марки АМО—3 с шестицилиндровым мотором мощностью в 66 л. с.

При работе в две смены выпуск машин увеличится в 2 раза, а в 1934 г. завод будет выпускать 75 тыс. грузовиков.

Завод им. Сталина поражает не только внешним видом, но и грандиозностью своих цехов, их исключительным оборудованием, приводящим в восторг даже иностранцев. Здесь собрано лучшее из лучшего от техники передовых капиталистических стран — Америки, Германии.

Вот например штамповочно-механический цех. Здесь станок-гигант «Цинциннати» длиною в 10 м, строгающий станины. Копировальные станки, штампующие, точно копирующие детали по образцам, делающие все автоматически, убирающие за собой даже стружки. Мощный строгальный станок снимает с изящной легкостью 20-миллиметровый слой металла.

20-тонный кран — послушный помощник штамповочно-механического цеха.

Изумляет своими размерами и мощностью американский 1750-тонный пресс в рамном цехе. Один нажим этого механического великана, и рама автомобиля—Данжерон—готова. Этот великан—второй в мире. На 8 м он возвышается над землей и на 4 м уходит в землю.

Необходимо особенно подчеркнуть, что автозавод им. Сталина работает новыми, небывалыми в старой России методами. Здесь автомобили производятся на основе поточной, конвейерной системы.

Отдельные части, детали автомашины, по четко разработанному плану производятся в различных местах завода, затем собираются в группы и отдельными металлическими «ручейками» сливаются в один поток на главном конвейере.

При такой системе работы **через каждые 4,2 минуты с главного конвейера завода будет съезжать уже управляемая шофером, торжествующе издавая сигнальные звуки, автомашина.**

В огромном дворце, залитом светом, расположилась **кузница.** Здесь 5-тонный молот (молот в 300 пудов!), обрезной пресс, ковочная машина. Своеобразная аллея молотов: направо—паровые, налево—электрические. А конвейер уже передвигает выкованные осиколенчатые валы.

Можно залюбоваться и холодным прессовочным цехом, в котором работает чудовищный 1000-тонный пресс в 7 м высотою.

Особые пульверизаторы окрашивают штампованные детали, идущие по конвейеру.

Рессорный цех. Ритм конвейеров — ритм его работы.

В кузовом трехэтажном отделе готовые кузова автомашин по конвейеру движутся в камеру окраски, затем направляются в сушильную камеру, потом вновь окраска, затем, уже с третьего этажа, спускаются на будущую новую автомашину, находящуюся на главном конвейере в механо-сборочном цехе. С этого последнего конвейера автомобиль уже съезжает, «напившись» бензина.

Из деревообделочного цеха гигантские трубы вытягивают опилки и стружки в котельную, где они и сжигаются.

В литейной ковкого чугуна две электропечи, в том числе «Комсомолка». Три громадные вагранки. Здесь сплошное движение конвейеров—верхнего, нижнего: движутся формы с ослепительно светящимся литьем в охладительные камеры, движется площадка с литейщиками. В этом цехе ковкого чугуна в 3,5 суток смонтирован электропульт, управляющий, как дирижер оркестром, 18 конвейерами и 48 сильными моторами цеха.

Вся работа построена на конвейере и **в литейной серого чугуна.** Горячий и холодный чугун подаются также конвейером.

В новых литейных интереснейшие технологические моменты: литье под давлением сложных деталей авто, очистка отлитых деталей при помощи струй песку под давлением 60 атм. Интересны и пылеуловительные установки.

Председатель ВСНХ СССР т. Орджоникидзе в приказе от 30 сентября 1931 г. писал:

«В назначенный партией и правительством срок—1 октября (1931 г.) — вступил в строй промышленных гигантов Союза один из крупнейших в мире заводов грузовых автомобилей, «Новый АМО», воздвигнутый коллективом строителей под руководством ЦК ВКП(б) и при самой активной и ближайшей поддержке Московского комитета нашей партии. Завод оборудован на основе новейших достижений современной американской и европейской техники».

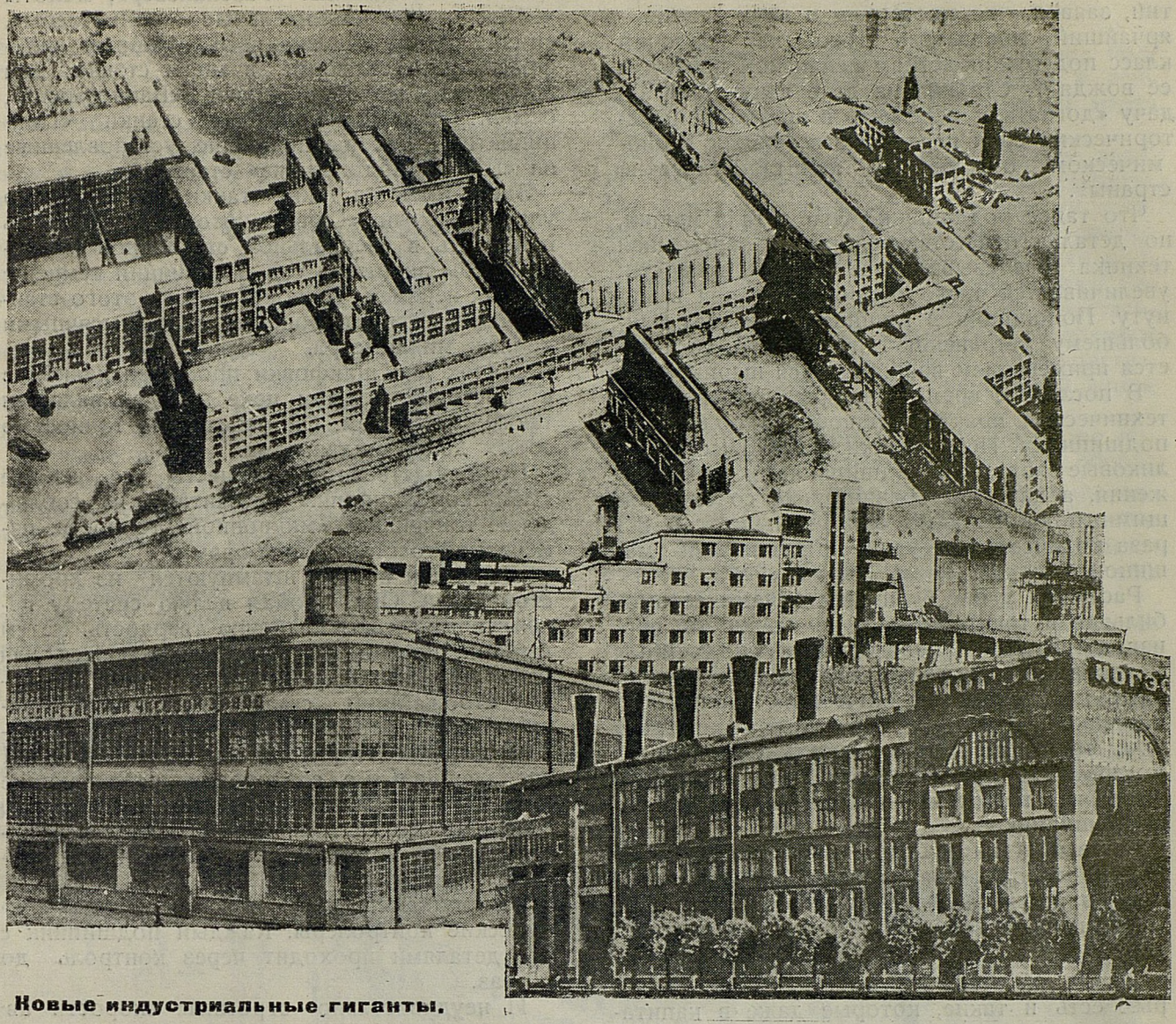
ВСНХ, поздравляя строителей с этой победой, выразил уверенность, что спаянный единством рабочий и административно-технический коллектив, богатый опытом, сумеет в кратчайший срок наладить массовый выпуск автомобилей-грузовиков на службу социалистическому строительству.

Грузовик А—3 рассчитан на наше бездорожье, на наши темпы работы. Его мощность 66 л. с. при 6 цилиндрах (вместо 4 у прежней модели), скорость до 80 км в час, грузоподъемность 2,5 т.

Но автогигант будет выпускать и другие типы машин: большие 22-местные автобусы (А—4) и машины в 70 л. с. (А—5). Ведущиеся на заводе научно-исследовательские работы позволяют рассчитывать, что в будущем завод им. Сталина будет выпускать моторы, работающие не на бензине, а на нефти.

Заканчивая об этом заводе, которым справедливо гордится Москва, нельзя не остановиться на том громадном учебном комбинате, который оборудован на заводе. Рабочие-слушатели учебного комбината слушают **по радио** лекции лучших специалистов по технике автостроения. Учебное кино и фото иллюстрируют радиолекции. В учебный комбинат входят ФЗУ, техникум, цеховые школы, курсы по переквалификации мастеров, курсы наладчиков и др.

Автогигант, выпуская тысячи стандартных грузовых машин и автобусов, одновременно будет готовить и новые резервы квалифицированных кадров для советского автостроения.



Новые индустриальные гиганты.

1) Громадный мясокомбинат заканчивается строительством в Москве.
2) Киногородок—советский Голливуд—вырос на Ленинских горах.
3) Новое часовое производство. На рисунке—новый часовой завод в Москве.
4) Электростанция МОГЭС на Раушской набережной.

мировой гигант-завод „шарикоподшипник" им. т. кагановича

Героическими усилиями, трудовым энтузиазмом 10-тысячного коллектива рабочих, ИТР и служащих, партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций строительства 29 марта 1932 г. введена в строй социалистической промышленности 1-я очередь **мирового гиганта** «Шарикоподшипника».

Нелепая «царь-пушка», из которой нельзя было стрелять, несуразный, бессмысленный «царь-колокол», который никогда не звонил, считались «чудесами» старой Москвы.

Истинным чудом новой социалистической Москвы стал гигант «Шарикоподшипник», выросший за год в героической борьбе за быстрейшее освобождение СССР от иностранной технико-экономической зависимости на пустыре-свалке бывшей Симоновой слободы—ныне в Пролетарском районе.

Часть стен Симонова монастыря, его старый собор были взорваны, чтобы расчистить место дворцу культуры.

«Шарикоподшипник», названный по окончании строительства «1-й господшипниковый завод им. Кагановича» или кратко ГПЗ,—достойное детище социалистической стройки.

Его производственная мощность—24 млн. **подшипников в год.** Он по своим размерам и высокому техническому уровню оборудования превосходит любой из американских и европейских подшипниковых заводов.

Все заводы Европы дают в день 120 тыс. подшипников. «Шарикоподшипник» будет давать около 100 тыс. подшипников в день, 24 млн. в год, на 120 млн. золотых рублей.

В день пуска первого завода подшипников начальник строительства т. Бодров, отмечая

блестящую победу генеральной линии партии, заявил, что постройка и пуск завода—ярчайший показатель того, как рабочий класс под руководством ленинской партии и ее вождя т. Сталина на деле выполняет задачу «догнать и перегнать в кратчайший исторический срок передовые в технико-экономическом отношении капиталистические страны».

Что такое подшипник? Это деталь машин, но деталь ответственнейшая. Современная техника завоевывает все новые скорости: увеличивается число оборотов мотора в минуту. Подшипник в машинах помогает наибольшему устранению трения, что достигается применением вращающихся шариков.

В последнее время широкое применение в технической практике приобрели роликовые подшипники. Подшипники шариковые и роликовые являются подшипниками не скольжения, а качения. Сравнительно со скользящими подшипниками они уменьшают в 2-3 раза количество энергии, потребляемой машиной.

Растущая у нас бурными темпами автомобильная и тракторная промышленность, производство комбайнов, станков, подъемных механизмов и других машин будут поглощать колоссальное количество шарикоподшипников. Развитие машиностроения, рост ж.-д. транспорта (паровозостроение и вагоностроение) продиктовали необходимость построить в Москве гигантский завод шарикоподшипников.

Выросший на пустыре, на болотах Симоновой слободы, завод-гигант может с гордостью рассказать туристам со всех концов СССР и из-за границы историю своего рождения.

Завод оборудован станками, среди которых есть и такие, которые даже в капиталистических передовых странах насчитываются единицами.

«Только социалистическая страна, только рабочий класс под руководством ленинской партии могли воздвигнуть такой гигант-завод, как «Шарикоподшипник».

В 3-4 месяца было смонтировано свыше тысячи станков и сложнейших машин.

Оборудование завода—по последнему слову техники. На «Шарикоподшипнике» все производственные процессы максимально механизированы. Рабочие у станков-автоматов выполняют в большинстве случаев лишь функцию технического надзора.

На заводе установлены новейшие станки, например шлифовальные станки «Леве», которых во всем мире только 10.

Часть станков изготовлена за границей по специальному заказу. В кузнечном цехе установлена одна из самых больших в мире ковочных машин—7-дюймовый «Аякс»—весом в 114 т. Тремя ударами он отковывает из болванки кольцо подшипника в 200 мм диаметром.

Ковочные машины «Газенклевер», молоты «БШ», многошпиндельные «Питтлеры», «Бланшарды», считающиеся лучшими шлифовальными станками в мире, станки для шлифовки желобов колец «Ваннорманы», бесцентровые шлифовальные станки «Цинциннати» — таковы новейшие установленные на «Шарикоподшипнике» станки.

Здесь имеются такие станки, как например универсальный «Сип», который пришлось поместить в специальной стеклянной комнате, чтобы защитить его от влияний температурных перемен. Точность работы этого станка измеряется микронами, т. е. тысячными долями миллиметра.

Станок для шлифовки профилей калибров в инструментальном цехе завода является также уникумом. Он работает с точностью сотых долей миллиметра.

Производственные процессы на заводе «Шарикоподшипник» рассчитаны на соблюдение тончайшей, «микронной» точности, измеряемой особыми приборами.

Шарики и кольца штампуются из хромистой стали. Они, пройдя целую систему печей, приобретают крайнюю твердость. Затем шарики, кольца, ролики направляются для шлифовки и полировки, после чего проходят строжайший, самый неумолимый, придирчивый контроль. Световые экраны, особые интерфеляторы, рассчитанные на 0,0001 мм, специальные сортировки, различающие разницу в диаметрах шариков в несколько тысячных долей миллиметра, помогают техническому контролю на «Шарикоподшипнике».

20 проц. всего числа рабочих завода—технические контролеры. Каждый подшипник с его деталями проходит через контроль до 40 раз.

И неудивительно—огромные скорости автомобиля требуют «микронной» точности от такой ответственной детали, как шарикоподшипник. Шарики, различные друг от друга хотя бы на незначительнейшую величину, «не уживутся» рядом друг с другом и погубят весь подшипник, а за ним и машину, возможно в наиболее опасный, ответственный момент.

Гигантские остекленные корпуса «Шарикоподшипника» занимают площадь размером почти в 135 тыс. кв. м. Все цеха завода расположились под одной крышей. Это сильно уменьшает расходы на внутризаводский транспорт, что при большом количестве деталей, обращающихся во всех производственных операциях, не только дает значительную экономию, но и рационализирует производство, сокращая до минимума движение материалов.

Уже «коробка» завода представляет последнее слово рационализаторской мысли. Несмотря на то, что общая площадь всех цехов, собранных под одной крышей в одном гигантском здании, достигает почти 135 тыс. кв. м, стены и крыши завода—сплошное

стекло. Все гигантское здание пронизано светом.

Завод строили 6 тыс. рабочих в течение года. Рабочие кадры для завода подготовлялись на советских и заграничных предприятиях и в мастерских учебного комбината завода.

При осмотре нового завода внимание приковывают бытовые устройства. Второй этаж завода целиком отведен для бытовых нужд. Рабочие перед началом работ поднимаются во второй этаж, где вдоль коридоров расположены души, буфеты, умывальные комнаты, раздевалки и пр. Через боковые коридоры, расположенные над цехами, рабочие спускаются по лестницам в свои цеха, к станкам.

Бытовые нужды рабочих обеспечены.

Рабочие и служащие завода «Шарикоподшипник» будут жить в социалистическом городе, окруженном садами, трамвайными линиями и асфальтовыми дорогами. Уже выросли пятиэтажные дома, строится поселок стандартных домов, построена механизированная кухня, строятся театр, универмаг, кино, клуб, школы, детские ясли, амбулатория и т. д.

История постройки «Шарикоподшипника» войдет в летопись социалистического строительства.

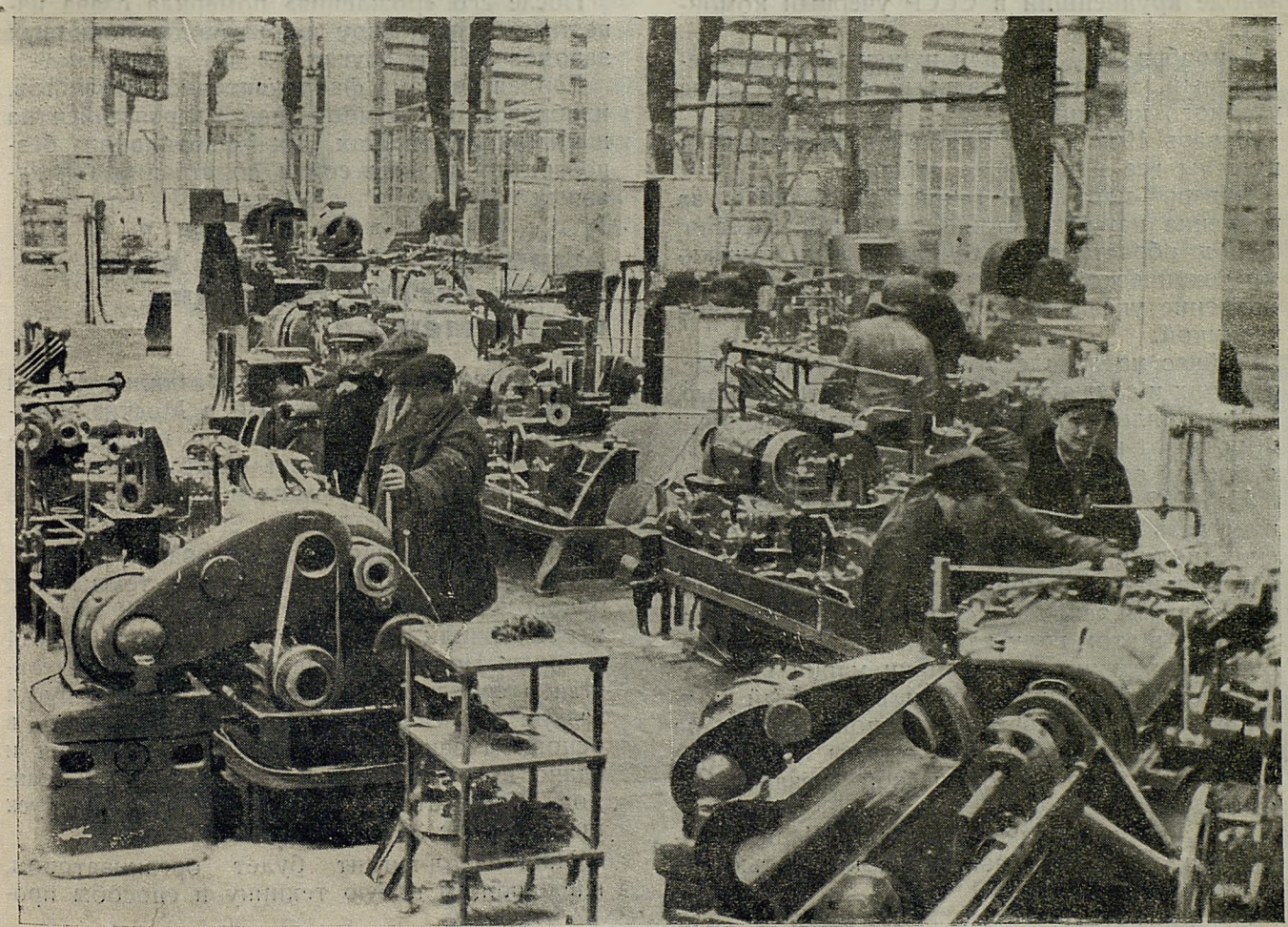
Начальник строительства т. Бодров, подводя первые итоги строительства в день пуска гиганта в эксплоатацию 29 марта 1932 г., сказал:

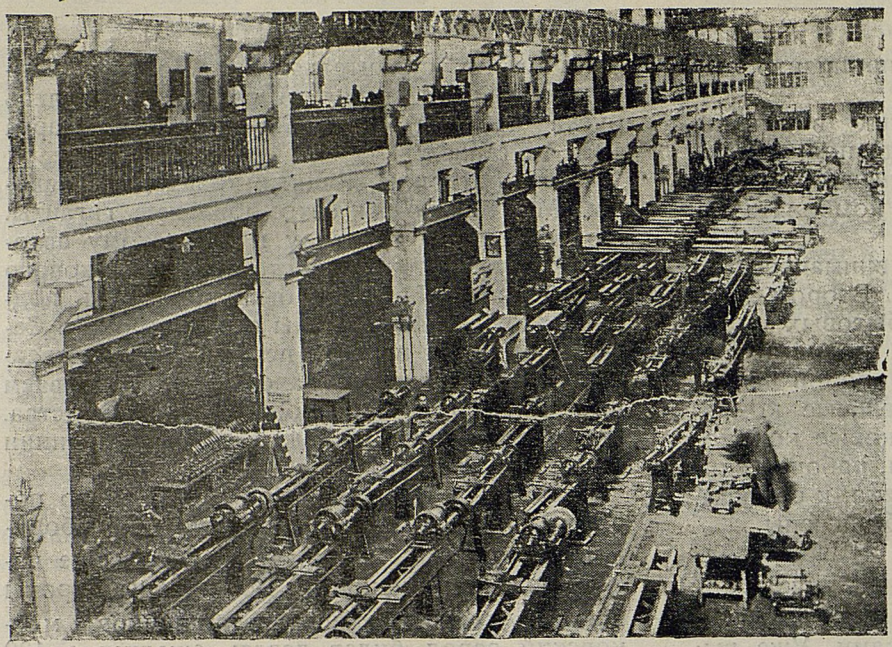
«Мы построили мощные тракторные заводы. Мы построили автомобильные гиганты. Но советскому трактору и советскому автомобилю нехватало советского шарикового подшипника. Нам надо было построить подшипниковый завод. И мы его построили! Сегодня вступает в строй первый государственный подшипниковый завод. Мы овладеваем всем циклом автотракторного производства. Это огромнейшая победа генеральной линии ленинской партии!

Пускаемый сегодня завод построен по последнему слову мировой техники. Он оборудован станками, которые во всем мире насчитываются единицами. Все заводы Европы дают в день 120 тыс. подшипников, московский завод будет давать ежедневно 100 тыс. подшипников.

На пустыре в 12 месяцев вырос завод. В 3-4 месяца было смонтировано свыше тысячи станков. Побывавшие на заводе иностранные специалисты, дипломаты поражались темпом стройки и монтажа. И немудрено! Подшипниковый завод—это детище пролетарского энтузиазма, социалистического соревнования

Станкострой.
Цех шестерней.





Станкозавод.

Цех производства токарных станков.

и ударничества, подлинных большевистских темпов. Огромной победы коллектив рабочих, специалистов и служащих завода достиг под испытанным руководством ленинского ЦК во главе с т. Сталиным при повседневной помощи Московского комитета партии во главе с т. Кагановичем и Пролетарского райкома партии.

Вот этапы строительства завода.

3 августа 1931 г. вступил в строй на нашем заводе крупнейший в СССР учебный комбинат.

1 ноября 1931 г. были пущены 3 цеха: ремонтный, инструментальный и мастерские учебного комбината.

Январь 1932 г. На заводе смонтированы и пущены все прибывшие станки.

Январь—март 1932 г.—месяцы борьбы за освоение каждого станка, каждой детали. Завод обрастает многочисленными кружками технической учебы. Идет борьба за выполнение указания т. Сталина об овладении техникой.

Сейчас на заводе работает около 5 тыс. рабочих и служащих, будет работать—15 тыс. Растут ряды ударников, лучшие ударники пополняют ряды партии и комсомола. Вместе с ростом завода растут наши кадры».

На 1932 г. завод получил почетное задание: дать 3 млн. высококачественных советских подшипников. Автомобильный завод им. Сталина, Сталинградский и Харьковский тракторные заводы, «Красный путиловец» получат в этом году для тракторов и автомобилей советские подшипники марки ГПЗ.

Советский шариковый и роликовый подшипник—свидетельство большой победы на фронте индустриализации страны и укрепления ее технико-экономической независимости.

Московский завод-гигант «Шарикоподшипник» недаром называется крепостью независимости СССР.

О мощности гиганта свидетельствуют такие данные.

Завод подшипников мировой американской фирмы «Тимкин»—вдвое меньше нашего московского «Шарикоподшипника». Крупнейшие заводы итальянской фирмы RIV в Турине, Виллар-Перозе и в Шальбери (кстати сказать, по ее проектам был выстроен наш «Шарикоподшипник») по своим размерам в 5 раз меньше нашего гиганта.

После его «рождения» померкла слава известных всему миру шарикоподшипниковых заводов SKF и других.

Гордая реклама фабрикантов-капиталистов, изображавших земной шар, вертящийся на шарикоподшипниках их фабрикации, безвозвратно должна сойти со страниц буржуазных газет.

„Фрезер"—первый в СССР завод-гигант режущих инструментов

Накануне пролетарского праздника 1 Мая 1932 г. вновь выстроенный в Москве индустриальный гигант «Фрезер», предназначеный снабжать режущими инструментами социалистическую промышленность, вступил в ее ряды.

Треугольник завода рапортовал:

«Осуществляя большевистские темпы под руководством ленинского ЦК и МК партии, мы закончили постройку завода в течение 14 месяцев. Постановление партии и правительства о сроках окончания постройки и пуска завода в эксплоатацию нами выполнено: в основном закончен монтаж оборудования и сдано в эксплоатацию 1-й очереди 700 станков и агрегатов, обеспечивающих выпуск продукции с 30 апреля 1932 г.

Наш завод-гигант будет организатором, внедряющим новую технику и способы про-

Автозавод им. Сталина.

Один из корпусов.

изводства режущего инструмента во все инструментальные заводы СССР.

Пуск нашего завода, происходящий на фоне всеобщего распада капиталистического хозяйства, еще раз свидетельствует о победоносном строительстве социализма пролетариатом Советского союза на основе большевистского руководства ЦК нашей партии и вождя партии и рабочего класса т. Сталина».

Новый инструментальный гигант, выстроенный в Москве, при полном производственном развертывании обеспечит нашу металлообрабатывающую промышленность 17 млн. штук сложнейших режущих инструментов: фрезеров, разверток, гребенок, метчиков, плашек и спиральных сверл.

Завод «Фрезер» превосходит по своим размерам и высокому техническому уровню лучшие в мире инструментальные заводы.

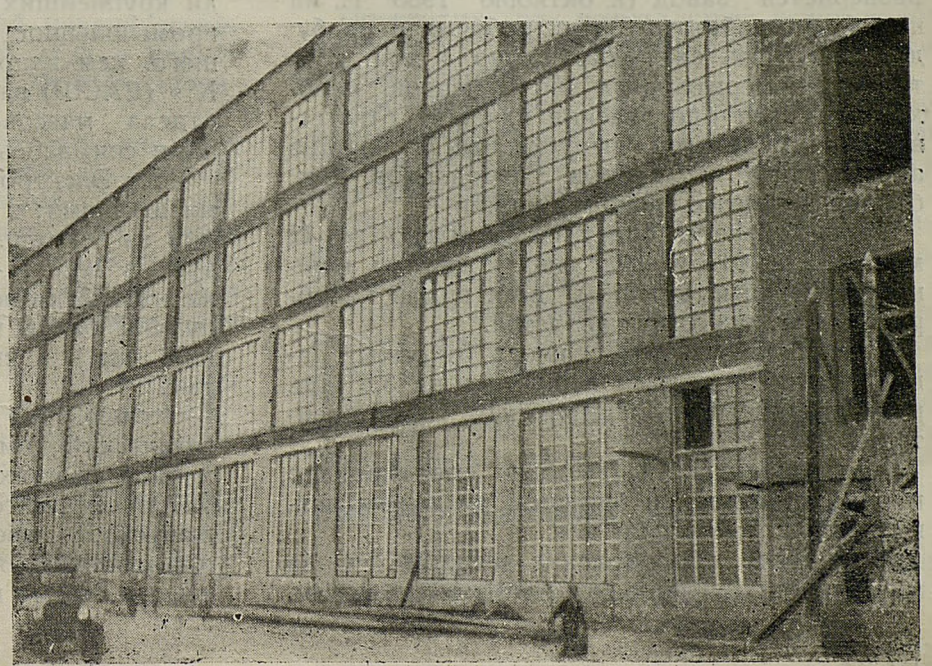
В 1928/29 г. производственная программа всей нашей инструментальной промышленности определялась в 18 200 тыс. руб.; по пятилетнему плану Главмашстроя, вся инструментальная промышленность в 1932/33 г. должна дать режущего инструмента на 52 млн. р. Производственная же программа нового инструментального гиганта «Фрезер», на 1933-34 год определяемая в 50—60 млн. руб., полностью покроет запроектированную пятилетку и освободит нас от импорта режущего инструмента.

станкогигант—московский завод револьверных станков и полуавтоматов

Развертывая автотракторную и авиационную промышленность, электротехническую индустрию, машиностроение всех видов, мы не могли не создать мощного завода станкостроительства.

Завод „Динамо".

Один из цеховых корпусов.



Новый московский «Станкозавод» может поспорить с любым из станкостроительных заводов Европы и Америки.

Мы вынуждены пока ввозить станки из-за границы. Только в 1931 г. мы импортировали из Германии и Англии 2250 станков, уплатив за них около 10 млн. руб. золотом.

Продукция нового московского станкогиганта, когда он развернет свою производственную мощность, будет больше продукции всех однородных заводов Европы.

Он—величайший станкостроительный завод в мире и своими масштабами «догнал и перегнал» прославленные заграничные станкостроительные великаны Герберта, Джонс-Ламсона и Варнер-Свази.

Станкогигант расположился на площади в 23 га, его стоимость 26 млн. руб., продукция при полной загрузке—6800 станков в год стоимостью около 40 млн. руб.

На заводе будет работать 4 тыс. рабочих.

„Калибр"—завод контрольно-измерительных инструментов

Тов. Каганович на III областной партконференции в числе важнейших задач индустриального строительства Москвы указал:

«Мы должны во что бы то ни стало закончить инструментальные заводы «Фрезер» и «Калибр».

Указание выполнено.

«Калибр»—гигант инструментальной промышленности, завод измерительных инструментов высокой точности—вырос по Ярославскому шоссе, за б. Виндавским вокзалом за Крестовскими водонапорными башнями.

Он развернулся на площади в 24 га.

11 июля 1932 г. шеренга машиностроительных заводов страны пополнилась 1-й очередью «Калибра».

Площадь производственных цехов «Калибра» достигнет 80 тыс. кв. м. Когда полностью развернется завод (к октябрю 1933 г., на нем будут работать 8 тыс. рабочих и он будет выпускать ежегодно около 4 млн. контрольно-измерительных инструментов, необходимых для определения качества ответственнейших деталей, выпускаемых с заводов автомобилей, тракторов, аэропланов, комбайнов и других сложных машин.

Таким образом будет сэкономлено до 42 млн. руб. золотом ежегодно, когда мы заменим импортные калибры всех видов калибрами советского производства.

Уже до конца 1932 г. вновь открытый завод «Калибр» должен выпустить на 3,5 млн. руб. различных измерительных инструментов.

Оборудование 1-й очереди смонтировано в одном корпусе, в будущем же в нем развернется только один цех.

Импортное оборудование выписано из-за границы и смонтировано с таким замыслом, что один корпус временно представляет собой как бы небольшой завод, который будет выпускать продукцию по всей номенклатуре каталога завода.

Завод оборудован первоклассными заграничными машинами.

Здесь и «Майермидты», и «Крегеры», и др.

Новый московский завод будет выпускать не только рядовые измерительные приборы, но и «микрометры», штихмассы, штангенциркули и плитки Иогансена, которыми можно измерять миллионные доли миллиметра.

Стоимость завода и его рабочего городка составит 58 млн. руб.

Рабочий городок вместит 15 тыс. жителей.

Завод делает революцию в инструментальном производстве.

Для иллюстрации достаточно привести один пример: в кустарных мастерских на изготовление резьбового калибра в полдюйма затрачивалось 8 час., на новом заводе этот полудюймовый калибр изготовляют в 40 минут.

электрозавод

Электрозавод, ранее других гигантов вступивший в шеренгу московских предприятий, занимает территорию в 25 га, а цеховая площадь доводится до 160 тыс. кв. м. В 1931 г. здесь вырос новый корпус — **кожухной (для трансформаторов).** Завод с каждым годом рос в ширину. Объем всех заводских корпусов составляет 1250 тыс. куб. м.

Электрозаводцы любовно говорят о своем заводе:

«Наш завод — дитя революции!»

Электрозавод — мощный комбинат, вырабатывающий разнообразную и сложную электротехническую продукцию. На нем налажены новые для нас производства: мощных трансформаторов, вольфрамовых нитей, сплавов («победит»), прожекторов, электропечей, электроламп, магнетто и др.

Уже сейчас Электрозавод выдвинулся среди крупнейших заводов мировой электропромышленности: за 3 года он достиг большего, чем например «Дженераль электрик К°» (САСШ) за 10 лет. К 1932 г. с конвейера отдела массового выпуска электрических ламп снималось до 150 тыс. ламп.

Рост Электрозавода характеризуется такими цифрами: в 1927 г. он выпустил продукции на 9,4 млн. руб., в 1928 г. на 23,1 млн. руб., в 1929 г. — на 59,5 млн. руб., к концу же пятилетки все его цеха будут давать продукции более чем на полмиллиарда рублей (558 млн.), а число рабочих вырастет до 30 тыс.

Осенью 1932 г. было решено расчленить гигантский комбинат на 4 самостоятельно хозяйствующих завода.

Трансформаторный отдел Электрозавода выпускает сверхмощные трансформаторы для напряжения в 115 тыс. вольт и мощностью в 38 тыс квт.

Прожекторы, выпускаемые Электрозаводом, могут заливать ярким светом площади от 500 до 800 кв. м. Еще более мощные прожекторы выпускаются для освещения аэролиний и аэропортов.

Отдел электропечей выпускает специальные электропечи, необходимые для нашей металлургической промышленности, для плавки высокосортной стали, цветных металлов и сплавов. В основу выпускаемых электропечей завод положил конструкцию проф. Евреинова и Тельного, построенную на принципе вращающейся вольтовой дуги. Германская фирма АЕГ приобрела у нас патент на изготовление этих печей.

Вольфрамовый отдел Электрозавода изготовляет вольфрамовые и молибденовые нити для всего СССР. После ряда процессов химической, термической и механической обработки вольфрамовая проволока в 350 м длины пропускается через тончайшие отверстия алмаза и растягивается в металлическую паутину длиною в 5 тыс. м. Первая вольфрамовая нить в СССР была получена в 1925 г., а сейчас мы выпускаем сотни миллионов метров вольфрамовой и молибденовой нитей.

Крупные работы проведены на производстве автотракторного электрооборудования для полного удовлетворения потребностей всего Союза.

„центролит" № 1

Центральный чугунолитейный завод предназначен снабжать литьем станкостроительные заводы Москвы, которые таким образом будут совершенно освобождены от литейного производства.

Все литейные процессы на «Центролите» максимально механизированы. Стоимость строительства завода 12 млн. руб., размер продукции 45 тыс. т литья.

завод „серп и молот"

После Октябрьской революции мощно вырос и реконструировался старый завод б. Гужона. ныне «Серп и молот».

К 1932 г. вступили в строй механический, калибровочный и модельный цеха и обрубная мастерская крупнейшего фасоннолитейного цеха.

«Серп и молот» — единственный завод в СССР, дающий марганцевистое литье. Из марганцевистой стали Готфильда завод изготовляет крестовины, стрелки, кривые рельсы для городских железных дорог, в том числе для московского трамвая, «щеки» для дробильных машин, черпаки и ковши для драг «Цветметзолота» и пр.

«Серп и молот» является также пионером по изготовлению в заводском масштабе кардной, ремизной и тончайшей стальной проволоки из советского сырья.

Завод им. Сталина и другие автомобильные и автотракторные заводы получают от «Серпа и молота» листовую сталь и сортовой металл.

Мартеновский, фасонный, прокатный, листопрокатный, сталепроволочный, прессовочный и канатный — вот основные цеха завода-гиганта, имеющего 15-тысячный рабочий коллектив.

В 1932 г. выпуск продукции намечен в размере 105 тыс. т, в том числе 95 тыс. т высококачественной стали. Таким образом реконструированный «Серп и молот» стал базой снабжения сталью наших автотракторных заводов-гигантов.

Московский металло-гигант получил боевое задание снабжать качественными сталями молодое советское автотракторостроение.

завод „динамо"

Завод провел у себя громадную реконструкцию. У него имеются вновь отстроенные корпуса. Основные цеха: штамповочный, обмоточный, изолировочный, механический, сборочный, литейный, кузнечный, электросварочный, электрокарный и др.

Завод специализировался по тяговым моторам, выпускает электрооборудование для электрофицированных железных дорог, для трамваев, крановые моторы, динамо для освещения поездов, электрокары-тележки и т. п.

Широко проведена рационализация производства.

велосипедный завод

Вновь выстроенный велозавод, являющийся одним из крупнейших велосипедных заводов во всем мире, вступил в строй осенью 1932 г.

Официальное открытие велозавода приурочено к Октябрьским торжествам, но продукцию завод должен регулярно давать с 1 сентября.

До конца текущего года завод должен выпустить около 30 тыс. велосипедов.

Проектная мощность его рассчитана на 450 тыс. машин в год при работе в 2 смены.

В 1933 г. завод выпустит 225 тыс. велосипедов.

По своему типу выпускаемые велозаводом машины будут напоминать английские велосипеды фирмы БСА.

Московский велозавод оборудован, по образцу лучшего велосипедного завода „Birmingam Smoll Arms" (Англия), автоматами самых последних моделей.

Гордость велозавода—станок для продольной сварки обода: таких станков всего два в Европе, из которых один — в Москве.

Велосипеды будут распространяться на первых порах исключительно среди держателей облигаций велозайма. На руках у населения насчитывается до 200 тыс. таких облигаций, и все они будут погашены продукцией завода в первую очередь.

гигант мясной индустрии

На старых бойнях Москвы скот забивался самым примитивным образом. Большая по-

ловина убитого животного, кроме туши и шкуры, выбрасывалась на свалку.

За Абельмановской заставой, рядом с этими старыми бойнями, достраивается мясной гигант — Мясокомбинат.

Он занимает площадь свыше 30 га. В нем 22 цеха и 100 отделений, к нему подводятся свои подъездные ж.-д. пути, он будет иметь свои холодильники.

10 корпусов, громадные загонные дворы, разделочный цех, утилизационный и колбасный заводы входят в состав Мясокомбината.

Строительство комбината с его десятком железобетонных корпусов и оборудованием цехов и лабораторий обойдется в 32 млн. руб.

Все цеха мясного комбината полностью механизируются.

Загонный корпус — в 6 этажей. Быков будут лифтом поднимать на крышу шестого этажа.

На убой быка и на полную разделку его туши с утилизацией решительно всех отходов благодаря полной механизации всех процессов потребуется всего 2 5 минуты.

На убой и разделку туши свиньи—не более 6 секунд.

В сутки, работая в две смены, Мясокомбинат сможет убивать 7200 свиней и перерабатывать их в ветчину, колбасы и сосиски.

Комбинат будет выпускать не туши, а исключительно мясные полуфабрикаты: мясной фарш, суповое мясо, мясо для жаркого нескольких сортов.

Утилизационный завод будет снабжать мыловаренные заводы техническими жирами, будет перерабатывать волос, копыта, рога, кишки, костяную муку для откорма свиней, светлый альбумин для клиник и аптек.

Комбинат строится с расчетом при полной нагрузке перерабатывать ежегодно при двухсменной работе 480 тыс. голов крупного рогатого скота, около 2 млн. свиней и 160 тыс. телят.

Он будет выпускать в сутки 300 т охлажденного мяса, 580 т свинины и 200 т колбасных изделий.

Москве становится тесно

Июньский (1931 г.) пленум ЦК, учитывая, что «дальнейшее развитие промышленного строительства страны должно итти по линии создания новых промышленных очагов в крестьянских районах и тем самым приближать окончательное уничтожение противоположности между городом и деревней... считает нецелесообразным нагромождение большого количества предприятий в ныне сложившихся крупных городских центрах и предлагает в дальнейшем не строить в этих городах новых промышленных предприятий, в первую очередь не строить их в Москве и Ленинграде, начиная с 1932 г.»

Москве становится тесно, строительство новых гигантов передвигается в область, ближе к сырью, к энергетическим и топливным базам.

Поливочная автомашина.

Поливальщики б. московской Городской управы, разъезжавшие на двухколесных бочках, выглядели крайне карикатурно. Мощными струями воды смывают пыль и грязь с мостовых и площадей поливочные автомашины московского коммунального хозяйства.

коммунальное хозяйство москвы за 15 лет

В речи на совещании хозяйственников т. Сталин сказал:

«Рабочий ныне не то, что раньше. Нынешний рабочий, наш советский рабочий, хочет жить с покрытием всех своих материальных и культурных потребностей, и в смысле продовольственного снабжения, и в смысле жилищ, и в смысле обеспечения культурных и всяких иных потребностей. Он имеет на это право, и мы обязаны обеспечить ему эти условия. Правда, он не страдает у нас от безработицы, он свободен от ярма капитализма, он больше не раб, а хозяин своего дела. Но этого мало. Он требует обеспечения всех своих материальных и культурных потребностей, и мы обязаны исполнить это его требование».

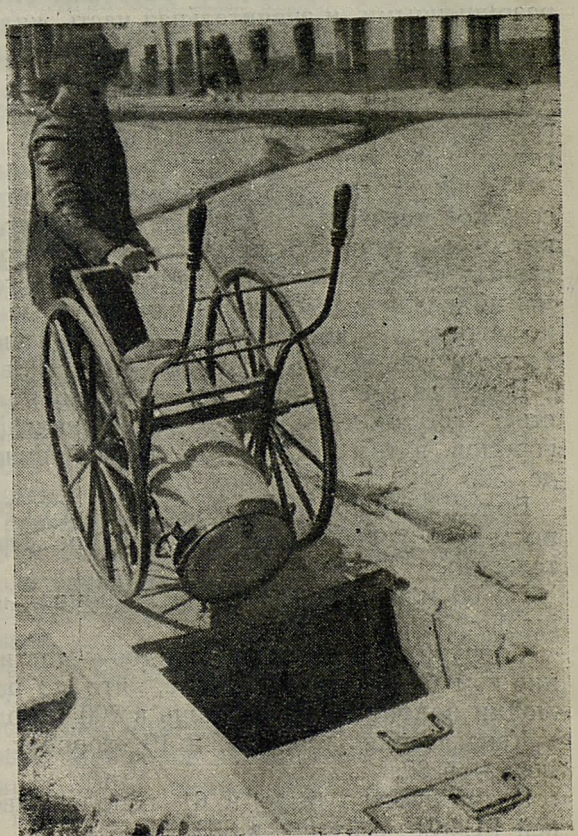
Отсюда необходимость соответствующим образом улучшить городское хозяйство.

За границей городское хозяйство — одно из средств эксплоатации рабочих.

Если буржуазия и делает кое-что для благоустройства окраин, то исключительно ради своего благополучия: она боится заноса эпидемий в свои кварталы.

Новинка в уборке улиц.

Опрокидывающимися тележками нового типа для уборки уличного мусора вооружаются уборщики московских площадей и улиц.



У нас городское хозяйство поставлено на службу рабочим.

Благоустройство окраин поставлено во главу угла: преимущественно там расширяются водопроводная и канализационная, осветительная и трамвайная сети, строятся поселки для трудящихся, улучшается жилищное устройство.

После Октябрьской революции в одной только Москве в буржуазные квартиры центра было переселено полмиллиона рабочих и трудящихся и столько же поселено в новых домах.

Прежде в кольце «А» и «Б» рабочие составляли только 3 и 5% всего населения, а теперь соответственно 35 и 45%.

Конечно на первых порах нельзя было широко реорганизовать городское хозяйство страны.

Все усилия были направлены на борьбу с интервенцией и ее внутренней агентурой в лице Колчака, Дутова, Деникина, Врангеля и других.

Разгромив врага, мы приступили к восстановлению основных отраслей народного хозяйства — промышленности и сельского хозяйства.

Одновременно восстанавливалось и городское хозяйство, но далеко не такими темпами.

Между тем, будучи и без того крайне отсталым, оно пришло во время империалистической войны в еще больший упадок.

С 1914 г. не только не вкладывались в городское хозяйство новые средства, но и не производился самый необходимый ремонт.

Вследствие этого целые кварталы стояли разрушенными, и значительная часть жилищных фондов, а также водопроводной и канализационной сетей. вышла из строя.

Интервенция и белогвардейщина нанесли городскому хозяйству дальнейший удар: ряд городов подвергся большим разрушениям.

«Только тогда, когда промышленность и сельское хозяйство закончили свой восстановительный период и вступили в реконструктивный период, только за последние 3 года, мы получили возможность развернуть широко программу восстановления и развития также и городского хозяйства» (Каганович).

В результате городское хозяйство полностью восстановлено, а в ряде крупнейших городов, в том числе в Москве и Ленинграде, оно уже реконструируется.

Более 3,5 млрд. руб. вложено по СССР за последние годы в новое жилищное строительство.

На 30 млн. кв. м возросла жилищная площадь.

Сооружено 114 водопроводов — достижение тем более показательное, что до революции водопровод был лишь в 200 городах.

Канализация имелась в 19 городах. теперь — в 32.

Электричество было в 61 городе нынешней РСФСР, сейчас — в 393.

Наряду с крупным расширением существующей сети трамвай сооружен еще в 10 городах.

Бюджет всех городов царской России определялся в 275 млн. руб., тогда как бюджет всех городов СССР близок к 1500 млн. руб.

Доходы городского хозяйства царской России составляли 86 млн. руб., из которых на него же тратилось лишь 43%, а доходы городского хозяйства СССР превышают 500 млн. руб., и на него же тратится более 80% этой суммы.

Планом 1932 г. запроектирован следующий рост обеспечения населения коммунальными услугами против 1931 г.:

По водопроводу — на 27%, по канализации — на 37,6%, по трамваю (перевозка) — на 30,9%, по автобусам (перевозка) — на 86,8%, по электроэнергии (квч) — на 44,3%, по газу — на 128,8%, по баням — на 36,6% и т. д.

В нынешнем году на постройку 16,5 млн. кв. м жилищной площади вложено 1800 млн. руб. — почти втрое больше прошлогоднего.

Директива июньского пленума ЦК ВКП(б) о концентрации вложений в жилищное хозяйство крупнейших городов СССР выполняется: правительство установило список 20 важнейших промышленных центров, в которые направляется 40% всех вложений по СССР.

Основная масса вложений в жилищное строительство идет на обеспечение жилищами рабочих ведущих отраслей тяжелой промышленности: топливной, металлургической и машиностроительной.

В коммунальное строительство в текущем году вложено около 1 млрд. руб., или в 2½ раза больше прошлогоднего, причем вложения в главнейшие 20 городов достигают 70% всей суммы вложений по СССР.

Только в хозяйство Москвы и Ленинграда вложено 400 млн. руб.

Яркий отрывок из истории.

«Смета Москвы на 1899 г. была сведена в 11 331 410 р. 55 к. Невзирая однако на 11-миллионный бюджет, хозяйство поставлено неудовлетворительно. В течение нескольких лет замечается сокращение расходов на благоустройство. Больничное дело поставлено плохо. Народное образование — также. Водопровод не окончен. Пресловутая канализация устроена лишь в центральных местностях. Прорех в хозяйстве так много, что можно притти в отчаяние. Смертность в Москве высока — до 30 на 1000. Особенно высока смертность среди грудных детей—до 340 на 1000. Главные причины—плохая очистка улиц и площадей, отсутствие хорошей канализации, никому неведомые антисанитарные конечно-каморочные квартиры в центре, обилие лачужек на окраинах... В 1896 г. было 8134 отказа в приеме в больницы за отсутствием места, в 1897 г. число отказов возросло до 11 445... Взимаемый преимущественно с бедного люда больничный сбор платят до 480

тыс. чел., а город может лечить около 20 тыс. чел. Следовательно из 100 платящих больничный сбор могут лечиться лишь 4»... [1]

Разительный контраст с этим погребальным документом составляет насыщенная творчеством современность.

Немногим более года прошло со времени решений июньского пленума ЦК в 1931 г. о реконструкции городского хозяйства Москвы.

Во исполнение этих решений за 4 месяца строительного сезона прошлого года были достигнуты огромные успехи в развитии и реконструкции важнейших отраслей городского хозяйства Москвы.

Эти успехи позволили добиться в текущем году дальнейших, еще более значительных результатов: идет строительство Сталинской и Фрунзенской **теплоэлектроцентралей,** расширение станции Теплотехнического института и I ТЭЦ, установка на I МГЭС теплофикационного турбогенератора и прокладка магистралей к заводам «Серп и молот», автозаводу им. Сталина, «Динамо», Мясокомбинату, Научному городку в Сталинском районе и ряду других объектов.

Отпуск тепловой энергии тепло- и электроцентралями Москвы в первом полугодии нынешнего года превысил отпуск ее в первом полугодии прошлого года на 45,6%.

Начато строительство **метрополитена.**

Начато строительство **канала Волга — Москва.**

Начаты подготовительные работы по ликвидации **Бабьегородской плотины** и по **повышению уровня Москва-реки примерно на 3 м** как минимум с целью организации сквозного судоходства.

Объем капитальных вложений, освоенных в **жилищном строительстве** Москвы в истекшем полугодии, составляет 85—90% капиталовложений, освоенных за весь прошлый год.

Площадь домов и надстроек, сданных в эксплоатацию в прошлом году (около 160 тыс. кв. м), составляет 60—65% площади домов, сданных в эксплоатацию в этом году.

После решения июньского пленума ЦК на новую жилплощадь вселено за год около 80 тыс. рабочих и трудящихся.

Число **трамвайных вагонов** увеличено на 348, т. е. на 19% против первого полугодия прошлого года, число перевезенных трамваем **пассажиров** — на 214 млн. чел., т. е. на 35,6%.

Введен в эксплоатацию ряд новых трамвайных линий.

Закончены строительством и расширением и введены в эксплоатацию 5 электрических подстанций трамвая и находятся в стройке 2 подстанции.

Число **автобусов** увеличено против первого полугодия прошлого года на 108, т. е. на 48,2%, число **такси** на 161, т. е. на 64,7%, число **грузовых машин** на 126, т. е. на 29,6%.

Закончен строительством 1 парк грузовых машин на 260 мест и накануне окончания еще 1 парк грузовых машин, автобусный и таксомоторный гаражи.

Количество **моторных катеров** в движении (водный трамвай) доведено до 21, т. е. увеличено в 3,6 раза против прошлого года, а **пассажиров** перевезено в истекшем полугодии 533 тыс., т. е. на 60% больше, чем за весь прошлый год.

Площадь **усовершенствованных покрытий мостовых** в первом полугодии нынешнего года достигла 273 тыс. кв. м против 477 тыс. кв. м за весь прошлый год и против 84 тыс. кв. м за первое полугодие прошлого года.

Среднесуточная подача воды в истекшем полугодии достигла 31,8 млн. ведер, т. е. на 14,5% превышает среднесуточную подачу воды в первом полугодии прошлого года и на 10,2% — за весь прошлый год.

Начаты строительством **насосная и фильтрационная станция** у д. Черенково и **плотина на р. Истре,** у д. Андреевское, имеющая огромное значение для увеличения водоснабжения Москвы в ближайшие годы.

Накануне окончания большая водопроводная магистраль от стадиона «Динамо» до Садовой, усиливающая напор в центре города.

Закончена строительством Рублевская плотина, развернуты работы по сооружению резервуаров, по расширению мощности Рублевской станции и по прокладке сетей.

Среднесуточный прием сточной жидкости в канализационную сеть в истекшем полугодии достигал 20,8 млн. ведер, т. е. на 19,4% превысил средний уровень первого полугодия прошлого года и на 14,7% — средний уровень всего прошлого года.

На Кожуховской станции аэрации приступлено к строительству 2-й секции, закончены строительством и введены в эксплоатацию (впервые в СССР) метан-тэнки по переработке осадка сточных вод.

Число вновь установленных **фонарей** в истекшем полугодии достигло 4402, т. е. в полтора раза больше количества фонарей, установленных в соответствующий период прошлого года, а число установленных **прожекторов** достигло 214 и составляет 64,6% количества прожекторов на конец прошлого года.

Вновь освещены 44 улицы, ряд переулков, площади и скверы на рабочих окраинах.

В результате мощность уличного освещения Москвы по сравнению с концом прошлого года удвоилась.

Весной текущего года посажено 171 тыс. **деревьев,** т. е. в 4 раза, и 378 тыс. кустарников, т. е. в 2,8 раза больше, чем весной прошлого года.

Число действующих **автоматических телефонных аппаратов** за истекшее полугодие достигло 32 042 против 15 043 в конце первого полугодия прошлого года.

[1] „Москва белокаменная". Путеводитель-справочник, СПБ, 1900 г.

Строятся и надстраиваются 11 **школ всеобуча.**

Закончены строительством 4 единых **диспансера,** 1 корпус образцовой детской больницы и строятся 13 детских яслей, больница на Соколиной горе и ряд других объектов.

Сеть магазинов увеличена против конца первого полугодия прошлого года на 648, т. е. на 25,1%, сеть палаток, ларьков и киосков — на 1226, т. е. на 38,8%, сеть **общественного питания** — на 571 единицу, т. е. на 30,4%, в том числе количество фабрик-кухонь увеличено с 4 до 15, количество новых рынков и базаров — на 16, т. е. на 61%, и развернута большая работа по сооружению крытых рынков.

Закончены строительством и введены в эксплоатацию 2 механизированных **хлебных завода** и развернуто строительство 6 хлебных заводов.

Строятся 5 **бань,** в том числе 1 мощный банно-прачечный комбинат.

Все эти огромные сдвиги и размах в социалистической реконструкции городского хозяйства Москвы и в коренном улучшении материальных и культурно-бытовых условий жизни рабочих и трудящихся столицы — прямой результат решений июньского пленума ЦК и последующих решений ЦК и правительства о повышении материального и культурно-бытового обслуживания рабочего класса, результат исключительной энергии, проявленной большевиками и рабочими Москвы под руководством МК и МГК ВКП(б), мобилизации и организации людей и материальных ресурсов на проведение линии партии большевистскими темпами.

Достижения городского хозяйства СССР, и в частности Москвы, особенно ярко выделяются на фоне чрезвычайного упадка городского хозяйства в буржуазных странах.

В Польше рядом городских самоуправлений значительно сокращен штат служащих, снижена заработная плата, уменьшено число коек в больницах, закрыты детские колонии.

В Англии много больниц, не имея возможности платить по счетам, находятся под угрозой закрытия.

В Америке обанкротился ряд муниципалитетов, в том числе в Чикаго.

Бюджеты городских школ, значительно урезанные в прошлом учебном году, сейчас снова сокращены.

Американская ассоциация учителей, проверив школьные бюджеты на 1932—1933 учебный год в 1300 с лишком городах, выяснила, что в 55% городов производится новое сокращение заработной платы учителей.

Во многих городах закрываются вечерние школы для взрослых.

В Германии положение городских самоуправлений катастрофическое.

Недавно муниципалитеты 11 городов промышленной области Западной Германии, а именно Бохума, Дортмунда, Гельзенкирхена, Гладбаха, Ботропа, Герне, Реклингаузена, Виттена, Ван-Эйкеля, Кастроп-Рокселя, обратились к правительству с заявлением, в котором констатируют отчаянное состояние своих финансов и требуют немедленной помощи.

В заявлении указывается, что вследствие падения налоговых поступлений «городские самоуправления лишены возможности платить даже проценты по долгам, не могут погасить свою задолженность кредиторам и, что хуже всего, не в состоянии больше нести расходы по содержанию больниц».

Контраст между положением у нас и за рубежом настолько резок, что даже буржуазная печать вынуждена склониться перед фактом.

Так, выходящий в Берлине официальный орган «Общества изучения коммунального хозяйства и коммунальной политики" — «Zeitschrift für kommunale Wirtschaft» — посвятил свой второй июньский номер городскому хозяйству СССР.

Во введении к обзору говорится:

«В течение первых лет великого плана был заложен фундамент будущего — крупная промышленность и новейшие достижения сельского хозяйства на основе коллективизации.

После того как это было осуществлено и был завершен решающий год плана, 1931 г., были созданы все предпосылки для беспрепятственного коммунального развития.

Вот почему коммунальная проблема стала теперь одной из главных задач момента.

Эта задача поставлена не декретом, исходящим сверху, а выросла на протяжении десятилетия из общего развития страны.

Теперь, при общем мировом кризисе, только в Советском союзе можно наблюдать неслыханный рост городов и стихийное развитие коммунального хозяйства.

Для принципиальной оценки советской системы коммунального хозяйства не менее важно иметь в виду, что руководящая идея здесь — идея социалистического планового хозяйства.

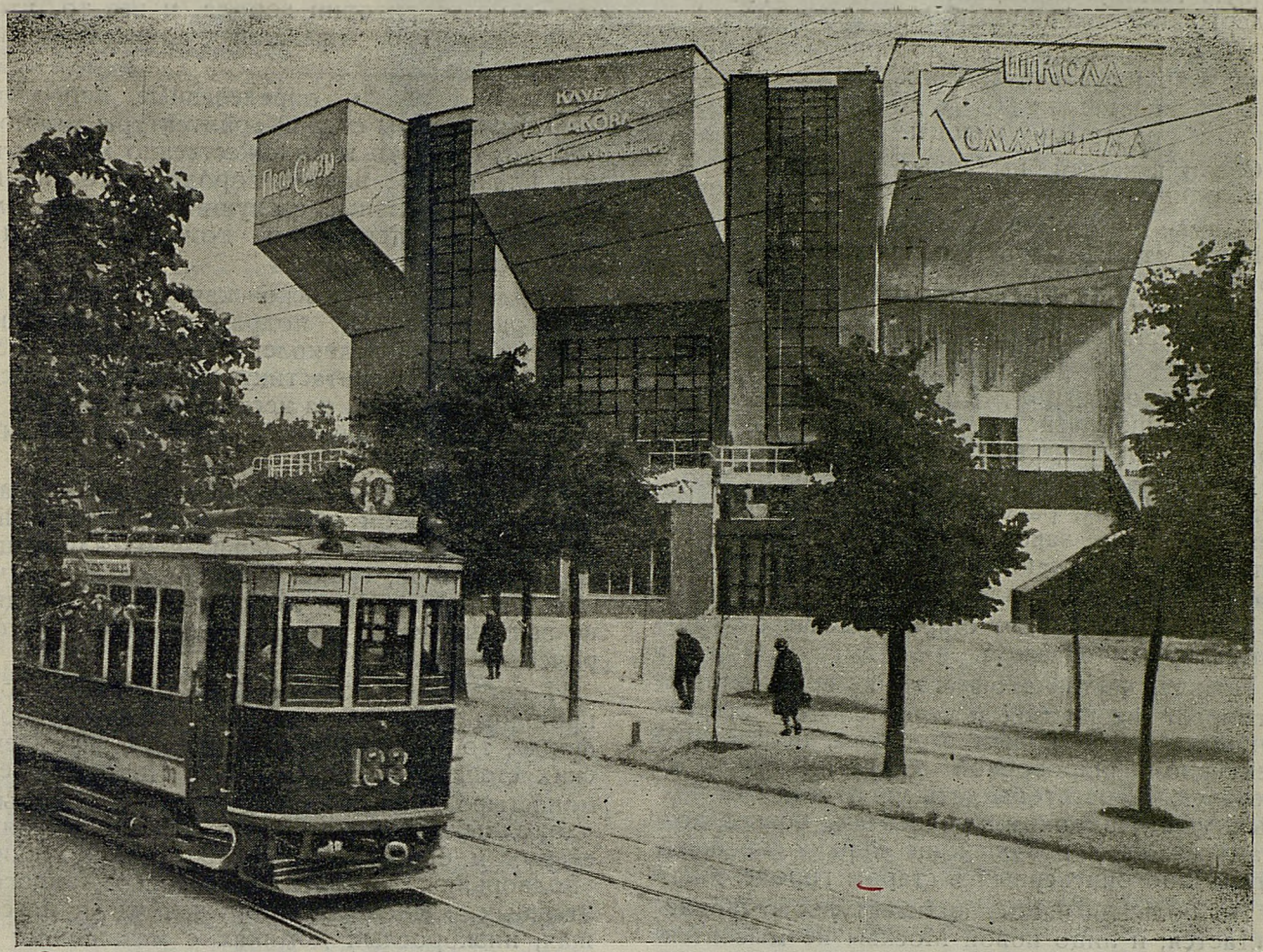
Освобожденное от узкого кругозора прежних домовладельцев и земельных собственников, коммунальное хозяйство Советского союза строится как общее культурное и хозяйственное достояние всех трудящихся».

Однако несмотря на все успехи рост нашего городского хозяйства не поспевает за колоссальным ростом СССР.

«Нынешнее городское хозяйство становится узким местом социалистического преобразования нашей страны как с точки зрения удовлетворения материальных и культурных нужд рабочего класса, так и с точки зрения роста нашей промышленности — этой ведущей отрасли народного хозяйства» (Каганович).

Наша задача—**поднять городское хозяйство до уровня потребностей промышленности и рабочих масс.**

Архитектура новой Москвы
Клуб им. Русакова—союза рабочих коммунального хозяйства.



архитектура

старой и новой москвы

Дом на бетонных колоннах.

На Новинском бульваре построен дом Наркомфина по проекту арх. Гинзбурга. Дом поставлен на бетонные колонны-сваи, между которыми можно ходить. На плоской крыше площадке стеклянной лентой тянут „я сплошные окна, опоясывая этажи здания.

Новый город рождается на наших глазах, обгоняя статистические подсчеты и архитектурно-планировочные чертежи.

О контрастах этой новой столицы со старой Москвой можно говорить без конца. Они выписаны камнем и бетоном на каждой улице. Но самый большой контраст — это не соседство приземистой церкви «святых Флора и Лавра» со стеклом и железо-бетоном здания Госторга на Мясницкой, не ампирный особняк 1817 г. постройки Бовэ с летающими «ангелами славы» на Новинском бульваре напротив громадного наркомфиновского дома-дредноута, построенного по последнему слову «стиля Корбюзье»; и даже не леса нового отеля-гиганта Моссовета напротив узорчатого «домика боярина Голицына» в Охотном ряду.

Самый большой контраст сегодняшнего со вчерашним и позавчерашним в архитектуре Москвы — это лачуга, откуда на-днях перебрался фрезеровщик Иван Петрович с семьей, и квартира в новом доме, в которую он въехал и где теперь проживает.

Это тоже архитектура, и именно этим в первую голову определяется архитектурное содержание сегодняшней Москвы.

Это новое содержание должно быть выражено в ярких, впечатляющих формах и в самом облике наших новых домов, в архитектурном лице новой столицы.

Среди векселей, выданных архитектурой, есть один, на котором написано слово «искусство».

Не об этом ли своем обязательстве слишком часто забывала наша архитектура, подчас готовая даже отказаться от самого звания искусства, лишь бы не платить по этому векселю?

Новый город рождается на наших глазах, и его облик слагается из нового и из старого, вернее из переделки старого в новое.

Вырастают новые жилые дома, целые поселки-кварталы, рабочие клубы, универмаги, театры. Новые заводы и фабрики опоясывают прежние «окраины». Перемещаются центры города, меняется его план.

В это новое входит старая Москва с ее архитектурным багажом.

Правда, часть этой старой архитектуры отмирает физически, и строительное старье очищает место новым стройкам, нож архитектурно-планировочной хирургии отрезает мертвую ткань, чтобы дать место побегам новых улиц, широким проспектам, новым домам на месте избушек на курьих ножках, столь многочисленных в старом городе.

Но большая часть архитектурного фонда остается, и лицо новой Москвы не мыслится без этого громадного и разнохарактерного наследия.

Строители нового города, его планировщики, архитекторы-коммунальники имеют в руках оружие, какого не знало градостроительство во все века: **план**.

Это оружие не только дает возможность наиболее целесообразно разместить на территории города промышленные предприятия, жилье, общественные здания, коммунальные учреждения, не только рационализировать внутригородской транспорт и обеспечить всем кварталам города лучшие санитарные условия: план вместе с тем является еще сильнейшим художественным фактором.

Архитектура новой Москвы возникает и складывается не из хаоса отдельных домиков, домов и домищ, не из паутины уличек, улиц и переулков между ними, а из целостно организованных городских комплексов.

Квартал, район или поселок — вот те громадные «единицы», которыми мыслит наше градостроительство, организуя город как стройную систему этих его составных частей.

И потому-то архитектор и планировщик, создавая новый облик Москвы, имеют возможность подчинить единому (не только хозяйственно-административному, но и художественному) замыслу все то, что вновь создается на территории города, и все то, что составляло его прежний архитектурный фонд.

Иными словами, определенные, наиболее ценные элементы старой архитектуры мы можем **подчеркнуть** и художественно выделить при планировке нового города, а убогие и мало выразительные **заглушить,** придать им во всем архитектурном комплексе города подчиненное значение.

Когда говорят «московская архитектура», то первым долгом подразумевают Кремль, прямоугольный великолепный простор Красной площади, фантастику возвышающегося на ее конце храма, да несколько древних допетровских церквей и монастырей в разных местах города.

Но ведь не эта «московская архитектура» определяет собой лицо старого города: не столько «памятники» характерны для лица любого города, сколько его рядовые, обычные постройки, его дома, улицы, площади, не занесенные ни в один из перечней «исторических зданий».

И когда мы говорим об архитектурном прошлом Москвы, об ее архитектурном фонде, то не только о чудесных кремлевских стенах и башнях и не о Новодевичьем монастыре должна итти речь, но и о былых «доходных домах», конторских зданиях, старых и более новых особняках, кулацких «подворьях», европеизированных многоэтажных «деловых» сооружениях и пассажах, низкорослых домиках с мезонинами и без них — о всем том, что наполняло громадную территорию старого города.

... Мясницкая улица. Позади — старая Лубянская площадь, посреди которой еще недавно жались к фонтану голые бронзовые мальчики Витали, позабытые здесь позапрошлым веком. Недавно они должны были переселиться в другое место, уступая скрещению трамвайных путей, и теперь площадь демонстрирует образцовую схему отделения транспортного движения от пешеходного.

Итак, мы на Мясницкой.

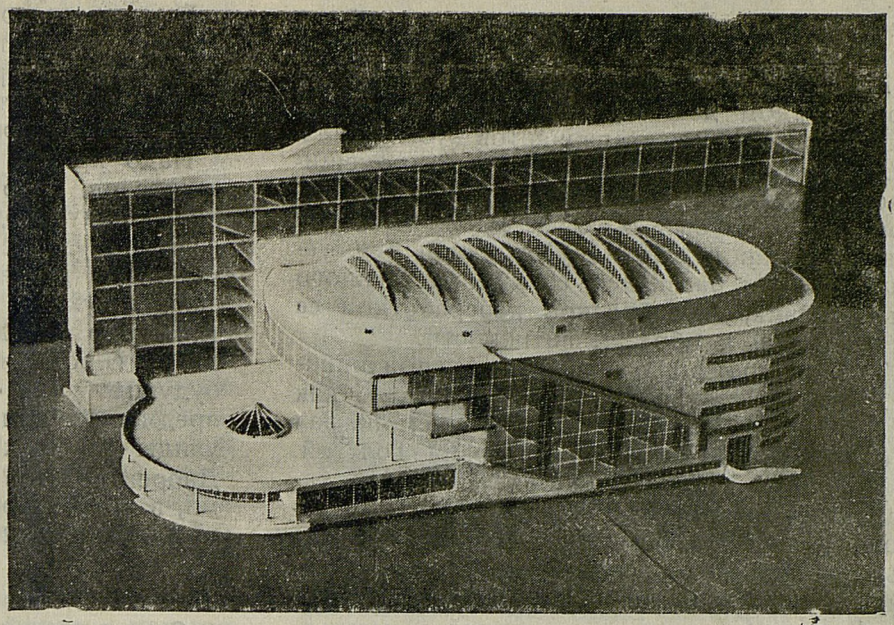
Как-будто ничем не примечательна архитектура этой прозаической «деловой» улицы, и все же ее конторские здания можно читать, как раскрытую книгу: языком фасадов рассказывают здесь о себе целые эпохи.

Это довольно путаная повесть, с обилием повторений и скучных длиннот, но некоторые ее главы по-настоящему интересны.

Задержимся у дома № 18, ныне занятого трестом Госшвеймашина: какой законченный и характерный образчик «русского модерна», так и просящийся в учебник по истории стилей! На фасаде крупная лепная дата: 1903. Но и без нее столь же ясно, что лишь начальные годы XX столетия могли по-

Новое здание театра им. Мейерхольда.

По проекту, выработанному В. Э. Мейерхольдом, И. Г. Бархиным и С. Е. Вахтанговым, строится новое здание для мейерхольдовского театра (Гостим).



родить это завершенное создание архитектурного декаданса.

Промышленная буржуазия на всех парах приобщилась к «просвещенному Западу». Самодурство Замоскворечья сменилось лоском провинциального европеизма. Торгово-промышленные тузы, обстраивавшие центральные кварталы Москвы новыми, «современными» зданиями, культивировали последний крик европейской архитектурной моды — «стиль модерн», лишь слегка сдабривая его «отечественными» мотивами.

Отделка фасада утрированно подчеркивает эту «модернистскую» утонченность. Лепные украшения густы и обильны, как оспенная сыпь. Вычурные извилины и спирали, ломаные линии и стилизованные остатки листьев, орнаментальные завитки скрывают строительный остов здания. Две женские «головки» по два метра высотой с чрезвычайно томными лицами поддерживают фронтон. По бокам этих «миниатюр» — какие-то лепные канаты, как-будто прикручивающие их к фасаду. Балконы снабжены удивительными парапетами, извивающимися со всем замоскворецко-мюнхенским изяществом.

Во всем облике дома — европеизм Митрофанушки, модничанье просвещенного Тит Титычевского сынка. Он перекладывал на язык родных осин архитектурный модернизм Мюнхена и Дармштадта, примешивая к декоративной символике немецкого декаданса «размах» Замоскворечья.

Получился «русский модерн», ублюдочное дитя так называемого «югенд-стиля» и «стиля рюсс», казенного «русского стиля» помещичье-дворянской России.

В течение примерно двух десятков лет перед мировой войной этот «русский модерн» обильно цвел в самых разнообразных постройках московской промышленной буржуазии: в доходных домах (Кропотинская, 28, Никитский бульвар, 76, Мясницкая, 18 и т. д.), особняках (М. Никитская, ул. Воровского, Петровский парк), «общественных зданиях» (б. Купеческий клуб и мн. др.), вокзалах (Ярославский, построенный Шехтелем, быть может, лучшее в художественном отношении здание этого рода)...

Но и прототип «русского модерна», немецкий «югенд-стиль», был лишь запоздалой попыткой буржуа конца XIX в. создать свой «самостоятельный» стиль. В Германии он был даже назван «югенд-стилем», стилем молодости, очевидно с целью лучше скрыть свое старчество от рождения, ибо как-раз ярчайшим симптомом старости, художественного упадка и оскудения был этот архитектурный декаданс, эта смесь «динамического» орнамента из ломаных и спиралеобразных линий, эта вычурная символика, этот подчеркнутый индивидуализм в трактовке облика здания, эта кустарная декоративность фасада, как-будто прикленного к остову здания.

...Улица Кропоткина. Человек, чье имя она носит, назвал как-то этот район «Сен-Жерменским предместьем Москвы», кварталом аристократии и «избранной» интеллигенции.

Здесь сохранились в сравнительно большом числе, на всех этих Остоженках, Собачьих площадках, в переулках Арбата и старой Поварской, постройки первой половины прошлого века, образчики особнякового и усадебного ампира.

Правда, модерн проник и сюда, и рядом с ампирными колоннадами и львами на воротах появились изогнутые карнизы, лепные спирали и символические фигуры, появились модернистские особняки «передовых» законодателей купеческого вкуса, но в основном лицо этого квартала иное, в соответствии с

иной его социальной характеристикой в прошлом.

Московский ампир. На улице Кропоткина — почти рядом два его образчика, характерные для двух разных вариантов этого стиля.

Ампир культивировался русской помещичьей усадебной архитектурой начала прошлого века, но был в то же время детищем революционной в ту пору западной буржуазии, прямым развитием ее художественного классицизма, своеобразной переработкой ее устремлений к образам античности.

Таков ампир в его французском подлиннике, этот стиль «воинственных плебеев», как с аристократическим полупрезрением назвал его граф Алексей Константинович Толстой.

Но он же дал в стихах очень меткую характеристику другого «ампира», — казенного аракчеевского стиля правительственных зданий николаевской эпохи, стиля казарм с колоннадами и гауптвахт с орлами на фронтах:

В мои года хорошим было тоном
Казарменному типу подражать,
И четырем или шести колоннам
Вменялось в долг шеренгою торчать
Под неизменным греческим фронтом..

На улице Кропоткина есть образец и этого стиля: здание пожарной части с каланчой и с четко выведенной датой: 1834. Николаевская вульгаризация и, так сказать, бюрократизация подлинного ампира, представленного на той же Кропоткинской домом, где теперь Музей игрушек, или домом Бове на Новинском бульваре (ныне Книжная палата), или многочисленными ампирными подмосковными, или наконец великолепным классицизмом Большого театра,— выступает здесь во всей красе.

Москва модернистская, Москва ампирная, Москва старых церквей, наконец Москва архитектурно-безразличных и безликих былых окраинных улиц — таков материал, с которым имеет дело архитектура Москвы советской, столицы великой социалистической страны.

Новая архитектура уже изменила лицо отдельных улиц.

Модерн Мясницкой стал выглядеть как-то заглушенней рядом с бетонно-стеклянной громадой Госторга. Архитектурную серость Красной Пресни прорезал веснинский универмаг. Сеть новых клубов — Зуевский, Русаковский, «Пролетарий», «Буревестник» и сколько еще других — раскинулась по кольцу города, внося в его архитектуру новые ноты.

Бесчисленные жилые здания, постройки последних лет и новые кварталы, сплошь застроенные молодыми домами, несут с собой новое архитектурное выражение лица Москвы.

Зеленые массивы садов и громадных парков, зелень на улицах и площадях врываются в пыльную серость былых улиц.

Рождаются новые типы зданий, неведомые старой архитектуре, никогда раньше не существовавшие: рабочие клубы, дворцы культуры составляют как бы новую породу архитектурной флоры.

Надо пройти по улицам новых и старых кварталов, надо внимательно изучить новые постройки заводов и клубов, рабочих жилищ и студенческих общежитий, исследовательских институтов и районных советов, фабрик-кухонь и коммунальных предприятий, надо вглядеться в проекты перепланировки города и его районов, в трассы его будущих улиц, в очертания его парков и предместий, надо наконец вернуться к устью улицы Кропоткина, где будет возвышаться Дворец советов, чтобы понять, какими путями, в какой творческой борьбе создается новый облик Москвы.

●

Сочетание старого архитектурного фонда с новым — одна из сложнейших проблем архитектуры, коль скоро речь идет о таком городе, как Москва.

И здесь самое большое и самое трудное — это план города, карта его транспортных путей, его красных линий, застроенных и свободных кусков его территории.

Старая схема из колец (неправильной формы) и радиусов (достаточно ломаных), та схема, которую мы видим на карте Москвы, конечно архаична и не отвечает требованиям реконструируемой столицы.

Но значит ли это, что надо «начисто» покончить с этой схемой?

Такая заявка означала бы столь же «чистое» упразднение наличного города, полное игнорирование существующего архитектурного фонда.

Именно по такому пути пробовали итти некоторые наиболее «радикальные» и наиболее отвлеченные от конкретного проекты перепланировки города. Иные из них предлагали вовсе не считаться с наличной Москвой, постепенно вывести столицу на новое место.

Но не упразднять город, а реконструировать его — такова задача.

Радиально-кольцевую схему старой Москвы можно и нужно не уничтожать, а реконструировать, разорвав, где это требуется, кольца, выпрямив радиусы, положив новые магистрали, расширив старые, освободив старческие суставы улиц от подагрических искривлений, хирургически упразднив горбы и смело привив новые ткани.

Проведение мощных городских магистралей путем расширения и соединения улиц и прокладки новых—вот первый большой шаг к перестройке старой планировки Москвы.

Этот шаг, понятно, не исключает, а напротив, предполагает дальнейшую, еще более глубокую реконструкцию планировки: в пер-

спективе мы должны иметь отделение улиц как транспортных магистралей от «улиц для жилья», переход к совершенно новым типам застройки без архаических внутренних дворов-колодцев, «типизацию» отдельных улиц и кварталов по их функциональному содержанию, мощный рост зеленых площадей, столь же громадное возрастание роли водной артерии столицы — Москва-реки — в архитектурном комплексе всего города, оформление «городов-спутников» за пределами городской черты и еще многое другое.

Громадная работа по реконструкции планировки Москвы объективно облегчается тем (тоже историческим!) обстоятельством, что в нашей столице до сих пор около двух третей всех строений приходится на деревянные и около половины на одноэтажные здания, и только 14% всех домов имеют более двух этажей!..

Проблема «старого и нового»—сочетание наличного архитектурного фонда с новыми постройками — встает перед архитектором с той же остротой и тогда, когда от генерального плана города он переходит к плану отдельной улицы, к ее архитектурному оформлению.

Здесь эта проблема с особенной силой выдвигается также и своею художественной стороной в непосредственном значении этого слова.

Старые здания соседствуют с новыми домами, даты тридцатых годов прошлого столетия чередуются с тридцатыми годами нашего века, с датами второго десятилетия Октябрьской революции.

Громадная художественная смелость и громадный художественный такт требуются от архитектора, чтобы создать из этого разнородного материала архитектурно-новое и притом цельное, чтобы найти сочетания, пусть подчас и резко контрастные, но архитектурно убедительные, чтобы убрать или затушевать отжившее и мертвое и сохранить лучшее из «наследства».

Выразительный пример представляет собой трасса будущей центральной магистрали Москвы — улицы, соединяющей площадь трех театров — пл. Свердлова — с пл. Дворца советов.

Охотный—Моховая—Волхонка. Из этих отрезков старого города должен быть сложен единый «проспект», осевая дорога новой Москвы.

Раздвинув узкий коридор Моховой до ее стыка с Александровским садом, очистив Волхонку от убогих низкорослых зданий и выпрямив ее углы и изгибы, мы получим эту магистраль, архитектурная характеристика которой очень своеобразна и целостна.

Здесь в почти правильном чередовании следуют друг за другом лучшие образцы русского классицизма начала прошлого века с новыми советскими зданиями.

Новый фасад театра им. Вахтангова на Арбате. Фасад исполнен по проекту арх. Щуко инж. Трусовым. Над под'ездом светящийся зонт. Здание оригинально выкрашено в несколько цветов.

Университет по проекту Казакова и Жилярди, манеж — Бетанкура, Пашковский дом (бывший Румяцевский музей), компактный классический фасад Дома союзов и наконец классическая стилизация Музея изящных искусств — таков ряд архитектурного классицизма, протянувшийся вдоль всего проспекта и начинающийся на самом его истоке ампирным великолепием Большого театра.

В этот ряд вплетаются такие новые постройки, как здание Ленинской библиотеки, новый громадный отель Моссовета в Охотном, новое здание Третьяковской галлереи между улицей Фрунзе и Музеем изящных искусств. Таковы четкие противопоставления, вносимые в архитектурный облик центральной улицы строительством наших дней.

Чрезвычайно четко и ясно поставлена задача перед архитектором этой улицы: из контрастов и сочетаний, из художественно осмысленных противопоставлений искусства современности, его новых и смелых форм, с высокими и строгими образцами классицизма прошлого столетия будет создан единый архитектурный комплекс, замыкающийся «главным домом» Москвы — Дворцом советов.

Объектами воздействия архитектора становятся целые кварталы, улицы, площади.

Учреждение в Москве специальных «штатных» должностей — «архитектора улиц» и «архитектора района» — закономерное и сугубо значительное следствие всей системы нашего градостроительства.

Архитектор улицы — это значит, что архитектура мыслит комплексами, что ее объектом является архитектурное целое, а не дробь. Отдельный дом, дальше которого не видел архитектор, послушный воле владельца этого дома, — отдельный дом входит в это целое, как его органическая составная часть. Он представляет собой законченный

объект архитектурного творчества, но объект, не изолированный от всего окружающего архитектурного ансамбля.

Архитектор района — это значит, что единому творческому воздействию подчинены самые разнообразные элементы оформления города: архитектурные формы зданий, расположенных и строящихся на этой улице, их окраска, зелень деревьев и цветочные насаждения, различные «малые формы» архитектуры — киоски, ларьки, павильоны, оформление перекрестков, вывески, транспаранты... Это менее всего означает, что каждая улица будет в архитектурном отношении иметь «свой закон». Напротив, единый план архитектурной перестройки города должен найти в лице «архитектора района» своего исполнителя творческого и творчески активного. То же относится и к городским площадям. Московские площади, за исключением лишь Красной, архитектурно не оформлены, а в транспортном отношении представляют собой нечно глубоко архаическое, относящееся к «эпохе лошади», а не автомобиля.

Площадь как большой транспортный узел, как средоточие зелени, и площадь как арена массовой общественной жизни города — все эти различные стороны площади должны быть организованы в целостный комплекс, в художественно-цельное единство.

Меняются объекты архитектурной работы, ее масштабы, ее качественное содержание.

Меняется самый тип архитектора, становится анахронизмом и старое противопоставление «художник или инженер?», ибо в анахронизм превращается ряд старых архитектурных понятий, уступающих место новым в строительстве Москвы социалистической.

„мы можем и должны уже сейчас, за те же деньги, из тех же стройматериалов, при затрате тех же усилий, но при более внимательном и любовном отношении к стройке, дать дома, которые были бы не только жильем, но которые украшали бы город“.

(каганович)

ЖИЛИЩНОЕ ХОЗЯЙСТВО МОСКВЫ К 15-ЛЕТИЮ ОКТЯБРЯ

Во времена царизма в России жилище служило (а в капиталистических странах служит и сейчас) одним из орудий эксплоатации рабочего буржуазией.

Высокая квартирная плата и низкие эксплоатационные расходы в домах Москвы давали домовладельцам возможность наживаться. По данным городской управы, доход домовладельцев в квартирной плате составлял 67 проц. Такая доходность и элементарность эксплоатации жилищ притягивали к жилищному хозяйству большие капиталы.

В погоне за барышом купечество стало возводить многоэтажные каменные дома с водопроводом и канализацией, центральным отоплением и частично даже с газом. Это строительство размещалось главным образом в пределах бульварного кольца «А» и частично между кольцом «А» и кольцом «Б». За кольцом «Б» оставались почти сплошь одноэтажные деревянные, совершенно неблагоустроенные, дома.

Военные поставки и спекуляция на продуктах первой необходимости во время империалистической войны, дававшие значительно большую прибыль, чем жилищное хозяйство, дороговизна и недостаток рабочих рук и материалов отвлекли капиталы от жилищного хозяйства.

Поэтому во время войны строительство домов в Москве почти прекратилось.

Рабочая коммуна на Хавской улице.

В Замоскворечьи, там где на небе чеканится силуэт радиобашни, расположилась рабочая коммуна. О подобных домах-коммунах рабочие в дореволюционной Москве даже не мечтали.

Жилищный кризис для рабочих—постоянное явление в больших городах и промышленных центрах буржуазных стран. «То, что в настоящее время называется жилищной нуждой,—это особенное ухудшение и без того скверных жилищных условий рабочих под влиянием внезапного наплыва населения в большие города, огромное повышение квартирной платы, все усиливающаяся скученность жильцов в отдельных домах, для некоторых невозможность вообще найти себе приют... Рабочие вытесняются из центров на окраины, рабочие и вообще маленькие квартиры попадаются все реже и становятся все дороже, а часто вовсе отсутствуют, потому что строительная промышленность, для которой дорогие квартиры представляют более удобное поприще для спекуляции, лишь в виде исключения будет заниматься постройкой рабочих жилищ» (Энгельс—Жилищный вопрос. ГИЗ, 1932 г., стр. 15—17).

Правда, в Москве до войны было 4989 незанятых квартир, или 2,6 проц. общего числа их, но для рабочих эти квартиры были недоступны по цене. Как правило, рабочие заселяли рабочие казармы (ф-ка Саввы Морозова и другие текстильные), подвалы и полуподвалы домов и коечно-каморочные квартиры.

По данным переписи 1912 г., в Москве с пригородами было 26 788 коечно-каморочных квартир с населением в 319 267 чел.

На одну коечно-каморочную квартиру в среднем приходилось 13,7 чел., тогда как на квартиру обычную — 8,7 чел. Буржуазные квартиры, состоявшие по меньшей мере из 5 комнат, находились в центре города и имели водопровод, канализацию, ванные комнаты и в большинстве случаев паровое отопление и газ. Такую квартиру обычно занимала семья в 3—5 чел.

В коечно-каморочных квартирах и в рабочих казармах при фабриках, в одной большой комнате, на нарах, часто расположенных в два-три этажа, помещалось несколько десятков несемейных рабочих или несколько семей, отгороженных друг от друга ситцевыми занавесками. Отдельные квартиры рабочих были расположены на окраине города, в неблагоустроенных деревянных домах, в подвальных и полуподвальных этажах больших каменных домов или на задних дворах, где окна квартир были обращены к помойкам. Такие рабочие квартиры обычно состояли из одной, двух, максимум, трех комнат и часто занимались двумя и даже тремя рабочими семьями, ибо бюджету одной семьи была непосильна оплата даже такой квартиры.

Во время империалистической войны началась борьба между квартиронанимателями и домовладельцами. В связи с падением курса рубля домовладельцы пытались повышать квартирную плату. Повышение цен на квартиры облегчалось усилением спроса на жилье, ибо население Москвы быстро росло за счет беженцев из прифронтовой полосы и перевода в Москву ряда административных учреждений из оккупированных немцами областей.

Рабочие и мелкие служащие не могли платить повышенную квартирную плату.

Царское правительство, боясь недовольства рабочих, вынуждено было пойти навстречу квартиронанимателям. В 1915 г. оно запретило домовладельцам повышать квартирную плату, а в 1916 г. запретило выселять жильцов из квартир.

Лишившись возможности повышать квартирную плату и будучи вынужденными платить за транспорт и ремонт по курсу рубля, при одновременном большом повышении личных расходов, домовладельцы перестали ремонтировать дома и уволили часть обслуживающего персонала. Поэтому жилищное хозяйство стало приходить в упадок и к моменту Октябрьской революции уже было в значительной степени разрушено.

муниципализация домов

Поставленные Октябрьской революцией задачи улучшения жилищно-бытовых условий трудящихся выдвинули перед Московским советом вопрос о немедленном отстранении домовладельцев и муниципализации домов.

Президиум Московского совета 12 декабря 1917 г. издал постановление, на основании которого квартирная плата в домах с валовым доходом свыше 750 руб. в мес. должна поступать в Совет, а управление этими домами должно быть передано домовым комитетам, избранным на общем собрании жильцов дома.

Это постановление по существу положило начало муниципализации домов. Через домовые комитеты у домовладельцев было изъято более 4000 крупнейших домов.

Квартирная плата, которую раньше домовладельцы присваивали и затрачивали на свои нужды, пошла с организацией домовых комитетов главным образом на ремонт домов.

В 1918 г. рабочие были переселены в квартиры, брошенные бежавшими за границу крупной буржуазией и контрреволюционными офицерами, чиновниками, и в ту пору составляли небольшую часть населения домов, на которые распространялось постановление Совета от 12 декабря 1917 г.

Большинство населения таких домов состояло из чиновников и средней буржуазии, не признававших советской власти и саботировавших ее решения.

Поэтому в домовые комитеты пролезли контрреволюционные элементы, ожидавшие скорого падения советской власти и стремившиеся сохранить дома для домовладельцев.

Яркой иллюстрацией состава и настроений значительной части домовых комитетов того времени служит попытка их центральной

организации, Центродома, саботировать решение Совета, выразившаяся в обращении Центродома к населению Москвы с призывом не подчиняться решению Совета от 12 декабря 1917 г. и вносить квартплату непосредственно домовладельцам.

Московский совет повел решительную борьбу с контрреволюционной деятельностью Центродома, закончившуюся в 1919 г. почти полной муниципализацией домов.

До 1921 г. численность населения Москвы неуклонно падала.

В 1921 г., с началом развертывания работ по восстановлению московской промышленности, начало возвращаться в Москву рабочее население, уехавшее в деревню и в другие города Союза. Приехали на работу новые кадры рабочих. Возвратились и рабочие, ушедшие на фронты гражданской войны. Население Москвы быстро возросло и к концу 1922 г. уже составляло 1542 тыс. чел.

Рост населения вызвал жилищную нужду, которую особенно остро чувствовали рабочие, так как в голодные годы средняя и мелкая буржуазия и чиновничество не выезжали из Москвы.

Вернувшиеся рабочие вынуждены были селиться в ранее освобожденных ими полуподвальных и подвальных этажах и коечно-каморочных квартирах.

В 1922 г. рабочие под руководством Совета открыли сплошное наступление на буржуазные квартиры. Совет организовал чрезвычайные жилищные комиссии (ЧЖК), кото-

Рабочий городок на Усачевке.

Здесь до революции были капустные огороды и свалки. Недаром местность звалась „Кочками". Снимок с аэроплана без слов рассказывает о том, как на месте огородов вырос большой культурный рабочий городок.

рым было предоставлено право обследования всех квартир и уплотнения жильцов в квартирах с излишками жилплощади против установленной правительством санитарной нормы.

В работе чрезвычайных жилищных комиссий принимали деятельное участие широкие массы рабочих Москвы.

ЧЖК в течение 1922 и 1923 г.г. провели массовое уплотнение буржуазии и переселили в буржуазные квартиры из подвалов и коечно-каморочных квартир свыше 100 000 рабочих.

А всего за годы революции переселено из подвалов и коечно-каморочных квартир в буржуазные, благоустроенные квартиры больше полумиллиона рабочих и трудящихся.

период восстановления

В годы гражданской войны разрушение домов продолжалось.

Вследствие падения курса рубля квартплата (которую одно время совершенно не взимали) не могла стать прочной основой восстановления жилищного хозяйства.

Укрепление жилищного хозяйства стало возможным лишь в 1924 г., после проведения кредитной реформы. Именно тогда началось плановое восстановление жилищного хозяйства развернулись работы по капитальному ремонту старых домов и строительству новых и создана система управления жилищным хозяйством.

Тогда же Моссовет утсановил диференцированную квартплату для отдельных категорий трудящихся и лиц, живущих на нетрудовые доходы. Ставки квартирной платы для рабочих и служащих были почти вчетверо ниже ставок, установленных для кустарей и лиц свободных профессий, и в пятнадцать раз ниже ставок для лиц, живущих на нетрудовые доходы. Ставки квартплаты для рабочих и служащих в свою очередь были диференцированы в зависимости от размера заработка и числа иждивенцев.

В связи с общим ростом благосостояния страны из года в год возрастала заработная плата трудящихся. Поэтому, а также вследствие того, что установленные в 1924 г. ставки квартплаты не обеспечивали нормальной эксплоатации домов, Совет в 1928 г. повысил ставки кварплаты для рабочих и служащих в среднем до 44 коп. с кв. м жилплощади в месяц. для кустарей—до 2 р., а для нэпманов — до 8 р. 10 к. с 1 кв. м.

Чтобы иметь возможность сосредоточить свое внимание на крупных и экономически эффективных домах и организовать правильную эксплоатацию их, Совет вынес в 1921 г. постановление о демуниципализации, т. е. о возвращении бывшим собственникам мелких и экономически неэффективных домов, размером менее 5 квартир. В течение 1921—1924 г.г. было демуниципализировано свыше 7000 домов.

Формы управления домами за этот период неоднократно менялись. Наиболее устойчивой формой, начиная с 1924 г., стали жилищные товарищества.

Пересмотрев в 1924 г. устав жилищных товариществ, Совет отстранил нетрудовые категории населения от управления домами и ограничил их проживание в муниципализированных домах в пределах 10—15 проц. общего состава жильцов дома.

Одновременно была усилена роль районных советов в управлении жилищными товариществами: введено обязательное утверждение состава правления жилищных товариществ РУНИ или МУНИ, причем последним предоставлено право отвода ⅓ состава выборных органов в жилищных товариществах.

Тогда же была проведена специальная кампания по перевыборам органов управления жилищных товариществ с целью проверки и орабочения их состава. В результате в органах управления жилищных товариществ было обеспечено участие 67 проц. рабочих.

В 1924 г. и в последующие годы Советом было отремонтировано и приведено в действие центральное отопление во всех домах, а многие дома были оборудованы центральным отоплением вновь; были отремонтированы крыши, фасады; в ряде домов были сменены перекрытия, отремонтированы места общего пользования и т. д.

Рост затрат на ремонт домов виден из следующей таблицы:

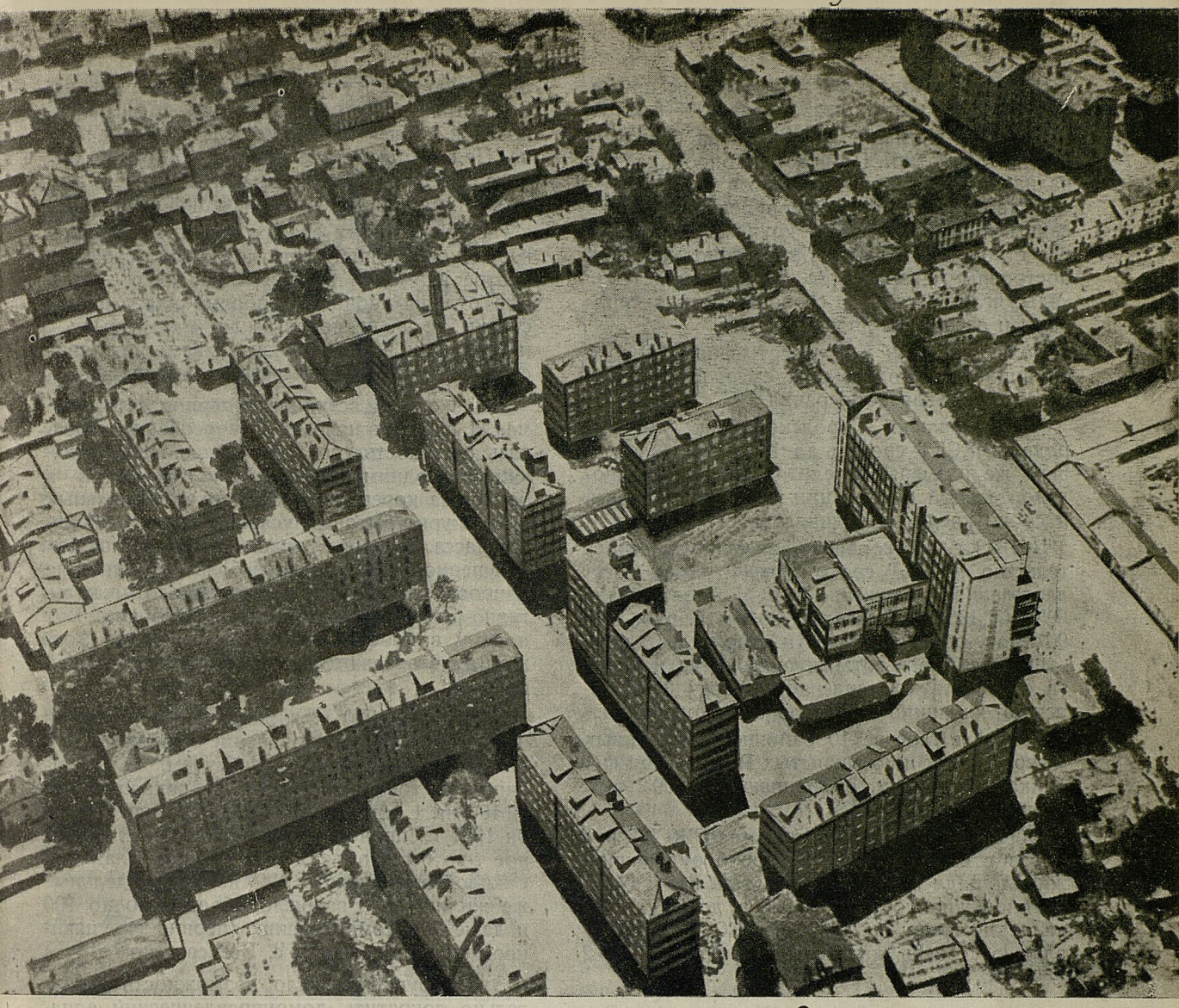
	1923 г.	1924 г.	1926 г	1927 г	1930 г.	1931 г.
Абсолютн. сумма в млн. р.	4,0	15,0	16,3	18,5	21,1	24,1
Проц. роста . .	26,0	100,0	106,0	120,1	137,2	156,7

Наряду с ремонтом и восстановлением жилого фонда Совет проделал большую работу по благоустройству окраин города. Было замощено большинство улиц за пределами Садового кольца и освещены окраинные улицы. Бесплатно за счет Совета проведено электричество в рабочие квартиры. В значительную часть домов, занятых рабочими, проведены водопровод и канализация, а новые дома, заселенные рабочими, оборудованы газом и ванными комнатами.

новое строительство

Бурный рост населения Москвы уже в 1923 г. поставил перед Советом вопрос о расширении жилфонда, завоеванного пролетариатом во время Октябрьской революции. В течение 1923 г. Совет достроил и восстановил 17 домов, объемом до 120 тыс. куб. м, и затратил на строительство 2 млн. руб.

В 1924 г. Совет привлек к строительству новых домов государственные, кооперативные и общественные организации и широкие слои населения путем организации жилищ-



Рабочий городок на Дубровке.
Целые рабочие городки вырастают на бывших окраинах Москвы и даже за городской чертой. На снимке вид с аэроплана нового рабочего городка на, так называемой, Дубровке.

но-строительных кооперативов и предоставления участков под застройку. В том же году всего по Москве было отстроено 422 дома общей площадью до 40 тыс. кв. м и стомостью в 10,7 млн. руб.

Строительство новых домов было широко развернуто в 1925 г., и с этого года оно неуклонно увеличивается.

Вот картина роста нового жилищного строительства по годам:

Годы	Сумма затрат в тыс. р.	Жилпл. в тыс. кв. м.	Колич. вселен. челов. в тыс.
1923/24 год	10,7	40,0	11,0
1924/25 „	31,8	200,0	32,0
1925/26 „	54,6	481,0	51,0
1926/27 „	66,0	497,0	70,0
1928/29 „	82,0	547,0	80,0
1930 „	82,0	544,0	80,0
1931 „	71,0	430,0	75,0

Большое участие в развертывании строительства жилых домов принимали промышленные предприятия, наркоматы и другие учреждения Москвы. В среднем удельный вес промышленности в жилищном строительстве Москвы составляет 40 проц.

До 1925 г. Совет и жилищно-строительная кооперация, а также и другие организации, занимались главным образом достройкой домов, сооружение которых началось до революции, переоборудованием и восстановлением разрушившихся домов и лишь в очень небольшой мере закладкой новых. В этот период строились лишь небольшие дома, в 300—500 кв. м каждый, и исключительно каркасного типа.

С 1925 г. Совет и жилищно-строительная кооперация начали строить 3—4-этажные каменные дома, а с 1927 г. уже был выработан стандартный тип 5-этажного дома.

В строительстве 1928 г. в основном применен тип 3-комнатной квартиры в 40—45 кв. м.

Большое внимание обращено на благоустройство квартир. Помимо водопровода, канализации, центрального отопления большинство квартир было оборудовано газом и ванными комнатами. На крупных участках, где строились новые рабочие городки, были построены механические прачечные, детские сады, ясли, магазины, столовые, асфальтированы и озеленены дворы и т. д.

Большую роль в развертывании нового жилищного строительства сыграла жилищно-строительная кооперация.

Первоначально Городской банк финансировал РЖСКТ сроком до 15 лет, в дальнейшем же размеры кредитования жилищно-строительной кооперации все увеличивались и сроки кредитов удлинялись.

В 1932 г. Мосгорбанк финансирует строительство РЖСКТ сроком до 60 лет, и государственное вложение в строительстве РЖСКТ 1932 г. составляет 35,4 млн. руб., или 90 проц. общей стоимости строительства.

Финансовые льготы правительства и Совета способствуют усиленному росту и укреплению жилищно-строительной кооперации.

Сейчас в Москве 10 районных, 7 крупных межрайонных и 35 закрытых РЖСКТ при фабриках и заводах, объединяющие 209.2 тыс. членов.

Общая площадь строительства РЖСКТ выросла с 65,5 тыс. кв. м переоборудованной жилплощади в 1924 г. и 101 тыс. кв. м построенной жилплощади в 1926 г. до 309.2 тыс. кв. м по плану на 1932 г. РЖСКТ Москвы владеют теперь жилищным фондом в 1590,2 тыс. кв. м.

реконструктивный период

Решения июньского пленума ЦК и постановление МК положили начало коренному изменению в управлении жилищным хозяйством и реконструкции жилищного хозяйства Москвы в соответствии с потребностями ее растущей промышленности.

Тов. Каганович в речи на пленуме Моссовета 10 сентября 1931 г. так характеризовал значение решений ЦК и МК о городском хозяйстве:

«Основной политический смысл решений ЦК и МК о городском хозяйстве заключается в том, что новый этап нашего развития выдвинул перед нами новые задачи большого исторического значения. Этот новый этап был подготовлен всем предыдущим развитием нашей революции.

Благодаря героическим усилиям рабочего класса, руководимого большевистской партией, благодаря правильной тактике нашей партии, сплотившей вокруг рабочего класса широкие массы трудящихся, мы проделали огромную работу по индустриализации нашей страны, по реконструкции промышленности и коллективизации сельского хозяйства. Под социалистическую экономику подведена крепкая материальная база—металл, уголь, машиностроение, электрификация.

На предыдущих этапах нашего развития городское хозяйство не могло еще стоять в центре внимания партии и рабочего класса. Это отлично понимал рабочий класс нашей страны, и он, несмотря на лишения в быту, с невиданным в истории энтузиазмом отдавал свои силы на строительство социализма.

Наша страна вступила в период социализма. И на этом новом этапе особенно сказалась отсталость городского хозяйства, являющегося одним из важнейших моментов в борьбе за коренное улучшение материальных и культурно-бытовых условий жизни рабочего класса. Вот почему наша партия за последний период уделяет такое большое внимание вопросу улучшения материального и культурно-бытового обслуживания рабочих. Вот почему вопросы городского хозяйства должны занять важнейшее место во всей нашей работе».

В течение 1930 г. жилищные организации провели большое укрупнение органов управления жилищным хозяйством. Сеть жилищных товариществ была сокращена с 72 100 на 1 октября 1929 г. до 600 на 1 января 1931 г., причем в среднем в одно жилищное т-во было объединено 18 2 домовладений с жилой площадью в 7145 кв м. В отдельные же жилищные т-ва было объединено по 100 и даже 200 домовладений (первое укрупненное жилищное т-во в с. Всехсвятском).

Это укрупнение дало возможность значительно сократить домоуправленческий аппарат, но в то же время отдалило управление домами от жильцов и привело к обезличке и бесхозяйственности, что значительно сократило ремонт домов, привело к накоплению большой задолженности за жильцами и т. п.

Поэтому постановлением Московского областного и городского комитетов ВКП(б) и Мособлисполкома и Горисполкома о практических мерах по улучшению и развитию городского хозяйства, в основном одобренном ЦК ВКП(б), была поставлена задача «коренного улучшения всей системы управления и руководства жилищным хозяйством Москвы».

Конкретно было предложено «среднее звено между райжилсоюзом и домовым управлением ликвидировать с тем, чтобы в каждом доме был организован жакт, как первичная ячейка кооперации, входящая в райжилсоюз, непосредственно управляющая через свое выборное управление домом, отвечающая целиком и полностью за сохранение его, за ремонт, за взимание квартплаты и за своевременное отчисление арендной платы и целевых взносов».

Одновременно было предложено специализировать МУНИ исключительно на вопросах эксплоатации жилищного хозяйства с переводом МУНИ на хозрасчет.

На основе решений ЦК и МК жилищное хозяйство Москвы было переведено Моссоветом на полный хозяйственный расчет с доведением его до дома. На управдомов и председателей жактов была возложена вся ответственность за качество обслуживания жильцов и за состояние домов. Вместе с тем им были предоставлены все права по управлению домами в пределах утвержденного жилфинплана и домовой сметы. Была устранена опека вышестоящих жилищных организаций над домоуправлениями, и все взаимоотношения между ними и домоуправлением были переведены на договорные начала. Управление домами было реорганизовано. Домтресты и домоуправления разукрупнены, и вместо 600 крупных жилищных товариществ организовано 15 710 жактов, объединяющих по одному, максимум по два дома. Все мелкие дома были изъяты из трестов и переданы в эксплоатацию жактов.

Управленческие жилищные организации были специализированы, причем в Москве, при президиуме Моссовета, организовано жилищное управление, на которое возложены руководство и контроль за деятельностью жилищных органов Москвы.

Для оперативного руководства отдельными участками жилищного хозяйства Москвы созданы: жилищный трест (Мосжилтрест), трест торгово-складских и конторских помещений (ТСКП), жилищный отдел (Мосжилотдел), Мосремонт и трест «Московские гостиницы».

При райсоветах для руководства и контроля над деятельностью районных жилищных организаций и для руководства ремонтом домов выделены специальные заместители председателей районных советов по жилищным вопросам.

Для непосредственной эксплоатации домов в районах организованы соответствующие районные тресты и отделы по обмену и распределению жилплощади.

Одновременно реорганизована жилищная кооперация Москвы. Для объединения и руководства деятельностью жилищно-арендной кооперации Москвы организован городской союз жилищно-арендной кооперации (Мосгоржилсоюз), а для руководства деятельностью жилищно-строительной кооперации—городской союз жилищно-строительной кооперации (Мосгоржилстройсоюз). При подрайонных бюро райсоветов организованы подрайонные союзы жилищно-арендной кооперации (подрайжилсоюзы), непосредственно оперативно руководящие жактами.

Реорганизация управления жилищным хозяйством Москвы способствовала усилению ответственности жилищных органов за качество обслуживания трудящихся и состояние домов. Улучшено обслуживание трудящихся, содержание домов и усилено участие общественности домов в управлении ими.

Рост материальных ресурсов народного хозяйства, и в частности городского хозяйства Москвы, сделал возможной в 1932 г. ликвидацию рабочих казарм и общежитий при текстильных фабриках Москвы.

В 1932 г. переоборудуются под 2—3-комнатные квартиры для рабочих оставшиеся еще в Москве от Саввы Морозова и других фабрикантов 21 рабочая казарма зального типа и капитально ремонтируются 20 казарм комнатного типа коридорной системы.

Для расселения рабочих, живущих в казармах зального типа, в связи с выделением части переоборудуемой площади казарм под кухни и другие места общего пользования в квартирах, на 22 рабочих казармах надстраиваются этажи площадью в 15 015 кв. м.

Уже закончены переоборудование 10 казарм и надстройка 3 казарм.

Заканчиваются к XV годовщине Октября переоборудование, ремонт и надстройка всех остальных рабочих казарм.

Переоборудованием рабочих казарм создаются нормальные жилищно-бытовые условия для 16 300 живущих в них рабочих-текстильщиков с их семьями.

●

Московский пролетариат, завоевав в Октябре власть, овладел вместе с тем и всеми домами буржуазии.

Доставшийся Московскому совету жилищный фонд был в значительной мере разрушен.

Московский совет восстановил и отремонтировал дома, организовал управление ими и эксплоатацию их, переселил за время после Октябрьской революции до 500 тыс. рабочих и трудящихся из подвалов и каморочно-коечных квартир в буржуазные квартиры, ликвидировал позорное наследие царской России—рабочие казармы—и развернул большое строительство домов для рабочих, обеспечивая им квартиры со всеми видами благоустройства, вплоть до ванных комнат и газа.

Переселение рабочих в квартиры буржуазии, новые рабочие поселки с благоустроенными квартирами—вот что дал Октябрь рабочим в области разрешения жилищного вопроса.

от „линейки“ к метрополитену

городской транспорт

До 40-х годов XIX в. трудящееся население Москвы преодолевало «дистанцию огромного размера» пешком.

Люди среднего достатка пользовались извозчиком—«ванькой» из окрестных крестьян.

Богачи прибегали к услугам более дорогих «лихачей» или имели свой выезд.

В 40-х годах в Москве появился общественный транспорт—«линейка» и сани.

«Линейкой» назывался запряженный парой или тройкой лошадей экипаж на 10—15 пассажиров.

Возили по установленной таксе и определенным маршрутам к Смоленскому рынку, Покровскому мосту, Тверской и Рогожской заставам, в Петровский парк, Сокольники и Останкино.

Сани вмещали до 10 седоков.

Биржа помещалась на Красной пл., а потом на площади «Яблочный двор» у Ильинских вор., в том месте, где впоследствии был построен Политехнический музей.

Это было частновладельческое предприятие.

С течением времени проникновение иностранного капитала в промышленность России сказалось и в городском хозяйстве.

В 1875 и 1885 гг. город дал концессии на 45 лет по устройству и эксплоатации конно-железных дорог в Москве бельгийцам в лице 1-го и 2-го акционерных обществ конно-железных дорог.

По мере роста Москвы стала расти потребность в усовершенствованных средствах передвижения.

В предвидении больших барышей акционеры ввели загородные поезда с паровой тягой — «паровички» — по линиям: Калужская застава—Воробьевы горы и Бутырская застава—Петровско-Разумовское, а в 1895 г. в виде опыта—электрический трамвай по маршруту Страстной монастырь—Бутырская застава—Петровский парк.

Эти начинания, оставаясь изолированными, не имели существенного значения.

Держись правой стороны!

Плакат на улице Москвы, призывающий пешеходов не нарушать правил уличного движения.

Господствовала «конка».

К концу XIX в. сеть конно-железных дорог охватила все главные улицы внутри Садового кольца и местами вышла к вокзалам.

Бельгийцы не интересовались нуждами населения.

В погоне за наибольшей прибылью они всемерно экономили на подвижном составе, живой тяге и обслуживающем штате.

Вагоны подолгу не ремонтировались, лошади содержались отвратительно, персонал получал гроши.

«Конка» имела необычайно жалкий вид даже на фоне и без того крайне отсталого городского хозяйства Москвы.

Исключительную картину представлял подъем «конки» с Трубной пл. на Рождественскую гору.

Запряженный парой одров, убогий вагон останавливался на Трубной площади.

«По случаю сложной постановки—антракт 15 минут». Клячи отдыхали.

Нужно было набраться сил для выполнения трудной задачи. К паре лошадей прицеплялись цугом в постромках еще 2 пары таких же кляч с форейторами-ездовыми в длинно-полых армяках.

По окончании упряжки развертывалось нечто ошеломляющее.

Кучер локтем беспрерывно толкал цепь, соединявшую переднюю площадку с подвешенным к крыше кустарным пружинным колоколом.

Форейторы-ездовые отчаянно хлестали своих коней.

Под оглушительный трезвон колокола и неистовое гиканье форейторов-ездовых, поднимая облака пыли, лошади вскачь неслись по булыжникам и с разгону втаскивали дребезжавший вагон на Рождественскую гору.

Прохожие и проезжие шарахались в сторону.

У М. Кисельного переулка «конка» останавливалась, прицепные «россинанты» отде-

лялись, и вагон обычным порядком следовал дальше.

В Музее коммунального хозяйства (Сухарева башня) — макет этого оглушительного «сооружения», но его опрятность и, главное, неподвижность не дают даже отдаленного представления об ушедшем в прошлое оригинале, и потому столпившийся у витрины молодняк с любопытством слушает разъяснения старожила.

По некоторым линиям, например на Никитской, курсировали вагоны со скамьями не только внутри, но и на крыше («империал»), куда пассажиры с риском свернуть себе шею взбирались по винтовой лестничке и там за проезд платили не 5, а 3 коп.

Город досрочно выкупил «конку» у концессионеров.

В 1903 г. пошел первый вагон электрического трамвая.

В 1911 г. «конка» окончательно вышла из обихода Москвы.

Классовая политика дореволюционного городского управления сказалась в обеспечении трамваем заселенных буржуазией центральных районов. Окраины почти не обслуживались.

После Октября развитие трамвая дает картину бурного роста, всемерно направленного на улучшение бытовых условий трудящихся масс.

Капиталовложения на новое строительство и основной ремонт по тресту МГЖД, составлявшие в 1925/26 г. 7659 тыс. руб., возросли в 1929/30 г. до 22 387 тыс. руб., в 1930/31 г. до 46 912 тыс. руб., т. е. за 5 лет увеличились в 6,5 раза.

Трамвайная сеть с 262 км в 1913 г. возросла в 1931 г. до 422 км, т. е. на 61 проц.

Число вагонов с 816 увеличилось до 1782, т. е. на 118 проц.

Трамвайная сеть расширилась главным образом за счет охвата рабочих районов.

Переведена на электрическую тягу с добавлением 6,5 км пути линия «паровичка» в Петровско-Разумовское.

Сооружены линии на окраины: к фабрике Гознак в Хамовниках и Дангауэровской слободе, к Электрозаводу, в Лефортово и Синичкин пруд, Покровское-Стрешнево, Всех-

Московская конка.

Это тоже тень старой Москвы, сохранившаяся на музейных фотографиях. С неистовым звоном валдайского колокольчика, с гиканьем пристяжных верховых форейторов, ползла конка на крутые подъемы. Летние вагоны конки были устроены без боковых стенок, „с продуванием". Долго ожидали пассажиры конки отправления вагона где-нибудь на Калужской площади, около водоразборной будки, у лабазов, торговавших овсом и сеном.

— Вагончик отправляется!..—провозглашал наконец бородатый кондуктор и, дребезжа, конка неторопливо трогалась в пять, сопровождаемая собачкой.

Уличное движение Москвы.

Центр социалистической Москвы. Площадь Свердлова. Поток автомобилей, автобусов и трамваев движется через площадь. Инспекторам движения необходимы большая выдержка и искусство, чтобы при помощи разноцветных сигналов светофоров управлять этим потоком уличного движения.

святское, Останкино, Михалково, Фили и др.

В частности, после проведения линии Москва—Фили время проезда рабочего на фабрику «Красный Октябрь» и обратно сократилось с 1 часа до получаса, т. е. вдвое.

Однако все достижения городского хозяйства в этой отрасли не удовлетворяют чрезвычайно возросших нужд трудящихся масс Москвы.

Достаточно сказать, что число пассажиров трамвая с 230 млн. в 1913 г. возросло в 1931 г. до 700 млн., т. е. в 3 раза.

Число поездок на 1 жителя Москвы с 150 в 1913 г. увеличилось в 1931 г. до 500, т. е. в три с половиной раза.

Громадный рост перевозок объясняется не только ростом населения с 1,7 млн. до 3 млн., т. е. на 75 проц., но и ростом подвижности, который вызван подъемом общего благосостояния трудящихся, сокращением рабочего дня, отсутствием безработицы, ростом удельного веса трудящихся в населении столицы.

Пролетарий ездит на работу и с работы, по общественным обязанностям, с обследованиями и т. п. Он ездит в театр, кино, музей. Молодежь ездит с окраин в центр на лекции, курсы, собрания.

Подспорьем для трамвая служит автобус.

Автобусное сообщение в Москве было организовано в средине 1924 г. и начато 8 машинами по линии Каланчевская пл.—Московско-Белорусско-Балтийский вокзал.

Сначала рейсировали английские «Лейланды», затем французские «Рено» и позднее—германские «Манн».

Тогда еще плохие мостовые скоро вывели из строя машины «Рено» и «Манн».

Автобусный парк стал пополняться машинами ярославского завода по типу «Лейланд» и затем з-да им. Сталина (б. АМО).

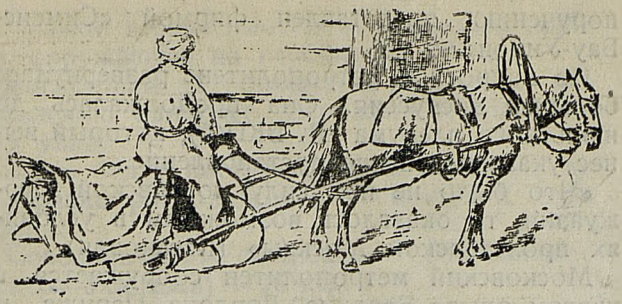
К концу прошлого года автобусный парк состоял из 338 машин.

В 1924/25 г. было перевезено 9,2 млн. пассажиров, а в 1931 г. 85,1 млн.

Автобусная сеть протяжением свыше 200 км охватывает весь город и выходит за его пределы на расстояние до 15 км от центра.

Она развивается главным образом за счет открытия окраинных линий и удлинения прежних к пригородам и крупным заводам.

Будучи подспорьем для трамвая, автобус пока еще слабо разгружает его: удельный вес автобуса в обслуживании населения составлял в прошлом году 7 проц.



Транспорт, уходящий в прошлое.

В старой Москве весь городской транспорт строился исключительно на гужевой силе. До войны автомобиль был редкостным гостем на улицах. Легковые и „ломовые" извозчики двигались, не торопясь. Многие из извозчиков, приезжавшие на заработки из деревни, особенно „ночные", имели крайне жалкий вид и именовались пренебрежительно „ваньками". Многие бывшие „ваньки" теперь управляют автомобилями.

Подавляющая часть всех поездок (90%) падает на трамвай.

Он работает с предельным напряжением.

В Москве вагон перевозит за день в два с половиной раза больше пассажиров, чем почти такой же емкости вагон в Берлине.

Вследствие крайнего переполнения значительная часть нуждающихся в трамвае лишена возможности попасть в него, особенно в часы «пика», т. е. наибольшего спроса на перевозки,— в начале и конце рабочего дня.

Тот же, кто попадает, ездит большей частью даже в обычные часы стоя.

Совершенно очевидно, что Москва с ее огромными расстояниями при наших темпах работы теряет без хорошего транспорта и обеспечения быстрой перевозки очень много.

Для улучшения положения был принят ряд мер.

В частности, усилен парк, введены трехвагонные составы, увеличена скорость движения, уменьшено число остановок, уничтожены «пробки» в центре (пл. Дзержинского) переходом с окружного движения («карусель») на диаметральное, соответствующим образом изменены маршруты, с наиболее загруженных улиц сняты грузовой и автогрузовой транспорт и т. п.

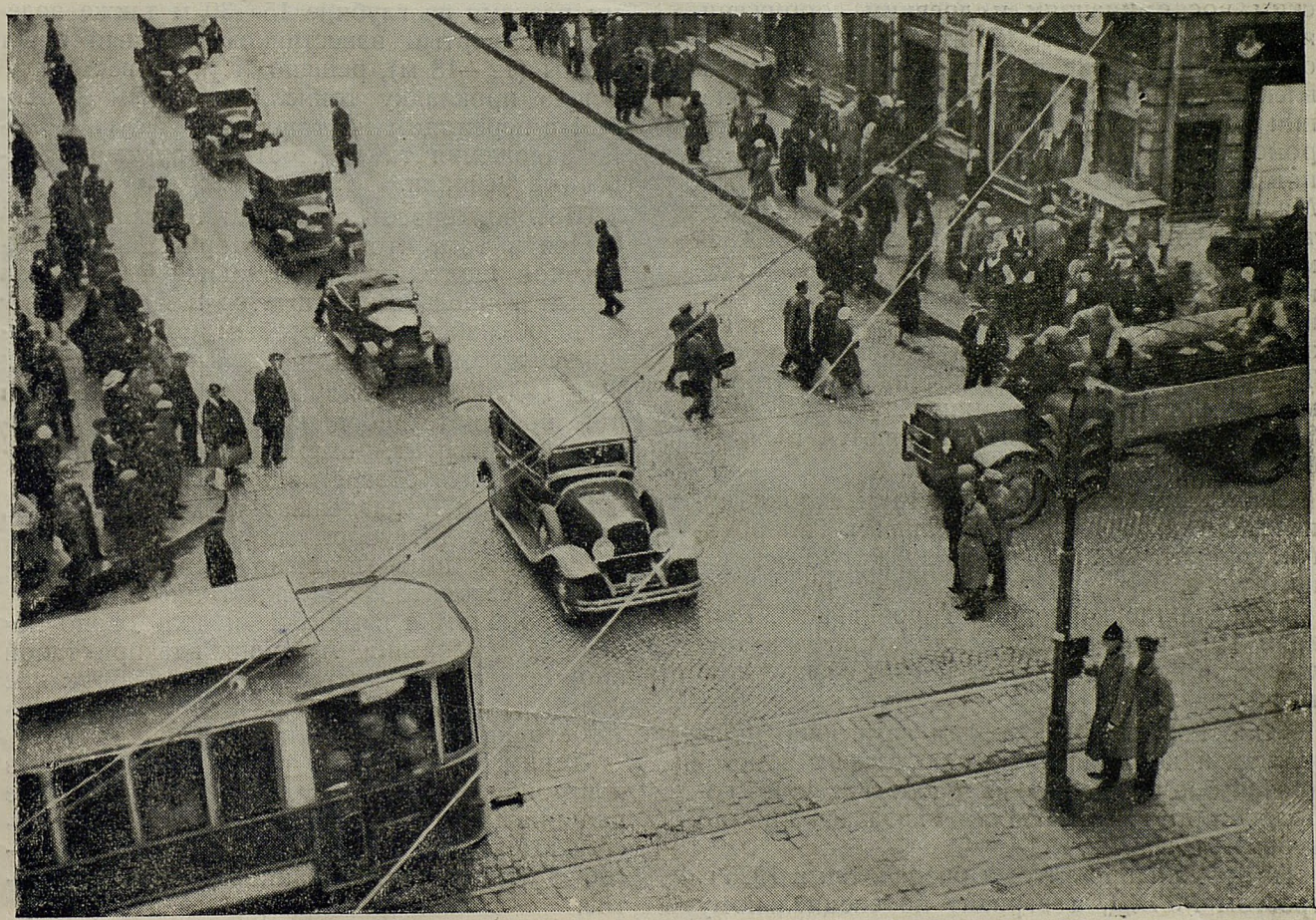
Положение несколько улучшилось.

«Текущая работа по улучшению трамвайного хозяйства, его частичная реконструкция и расширение трамвайной сети, смягчая в известной мере транспортные затруднения города на данном этапе, не разрешают в целом общей проблемы развития пассажирского транспорта в Москве» (из резолюции июньского пленума ЦК ВКП(б) по докладу т. Кагановича).

В чем выход?

«Необходимо немедленно приступить к подготовительной работе по сооружению метрополитена в Москве как главного средства, разрешающего проблему быстрых и дешевых людских перевозок, с тем, чтобы

Уличное движение
На углу Кузнецкого моста и Неглинно



в 1932 г. уже начать строительство метрополитена (из резолюции июньского пленума ЦК ВКП(б) по докладу т. Кагановича).

Московский метрополитен имеет свою историю.

Красочная частица ее.

В 1902 г. инженеры Кнорре и Балинский обратились к генерал-губернатору вел. кн. Сергею Александровичу за разрешением строить метрополитен.

За ними стояли американцы. В дореволюционное время вокруг проекта крупного строительства всегда возникала грызня различных групп буржуазии. Они смотрели на намечаемое предприятие как на «общественный пирог» и старались урвать лакомый кусок в свою пользу.

Так было и в этом случае.

Московские промышленники во главе с Н. И. Гучковым сами хотели строить метрополитен и отстаивали свои интересы под видом защиты национальной чести.

Петербургские чиновники, ублаготворенные взятками, стояли за американцев.

Императорское археологическое общество во главе с гр. Уваровой обрушилось на затею «во имя отца и сына и святого духа».

«Проект г. Кнорре и Балинского,—указывалось в письме к городскому голове кн. Голицину,—поражает дерзким посягательством на то, что в городе Москве дорого всем русским людям, для которых Москва является по святыням, по историческим воспоминаниям и древним сооружениям глубоко чтимым памятником... Недопустимое отношение к святыням при осуществлении сего проекта выражается в нарушении целостности Казанского собора для устройства под ним тоннеля и в том, что не пощадил проект также церквей св. Николая Мясницкого, св. Флора и Лавра, Иоанна Предтечи на Малой Лубянке, Введения божьей матери на Лубянке, св. Георгия, что на Красной горке, св. Николая в Гнездниках, Воскресенья в Брюсовском пер., Успения в Газетном пер., св. Николая Москворецкого... Так как тоннель метрополитена в некоторых местах пойдет под храмами, на расстоянии 3 аршин, святые храмы умаляются в своем благолепии».

В результате этого протеста и склоки купеческой Москвы с чиновничьим Петербургом проект Кнорре и Балинского остался на бумаге.

Дальнейшие начинания (проект инж. Руина в 1912 г., группы предпринимателей тогда же, Городской управы в 1913 г.) постигла та же участь.

«Охотнорядским прасолам, замоскворецким купцам и домовладельцам во главе с аристократами и заводчиками из Московской городской думы эта штука оказалась не по зубам» (Каганович).

Последний проект был разработан в 1925 г. трестом МГЖД, а вариант по специальному поручению представлен фирмой «Сименс-Бау-Унион».

По вопросу о метрополитене развернулась большая дискуссия. Она продолжалась до июньского пленума ЦК ВКП(б), который вынес указанное выше постановление.

«Что было не под силу московской буржуазии, то оказалось возможным в условиях пролетарской Москвы» (Каганович).

Московский метрополитен сооружается с учетом опыта Берлина, Лондона, Парижа и Бруклина (Америка). Там метрополитен строился различными способами, имеющими свои достоинства и недостатки.

В Берлине подземные сооружения (водопровод и канализация, электричество и газ, телефон) уложены под тротуаром и применен **открытый способ производства работ,** при котором вскрывается мостовая и перекладывается сеть подземных сооружений.

В Париже метрополитен строился **тоннельным способом,** без вскрытия мостовой и **на незначительной глубине.**

В Лондоне испытали открытый способ производства работ при наличии узких улиц и сложного подземного хозяйства, а также тоннельный способ с ведением работ на незначительной глубине и, убедившись в непригодности обоих, предпочли **щитовой способ проходки тоннеля глубокого заложения** (30 м) в мощном пласте глины.

Поскольку в Москве под верхней насыпью, перемежающимися суглинками и водоносными песками на глубине 15—30 м также залегает подпертый известняком мощный пласт глины (12—18 м), решено и у нас вести глубокую прокладку тоннеля щитовым способом с переходом на тоннель менее глубокого заложения там, где это допускают почвенные условия.

Щитовой способ проходки тоннеля заключается в том, что после сооружения вертикальной шахты горизонтальная шахта или самый тоннель вырезывается в грунте с помощью снабженного особым ножом цилиндрического щита.

Под действием гидравлических домкратов щит поступательно движется вперед и вдавливается в грунт, выемка которого производится через отверстия в диафрагме.

Перегородки разделяют щит на камеры, где происходит уборка породы.

В хвосте щита производится сборка чугунных сегментов обделки тоннеля.

Для экономии в металле использовано новейшее достижение Америки, где при такой проходке линий метрополитена в Бруклине чугунные сегменты удачно заменены железо-бетонными.

Таким образом, из различных способов постройки метрополитена взято наиболее рациональное, и на основе местных особенностей выработан свой, комбинированный способ с учетом указаний иностранных экспертиз.

Тоннели в зависимости от характера грунта сооружаются на глубине до 30 м.

Магистрали метрополитена пойдут по направлению наиболее загруженных транспортом улиц.

Всего будет построено 5 магистралей, лучеобразно расходящихся от центра к периферии:

Сокольническо-Усачевская (Черкизово—Центр—Усачевка) — 16 км.

Арбатско-Покровская (Дорогомилово — Центр—Измайлово)—14,3 км.

Краснопресненско-Рогожская (Звенигородское шоссе—Центр—шоссе Энтузиастов)—14,1 км.

Таганско-Горьковская (Ленинская слобода—Центр—Ленинградское шоссе)—20,1 км.

Замоскворецко-Дзержинская (Б. Тульская ул.—Центр—Останкино)—15,8 км.

Вся сеть метрополитена—80,3 км.

Все линии, связывая окраины и проходя через центр, так пересекаются, что из любой части города можно проехать в другую непосредственно или в крайнем случае с одной пересадкой.

Начата постройка 1-й очереди метрополитена: линия Сокольники—Русаковская—Краснопрудная—Каланчевская—Красные ворота—Мясницкая—пл. Дзержинского—пл. Свердлова—Охотный ряд—Моховая—ул. Фрунзе — Дворец советов—Парк культуры и отдыха—Крымская пл.; всего 8,9 км.

Линия Смоленский рынок — Арбат — ул. Коминтерна — библиотека им. Ленина; всего 2,6 км.

Общее протяжение—11,5 км.

Движение начнется уже к началу 1934 г.

Ко 2-й очереди отнесены линии:

Смоленский рынок—Кутузово; Крымская пл.—Ленинские горы; Сокольники—Черкизово; Всехсвятское—Белорусский вокзал — Охотный ряд; Таганская пл.—завод им. Сталина (б. АМО); библиотека им. Ленина—Курский вокзал—Разгуляй—Благуша и пл. Дзержинского—Добрынинская пл.—Даниловский рынок—Нижние котлы.

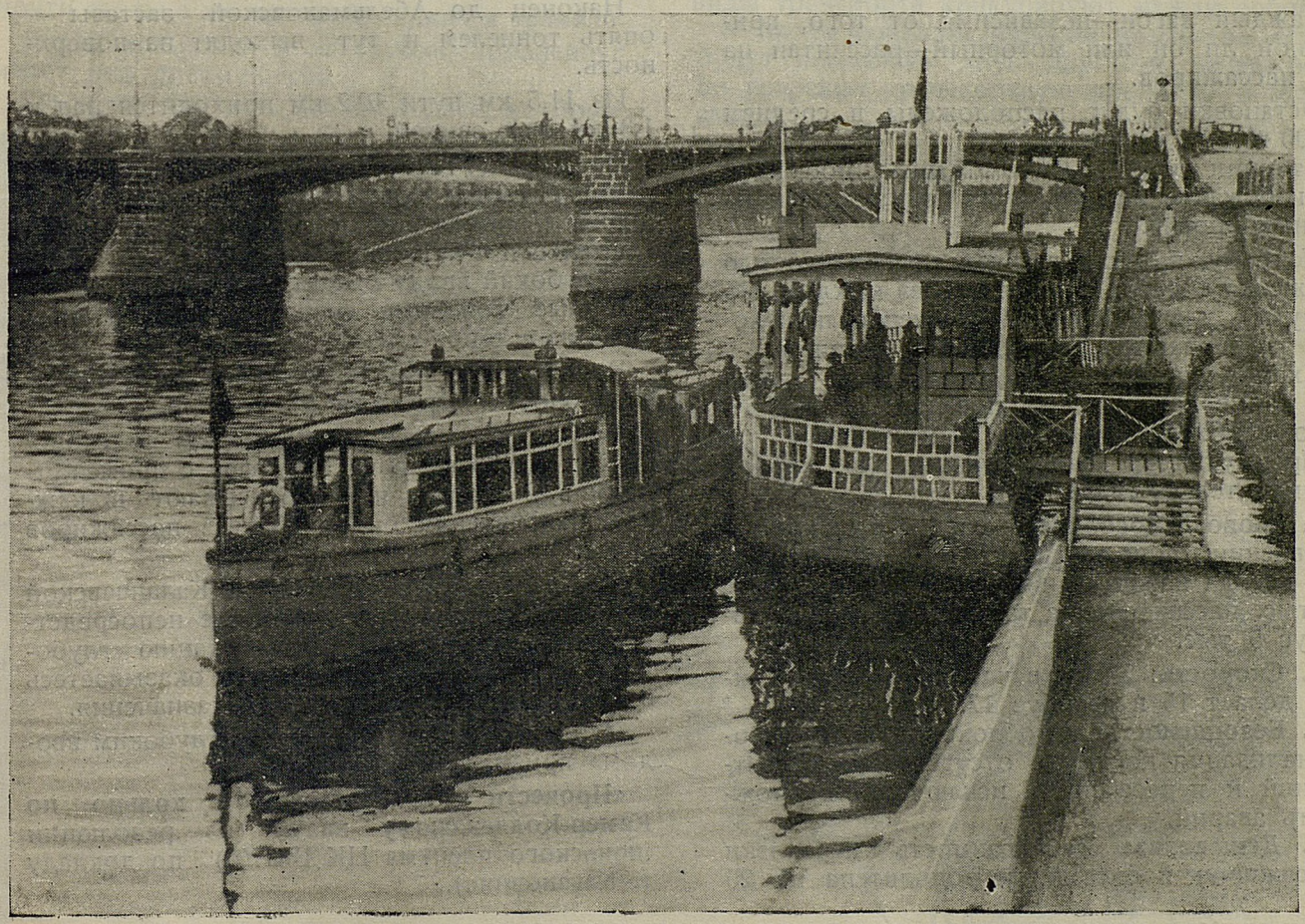
Наконец 3-ю очередь составляют линии: Соколиная гора—Арбатская пл.—Ваганьково и пл. Дзержинского—Сухаревская пл.—Балтийский вокзал—Останкино.

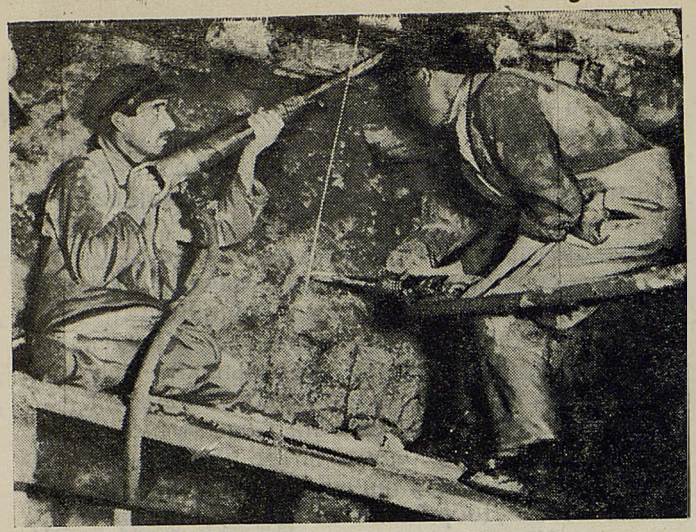
Ввиду ограниченных размеров тоннеля подвесные провода заменяются так называемым «третьим рельсом» (посреди колеи), по которому и будет проходить ток.

Питающих подстанций будет 4: на Крымской пл., в районе Охотного ряда (централь-

Речной трамвай.

Рост населения и перегруженность наличных транспортных средств Москвы дали толчок к использованию Москва-реки для перевозок пассажиров. Речные трамваи снуют во время навигации по Москва-реке на плесе между Филями, с одной стороны, и Перервой—с другой.





На строительстве метро.

В глубоких шахтах и штольнях строители метрополитена при помощи пневматических ломов вгрызаются в недра Москвы. При этом приходится бороться с подземными реками и ручьями. Механизированные кроты уже дорылись до отложений, до дна моря, которое в далекую эпоху покрывало Московскую область. При прохождении штолен находят остатки морских животных.

ная), в районе Красных ворот и около Сокольнического круга—общей мощностью в 27,6 тыс. квт.

Поезд состоит из 6—8 вагонов и делится на секции по 2 вагона (моторный с 4 двигателями мощностью в 150 квт и прицепной) в каждой.

Каждый вагон—независимо от того, прицепной ли он или моторный—рассчитан на 330 пассажиров.

Остановки будут расположены в среднем в 700 м друг от друга.

Станции будут 2- и 3-этажные, ибо пути во избежание аварий будут пересекаться на разных уровнях.

Поэтому, а также в связи с учащенностью движения (поезда отходят через каждые 1½ минуты), для облегчения движения пешеходов устраиваются движущиеся лестницы.

Схема управления метрополитена такая же, как в пригородных поездах: из любого вагона можно управлять всем поездом.

Преимущества метрополитена (в цифрах применительно к Москве):

1. **Провозоспособность:** следуя в одном направлении, один за другим через 1—2 минуты, поезда каждой линии перевозят в 1 час 50 тыс. пассажиров, а трамвай 20 тыс. и автобус 5 тыс.

2. **Скорость:** 28 км в час, тогда как трамвай делает 15 и автобус 17.

3. **Безопасность:** автоблокировка и автосигнализация наряду с отсутствием разветвлений и пересечений исключает возможность аварий.

4. **Дешевизна:** себестоимость перевозки пассажиров поездами метрополитена на 25 проц. ниже трамвайной и на 35 проц. ниже автобусной и потому соответственно дешевле проезд.

Коллектив «Метростроя» единогласно обязался провести порученную ему ответственную работу подлинно ударными темпами и пустить поезд метрополитена к XVI годовщине Октября, т. е. на 2 месяца раньше назначенного правительством срока.

Однако упомянутые 5 магистралей не исчерпывают всей схемы метрополитена.

«С этим строительством необходимо связать сооружение внутригородской электрической дороги, соединяющей Северную, Октябрьскую и Курскую ж. д. непосредственно с центром города» (из резолюции июньского пленума ЦК ВКП(б) по докладу т. Кагановича).

Такая линия осуществляется путем глубокого ввода в Москву пригородных железных дорог.

Она пересечет город по диаметру Каланчевская пл.—Абельмановская застава.

Для освоения потока окрестных пассажиров пригородные железные дороги электрифицируются.

На участке Каланчевская пл.—Екатерининская пл.—Цветной бул.—Трубная пл. поезда идут по эстакаде.

Отсюда через пл. Дзержинского к пл. Ногина—тоннелем. Затем через Солянку к Интернациональной ул.—вновь по эстакаде.

Наконец до Абельмановской заставы — опять тоннелем и тут выходят на поверхность.

Из 11,5 км пути 10.2 км приходится над и 1,3 км под землей.

По другому варианту «глубокий ввод» предусматривается почти исключительно тоннельный с проведением северной части его по Сретенке и 1-й Гражданской ул.

«Глубокий ввод» свяжет наиболее густо заселенные головные участки пригородных железных дорог с центром.

Это будет наиболее мощная по провозоспособности городская магистраль.

Поезда в составе до 9 вагонов со скоростью хода 35 км в час следуют с промежутками в 2 минуты и перебрасывают в каждом направлении около 60 тыс. пассажиров в час.

Нет пересадки в трамвай на Каланчевской пл. Из пригорода вы попадаете непосредственно в центр и благодаря сочетанию «глубокого ввода» с метрополитеном оказываетесь в кратчайший срок на месте назначения.

Наряду с метрополитеном и «глубоким вводом» признано необходимым:

«Провести новое трамвайное кольцо по Камер-Коллежскому валу» (из резолюции июньского пленума ЦК ВКП(б) по докладу т. Кагановича).

Длина бульварного кольца «А»—10 км и Садового кольца «Б»—15 км., а Камер-Коллежское будет протяжением в 42 км.

Оно свяжет возникшие на окраинах Москвы новые рабочие поселки с наличными и вырастающими заводами-гигантами и включит в трамвайную сеть все вокзалы.

Ни одна из существующих линий не соединяет так много предприятий.

Камер-Коллежское кольцо — подлинно фабрично-заводское.

Из 42 км пути 14 км налицо.

Это звенья уже действующих линий, которые проходят по трассе будущего Камер-Коллежского кольца.

Наконец решено:

«Расширить трамвайную сеть в течение ближайших двух лет не менее, чем на 150 км с доведением количества вагонов до 3 тыс. и широко развивать автобусное движение с доведением в течение ближайших трех лет количества автобусов до 2 тыс.» (из резолюции июньского пленума ЦК ВКП(б) по докладу т. Кагановича).

В самое последнее время все большее распространение получает во всех странах мира новый вид безрельсового транспорта—троллейбус.

На шасси троллейбуса поставлены электромоторы в 40—50 л. с.

Кузов похож на трамвайный и вмещает почти столько же пассажиров, как и трамвай.

Перед трамваем и автобусом троллейбус имеет ряд преимуществ.

Он легче трамвая, быстроходнее, не боится снежных заносов и значительно дешевле в эксплоатации.

От автобуса троллейбус отличается не только большей скоростью, но и тем, что не требует дорогого топлива—бензина, обходится без таких сложных механизмов, как двигатель внутреннего сгорания, и может служить 20—30 лет, в то время как автобус—5 лет.

На запрос Главмашпрома о целесообразности внедрения в народное хозяйство троллейбуса Госплан СССР, Цудортранс, Наркомхоз, управление городскими железными дорогами Москвы и Ленинграда дали положительный ответ.

По мнению Главмашпрома, в Москве нужно организовать опытную линию троллейбуса.

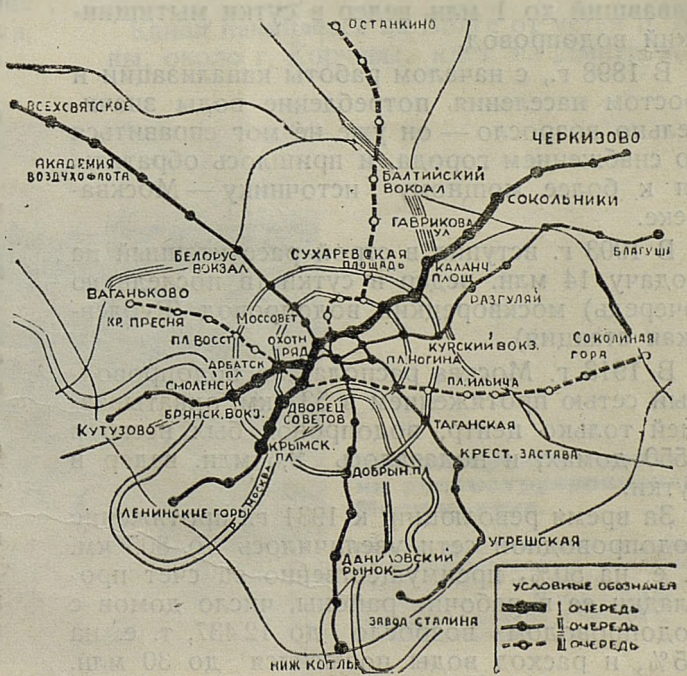
Московский завод «Динамо» уже получил из Америки все необходимые рабочие чертежи и проводит подготовительную работу по освоению их.

Метрополитен, «глубокий ввод», громадное увеличение трамвайной и автобусной сетей с усилением мощности соответствующих парков—такова внушительная картина реконструкции нашего городского транспорта.

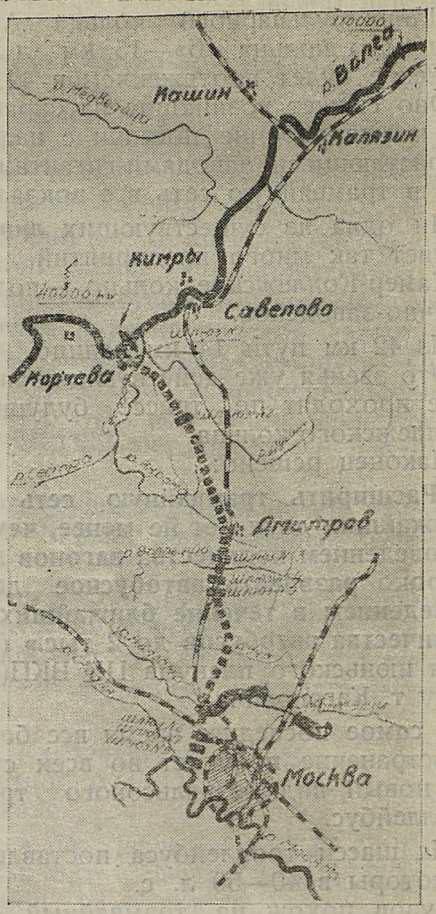
Она в несчетный раз конкретно подчеркивает неизмеримое превосходство социалистического строя над капиталистическим.

В капиталистических странах отдельные виды транспорта конкурируют между собой.

У нас, в социалистическом хозяйстве, они будут дополнять друг друга и безусловно разрешат транспортную проблему в Москве...



Москве — волжскую воду



Москва-река будет полноводной, судоходной.

Схема дмитровского варианта канала, который соединит Москва-реку с Волгой.

Исключительно важную роль в благоустройстве города играют водопровод и канализация.

Санитарно-гигиеническое значение их слишком общеизвестно, чтобы об этом нужно было распространяться.

В 1893 г., когда в Москве насчитывалось около 1 млн. жителей, стал функционировать получающий грунтовую воду из песков и подававший до 1 млн. ведер в сутки мытищинский водопровод.

В 1898 г., с началом работы канализации и ростом населения, потребление воды значительно возросло — он уже не мог справиться со снабжением города, и пришлось обратиться к более мощному источнику — Москва-реке.

В 1903 г. вступил в строй рассчитанный на подачу 14 млн. ведер в сутки (в последнюю очередь) москворецкий водопровод (Рублевская станция).

В 1913 г. Москва располагала водопроводный сетью протяжением в 537 км, охватывавшей только центр, водопровод был всего в 7550 домах, и подавалось 8,5 млн. ведер в сутки.

За время революции, к 1931 г., протяжение водопроводной сети увеличилось до 805 км, т. е. на 50%, преимущественно за счет прокладки ее в рабочие районы, число домов с водопроводом возросло до 12 437, т. е. на 65%, и расход воды повысился до 30 млн. ведер в сутки, т. е. в 3,5 раза.

Средняя норма потребления воды на 1 жителя Москвы увеличилась с 5 до 10 ведер в сутки, т. е. в 2 раза.

Быстрый рост промышленности сопровождался увеличением числа рабочих на 140%.

Население Москвы с 1,5 млн. человек в 1913 г. превысило теперь 3 млн. человек.

Воды нехватает.

Москва-река несет до 60 млн. ведер воды в сутки, но для питья можно взять лишь половину, ибо половину нужно оставить для судоходства.

Поскольку москворецкий водопровод уже берет из нее 31 млн. ведер, ясно, что больше воды Москва-река городу давать не может.

Дальнейшее увеличение забора воды — уже в ущерб судоходству.

Между тем воды требуется все больше.

Водопроводной сетью охвачено лишь 73% улиц и 42% домов.

Лишенная водопровода часть населения берет из мелких колодцев не всегда доброкачественную грунтовую воду.

Летом, когда много воды уходит на поливку и другие нужды, население верхних этажей в некоторых районах не получает воду и вынуждено таскать ее в ведрах из нижних квартир.

«Вопрос о воде для Москвы является самым узким, самым острым вопросом» (Каганович).

Перед нами задача: удвоить к 1935 г. норму потребления воды.

«Мы должны к 1935 г. иметь минимум 60 млн. ведер для Москвы. Иначе говоря, если **остаться при нынешних ресурсах Москва-реки, мы должны будем выпивать всю воду из Москва-реки»** (Каганович).

Сооружение выше Рублева плотины, повышающей мощность Москва-реки на 13 млн. ведер, и дополнительных к наличным водоводов, усиление Рублевской станции, расширение мытищинского водопровода путем большего использования грунтовых вод, увеличение водопроводной сети, особенно в рабочих поселках и новых районах, всемерное усиление эксплоатации имеющихся в Москве артезианских скважин, максимальное сокращение утечки воды в домах — таковы ближайшие работы для усиления водоснабжения Москвы.

Часть их уже осуществлена.

Но при наличных источниках водоснабжения и это не может надлежаще обеспечить Москву.

«Нынешнее состояние Москва-реки с ее крайне ограниченными водными ресурсами создает уже в ближайшее пятилетие угрозу как для водоснабжения Москвы, так и в особенности для судоходства. Наряду с проводимыми текущими мероприятиями, обеспечивающими расширение водоснабжения на ближайшие 2 года, ЦК считает необходимым коренным образом разрешить задачу обводнения Москва-реки путем соединения ее с верховьем р. Волги» (из резолюции июньского пленума ЦК ВКП(б).

Московским организациям совместно с Госпланом и Наркомводом было поручено немедленно приступить к составлению проекта такого сооружения с тем, чтобы уже в 1932 г. начать строительные работы по соединению Москва-реки с Волгой.

Во исполнение этого исторического постановления ЦК было организовано управление строительством канала Волга — Москва-река, «Москаналстрой».

Оно занялось изучением возможного направления канала и повело подготовительные работы для сооружения его в указанный срок.

Было рассмотрено 3 варианта:

Старица — Клин — р. Истра — Москва-река.

Устье р. Шоши — Клин — Москва-река.

Устье р. Дубны — Дмитров — Москва-река.

старицкий вариант

Канал начинается на Волге, выше г. Старицы, от д. Родня, идет на восток до Клина, отсюда сворачивает на юг в направлении р. Истры и соединяется у с. Тушина с Москва-рекой.

Длина канала — 230 км, объем земляных работ — более 150 млн. куб. м.

Ориентировочная стоимость — 750 млн. р.

Эксплоатационное преимущество проекта исключительное: подъем воды плотиной в 40 м высоты у г. Старицы открывает возможность подать ее в Москву на всем протяжении канала самотеком.

Экономический и технический недостатки: громадный размер земляных работ и, главное, отсутствие гарантии от просачивания подпертой воды: высокие берега Волги у г. Старицы сложены из известняков, фильтрационные свойства которых требуют специального длительного исследования.

шошинский вариант

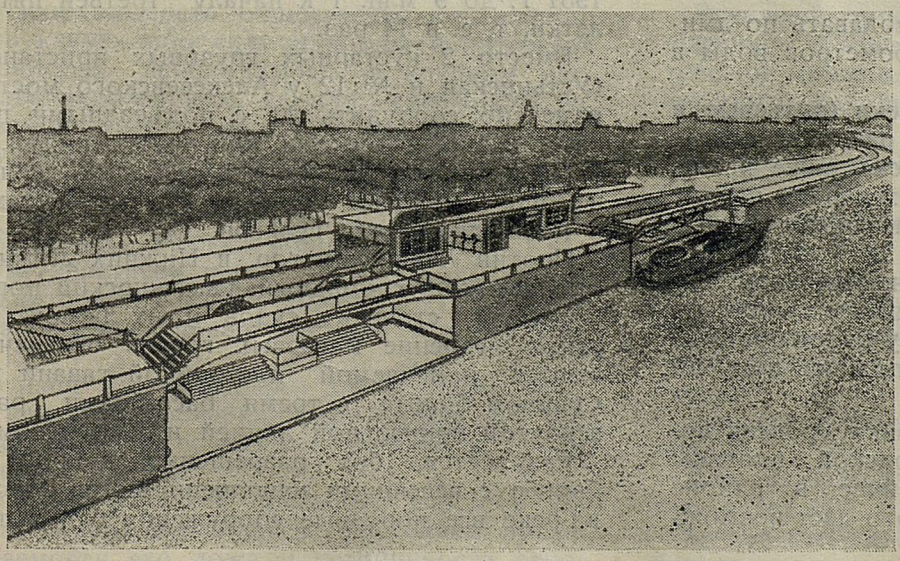
Канал начинается на Волге от устья р. Шоши и идет через водораздел Волги и Москва-реки к р. Истре, где его трасса совпадает с трассой предыдущего проекта.

Длина канала — 122 км, объем земляных работ — 70 млн. куб. м.

Ориентировочная стоимость — 500 млн. р.

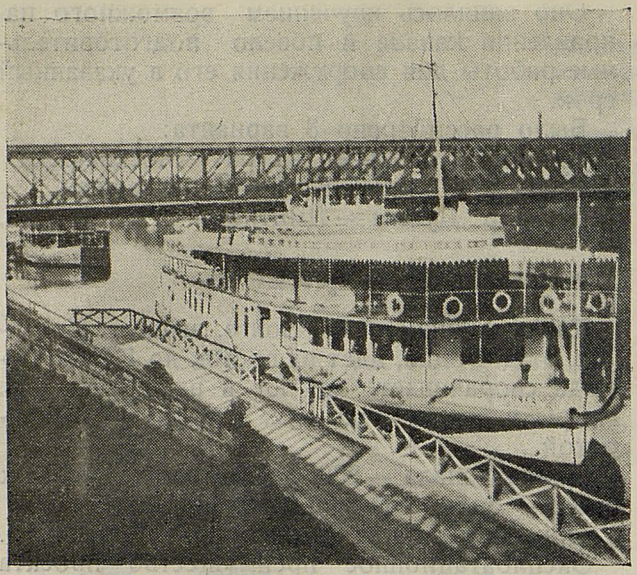
дмитровский вариант

Канал начинается на Волге от устья р. Дубны, около г. Корчевы, идет на Дмитров, за-



Пассажирская пристань на реконструированной Москва-реке.

Проект пристани на Москва-реке после ее обводнения. Насосные станции будут подавать до 60 куб. воды в секунду. Москва будет омываться реками с чистой проточной водой.



Пароходы-клубы

По заказу Моссовета вновь отделаны два парохода-клуба—„Динамовец" и „Энергетик". Пароходы прекрасно оборудованы для экскурсий и курсируют между Краснохолмским мостом и Андреевским шлюзом. На рисунке—пароход „Динамовец".

тем, проходя по долине реки Яхромы и в обход долины реки Икши, пересекает реки Волгушу, Учу и Клязьму и возле Покровского-Стрешнева соединяется с Москва-рекой.

Длина канала — 128 км, объем земляных работ — 49 млн. куб. м.

Ориентировочная стоимость — 400 млн р.

В противоположность старицкому варианту, строящему канал по принципу естественного стока, в обоих последних — вода из Волги накачивается насосами и только от водораздела бассейнов Волги и Москва-реки идет к Москве самотеком.

Таким образом оба последних варианта сходны по конструкции, но из рассмотрения их выявились экономические и технические преимущества дмитровского направления, и правительство утвердило его.

От Волги до Дмитрова (50 км) канал пойдет с подъемом до 25 м.

Насосные станции будут подавать по дмитровскому каналу до 60 кубометров воды в секунду.

Водные ресурсы Москва-реки (питьевые и судоходные) увеличатся в 8 раз.

Судоходство по Москва-реке ниже впадения в нее канала и в пределах города наряду с обводнением ее обеспечивается рядом гидротехнических сооружений.

Перервинская плотина поднимает воду Москва-реки до 117 м над уровнем моря, но этого недостаточно, и потому будет построена новая, с шлюзом, чтобы поднять воду до 120 м.

С окончанием этой постройки уровень воды от Перервы до Бабьегородской плотины сравняется с тем, какой сейчас в районе Бабьегородской плотины, и это даст возможность выполнить постановление правительства об уничтожении Бабьегородской плотины без снижения горизонта воды.

В результате получится сквозной судоходный тракт от Перервы до с. Шелепихи.

В районе с. Шелепихи будет сооружена вторая плотина с шлюзом, поднимающая воду до 123 м.

Наконец третья плотина и шлюз с отметкой в 127 м будут построены у с. Троицко-Лыково.

Все эти сооружения откроют сквозной судоходный тракт под Перервой до выхода канала Волга—Москва, доступный для прохождения по Москва-реке крупнейших пароходов.

Весь путь от Перервы до канала Волга—Москва протяжением 44 км будет сокращен на 13 км постройкой выпрямляющих каналов у Хорошевского бора и с. Камышина.

По каналу пойдут к нам преимущественно строительный материал (лес из районов Белого озера, рек Шексны и Унжи, камень с Онежского озера и Волги), а также хлеб, соль, нефть и другие грузы Поволжья.

От г. Горького (Н. Новгород—передаточный пункт для идущих в Москву с Волги и обратно грузов) по Оке и Москва-реке до Москвы — 1077 км, а через Рыбинск и по каналу — 926 км.

От Онежского озера (крупные запасы сырья) по Мариинской системе через Рыбинск и по каналу до Москвы создается кратчайший путь в 960 км.

Через Онежское озеро и Мариинскую систему канал соединит Москву с Ленинградом, через Павелец и Сороку—с Белым морем.

Чрезвычайно возрастет значение московского порта.

Сейчас он — конечный пункт тракта Москва-река—Ока—Волга.

С устройством канала московский порт превращается из тупикового в транзитный, и грузооборот его возрастет с 650 тыс. т в 1931 г. до 9 млн. т к началу третьей пятилетки, т. е. в 14 раз.

Вместо 2 кустарных грузовых пристаней (Устьинская и № 12 у Алексеевского моста) намечено соорудить 20, с подъездными путями и механическими приспособлениями.

Пассажирских пристаней, которых сейчас вообще нет, будет устроено 40, с вокзалами и площадками для гулянья.

Против Ленинских гор, в Нижних Лужниках, вырастет громадный пассажирский порт.

Зимняя стоянка судов и их ремонт, а также освоение массовых грузов обеспечиваются намечаемой постройкой гавани на Сукином болоте с тремя бассейнами, развернутой причальной линией и мастерскими.

Разумеется, без разрешения вопроса о борьбе с весенними наводнениями на Москва-реке все портовые сооружения будут по-

стоянно под угрозой паводков, иногда на большом пространстве затопляющих городские земли и причиняющих хозяйству громадный убыток.

Совершенно ликвидировать резкие колебания уровня воды у города (до 8 м) нельзя, но сделать их ничтожными (до 3 м), чтобы тем самым навсегда застраховать портовые сооружения и городские земли от паводков, можно.

Это будет достигнуто с помощью ряда необходимых гидротехнических работ.

Значение канала далеко не исчерпывается его громадной ролью для водоснабжения пролетарской столицы и судоходства по Москва-реке.

Дело в том, что наряду с плотинами и шлюзами для подъема с Волги требуемого количества воды нужны и гидростанции, попутно использующие силу падения воды при плотинах.

Подсчеты показали, что верховье Волги, от истоков до Ярославля, с падением воды более чем на 100 м, может дать на 6 гидростанциях общей мощностью до 300 тыс. квт около 1400 млн. квт-ч. электроэнергии.

Намечено соорудить гидростанции у Калязина, Мологи, Старицы, Ржева, Калинина и Корчевы.

Включение этих близких от Москвы гидростанций в сеть МОГЭС дает возможность подавать значительно больше энергии зимой, т. е. в пору наибольшей нужды в ней.

Стоимость энергии составит 1 коп. за квт-ч, тогда как обычно квт-ч энергии во время наибольшей нагрузки обходится в 5 к.

Таким образом канал неразрывно связан с системой гидростанций на верховьи Волги, а эти гидростанции в свою очередь — часть более обширной задачи электрификации всей Волги.

Строительство канала Волга—Москва и реконструкция Москва-реки—блестящий пример решения комплексной задачи водного хозяйства.

«Необходимость общественно контролировать какую-либо силу природы в интересах хозяйства, необходимость в крупном масштабе использовать ее или сдерживать ее разрушительные действия при помощи сооружений, возведенных рукой человека, играет решающую роль в истории промышленности».

Так сказал Маркс («Капитал»).

Так действуем мы.

Дмитровский канал должен быть готов в установленный правительством срок — к концу 1934 г.

В июне на места работ для разбивки трассы канала и проверки правильности его положения выехали топографические и геологические партии.

В июле началась постройка участков канала, сопровождающаяся изучением просачиваемости его ложа и устойчивости откосов в наиболее трудных местах.

Реконструкция Москва-реки и московского порта началась с подъема уровня воды на 1 м путем постройки новой плотины и шлюза у д. Перервы.

Острое положение с водоснабжением пролетарской столицы требует своевременного выполнения правительственного задания.

Все партийные, профессиональные и общественные организации Москвы должны включить вопросы строительства канала в свою масовую работу.

Повседневная помощь этому грандиозному делу, широкий разворот соцсоревнования и ударничества на работах, организация труда на основе 6 условий т. Сталина — залог успеха.

Борьба за социалистическую культуру увенчается еще одной крупнейшей победой.

Панамский канал (81 км) строился с перерывами 30 лет, Кильский — 14, Суэцкий (164 км) — 11.

По сроку выполнения дмитровский канал выдвигается на первое место в мире.

К концу 1934 г. Волга будет в Москве.

Но водоснабжение Москвы находится в таком состоянии, которое не позволяет ожидать окончания строительства канала и требует увеличения ресурсов Москва-реки уже в ближайшее время.

Поэтому июньский пленум ЦК ВКП(б) постановил:

«Не дожидаясь окончания проекта и работ по соединению Москва-реки в Волгой, немедленно приступить к осуществлению составной части этих работ — постройке плотины на р. Истре».

В то же время ЦК одобрил решение МОК и МГК, президиума МОИК и МГИК:

«Немедленно развернуть работу по увеличению источников водоснабжения и в первую очередь использовать р. Истру с сооружением на ней плотины, могущей уже в ближайшие 2 года дать дополнительно 15—20 млн. ведер воды».

Эскизный проект представлен германской фирмой «Сименс-Бау-Унион», переработан трестом «Мосводстрой» и утвержден соответствующими инстанциями.

Строительство выделено в самостоятельную организацию «Истрострой», непосредственно подчиненную президиуму Моссовета.

Истринская плотина сооружается в 60 км от Москвы, близ нового Иерусалима, у с. Андреевского.

Длина ее — 850 м, ширина у основания — 150 м и по верху — 10 м, высота — 22,5 м.

Обычно крупные плотины строятся из бетона.

Эта будет одна из крупнейших земляных плотин.

Для ее возведения потребуется 1670 тыс. куб. м земли.

Кроме того нужно уложить 57 тыс. куб. м бетона.

По верху будет устроено шоссе.

Плотина сооружается с таким расчетом, чтобы уровень воды в р. Истре поднялся на 17 м.

Часть долины р. Истры будет затоплена и станет дном гигантского чана вместимостью в 15 млрд. ведер.

К осени 1933 г., когда плотина вступит в строй, это водохранилище даст возможность увеличить снабжение Москвы на 18 млн. ведер в сутки и полностью обеспечит Москву до подачи воды по каналу.

Само собою разумеется, что водопроводной системе должны по своей мощности полностью соответствовать канализационные сооружения.

Разрыв между ними отрицательно отражается на санитарном состоянии города и грозит развитием эпидемий.

Канализация должна принимать все хозяйственно-фекальные и грязные промышленные воды.

Между тем наша канализация в ее нынешнем состоянии не может принять их целиком.

Тут ярко сказалась классовая политика буржуазного городского самоуправления.

Оно заботилось об отводе сточных вод из центральных районов и не интересовалось санитарным положением окраин.

Канализация была проложена (начиная с 1889 г.) только в буржуазных кварталах Москвы, а на окраинах продолжали оставаться дворовые уборные с выгребными ямами.

Московский совет с самого начала поставил своей задачей обеспечить окраины канализацией.

Протяжение канализационной сети возросло с 446 км в 1913 г. до 627 км в 1931 г., т. е. на 35%.

Число включенных в канализацию домов увеличилось с 6767 в 1913 г. до 10 471 в 1931 г., т. е. на 55%.

Однако этот рост далеко не соответствует потребности.

Канализация проложена только на 43% всех улиц и охватывает лишь 39% домов.

Недостаточность канализации особенно ощущается в тех районах Москвы, где идет большое промышленное и жилищное строительство (Сталинский, Пролетарский, Дзержинский).

В 1931 г. в канализацию поступало 18,5 млн. ведер сточной жидкости в сутки.

Люберецкие поля фильтрации могли принять 8 млн. ведер.

Люблинские — 5,5 млн. ведер.

Кожуховская станция аэрофильтрации — первая в СССР станция интенсивных методов очистки сточных вод, начатая постройкой в 1927 г. и вступившая в эксплоатацию в 1929 г.,—1 млн.

Таким образом общая предельная мощность очистных сооружений составляла 14,5 млн. ведер.

В результате—разрыв в 3—4 млн. ведер и необходимость спускать этот излишек сточной жидкости в неочищенном виде в Москва-реку ниже города.

Это было крайне нежелательно: Москва-река настолько загрязнилась, что почти в 200 км по течению, в Коломне, вода имела неприятные запах и вкус.

Поля фильтрации работали с предельным напряжением. Между тем перегрузка не только усиливала износ их, но и ухудшала качество очистки даже того количества сточной жидкости, которое поступало при далеко неполном охвате домов канализацией и незначительном протяжении канализационной сети.

Пленум ЦК ВКП(б) поручил МК и Московскому совету повести работу в этой области такими темпами, чтобы к 1935 г. привести канализационную сеть в соответствие с протяжением водопроводной сети.

К этому времени водопровод должен дать удвоенную норму потребления воды. Поэтому канализация должна принять удвоенное количество сточной жидкости.

Канализационная сеть должна охватить всю Москву.

В развитие этого решения МК и МГК приняли ряд мер.

В текущем году канализационная сеть расширяется почти на 50 км.

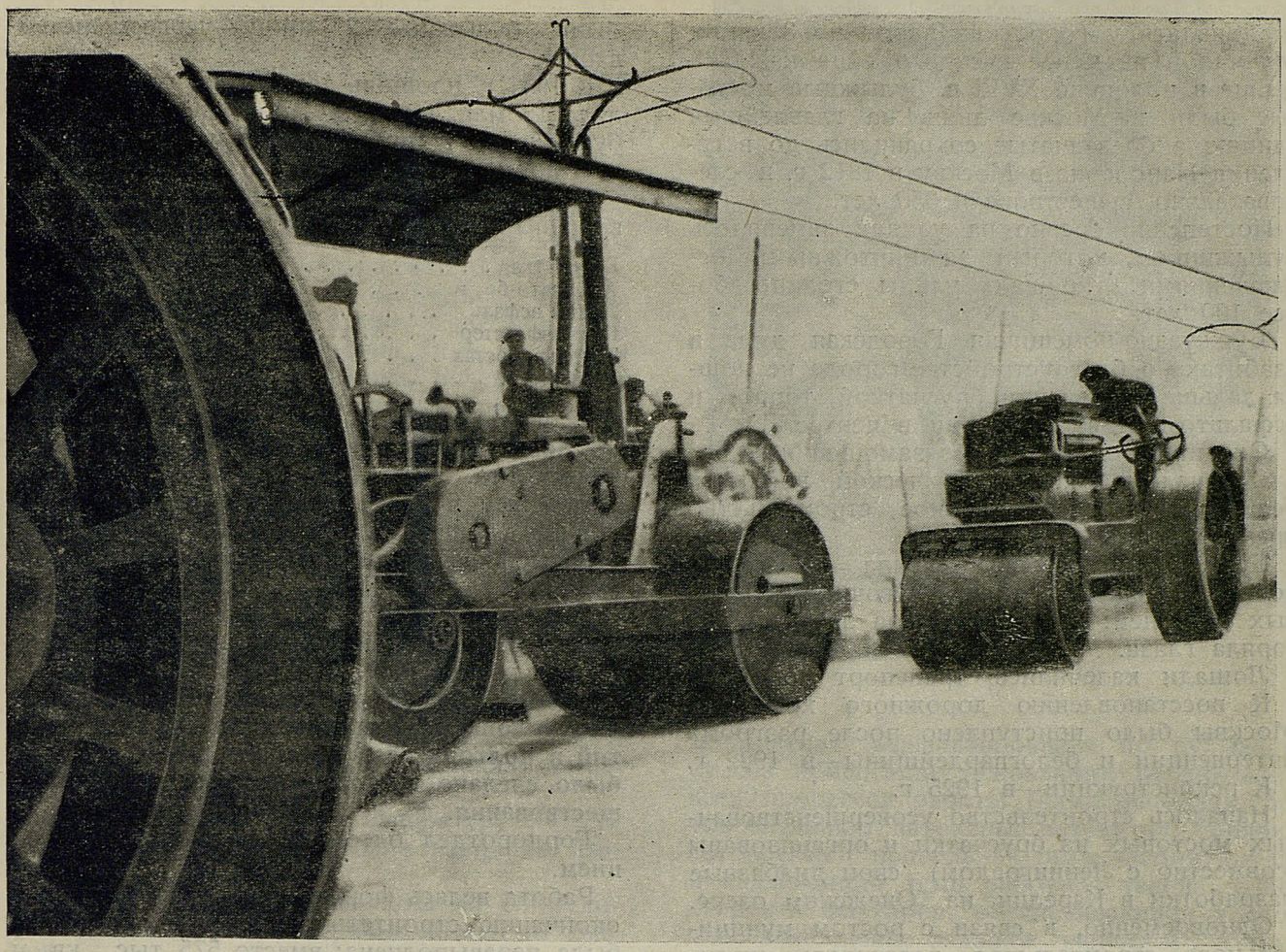
Мощность Кожуховской станции аэрофильтрации увеличена до 2 млн. ведер в сутки, т. е. удвоена и сейчас—накануне пропуска 3 млн. ведер в сутки, т. е. утроения.

Расширяются Люблинские поля орошения.

Общий размер очистки сточных вод доведен с 14,5 млн. ведер в сутки до 20 млн. ведер.

Прекращен спуск в Москва-реку сточной жидкости, которая используется на полях орошения с огородными культурами и чрезвычайно поднимает урожайность их.

Работа над дальнейшим расширением канализационных и очистительных сооружений (поля орошения, аэрофильтрация, отстойники) на полном ходу.



Асфальтируем улицы рабочих районов.

Асфальтировка проезда, соединяющего Ленинградское шоссе Боткинской больницей.

бревно — булыжник — асфальт

Замощение улиц Москвы (сначала только главных) началось в половине XIV в.

Мостили деревом, для приобретения которого так называемый земский приказ собирал со всех жилых мест «мостовые деньги».

Мостовые устраивались из бревен, обтесанных с той стороны, которая предназначалась для езды по ней.

Иногда поперек улицы просто раскладывались неотесанные кругляки и поверх их настилались доски, а на царских проездах — брусья.

Петр I в 1705 г. приказал мостить улицы Москвы камнем в порядке государственной натуральной повинности.

Дворцовые, архиерейские и монастырские крестьяне, торговый люд и вотчины служилого сословия были обложены специальным оброком по сбору дикого камня.

Занимавшиеся извозом или просто приезжавшие в Москву крестьяне обязаны были

Строим усовершенствованные мостовые.

На самоопрокидывающемся автогрузовике приняли горячую массу асфальта, сваренную на заводе.

предъявлять у городских ворот по 3 камня величиной не менее гусиного яйца каждый.

Еще в половине XVIII в. булыжные мостовые были в Москве лишь на главнейших улицах, а бревенчатые сохранились до вступления Наполеона в Москву в 1812 г. и следовательно существовали 350 лет.

Постепенно бревно на улицах заменялось булыжником, который за ничтожными исключениями «украшал» улицы столицы более 100 лет.

Буржуазно-помещичья Городская дума в «заботах» о благоустройстве города не пошла дальше замощения брусчаткой, торцом и асфальтом отдельных улиц в центре.

Окраины оставались без замощения.

С началом империалистической войны и без того убогое дорожное строительство прекратилось.

Булыжная мостовая играла громадную роль в большом проценте легочных и глазных болезней: пыль отравляла легкие и засоряла глаза.

Лошади калечились, транспорт портился.

К восстановлению дорожного хозяйства Москвы было приступлено после разгрома интервенции и белогвардейщины—в 1922 г.

К реконструкции—в 1925 г.

Началось строительство усовершенствованных мостовых из брусчатки и организованы (совместно с Ленинградом) свои диабазные разработки в Карелии, на Онежском озере.

Одновременно, в связи с ростом муниципального строительства, возрастало строительство булыжных мостовых на окраинах.

До революции площадь замощения улиц составляла 8 млн. кв. м, 98 проц. мостовых были булыжные, 2 проц.—усовершенствованные.

К 1931 г. площадь замощения улиц составляла 12 млн. кв. м, 91 проц. мостовых были булыжные, 7 проц. — усовершенствованные. и 2 проц. — шоссе.

По роду покрытий площадь усовершенствованных мостовых распределялась так:

Брусчатка	300 000 кв. м
Асфальто-бе н.	277 000 „ „
Литой асфаль	192 000 „ „
Кляйнпфластер	20 000 „ „
Торц на мостах	18 000 „ „
Разные	8 000 „ „

Усовершенствованные мостовые—вопрос не роскоши, а гигиены и сохранения автотранспорта.

Поэтому в 1931 г. программа по перемощению улиц в Москве была установлена в 575 тыс. кв. м усовершенствованных мостовых.

Июньский пленум ЦК ВКП(б) одобрил ее и поручил МК и Московскому совету обеспечить выполнение.

Меньше чем за полгода предстояло увеличить площадь усовершенствованных покрытий в полтора раза по сравнению с тем, что было сделано в Москве за все время ее существования.

Гордоротдел блестяще справился с заданием.

Работа велась форсированным темпом, и к окончанию строительного сезона программа была перевыполнена: вместо 575 тыс. кв. м было замощено 610 кв. м.

При задании исправить 55 тыс. кв. м старых мостовых было отремонтировано 180 тыс. кв. м.

Наконец сделано 213 тыс. кв. м тротуара.

На 1932 г. план работ предусматривал замену 625 тыс. кв. м булыжных мостовых усовершенствованными и ремонт 75 тыс. кв. м старых усовершенствованных мостовых. Этот план также перевыполнен.

Усовершенствованные мостовые сооружаются не отдельными участками без какой бы то ни было системы, как в дореволюционной Москве, а по определенной схеме.

Магистрали замащиваются асфальтом, брусчаткой или клинкером на всем протяжении.

Они радиально сходятся в центре, откуда замащиваются связывающие их проезды.

«Я думаю,— сказал на июньском пленуме ЦК т. Каганович,—что Москва должна быть и будет лабораторией, куда люди со всего Союза приезжали бы изучать опыт строительства».

Такой лабораторией и становится Москва, в частности по реконструкции дорожного хозяйства.

Динамика цифр, как бы красноречива она ни была, бессильна в полной мере отразить бег действительности.

Быстрота, с которой улицы Москвы меняют свое лицо, поразительна.

Дорожное строительство.

Отряд автокатов „Утюжит" свежую асфальтовую мостовую на Советской площади.

Долго не бывавшие в Москве ошеломлены: новый город!

Даже кратковременно отсутствовавшие удивляются переменам в том или ином районе.

Более того, постоянный житель Москвы, и тот порой недоумевает: еще вчера здесь был булыжник, а сегодня уже асфальт.

Переодеты площади Красная, Революции, Дзержинского, Свердлова, Ногина, улицы Охотный ряд, 1-я Гражданская, Каляевская, Моховая, Неглинная, Коминтерна, Фрунзе, Герцена, Станкевича, Арбат, Сретенка, Петровка, Остоженка, Волхонка, Полянка, М. и Б. Дмитровки, все Кисловки, почти целиком бульварное и садовое кольца, левая набережная Москва-реки от Каменного до Устьинского моста и т. д.

Громадная территория!

Благодаря ударной работе коллектива Гордоротдела 1 сентября пущен в эксплоатацию первый в СССР завод холодного так называемого «дамман-асфальта».

Выпущенный заводом превосходный асфальт уже уложен на проездах Москвы.

На оборудование завода решено было израсходовать до 50 тыс. руб. валюты.

Гордоротдел при содействии ЦК, МК и Моссовета разместил основные заказы на заводах СССР.

Самую ответственную аппаратуру — сушильный барабан—изготовил завод им. Ворошилова в Минске.

Вместо 50 тыс. руб. валюты на оборудование завода было истрачено всего 15 тыс. руб.

В рапорте на имя т. Сталина, т. Кагановича, секретаря МГК ВКП(б) т. Хрущева и председателя Моссовета т. Булганина рабочие и ИТР Гордоротдела заверяют, что общими усилиями освоят и усовершенствуют технику строительства дорог из холодного асфальта.

Освоение науки и техники новейшего зарубежного дорожного строительства, своя инициатива (асфальтирование по булыжнику без цементации основания), механизация всех процессов работы (камнедробилки, бетономешалки, автокары, автокатки, горячие автопрессы), правильная организация труда, и надлежащий темп работы — такова совокупность факторов, обеспечивающая досрочное выполнение задания июньского пленума ЦК заменить в трехлетний срок булыжную мостовую усовершенствованными покрытиями.

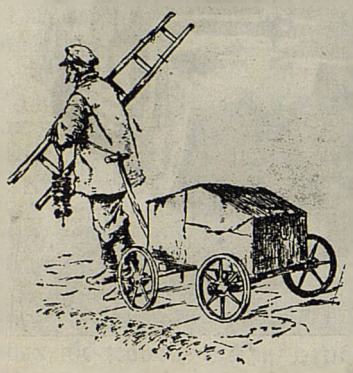
Автокаток, укатывающий новую асфальтовую мостовую.

«Москва есть не что иное, как гигантское развитие русского села», писал Герцен 90 лет тому назад.

Октябрьская революция внесла «поправку»:

Москва есть не что иное, как гигантское развитие мирового пролетарского центра!

электрификация и уличное освещение



Фонарщик старой Москвы.

Еле мерцали керосиновые, а еще раньше и масляные, фонари былой Москвы.
Фонари заправляли, зажигали и тушили сначала инвалиды-солдаты, затем пожарные, а перед революцией городские фонарщики, возившие от фонаря к фонарю в ручных тележках лампы и керосин.

Довоенная Москва потребляла в год 140 млн. квт-ч электроэнергии.

Красная Москва—столица электрифицирующегося СССР—потребляет сейчас в 9 раз больше—1230 млн.

Население, насчитывавшее в 1912 г. 1618 тыс. чел., увеличилось примерно вдвое.

Потребление же электроэнергии на человека в среднем возросло вчетверо.

Такого роста электрификации не знает ни одна из столиц капиталистических стран.

Свыше половины всей электроэнергии, получаемой Москвой, идет на нужды промышленности.

В 1913 г. на технические цели шло 51 677 тыс. квт-ч, а теперь 760 млн., включая сюда потребление энергии коммунальными предприятиями.

Промышленность Москвы по сравнению с довоенным временем увеличилась в несколько раз, но потребление ею электроэнергии возросло на много больше.

Это объясняется коренной реконструкцией всей промышленности, крупной и мелкой, и тем, что сейчас она на несравненно более высоком техническом уровне, чем до революции.

О масштабе этой реконструкции можно судить по ранее небольшому автомобильному заводу, превращенному сейчас в гигантский мирового значения автозавод им. Сталина.

Огромный количественный и качественный сдвиг московской промышленности вызвал необычайное увеличение потребления электроэнергии.

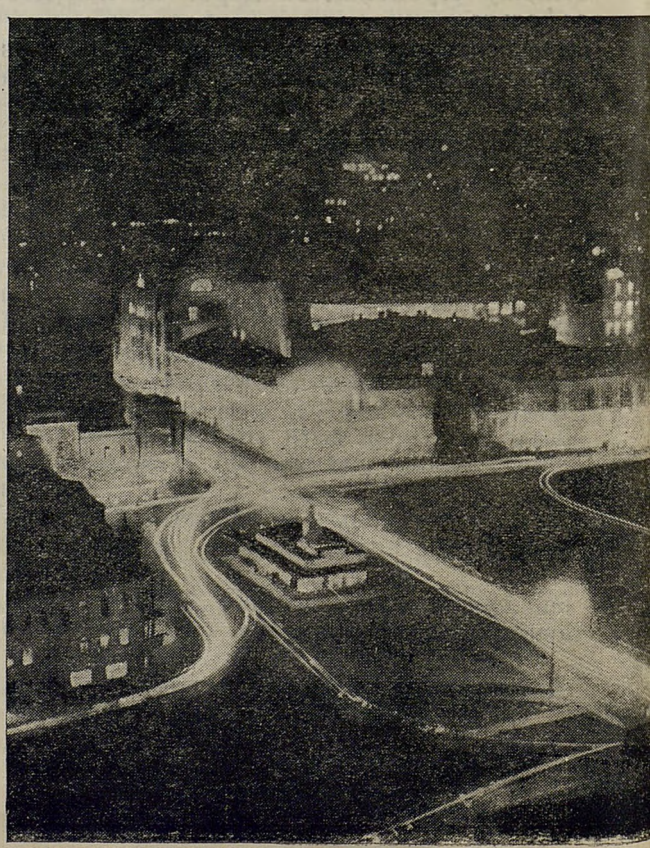
Электромоторы широко применяются сейчас на заводах и фабриках, но электричество не только двигательная сила: его применяют в новых процессах производства (электролитье, электросварке и т. д.).

Целиком перестроилась и кустарная промышленность Москвы.

До революции кустарь в лучшем случае, и то далеко не всегда, пользовался электроэнергией только для освещения.

Сейчас кустари, объединенные в промкооперативных артелях, работают большей частью в общих мастерских, представляющих собою небольшие или средней величины заводы и фабрики, которые потребляют значительное количество электроэнергии.

Колоссальный сдвиг произошел в бытовом потреблении электричества, прежде всего в освещении квартир.



Пушкинская площадь ночью.

Мощное развитие электрификации Москвы сильно отразилось на освещении улиц и площадей.
Море электрического света заливает Москву, как только наступают сумерки.

Советская площадь.

Электричество проникло в самые глухие уголки города, на окраины, далеко за пределы границ довоенной Москвы.

Кабельная сеть города в 1913 г. была протяжением в 1305 км, а сейчас выросла до 3,6 тыс. км, охватив много таких улиц и переулков на рабочих окраинах, где раньше квартиры освещались керосиновыми лампами.

Электрифицированы все рабочие районы Москвы, о которых буржуазия, в лице Городской думы, не заботилась.

Электрифицированы новые районы города, впервые застроенные после революции.

Московские электростанции в 1913 г. имели 53 249 абонентов, а к началу текущего года число абонентов достигло 281 тыс. На освещение шло в 1913 г. 24 811 тыс. квт-ч, а сейчас — 260 млн., т. е. в 10 с лишком раз больше.

Вместе с тем население все больше пользуется электроэнергией для различных других бытовых нужд.

Электрические утюги, печи, электроприборы для согревания воды и т. д. все чаще встречаются в рабочей квартире.

Бытовое применение электричества (помимо освещения)—дело новое, но быстро развивающееся.

В 1932 г. на бытовые нужды расходуется около 10 млн. квт-ч.

Большое количество электроэнергии потребляет трамвай.

По сравнению с довоенным временем протяжение трамвайных путей в Москве увеличилось на 61 проц., а количество вагонов—больше чем вдвое.

Кроме того увеличились скорость движения, вес вагонов, нагрузка их.

В конечном результате потребление электроэнергии трамваем возросло с 64 млн. квт-ч в 1913 г. до 190 млн.

Вторая пятилетка рисует еще более грандиозный рост электрификации.

Дальнейшее строительство промышленности, быстрый рост населения, улучшение обслуживания трудящихся, метрополитен и т. д. вызовут огромное увеличение потребления электроэнергии.

По расчетам МОГЭС, потребление электроэнергии в Москве достигнет в 1937 г. (последний год второго пятилетия) 3,4 млрд. квт-ч, что в 24 раза превысит довоенный уровень.

Особенно сильно возрастет расходование электроэнергии для нужд промышленности—до 1700 млн. квт-ч, а вместе с коммунальными предприятиями—до 1915 млн.

На освещение будет тратиться в 1937 г. 500 млн. квт-ч, на бытовые нужды—190 млн., значительно повысится потребление энергии трамваем, и кроме того большое количество электроэнергии будет брать метрополитен.

Рост электрификации Москвы основан на работе нескольких станций, часть которых расположена вне города.

В довоенное время Москва имела две электростанции мощностью в 70 тыс. квт.

Советская власть резко увеличила их мощность: I МГЭС усилилась с 50 тыс. квт в 1913 г. до 107,5 тыс. квт, а II МГЭС с 20 тыс. до 38,8 тыс. квт.

Кроме того две теплоэлектроцентрали имеют мощность в 12 тыс. квт.

Эти станции не могут удовлетворить огромных запросов столицы.

На помощь приходят Каширская и Шатурстская станции, созданные после революции.

Первая имеет сейчас мощность в 186 тыс. квт, вторая в 136 тыс. квт.

Дает энергию и станция им. Классона в 46 тыс. квт.

Станции МОГЭС одержали блестящую победу.

Свою пятилетку они выполнили уже в июле текущего года.

Общая мощность их больше, чем намечалось на последний год пятилетки, а отпуск электроэнергии для Москвы и области достигает 2338 млн. квт-ч, в то время как по пятилетнему плану предполагалось довести отпуск энергии в 1932—33 г. только до 2 млн.

Чрезвычайно интересно сопоставление с довоенным временем.

В 1913 г. по всей России было произведено 1945 млн. квт-ч, а в текущем году одни только станции МОГЭС дали больше электроэнергии, чем все станции довоенной России.

Каковы перспективы второго пятилетия?

Мощность всех станций МОГЭС будет доведена до 2 млн. квт.

В Москве предполагается создать мощную энергетическую базу в виде 10 теплоэлектроцентралей в 1 млн. квт.

Они к концу второго пятилетия смогут удовлетворять 85 проц. всей потребности Москвы в электроэнергии.

По развитию электрификации и теплофикации Москва займет первое место в мире.

Электрификация Москвы непосредственно отразилась на внешнем виде столицы и прежде всего на уличном освещении.

В дореволюционное время сколько-нибудь сносно освещались только улицы центральных районов, где проживали наиболее обеспеченные слои населения.

Рабочие районы тонули в полумраке.

В 1914 г. в Москве было 20 тыс. уличных фонарей общей мощностью в 3239 тыс. так называемых «международных свечей».

В системе освещения был чрезвычайный разнобой: электрические фонари (их было всего 5 тыс.), газовые, керосиновые, керосино-калильные.

Во время войны и в первые годы революции уличное освещение пришло в полный упадок.

В 1924 г. горело всего 8800 фонарей.

Не было оборудования, ввозившегося раньше из-за границы, нехватало средств.

С тех пор произошел колоссальный сдвиг: в уличном освещении Москва быстро догнала довоенный уровень, а затем намного превысила его.

К началу текущего года в Москве было уже 28 тыс. фонарей.

Важно однако не только то, что число их значительно увеличилось против довоенного времени: преобладающая часть фонарей — 21 421 электрические, которых вчетверо больше, чем до войны.

Увеличилась и мощность освещения, достигшая к началу 1932 г. 6,4 млн. «международных свечей»,—вдвое больше по сравнению с 1914 г.

Мало того, уличные фонари горят сейчас 3487 час. в год, тогда как раньше они горели 2 тыс. часов (в 1929 г.). В 1914 г. уличным освещением было охвачено 594 км улиц, а сейчас 978 км.

Уличные фонари—лишь часть, хотя и наиболее важная, наружного освещения Москвы.

Значительное количество света дают домовые фонари, каждый мощностью не менее чем в 25 свечей.

Десятки тысяч домовых фонарей—это источник света, силою примерно в миллион свечей.

Немалую роль играют в освещении выставки и витрины многочисленных магазинов столицы.

Уличное освещение Москвы еще не достаточно.

В текущем году число уличных фонарей должно быть, по плану, доведено до 35 тыс., а мощность их до 8,4 млн. свечей.

К концу года уличным освещением будет охвачено 1100 км.

Вторая пятилетка даст дальнейший большой сдвиг.

Нужно будет осветить ряд новых районов: Лосиный остров, Серебряный бор, Петровско-Разумовское и т. д.

Общее протяжение улиц, освещенных фонарями, достигнет в 1937 г. 1679 км, и вместе с тем улучшится качество освещения.

Москва уже сейчас освещена хорошо.

К концу второго пятилетия она будет залита светом.

теплофикация москвы

В общей реконструкции городского хозяйства большое значение имеет теплофикация.

Раздельная выработка электрической и тепловой энергии, когда первая вырабатывается на электрических станциях, а вторая в мелких разбросанных индивидуальных котельных, не обеспечивает надлежащего экономического эффекта, возможного лишь при совместной выработке тепловой и электрической энергии, т. е. перестройке самого процесса выработки тепла и электроэнергии.

Основная задача энергетиков — добиваться минимальной стоимости тепла и электроэнергии, расходуя при этом минимальные количества топлива на единицу выпущенной продукции и стремясь в то же время полностью удовлетворить все потребности в тепле и энергии.

Комбинированная выработка тепловой и электрической энергии вполне разрешает эту задачу, но возможна только при выработке обеих энергий в одном месте.

Централизованное снабжение теплом на базе комбинированной выработки тепловой и электрической энергии называется теплофикацией.

В капиталистических странах многие теплофикационные системы представляют собою центральные котельные для выработки и распределения только тепла.

Лишь социалистическое хозяйство, устраняющее разрыв или несоответствие между отдельными отраслями народного хозяйства, планирующее рост выработки тепла и электрической энергии соответственно развитию всего народного хозяйства, может полностью использовать все выгоды теплофикации.

Для обеспечения теплофикации (а не только централизованного теплоснабжения) необходимы:

производящие тепловую и электрическую энергию теплоэлектроцентрали (ТЭЦ);

тепловые сети для подачи и распределения тепла;

электрические сети, связывающие ТЭЦ с электрическими сетями города.

Учитывая исключительную выгодность теплофикации, Совет труда и обороны в постановлении от 26 июня 1930 г. указал:

«При решении вопросов снабжения электрической энергией от энергоустановок, работающих на топливе, исходить из необходимости строительства в первую очередь теплоэлектроцентралей вплоть до такого их развития, при котором только та часть потребности в электрической энергии, которая не может быть покрыта теплоэлектроцентралями, покрывалась бы чисто силовыми электрическими станциями».

Москва теплофицируется.

Прокладка теплопроводки к автозаводу им. КИМ. Сварка труб.

Июньский пленум ЦК ВКП(б) по вопросу об энергетическом хозяйстве города Москвы постановил:

«Для полного удовлетворения возросшей потребности Москвы и обеспечения электрической и тепловой энергией новых промышленных предприятий и бытовых нужд населения города необходимо развитие всего энергетического хозяйства города в направлении теплофикации... В дальнейшем плане электрификации страны должна быть во всем объеме учтена задача развернутого строительства мощных теплоэлектроцентралей, в первую очередь в крупных индустриальных центрах как старых (Москва, Ленинград, Харьков), так и новых (Челябинск, Сталинград и др.)».

С энергетической точки зрения все преимущества на стороне теплофикации.

Только при теплофикации можно во всей широте разрешить вопрос о полном использовании местного топлива и перейти с высокосортного привозного топлива на низкосортное местное.

Из потребляемого топлива только 17—20% сжигаются в хорошо оборудованных котельных, основная же масса сжигается в небольших промышленных и отопительных котельных, которые на низкосортном топливе работать не могут.

Помимо чисто энергетических преимуществ теплофикация дает много преимуществ трудящимся в быту.

При старом способе отопления домов все к наступлению зимы заботятся об обеспечении жилья топливом. По улицам ездят груженые углем подводы и машины, уголь растрясывается, загрязняет улицы и покрывает фасады домов черной пылью.

С наступлением холодов тысячи, десятки тысяч труб выбрасывают дым и сажу, загрязняя воздух.

Зола вывозится и также грязнит улицы.

В домах и в центральной котельной фабрики для получения тепла необходим тяжелый труд кочегара. Наличие топки увеличивает пожарную опасность.

Ничего этого нет при теплофикации.

Тепло подается по трубам, заложенным под землей.

Топливо подается на ТЭЦ по железным дорогам.

На теплоэлектроцентралях делаются высокие трубы, выносящие дым в верхние слои воздуха.

Нет пожарной опасности, нет тяжелого труда кочегара, так как на ТЭЦ сжигание топлива механизировано; обеспечена чистота улиц и фасадов домов.

При комбинированной выработке тепловой и электрической энергии удешевляется стоимость электроэнергии, что дает возможность широко применять ее в быту, а это в свою очередь ликвидирует примуса и уменьшает затрату времени на кипячение воды, приготовление пищи.

При теплофикации можно обслуживать население горячей водой для душей, ванн, стирки белья и т. п., чего нет и не может быть при индивидуальных печах и котельных.

Обеспечивая максимальные удобства в быту, теплофикация тем самым в значительной мере сокращает домашний труд женщины и соответственно расширяет возможность ее участия в производстве.

В Москве тепловые сети, по которым тепло подается к потребителям, были начаты строительством в 1930 г.

Основные станции Москвы — I МГЭС им. Смидовича и II МГЭС (трамвайная)—вырабатывали только электрическую энергию.

Чтобы обеспечить теплофикацию центра города от I МГЭС в 1930 г., была построена паро-водяная водонагревательная установка байлеров производительностью в 30 млн. кал. в час.

От II МГЭС тепловые сети в 1930 г. не строились.

Кроме указанных станций в Москве имелись теплоэлектроцентрали — Краснопресненская и I ТЭЦ. Обе были построены как промышленные для снабжения теплом только одного предприятия. Первая снабжала теплом «Трехгорную мануфактуру», вторая — завод «Клейтук», и обе были составными частями этих фабрик.

Для обеспечения теплофикации от них и превращения их в дальнейшем в районные теплоэлектроцентрали они были изъяты из ведения трестов и переданы МОГЭС.

От указанных станций и ТЭЦ как источников тепловой энергии должны были пойти первые районные теплофикационные сети.

Строительство тепловых сетей в Москве отстало по сравнению с Ленинградом на 6 лет.

Оно задерживалось вредителями, которые, отдавая себе ясный отчет в выгодности теплофикации, всячески тормозили осуществление ее и создавали в технических кругах отрицательное отношение к ней.

В частности вредители выдвинули версию о невозможности пройти через Москворецкий мост с теплопроводами, о чем говорилось годами без проверки на месте.

Когда сооружалась первая очередь сетей центра Москвы, на лицах многих специалистов можно было увидеть усмешку и слышать от них утверждения, что из начатого строительства ничего не выйдет.

Строительство первой очереди тепловых сетей в 1930 г. имело огромное политическое значение: оно показало всю вздорность недоброжелательных утверждений и сдвинуло теплофикацию Москвы с мертвой точки.

Для строительства тепловых сетей в Москве в марте 1930 г. в правлении МОГЭС был создан отдел теплофикации, который должен был построить тепловые сети для теплофикации Китай-города от I МГЭС, обеспечив присоединение нового здания ВСНХ, Дворца труда и автосборочного завода им. КИМ к I ТЭЦ паровой линией.

Он разрабатывал проекты тепловых сетей, организовал работы и осуществлял технадзор за ними. Работы производил паропроводный сектор «Котлотурбины» и строительный отдел электросети МОГЭС.

В 1930 г. был построен паропровод длиной в 730 м, состоящий из 10- и 8-дюймовых паровых труб и 4-дюймового конденсатопровода, от I ТЭЦ до автосборочного завода им. КИМ—первого завода в Москве, построенного без своей котельной.

От I МГЭС по трассе Раушская наб.—Москворецкий мост—Зарядьевский пер.—дворы вдоль улицы Варварки до нового здания ВСНХ СССР — был построен теплопровод для горячей воды.

Эта магистраль была закончена в марте прошлого года.

К ней были присоединены Дворец труда, новое здание ВСНХ СССР и Новомосковская гостиница.

Этим небольшим по объему, но чрезвычайно важным по существу строительством была начата теплофикация города Москвы.

Для проведения значительно большего по объему строительства тепловых сетей к 1 февраля прошлого года в системе МОГЭС на правах отдельного предприятия была создана «Теплосеть».

При составлении плана строительства тепловых сетей 1931 г. и присоединения к ним абонентов исходили из установок:

не допускать вблизи станций Москвы новых котельных, промышленных и отопительных;

присоединять в первую очередь абонентов. котельные которых работают на нефти, имеющих больные котельные, требующих установки новых котлов:

успеть проложить сети по улицам перед замощением их усовершенствованной мостовой.

От I МГЭС в строительном сезоне прошлого года были построены:

1. Театральная магистраль, присоединенная к трассе 1930 г. из Хрустального пер. и идущая по Хрустальному пер., подвалами Ветошного пер., площадями Революции и Свердлова с ответвлениями к Малому театру и Копьевскому и Георгиевскому переулкам. К этой магистрали присоединены Экспериментальный театр, Большой, Малый театры и может быть присоединен целый куст находящихся в их районе домов.

Строительство этой линии форсировалось, чтобы проложить теплопровод до замощения площадей Революции и Свердлова, а также, чтобы дать тепло Большому и Малому театрам, которым иначе пришлось бы ставить новые котлы.

Эта магистраль состоит из двух 10-дюймовых труб длиной трассы 1100 м и двух 8-дюймовых труб длиной трассы 325 м.

2. Солянская магистраль длиной 360 м, состоящая из двух 10-дюймовых труб, идущая от нового дома ВСНХ до дома НКПС на Солянке, прокладываемая из расчета ее дальнейшего продолжения для выхода на Покровский бул.

3. Ильинская магистраль длиной 700 м, состоящая из двух 8-дюймовых труб для охвата линии абонентов по Ильинке.

4. Ответвление по Кривому пер. длиной 180 м, состоящее из двух 6-дюймовых труб.

5. Присоединение Кожинститута (нового здания у Устьинского моста), построенного без всякой котельной, магистралью по Раушской набережной, состоящей из двух 4-дюймовых труб длиной 450 м.

К этим магистралям были присоединены ВСНХ СССР, ЦК ВКП(б), Гум, НКФ СССР, НКСО и т. д.—всего 18 абонентов.

От I ТЭЦ было сооружено ответвление от магистрали к автосборочному заводу им. КИМ и присоединен вновь построенный Господшипниковый завод магистралью длиной в 600 м, состоящей из двух 10-дюймовых труб и 6-дюймового конденсатопровода для подачи ГПЗ 20 т пара в час.

От II МГЭС до фабрики «Красный Октябрь» была построена воздушная магистраль длиной 420 м, состоящая из паровых 8- и 6-дюймовых труб и 4-дюймового конденсатопровода для подачи пара в количестве 10 т в час.

Наконец от Краснопресненской ТЭЦ была сооружена магистраль к Мантулинскому сахарному заводу длиной 1350 м, из которых 450 воздушки, состоящей из 10-дюймовой паровой трубы и 4-дюймового конденсатопровода.

В 1930 г. было проложено трассы теплопроводов без присоединений 2400 м, а труб в них без присоединений 5560 м, с присоединениями же—5800 м.

В 1931 г. было проложено трассы без присоединений 5600 м, присоединений 1860 м, а всего 7460 м трассы, на что было израсходовано 16 320 м труб.

В текущем году начаты строительством ТЭЦ Сталинская и Фрунзенская.

Сооружение тепловых сетей намечено от существующих станций и ТЭЦ и от вновь строящихся.

От Фрунзенской ТЭЦ теплофицируется Дорхимзавод, Совкино, ф-ка им. Свердлова, «Ливерс», «Каучук», «Красная роза», Баннопрачечный комбинат, гараж, жилые и больничные здания.

От Сталинской ТЭЦ будут теплофицированы электрокомбинат, учебный городок, металлический городок, химзаводы, завод «Серп и молот» и жилые дома.

От Краснопресненской ТЭЦ прокладываются магистрали для теплофикации поселка им. 1905 г. и заводов Красной Пресни.

От I ТЭЦ строятся магистрали к вновь сооружаемому мясокомбинату и магистраль для возросшей потребности в тепле Господшипникового завода.

От I МГЭС производится кольцевание питания существующих сетей через Устьинский мост и Раушскую набережную. Проложена кремлевская магистраль, состоящая из двух 12-дюймовых труб, прокладывается Манежное ответвление на ул. Грановского. Намечены присоединение новой гостиницы на месте бывшего Охотного ряда и продолжение солянской магистрали до Покровского бул. Прокладывается паровая линия по Садовнической ул. В центре города подлежат присоединению до 30 домов

Всего в текущем году намечена прокладка 12—15 км трассы теплопроводов.

Для выполнения этой программы из системы МОГЭС выделена проектно-строительная часть «Теплосети», которая послужила ядром для организации «Мостеплосетьстроя», сооружающего тепловые сети Москвы.

С каждым годом теплофикация развертывается все шире: за 3 года от программы

в 2 км в год к 15 км, от маленького отдела к специальной организации.

Но дело только начато. Предстоит, как говорят, наметки планового управления МОГЭС, построить свыше 800 км трассы теплопроводов. Чтобы охватить Москву, нужно построить и переоборудовать 10 ТЭЦ.

С теплофикацией Москвы нужно торопиться. Улицы с исключительной быстротой покрываются усовершенствованными мостовыми, не дожидаясь прокладки тепловых сетей.

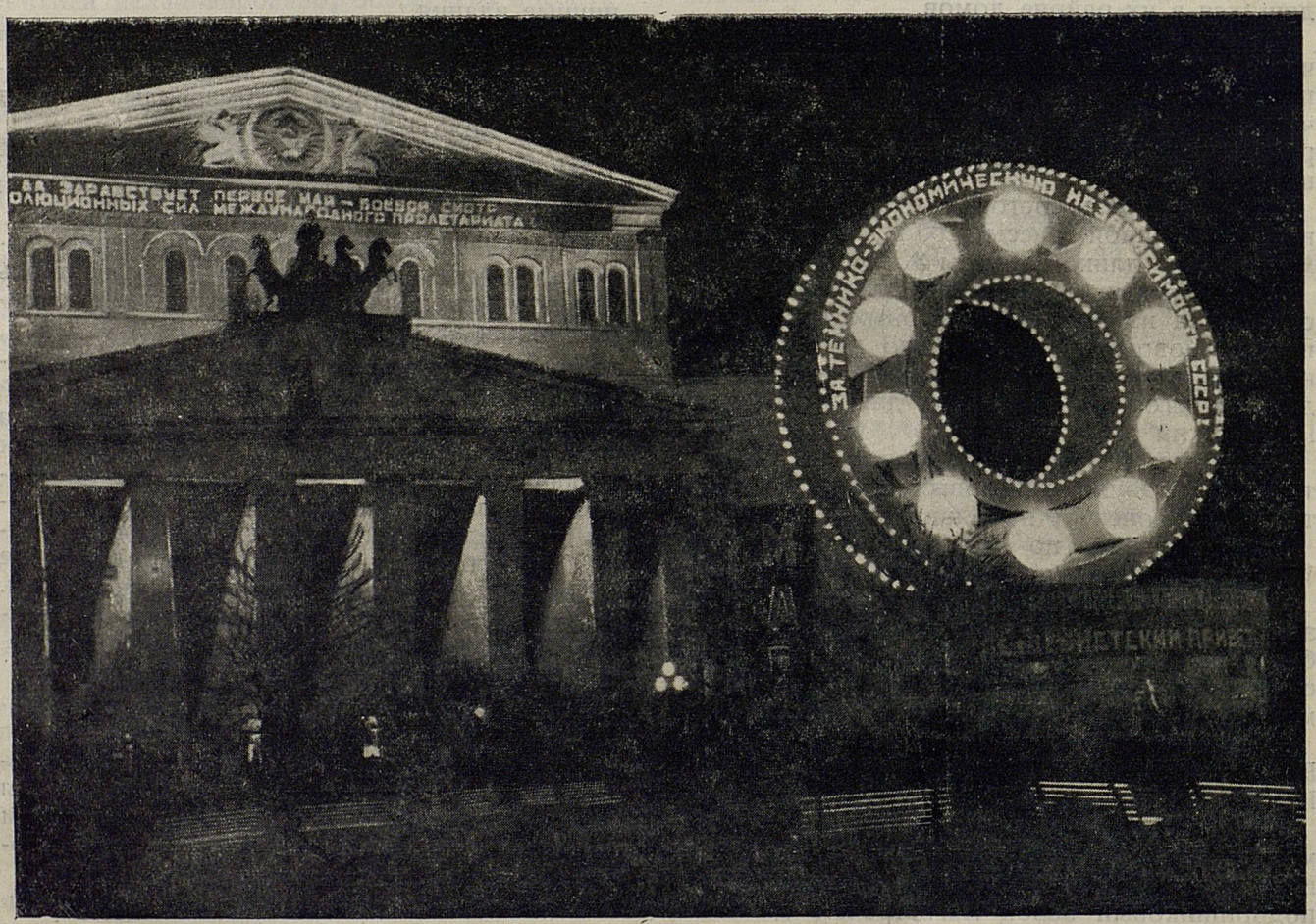
Нужно обеспечить плановость в работе таким образом, чтобы оба этих важных дела не тормозили друг друга, увязав их строительство или оставляя пропуски для прокладки сетей.

В связи с большим объемом строительства тепловых сетей необходимо максимально увеличить темпы работ и обеспечить изготовление специальных тонкостенных труб, арматуры, труб больших диаметров и т. д.

Теплофикация, как быстро растущее дело с громадной будущностью, уже предъявляет свои требования и, когда они будут удовлетворены, потекут во всех направлениях—и по радиусам, и по кольцам Москвы—потоки горячей воды и пара, питая теплом промышленность и новый быт.

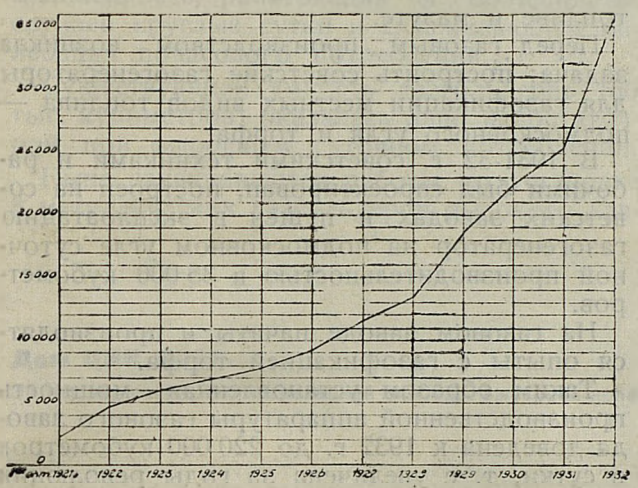
Государственный Большой театр.

В дни революционных праздников обычно особенно эффектно украшается площадь Свердлова. На снимке—Большой театр в первомайские торжества 1932 года, когда был пущен гигант „Шарикоподшипник".



Газовое хозяйство Москвы

Рост числа абонентов на газовой сети



В коммунальном хозяйстве всякого благоустроенного города газоснабжение занимает далеко не последнее место.

Середина прошлого столетия была периодом развития газового дела в Западной Европе.

Примерно в это же время, в 1865-1868 гг., английские концессионеры построили газовый завод в Москве.

В погоне за большими прибылями была установлена чрезвычайно высокая цена — 16 коп. за кубометр газа для частных потребителей, что с первых же дней тормозило развитие газового дела в Москве.

В 1888 г. газовый завод перешел к французским концессионерам. Они также стремились выкачивать возможно большую прибыль, нисколько не заботясь об интересах потребителя и развитии предприятия.

За 17 лет своего существования концессионное общество не только не расширяло завода и сети, но и не производило необходимого ремонта, вследствие чего завод и сеть пришли в ветхое состояние.

Достаточно сказать, что утечка газа доходила до 15—20%.

Выпуск газа с 1881 г. до 1904 г. растет весьма медленно.

Все чрезвычайно изношенное имущество газового предприятия перешло по окончании срока концессии в 1905 г. к Московской городской управе. Однако она удосужилась приступить к постройке нового завода лишь в 1911г.

Снижение цены до 13 коп. за кубометр газа и поощрительный тариф для кухонь послужили стимулом к внедрению газа в быт, для отопления.

Рост потребления газа идет за счет центральных частей города и кварталов, заселенных буржуазными элементами.

Рабочие окраины остаются без газа.

В 1911-1914 гг. был построен новый завод с мощностью до 105 000 кубометров газа в сутки.

Газовая сеть за этот период была расширена примерно на 85 км, и ее общее протяжение по проездам Москвы достигло 300 км.

В этих размерах газовое хозяйство в 1917 г. перешло в ведение Моссовета.

Лишь с этого времени газовое хозяйство Москвы, став на службу широким пролетарским массам, приобретает все более важное значение в обслуживании рабочих, значительно облегчая труд работницы.

Газовое хозяйство начинает развиваться главным образом в пролетарских центрах: Сталинском, Пролетарском, Ленинском районах.

Снижение цены на газ до 11,2 коп., наряду с его удобством и гигиеничностью, делают его и наиболее дешевым топливом.

Одновременно газ становится незаменимым видом топлива в ряде отраслей промышленности, бурно развивающейся в столице.

Газ, как топливо, обладает весьма ценными качествами.

Он чрезвычайно удобно и легко подается к месту работы в любом количестве, обладает высокой теплотворной способностью (около 5000 калорий) и высоким коэфициентом полезного действия.

При сжигании газа просто и легко регулируется необходимая температура и автоматически можно сохранять ее постоянной.

Все это, наряду с простотой и сравнительной безопасностью обслуживания, возможностью контроля и учета потребляемого количества газа, составляет основные преимущества газа, содействующие быстрому и широкому распространению его в самых разнообразных отраслях промышленности и в быту.

Указанные качества газа чрезвычайно важны для печей специального назначения на машиностроительных и инструментальных заводах.

Печи для термической обработки материалов и плавления и кокильное литье для получения хорошей продукции требуют высокой температуры, возможности легко регу-

лировать ее в широких пределах, наименьшего влияния топлива на металл.

Удобство канализации, простота в пользовании газовыми горелками делают газ весьма удобным для работы в обмоточных цехах в электромашиностроении.

Ничем незаменим газ в производствах, обрабатывающих стекло для электрических ламп и лабораторного оборудования: здесь все аггрегаты специально построены для работы на газе и используют способность газового пламени принимать любую форму, в зависимости от предъявляемых требований, и возможность быстро сосредоточить и развить в определенном пункте высокую степень нагрева.

Применяется газ и в текстильной промышленности при опаливании и отделке тканей, в пищевой индустрии (кондитерском производстве) и др.

Газ стал необходимым в работе заводских институтских лабораторий.

Первые годы существования советской власти были годами борьбы за сохранение газового завода.

Благодаря героическим усилиям рабочих завода удалось доставать хоть в небольшом количестве донецкий уголь и тем сохранить завод и сеть.

Переломным в работе газового хозяйства Москвы является 1920 г., когда началось восстановление промышленности Союза.

Газовое хозяйство быстро восстанавливается и развивается темпами, немыслимыми при хозяйничании городской управы с Гучковыми и Рябушинскими во главе.

В 1921 г. произведен капитальный ремонт основного оборудования газового завода и приступлено к ремонту сети.

Успешное проведение ремонта дало возможность повысить давление в сети до предела, достаточного для нормальной работы газовых приборов.

Бездействовавшая газовая аппаратура потребителей (плиты, колонки для ванн) силами ремонтной мастерской была приведена в порядок.

В 1925 г. ремонтная мастерская газовой сети была расширена и для производства мелких литых частей газовой аппаратуры организован литейный цех.

Число потребителей газа быстро растет и достигает в 1927 г. 11 700 — почти в 2½ раза больше довоенного.

Рост потребителей газа, главным образом в быту, выдвинул перед газовыми предприятиями вопрос об изготовлении новой газовой аппаратуры, которая в довоенное время выписывалась из-за границы.

Силами газового завода были сделаны и испытаны газовые плиты и приборы для нагревания воды, и по принятым образцам при участии газового завода в 1924 г. производство газовых плит было налажено Моссредпромом, а в 1927 г. завод «Комега» начал изготовлять колонки для ванн.

Газовая аппаратура нестандартного типа (плиты для столовых, печи, шкафы и специальные горелки) производилась ремонтной мастерской газовой сети.

В 1928-29 г. газовый завод освоил изготовление импортировавшихся до того времени газовых счетчиков, и производство их было налажено на механическом заводе, вошедшем в 1930 г. в состав треста «Москомгаз».

Производственная мощность завода была увеличена путем установки в 1928 г. 2 генераторов водяного карбюрированного газа и в 1931 г. 2 генераторов водяного синего газа производительностью по 20 000 кубометров каждый в сутки.

До последнего времени производство газа зиждется на дальнепривозном донецком топливе и мазуте.

Перед газовым производством возникла задача: построить советские газогенераторы для газофикации местных видов топлива — подмосковного угля и торфа.

В 1931-32 г. советскими техниками и рабочими был спроектирован, построен на советских заводах и пущен в эксплоатацию газогенератор на подмосковном угле суточной производительностью в 35 000 кубометров.

На газовом заводе начаты и производятся опыты с газофикацией торфа.

Таким образом установленная мощность производственной аппаратуры газового завода доведена к 1932 г. до 220 000 кубометров в сутки, т. е увеличена за годы революции более чем в 2 раза.

За этот короткий период было сделано больше, чем концессионеры и Городская управа сделали за 50 лет.

Кроме газа, вырабатываемого на газовом заводе, газоснабжение города увеличивается подачей с Нефтегазового завода около 100 000 кубометров высококалорийного газа, который надлежащим образом обрабатывается и смешивается с газом, вырабатываемым на газовом заводе.

Намечаемый в текущем году выпуск газа втрое превышает максимальный выпуск в 1916 г.

Попутно с расширением производства газа велись работы по расширению сети: протяжение ее к 1932 г. достигает уже 440 км, причем развитие ее идет по линии охвата окраин, где идет большое промышленное и жилищное строительство.

Основная работа по расширению сети — прокладка кольца повышенного давления по направлению б. Камер-Коллежского вала и лучей от него на далекие окраины.

Теперь заканчиваются работы по прокладке правого (восточного) полукольца и постройка компрессорной установки для него.

Пропускная способность кольца при питании его с одной точки — около 90 млн. кубометров газа в год, а при питании с че-

тырех противоположных точек дойдет до 350 млн. кубометров.

Потребление газа городом неравномерно: максимальное (быт и промышленность) — днем, минимальное (освещение улиц) — ночью. Поэтому нужны газохранилища-газгольдеры, куда газ поступает ночью, в часы минимального разбора, а оттуда днем поступает в сеть.

Необходимую для бесперебойного снабжения города газом емкость газгольдеров обычно считают в 50% максимального суточного выпуска.

Для Москвы, как показывает практика последних лет, этот процент можно несколько снизить, ибо за последнее время значительную часть (46%) газа потребляет промышленность, работающая в большинстве случаев круглые сутки и сглаживающая колебания почасового потребления.

Существующая емкость газгольдеров (50 тыс. кубометров) оказалась явно недостаточной при выросшем суточном потреблении.

Ныне заканчиваются работы по установке 8 металлических газгольдеров высокого давления, общей емкостью до 50 000 кубометров, и компрессорной станции для них.

С пуском в эксплоатацию упомянутых сооружений темп роста выпуска газа будет еще значительнее, ибо до последнего времени вследствие недостаточной пропускной способности сети значительную часть заявок на газ нельзя было удовлетворить.

Заявки на газ растут чрезвычайно быстро, особенно в промышленности, которая становится главным потребителем его.

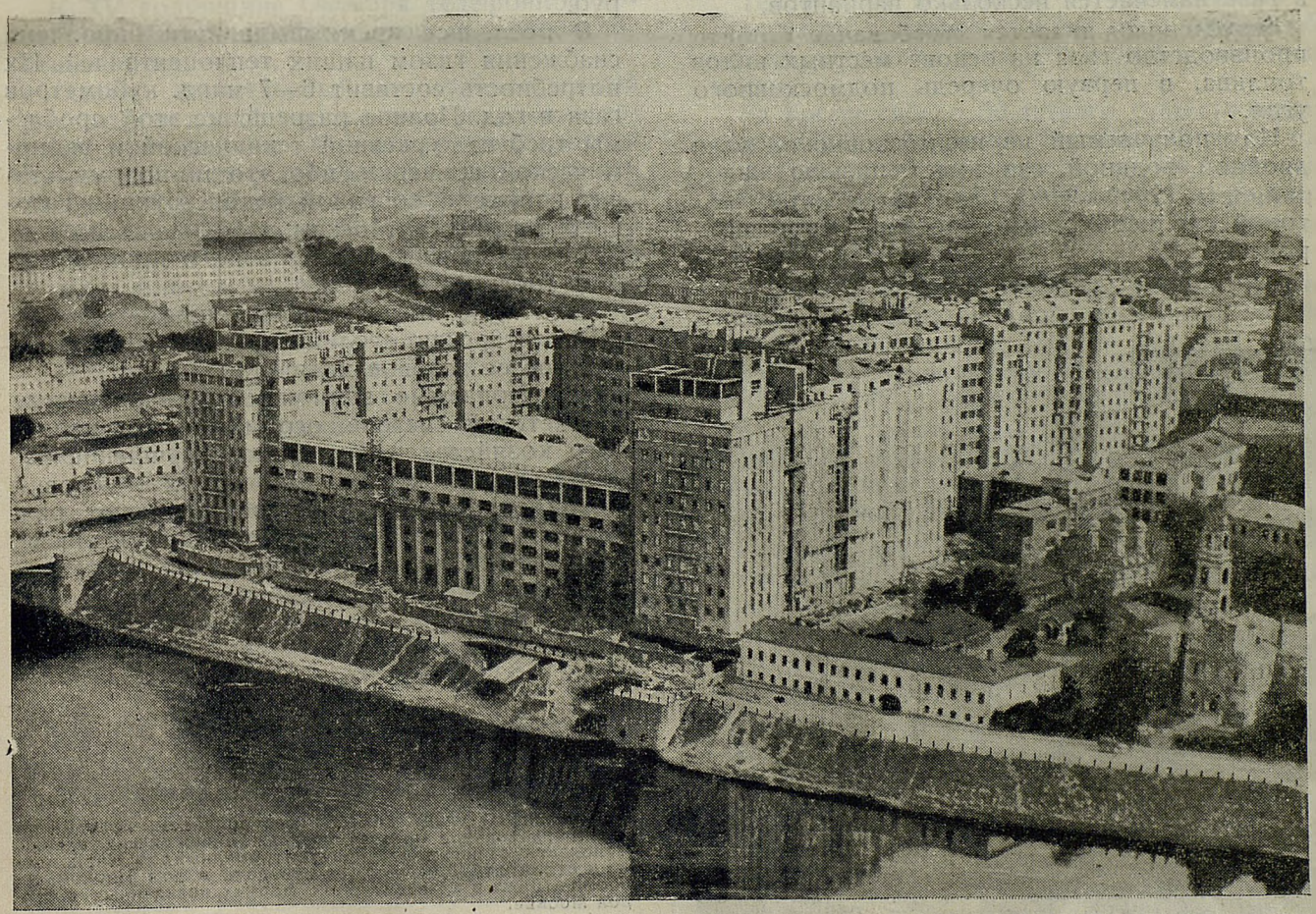
В первые годы развития газового производства газ предназначался для нужд освещения, а затем освещение уступило свое место потреблению газа в быту (кухня и ванна): в 1932 г. на уличное освещение идет лишь 8%, на отопление кухонь и ванн — 46% и на промышленность—46%.

Ближайшая пятилетка должна быть пятилеткой высоких темпов роста газового производства.

Июньский пленум ЦК ВКП(б), указывая пути реконструкции энергетического хозяйства Москвы, дал директиву о развитии теплофикации и газофикации на основе местного топлива — подмосковного угля и торфа.

Дом ЦИК СССР.

За Москва-рекой, в б. Стрелецкой слободе, выстроен колоссальный дом, по проекту арх. Иофана.



Уже намечены пути развития газоснабжения Москвы на ближайшие год-два: освоение нефтегаза и расширение производства низкокалорийного газа на газовом заводе.

Для разработки проблемы газофикации и газоснабжения Москвы при горисполкоме создан особый трест «Мосгаз».

Каковы же перспективы развития газового производства во второй пятилетке?

Еще в 1931 г. выявилась потребность на газ до 1 000 000 кубометров в сутки против намеченного в текущем году максимального суточного выпуска в 244 000 кубометров.

К концу второй пятилетки эта цифра должна вырасти до 5 млн., т. е. в 20 раз.

В разработанной «Мосгазом» 2-й пятилетке предусматривается в среднем рост против текущего года в 10 раз с выпуском около 800 млн. кубометров газа в год против 57 млн. в 1932 г., причем около 80% всего вырабатываемого газа должна взять промышленность, а остальное пойдет для бытовых нужд, в уличном же освещении газ полностью заменяется электричеством.

Как получить это количество газа?

Существующий газовый завод дальше развиваться не может, ибо теперь он оказался в центре города и ему некуда расширяться.

Поэтому мощность завода, включая и осваиваемый им нефтегаз, намечено довести до выпуска 100 млн. кубометров в год.

Для покрытия же дальнейшей потребности в газе намечается несколько вариантов.

Безусловным является требование строить производство газа на основе местных видов топлива, в первую очередь подмосковного угля.

Но получаемый из подмосковного угля двойной водяной газ имеет низкую калорийность (2800—3400), для повышения которой его необходимо обогатить (карбюрировать).

Разработанный «Мосхимэнергостроем» проект намечает постройку газовых заводов в Бобриках и предусматривает передачу обогащенного газа по газопроводу в Москву.

Другой вариант, исходя из того, что 30% намеченного к выработке газа потребляется промышленностью, не нуждающейся в высококалорийном газе, намечает снабжение промышленности Москвы низкокалорийным газом (2800), и строительство завода предполагается примерно в 20 км от Москвы.

Этим устраняется вопрос о нерентабельности дальней передачи низкокалорийного газа.

Заслуживает серьезного внимания вариант подачи в Москву коксового газа примерно в 4200 калорий, который будет получаться в количестве до 500 млн. кубометров как отход производства Тульского комбината.

Все эти варианты проработываются в различных организациях, и из них будет выбран наиболее целесообразный.

Будет значительно расширена и газопроводная сеть по городу, которая к концу 1937 г. должна увеличиться на 1 000 км.

По Окружной дороге должно быть проложено новое кольцо высокого давления, от которого пойдут лучи к группам промышленных предприятий и к внутреннему кольцу.

Общая сумма капиталовложений на вторую пятилетку проектируется до 200 млн. руб.

В последнее время выдвинута проблема снабжения газом наших теплоцентралей. Их потребность составит 6—7 млрд. кубометров газа в год. Полное разрешение этой проблемы требует серьезной технической и экономической проверки, ибо это по-новому ставит вопрос о коренной реконструкции газового хозяйства Москвы.

Таковы перспективы газового производства в Москве.

Задачи велики и ответственны.

Пролетарская столица должна иметь достойное ее газовое хозяйство.

Неисчерпаемые возможности, заложенные в советской системе, огромный рост народного хозяйства и неуклонное улучшение материальных и культурно-бытовых условий жизни трудящихся масс обеспечивают развитие всех отраслей городского хозяйства, в том числе и газового.

Дом из бетона, металла и стекла.

На Мясницкой улице Госторг выстроил дом, который по своей архитектуре выдается среди окружающих зданий. Неподалеку от него достраивается громадный дом Наркомзема и строятся „Дом книги" Госиздата и дом Наркомлегпрома—также в архитектурных формах, невиданных в старой Москве.

АТС на Покровском бульваре.

Москва переводит свою телефонную сеть на автоматическое обслуживание. В районах вырастают новые автоматические станции оригинальной архитектуры.

пролетарской столице — образцовый телефон

К XV годовщине Октября телефонное хозяйство Москвы пришло с значительными достижениями.

Однако качественный и количественный рост этого хозяйства все еще не удовлетворяет требованиям быстро развивающейся промышленности, социально-культурных организаций и трудящегося населения.

Образовавшийся за 50 лет существования московского телефонного хозяйства разрыв между спросом на телефон и возможностью удовлетворить его болезненно отражается на интересах хозяйства Москвы.

Телефонный «голод» необходимо удовлетворить в ближайшие же годы.

Пролетарская столица должна иметь образцовую телефонную связь.

Работники телефонного хозяйства на основе решений партии, правительства и постановления майского пленума Моссовета обязались в кратчайший срок коренным образом улучшить обслуживание населения Москвы телефонной связью и выполнить в текущем году данную пленумом Моссовета контрольную цифру развития в 22 000 номеров.

Но это не разрешает проблемы телефонного «голода».

Трудящееся население Москвы должно знать не только существующее положение, но и историю и перспективы развития телефонного дела, чтобы действительно по-ленински, активно участвовать в улучшении телефонного хозяйства.

Телефонное хозяйство — узкое место в городском хозяйстве, и на него нужно обратить внимание всей советской общественности.

За время своего 50-летнего существования телефонное хозяйство Москвы 33 года находилось в рухах концессионеров, которые хищнически эксплоатировали его и, разумеется, не заботились об интересах трудящегося населения.

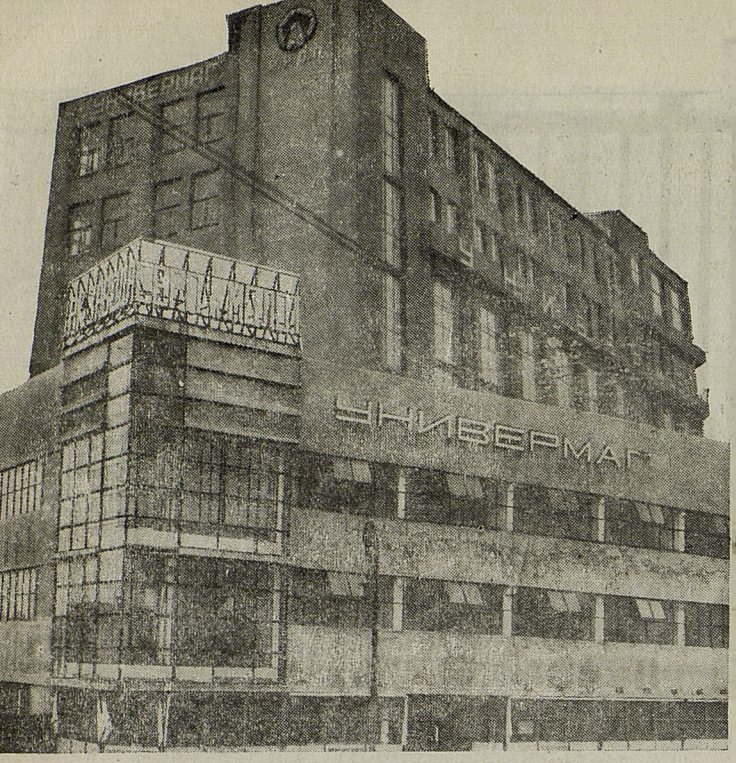
Первая станция в Москве, весьма примитивная, с однопроводной воздушной сетью и 200 телефонами на 750 000 жителей, была построена американской компанией Белла в 1882 г.

К 1900 г. количество телефонов было увеличено до 1300; тогда же телефонная сеть была сдана в концессию Шведско-датско-русскому акционерному о-ву.

Новый концессионер учел выгоды телефонной связи и к 1917 г. довел количество телефонов до 54 361, почти заполнив предельную емкость станции.

Поскольку спрос на телефон все время превышал развитие этого дела, концессионеру пришлось в 1917 г. решать вопрос, как быть дальше, ибо договором предусматривалось беспрепятственное присоединение новых абонентов, а до срока истечения договора оставалось лишь 2 года.

На крупные работы при таком положении концессионер не решался, а переустраивать существующую станцию не имело смысла,



Новый универсальный магазин.

Организуя рабочее снабжение, кооперативную и государственную торговлю, советская Москва выстроила ряд прекрасных универмагов. На снимке—Замоскворецкий универмаг на Добрынинской площади.

поскольку она уже была значительно изношена.

Задачу разрешила Октябрьская революция, передав телефонное хозяйство в руки рабочего класса.

Уже в то время оборудование станции было на 50% изношено.

В годы разрухи, вызванной интервенцией и гражданской войной, изношенность станции, естественно, значительно возросла.

В 1922 г. остро стал вопрос о капитальном ремонте большинства сооружений, и тогда же частью техников станции был поднят вопрос о необходимости начать строительство районных автоматических станций, но так как высококвалифицированные специалисты заняли выжидательную позицию с расчетом на возвращение прежних хозяев, а у руководящего состава не было опыта, вопрос о капитальном ремонте и тем более о переходе на автоматику не получил разрешения.

Он разрешился лишь после поездки зам. наркома связи т. Любовича за границу и заключения им договора с фирмой «Эриксон» о техническом содействии строительству автоматических станций.

Так было положено начало применению автоматики в СССР.

В результате к XV годовщине Октябрьской революции, кроме ручной станции б. концессионеров, Москва имеет еще 4 действующие районные автоматические станции емкостью на 40 000 номеров.

На очереди пуск 5-й АТС на 10 000 номеров—Таганской.

Разумеется, наличная емкость станций, с 102 000 телефонных точек вместе с подстанциями и коммутаторными установками (без Таганской АТС), не может удовлетворить даже минимальной потребности Москвы.

Необходимо форсировать увеличение телефонной емкости постройкой новых станций и расширением сети, чтобы во вторую пятилетку, как минимум, полностью удовлетворить спрос на телефон со стороны фабрик, заводов, учреждений и культурно-социальных организаций, а также дать на каждую квартиру не менее одного телефона для коллективного пользования.

Кроме того нужно обеспечить телефонной связью с Москвой значительную часть трудящегося населения, которая живет в пригородах.

На основе этой принципиальной установки уже разработан предварительный план второй пятилетки по телефонному хозяйству.

Предусмотрено строительство новых районных автоматических станций и увеличение емкости сети с таким расчетом, чтобы на 1 января 1938 г. Москва имела 450 000 телефонов при населении в 4 500 000 чел.

Таким образом на каждые 100 жителей Москвы будет 10 телефонов.

По пригородной связи, включающей 10 районо окружности Москвы (Мытищинский, Щелковский, Реутовский, Ухтомский, Кунцевский, Сходненский, Пушкинский, Хлебниковский, Ленинский и Зеленогородский), к концу второй пятилетки должно быть 42 500 телефонных точек на 1 175 000 жителей.

По городской связи Москва будет иметь в Ленинском районе 57 015 телефонов, Фрунзенском — 40 227, Краснопресненском — 45 411, Октябрьском — 62 140, Дзержинском — 67 701, Сокольническом — 35 708, Бауманском — 37 108, Сталинском — 53 633, Замоскворецком — 20 117 и Пролетарском — 30 659.

Перспективные цифры развития телефонного хозяйства Москвы во втором пятилетии вполне реальны.

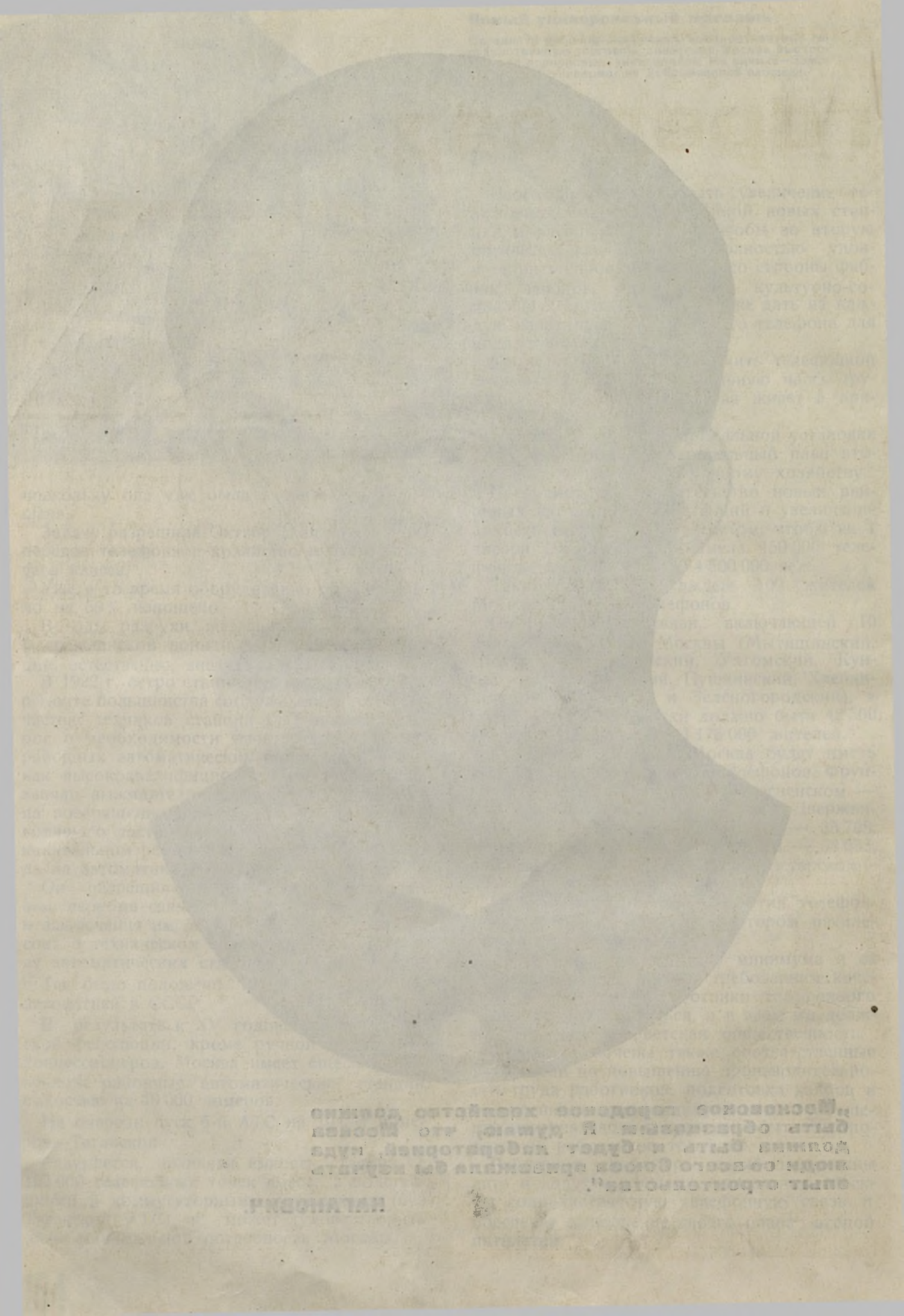
За осуществление этого минимума и за отвечающее современным требованиям качество обслуживания работники телефонного хозяйства будут драться, и в этом им должна помочь вся советская общественность.

В план включены также соответственные показатели по повышению производительности труда работников, подготовка кадров и повышение квалификации, а также улучшение материального и культурно-бытового положения работников телефона.

Работники телефонного хозяйства должны дать и дадут трудящемуся населению Москвы социалистическую телефонную связь и обеспечат выполнение своего плана второй пятилетки.

„Московское городское хозяйство должно быть образцовым. Я думаю, что Москва должна быть и будет лабораторией, куда люди со всего Союза приезжали бы изучать опыт строительства".

КАГАНОВИЧ.



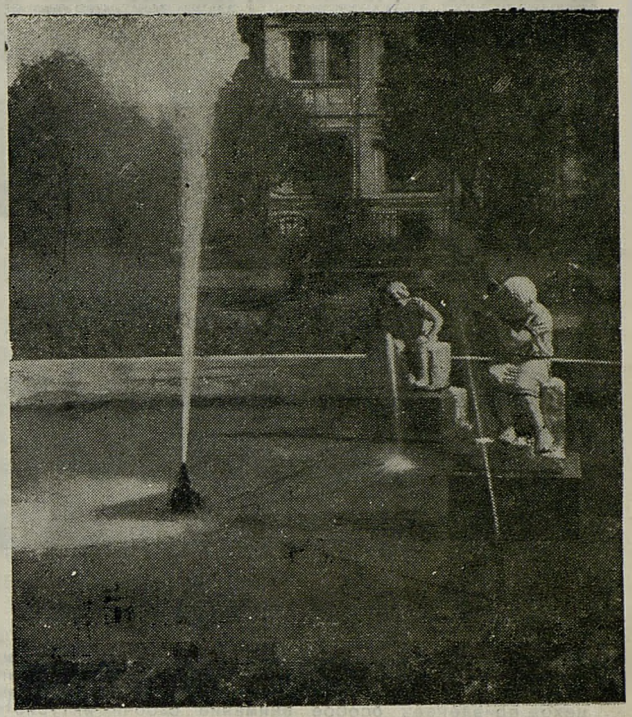
превратим москву в город-сад

Решения июньского пленума ЦК ВКП(б) о московском городском хозяйстве явились поворотным пунктом в организации большевистской борьбы за превращение Москвы «в город образцовой чистоты, в зеленый город» (Каганович).

Пленум обязал московские организации «широко развернуть работу по развитию зеленых насаждений, разбивке бульваров, скверов, в особенности в рабочих районах».

На это историческое решение Московский совет в первую очередь ответил созданием треста Зеленого строительства Москвы, который уже осенью прошлого года развернул работу по озеленению Москвы как «работу по перестройке материально-бытовых и культурных условий жизни рабочих и трудящихся масс на социалистической основе» (Каганович).

В советских условиях жизнь и здоровье рабочего стоят в центре внимания партии и всей пролетарской и советской общественности.



Скульптура в скверах.

Площадь Восстания (б. Кудринская), Баррикадная улица, свидетели вооруженного восстания 1905 года, получили красивый сквер посреди площади и новый угловой сквер, разбитый на месте закрытого сада б. „Вдовьего дома". Сквер на площади украшен двумя мраморными скульптурами работы скульптора Жукова и фонтаном.

Агавы на набережной.

Недавно еще крайне запущенные набережные Москва-реки сейчас приобрели благоустроенный вид. Особенно образцово выглядит Кремлевская набережная.

Первый в мире цех-оранжерея.

На „Электрозаводе" в цехе, выпускающем советские магнетто, трест зеленого строительства установил у станков громадные пальмы и различные цветы. Опыт озеленения цехов привлекает особое внимание рабочих-интуристов. Из Сухума для озеленения цехов выписаны различные субтропические растения.

Какова в этом роль зелени?

Исследования летом 1931 г. показали, что в **жаркие летние дни температура во многих густо застроенных точках Москвы подымается до + 40° и выше, т. е. до температуры раскаленных плоскогорий и тропических пустынь.** Разница температуры в один и тот же час в центре и на периферии оказалась равной 20°. Например в час дня у Красных ворот + 40°, а в Измайловском зверинце лишь + 20°. Понятно, что при 40-градусной жаре не может быть и речи о нормальной работе человека.

Зеленые насаждения, равномерно распределяясь по территории города, должны понижать крайние температуры от раскаленных камня, железа и асфальта и создавать нормальные условия для труда и жизни.

Но этого мало.

Исследования показали, что на улицах больших городов воздух в **нижних слоях менее благоприятен** для развития человеческого организма, чем в соседних, выше лежащих. Таким образом **дети городов живут в худших воздушных условиях,** чем взрослые. Поэтому **в борьбе за здоровую смену необходимо пустить в ход «зеленый фактор воздушного обмена».**

Подход буржуазных городских управ к озеленению города как фактор только украшения мы должны отбросить.

Степень озеленения городов, улиц, площадей, клубов, цехов и т. п. должна служить мерой успехов социалистической реконструкции их, как и состояние водоснабжения, канализации, средств сообщения и других отраслей городского хозяйства.

Вся Москва, ее фабрично-заводские районы, жилища трудящихся должны быть нормально насыщены зеленью. Столица пролетарского государства должна стать образцом и в зеленом строительстве.

Борьба за богатейшую оздоровительную силу природы — за зелень для города — должна стать неотъемлемой частью фронта развернутой большевистской борьбы за бесклассовое социалистическое общество.

На июньском пленуме ЦК т. Каганович констатировал, что «Москва имеет значительное количество зеленых насаждений на окраинах».

Действительно, общая площадь зеленых насаждений Москвы на 1 января 1932 г. определяется в 6618 га и дает довольно благоприятный средний показатель обеспеченности населения зеленью.

Но позональное и порайонное распределение зеленых площадей дает пеструю картину, которая показывает, что зеленые площади распределены по Москве крайне неравномерно, и с особой силой подчеркивает настоятельную потребность **насытить зеленью очень бедный ею центр столицы.**

наши насаждения

Среди зеленых насаждений Москвы и ее 25-километровой зоны особо важное значение, как место культурного отдыха трудящихся, занимает лесо-парковое хозяйство общей площадью до 6½ тыс. га естественного растительного массива.

Особое место занимает в нем находящийся в пользовании ТЗС лесо-сад Тимирязевской с.-х. академии площадью около 7 га.

В нем около 200 различных древесных и кустарниковых пород, представляющих собой флору СССР и других стран—**коллекция растительного мира, единственная по ценности в СССР.**

Этот лесо-сад, по приведении его в образцовый порядок, стал местом посещений широких трудящихся масс, экскурсий туристов, учащихся, иностранцев.

Особого внимания заслуживают сады, имеющиеся при отдельных домах. Эти сады **должны быть открыты для общего пользования.** Заборы и ограды нужно снять, как это уже сделано например у б. «Вдовьего дома». Близко прилегающие друг к другу квартальные сады и парки необходимо объединить в группы, привести их в порядок, сделать соответствующую планировку и архитектурно оформить. Такими мерами **можно увеличить фонд зеленых территорий общественного значения почти на 2000 га.**

К сожалению, в качественном отношении зеленые насаждения Москвы неудовлетворительны.

Многие деревья переросли и требуют немедленной смены, живые изгороди местами изредились или вытянулись в росте, местами нарушено садоводственно-аллейное оформление, решотки и изгороди зачастую поломаны, дорожки избиты, а отдельные деревья на уличных посадках в большинстве изуродованы и повреждены вследствие **отсутствия защиты, организованной охраны и систематического ухода.**

Огромное значение имеют также для Москвы насаждения и лесные массивы 25-километровой зоны общей площадью до 42 тыс. га, которая должна стать базой отдыха, туризма и зоной-здравницей: санатории, больницы, дома отдыха, физкультурные площадки и пр.

Все насаждения этой зоны должны считаться «защитными», всякая рубка их **должна быть безусловно воспрещена,** как и пастьба скота, сбор подстилки и т. п.

На основе решений июньского пленума ЦК, ТЗС развернул осенью 1931 г. работу по озеленению Москвы. Программа осенних работ по количеству высаженных деревьев и кустарников была равна сумме полувековой работы бывшей купеческой Городской управы.

что сделано

Со времени Октябрьской революции до решения июньского пленума ЦК было посажено 295 490 деревьев и 653 530 кустарников, а за одну только осень 1931 г. программа осенних посадок (250 000 деревьев и 1 млн. кустарников, благодаря четкому оперативному руководству Моссовета и широкому участию пролетарской общественности (136 000 чел., из них 65 000 комсомольцев и пионеров) на основе соцсоревнования и ударничества, была выполнена на 7 дней ранее срока с значительным превышением: по деревьям — на 38 000 и кустарникам — на 60 000.

В результате Москва получила 218 новых бульваров и скверов, на которых высажено 114 тыс. деревьев; устроен 31 новый сквер в рабочих районах, озеленено 77 территорий фабрик и заводов, 2177 домов раижилсоюзов, 155 домов домтрестов, 275 домов РЖСКТ, 59 учреждений Райздрава, 111 школ и т. п.

Из опыта работы выявился и ряд существенных недостатков. Основной недостаток — **отсутствие надежной охраны и ухода за саженцами,** следствием чего явился большой процент выпада в новых посадках.

В поселке же имени 1905 г., где за каждым деревцом был организован уход со стороны шефа—школьника, пионера — и где на каждом деревце была вывешена бумажка с фамилией и адресом шефа, прошлогодние саженцы за год выросли так, как-будто они высажены 3-4 года назад.

Немало и других не менее ярких примеров.

Весной 1932 г. в Москве было высажено почти в 10 раз больше деревьев и кустарников, чем весной 1931 г.

Осенью 1932 г. на охрану здоровья трудящихся станут в строй новые сотни тысяч деревьев и кустов и миллион луковичных и многолетних травянистых растений.

генеральный план

Наряду с осуществлением большевистских программ работ по зеленому строительству, организуя борьбу за его достойное пролетарской столицы качество, мы уже должны пе-

Пальмы на асфальте.

На Советской площади между Моссоветом и институтом Маркса—Энгельса — Ленина весной, летом и осенью растут пальмы. Трест зеленого строительства декорирует площадь субтропическими растениями. Зеленью убирается и памятник Свободы. Кактусовые георгины, декоративная кукуруза красиво обрамляют бронзовые доски, на которых отлит текст советской конституции. На зиму на Советской площади высадили молодые елки и сосны.

рейти к озеленению Москвы по заранее проработанному генеральному плану.

Работы по осуществлению генерального плана «зеленого города Москвы» будут вестись по 5 основным направлениям.

Это — создание 5 зеленых колец; устройство мощных зеленых коридоров, связывающих центр Москвы с 25-километровой зоной; организация вокруг Москвы сотни парков культуры и отдыха; создание зеленых защитных зон вокруг предприятий и широкое внедрение зелени и цветов в быт и производство.

Намечаются: вечно-зеленое цветное кольцо вокруг Кремля; кольцо «А» шириной в 22 м в его нынешних границах со сноской межбульварных домов; кольцо «Б» шириной в 40 м; кольцо «В» по Камер-Коллежскому валу шириной в 40 м и совпадающее с полосой отчуждения Окружной ж. д. кольцо «Г» шириной в 88 м.

Радиальное направление основных магистралей Москвы и расположение наличных зеленых массивов позволяют наметить создание зеленых коридоров-радиусов с велосипедными дорожками, с дорожками для верховой езды и прогулочными.

Уже теперь можно приступить к созданию зеленого коридора от центра до Всехсвятского по Ленинградскому шоссе, общим протяжением около 5 км.

Второй зеленый коридор проектируется от Дорогомиловского моста до Кунцева протяжением в 10 км по Можайскому шоссе, как образцовое зеленое оформление пригородного шоссе.

Третий зеленый коридор протяжением в 3,5 км можно пробить от Рогожского кладбища до ст. Андроньевка и соединить его с коридором на шоссе Энтузиастов (со включением дангауэровских прудов).

Шоссе Энтузиастов в свою очередь необходимо превратить в зеленый коридор.

Все эти и другие зеленые коридоры должны соединиться между собой сетью существующих и вновь проектируемых садов, бульваров, скверов, защитных зон, прорезая во всех направлениях Москву, окружая зелеными кольцами жилища, промышленные предприятия, лечебные и общественные учреждения.

На очереди также озеленение берегов Москва-реки и Яузы.

Далее необходимо придать всему зеленому строительству определенное целевое направление, с подбором соответствующего материала по озеленению и цветочному оформлению.

каждому району — парк культуры и отдыха

Научно-технический совет ТЗС выработал следующие типы зеленых насаждений:

Сады воспитательного значения. Сюда в первую очередь относятся **детские дома и школьные сады,** которые должны быть рассчитаны примерно по 1 кв. м зеленых насаждений на учащегося и по 3 кв. м открытой площади для игр, спорта и школьной учебы под открытым небом в течение теплого времени года.

Насаждения социально-гигиенического характера, к которым относятся городские скверы, бульвары, сады и обсаженные деревьями проезды. Пространства между заводами и жилыми постройками необходимо засадить защитными зелеными полосами деревьев. Для производств, вредных для здоровья, эти полосы нужно значительно расширить.

Сады социально-бытового значения. Здесь на первом месте должны быть парки культуры и отдыха, призванные играть первенствующую роль в реконструкции быта. **Каждый район может и должен иметь свой парк.**

Так, Ленинский район имеет парк культуры и отдыха от Крымского моста до Воробьевых гор.

Замоскворецкий должен разбить парк на берегу Москва-реки, близ б. завода АМО, в составе оз. Черного и Постылого, Тюфелевой рощи и ст. Кожухово Окружной ж. д.

Пролетарский — в окрестностях б. Николо-Угрешского монастыря на берегу Москва-реки.

Сталинский — близ ст. Сортировочной, район Соколиной горы.

Бауманский — может разбить парк на Салтыковской и Красноказарменной набережных на Яузе.

Сокольнический парк нуждается в прирезке для массового отдыха 200 га в районе рек Студенца и Копытовки между Ростокинской и Церковной горкой.

Дзержинский район может организовать большой парк культуры и отдыха, прирезав к Останкинскому парку 200 га для массового отдыха и устройства стадионов, спортивных площадок в районе Марьино, платформы Останкино и Камешкина луга.

Октябрьский — может разбить парк на площади не менее 500 га в Покровско-Стрешневском направлении, с выходом к Москва-реке.

Краснопресненский — уже приступил к организации парка по набережной Москва-реки от Пресненской набережной до Окружной ж. д. с включением Ермаковской рощи, Камушков и Студенца.

Наконец Фрунзенский район для парка культуры и отдыха нуждается в освоении левого берега Москва-реки, Лужниковской и Воробьевских набережных, земель, прилегающих к б. Новодевичьему монастырю, Красного луга близ Брянского вокзала и Бережниковской набережной.

Наряду с организацией сети районных парков необходимо подумать и о том, чтобы работе каждого из них придать соответству-

ющее направление, «акцент», в полном соответствии с особенностями самой территории парка и окружающих его предприятий, чем в основном, наряду с массовой работой, наши парки культуры и отдыха будут отличаться от буржуазных луна-парков.

Далее, за парками культуры и отдыха, идут:

Сады клубов — площади, в 2-3 раза превышающие внутренние помещения клуба — для устройства террас для чтения, игр в шахматы, клубных столовых, фойе и т. п. на чистом воздухе.

Сады музеев, зеленое окружение которых нужно идеологически и архитектурно связать с самым музеем.

Сады домов советов и домов правительства должны давать художественную композицию сырьевых богатств нашего Союза, выявляющую мощность наших достижений в области натурализации и культуры ценных растений и выведения новых культурных сортов.

Под таким уже углом зрения необходимо строить **сады близ вокзалов.**

В течение 1933 г. должен быть разрешен вопрос о месте в 500 га под всесоюзный ботанический сад **«Зеленый памятник Великому Октябрю»,** отражающий в себе растительные богатства нашего Союза и всех видов и форм, доступных натурализации у нас.

При новостройках зеленые насаждения должны занимать ¾ площади застройки.

Сады специального назначения при лечебных заведениях.

Необходимо также произвести мелиоративные работы на всех западинах и низинах, входящих в территорию города.

Так, в Пролетарском районе на месте торфяных разработок («Текстильщики») можно устроить пруды с правильным рыбным хозяйством и культурным озеленением берегов.

В районе б. завода АМО — привести в порядок оз. Постылое и Черное, упорядочить пруд у б. Рогожского кладбища близ Калитниковского сквера и Карачаровское болото близ дер. Хохловки по Пролетарскому шоссе.

В Октябрьском районе — упорядочить пруды во Всехсвятском.

В Дзержинском — углубить и обсадить берега останкинских прудов, особенно пруда у музея.

В Сталинском — привести в порядок Черкизовский пруд, осушить болота и упорядочить р. Пищенку в Заводском районе (близ шоссе Энтузиастов Окружной ж. д.), которая является рассадником малярии и брюшного тифа.

С осени 1931 г. по Москве начались крупные работы по созданию новых парков.

Наибольший интерес представляет парк, разбиваемый на Введенских горах на площади около 50 га, с перспективой расширить парк в ближайшем будущем за счет близлежащих пустырей и зеленых массивов (так называемое Иноверческое кладбище) до 100 га. Парк замечателен тем, что он представляет собой возвышенный холм, спускающийся террасами к Яузе, с видом на Москву.

Следующее место занимает парк вблизи заводов «Клейтук», «КИМ», «Шарикоподшипник», «Мясокомбинат» на площади 12 га, разбиваемый на месте бывших свалок.

Начались и предстоят огромные работы по созданию парка культуры и отдыха на Красной Пресне, на месте бывших свалок.

Пустырь за пустырем планируются, одеваются газоном и цветами, аллеями деревьев и кустов. Свалка за свалкой уступают место паркам, садам, бульварам, скверам.

зелень—в цеха

Исключительный интерес представляет работа ТЗС по оздоровлению цехов и общественных мест, обслуживающих трудящихся Москвы. Можно назвать уже сотни таких мест (клубы, столовые, кино), обставленных зеленью и цветами.

Наибольшее значение имеет озеленение цехов.

Здесь зелень призвана играть важную роль в сохранении здоровья рабочих.

Наиболее ярким примером может служить озеленение 5-го хлебозавода на Красной Пресне.

Тут при застекленности стен примерно на 80 проц. даны все предпосылки для озеленения, которое обязательно не с точки зрения украшения, а **для улавливания углекислоты,** обильно выделяемой при брожении теста. Эту отравляющую воздух углекислоту растения легко перерабатывают в кислород.

Цитрусовые растения особенно хорошо будут чувствовать себя именно в такой атмосфере: для их обильного плодоношения необходима именно углекислота.

Зимой 1932/33 г. ТЗС поставит на заводе широкие опыты в этом направлении.

На табачных фабриках широколистные растения могут стать лучшими механическими улавливателями пыли, одновременно давать кислород и украшать цех, подымая творческую энергию рабочего.

озеленение домов и улиц

Летом 1932 г. ТЗС проделал большие опыты по озеленению балконов, подоконников, памятников, мачт и площадей растениями в ящиках.

Проделаны опыты по созданию цветочных грядок (летом) и посадке хвойных растений (зимой), в асфальтовых мостовых (например Охотный ряд, грядка на Кремлевской набережной и др.).

Все эти опыты дали положительный результат, причем подтвердили, что культурно мы сильно выросли: цветы, пальмы и другие

Сквер на Свердловской площади.

В старой Москве здесь находился пыльный, немощеный плац для военных парадов.

растения, оставаясь незащищенными, почти не подвергались порче, вытаптыванию и т. п.

С лета 1933 г. эти опыты будут значительно расширены и улучшены и, в сочетании с применением вьющихся растений и ваз, будут способствовать резкому изменению внешнего вида Москвы.

Немалую роль в зеленом строительстве играет цветочное оформление.

В этом направлении у нас исключительные возможности. СССР, как никакая другая страна в мире, богата всякого рода цветущими растениями. Дальний Восток, Алтай, Ср. Азия, Сев. Кавказ, Черноморское побережье — все это сокровищницы красивейших растений.

С осени 1932 г. ТЗС садит в сады и парки полмиллиона тюльпанов из Ср. Азии и Азербайджана и подснежников с гор Сев. Кавказа и Аджаристана.

ТЗС организовал семенное хозяйство близ Майкопа на 136 га, имеет питомник субтропических растений в Сухуме и здесь же луковичное хозяйство на Красном маяке, приобрел питомник рододендронов и азалий в Батуме и значительно расширяет свои цветочные хозяйства в Москве, в которых одновременно ведется широкая научная и опытная работа по выведению новых, советских сортов.

Среди цветочных хозяйств ТЗС особое место занимает селекционно-опытное хозяйство «Тюльпан» под Харьковом. Здесь изобретателем Тютюнниковым выведены замечательные сорта многоцветковых махровых тюльпанов самых различных колеров. Эти сорта пользуются большим вниманием за границей и могут служить предметом экспорта.

При цветочном оформлении зеленых площадей летом 1933 г. ТЗС обращает особое внимание на кольцо «А», как политический, административный и общественный центр пролетарской столицы.

„Зеленый Днепрострой"

Главную роль в зеленом строительстве играет древесная и кустарниковая растительность, среди которой **первое место занимают хвойные породы, как наиболее богатый источник драгоценного для здоровья человека озона.**

Чтобы обеспечить массовую посадку хвойных пород, ТЗС приобрел б. питомник гр. Уварова в Поречьи специально для разведения хвойных пород, древесных и кустарниковых растений и заложил вблизи ст. Обираловка Нижегородской ж. д. на площади в 356 га новый питомник, который, будучи крупнейшим не только для СССР, справедливо называется «Зеленым Днепростроем».

Специальные задания озеленения Москвы, как социалистического города, **выдвигают ряд требований по выбору и выращиванию таких растительных форм и видов посадки, которые были бы стойкими защитниками населения от вредных влияний соседства с фабрично-заводскими производствами.**

До сих пор еще не установлен такой вид растений и такая форма посадки, которые были бы надежным заслоном от газов и дымовой пыли. Большинство растений само страдает и погибает от незначительной примеси в воздухе вредных газов. Тут нам нужно **найти новые пути, найти выход, которого не ищут в условиях капиталистичского зеленого строительства.**

Закладываемый ТЗС около ст. Обираловка древесный питомник не будет обычной производственной базой. Здесь, помимо грандиозной производственной задачи «Зеленого Днепростроя», питомника-гиганта, **предстоит разрешить проблему, еще не имевшую примера в истории древоводства.** Зеленое строительство в условиях создания социалистических городов выдвигает новые требования, и наш долг своевременно принять меры к их разрешению.

О мощности базисного питомника ТЗС говорят такие цифры. В питомнике с 1934 г. будут находиться в процессе выращивания 1,5 млн. древесных сеянцев и 1 млн. саженцев, 6 млн. кустарниковых сеянцев и 800 тыс. саженцев. К концу второй пятилетки питомник будет ежегодно отпускать свыше 0,5 млн. деревьев и около 1 млн. кустов, т. е. почти на 1 млн. руб. продукции. Постоянно будет занято на питомнике около 700 рабочих. Ор-

Подмосковное огородное хозяйство.

Сбор фасоли, выращиваемой в теплице. Ранние овощи должны поступать в московские столовые в достаточном количестве.

ганизация питомника потребует около 15 млн. руб.

«Зеленый Днепрострой» открывает широчайшие возможности к озеленению Москвы. цехов ее заводов и фабрик, площадей и улиц.

О размахе, какой приобретает зеленое строительство во второй пятилетке, свидетельствуют следующие цифры.

На капитальное строительство предположено израсходовать 42 млн. руб.

ТЗС выпустит со своих питомников 10 млн. деревьев, 18 с лишним миллионов кустов, около полумиллиона субтропических растений, свыше 5 млн. луковиц, 10 млн. корневищ ландыша, 1 млн. роз и др.

Оранжереи ТЗС дадут 12 млн. горшков цикламена, гортензий, цинсторий, левкоя, 2 млн. хризантем, 25 млн. летников, почти 40 млн. многолетников и т. п.

На скверах, бульварах, в парках и на улицах Москвы намечено высадить и вырастить более 2 млн. деревьев и около 10 млн. кустарников.

●

Зеленое строительство — составная часть всей нашей социалистической стройки. Зелень в пролетарском государстве призвана играть государственно важную роль, какую она не играла еще в истории человечества.

Древнеперсидские парадизы, вавилонские висячие сады, сады Соломона и великих Моголов, Версаль, Гайдпарк, Тиргартен и другие зеленые массивы призваны были главным образом доставлять эксплоататорам **«прохладу, тень и приятное зрелище».**

В пролетарском государстве — и его столице в первую очередь — зелень становится в ряд важнейших факторов, содействующих социалистической стройке.

Поэтому зеленому строительству нужно уделить больше внимания.

Необходимо привлечь к участию в этом деле широчайшие массы трудящихся и в первую очередь молодежь.

Почетная роль в озеленении Москвы должна принадлежать «Обществу друзей зеленых насаждений», ибо лишь массовое участие трудящихся в озеленении обеспечит нам массовое количество зелени, превратит балконы, подоконники, дворы и пустыри в цветущие островки и поможет организовать за зеленью надлежащий уход. А в этом — залог скорейшего превращения Москвы в **город-сад, насыщенный цветами, газонами и хвоей.**

цехи питания

Грязные харчевни в Обжорном ряду, торговавшие водкой «распивочно и на вынос», трактиры 3 разряда, портерные и чайные, торговки на Хитровом рынке с горячими щами, рубцами и зловонной «бульонкой» из объедков, собранных на кухнях ресторанов, — вот былое «общественное питание» для бедноты дореволюционной Москвы.

Его дополняли уличные блинщики, пирожники, сбитенщики.

Октябрьская революция смела всю эту нечисть.

В первый же год после Октября пропускная способность столовых общественного питания, организованных Моссоветом и рабочей общественностью, достигла полумиллиона человек.

Летом 1919 г. в Москве уже было 105 коммунальных открытых столовых, 359 закрытых кооперативных и 72 открытых, 149 коммунальных чайных, 285 кооперативных закрытых чайных и буфетов при клубах, — всего 1316 пунктов общественного питания, пропускавших в день около 700 тыс. чел., т. е. 60 проц. всего тогдашнего населения.

В июле 1921 г. продовольственный отдел Моссовета был реорганизован в единое потребительское общество, и все дело общественного питания перешло в единый орган.

В 1920 г. и в первой половине 1921 г. подавляющее большинство населения перешло на общественное питание. Продовольственный кризис тяжело отразился на нем. Можно было давать лишь голодный паек и строить меню главным образом на мороженой картошке, капусте, вобле и конине.

Большинство столовых того времени помещалось в старых трактирах и чайных.

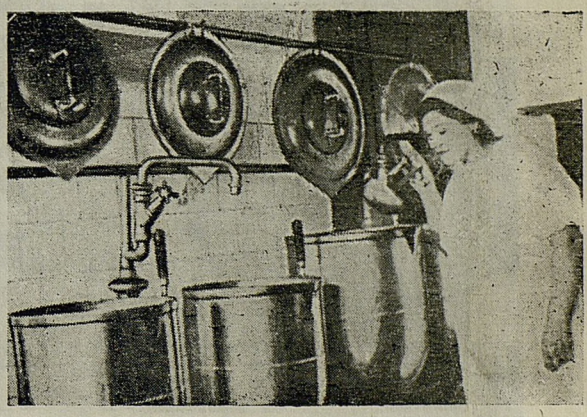
Оглядываясь на 15-летний путь, пройденный общественным питанием в Москве, мы должны отметить, что от кустарных, примитивных форм организации и техники оно пришло к фабрикам-кухням, к фабрикам-заготовочным, к пищевым комбинатам.

На наших глазах выросла новая отрасль индустрии, цехи общественного питания, с широкой механизацией всех производственных процессов.

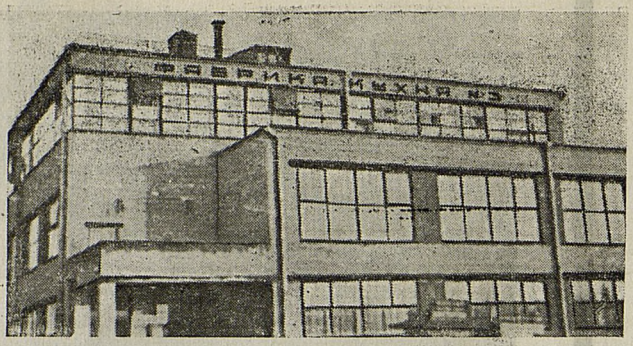
Солдатская походная кухня под открытым небом около Ермаковского ночлежного дома на Каланчевской ул. и первая фабрика-кухня на Ленинградском шоссе, для которой

На заре общественного питания.
В первый год после Октябрьской революции пункты общественного питания приходилось в некоторых местах организовывать в помещениях старых трактиров, чайных и даже на дворах, готовя пищу в походных военных кухнях.

В столовой фабрики Трехгорной мануфактуры.
На столах — живые цветы. На стенах — лозунг о необходимости трудовой дисциплины для выполнения промфинплана.



Диэтическое питание.
При фабрике-кухне № 3 имеется диэтстоловая, отпускающая ежедневно 1200 диэтических обедов рабочим Электрозавода, МГЖД, резиновой ф-ки и др. Столовая находится под наблюдением врачей. На рисунке — приготовление компота.



Фабрика-кухня № 3.
Эта фабрика-кухня расположена в Сталинском районе и обслуживает рабочих Электрозавода и в том числе американских рабочих.

был выстроен дворец из бетона и стекла, которая может выпускать 24 тыс. обедов в день, где в 32 котлах пар варит 24 тыс. порций супа, громадные плиты нагреваются нефтью, конвейер-судомойка моет и высушивает 3 000 тарелок в час, электрическая хлеборезка распиливает сотни килограммов хлеба, картофелечистки, овощечистки, электрические мясорубки перерабатывают сырье,— вот два полюса в 15-летней истории общественного питания в Москве.

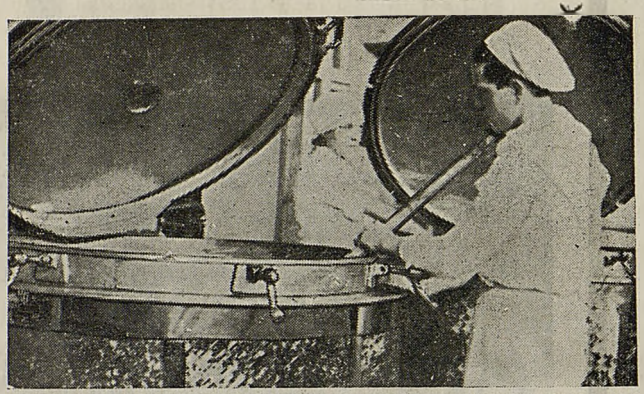
Вторая фабрика-кухня была выстроена на Тульской улице, третья—в Бауманском р-не.

Когда открылась эта третья фабрика-кухня, рассчитанная на выпуск 9 000 обедов в день, потребность в общественном питании вынудила увеличить выпуск ею продукции до 12 000 обедов в день.

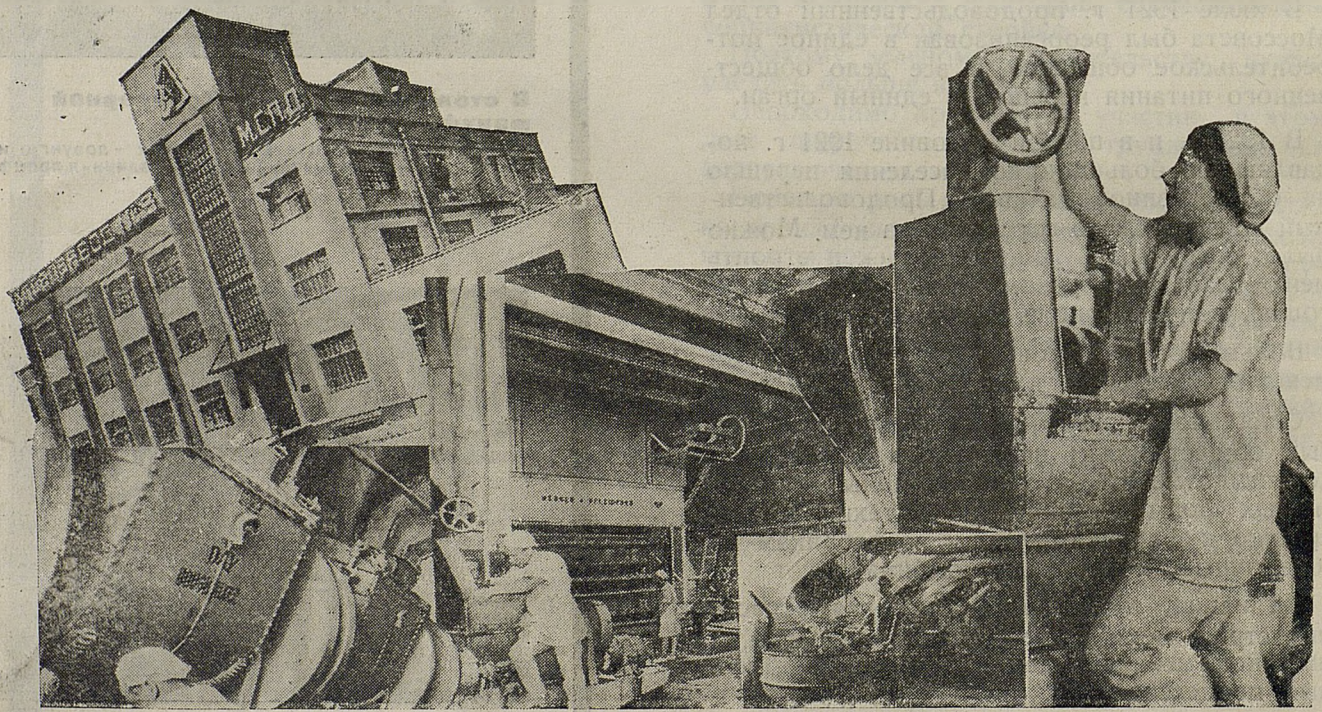
Осенью 1931 г. решением партии и правительства организация общественного питания в крупнейших индустриальных центрах, в том числе в Москве, была изъята из ведения потребкооперации и передана Союзнарпиту при Наркомснабе с организацией треста Моснарпит.

Это решение послужило сигналом для дальнейшей перестройки общественного питания лицом к производству и к обслуживанию ударных участков социалистического строительства.

В докладе на III московской областной и II городской конференции ВКП(б) в январе 1932 г. т. Каганович отметил, что «после августовского решения ЦК об организации общественного питания мы имеем действительные достижения в работе столовых по Москве и некоторым городам области».



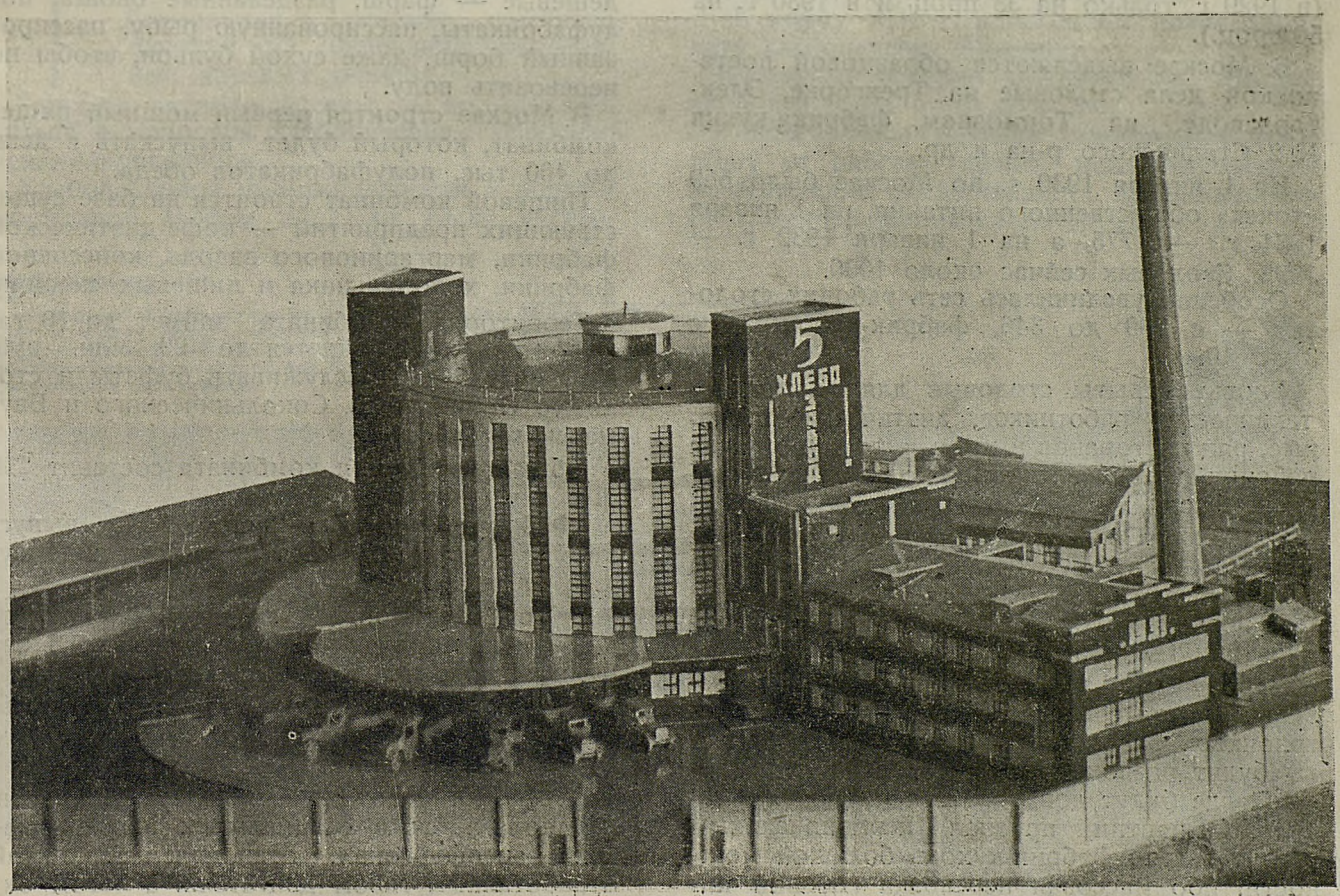
Фабрика-кухня на ГЛЗ им. Кагановича.
Готов суп для очередной смены рабочих.

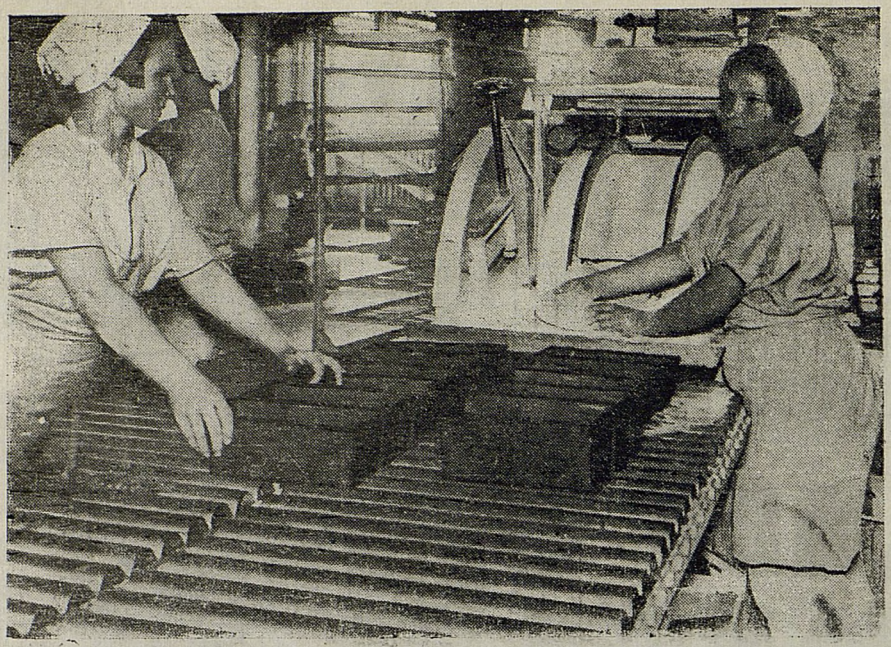


На московских хлебозаводах.
Вместо кустарных пекарен прошлого в Москве с каждым годом вступают в эксплоатацию новые механизированные хлебозаводы, где машины просеивают муку, месят тесто, формуют его и выпекают хлеб. Хлебозаводы строятся по последнему слову техники, и в них мускульный труд сведен до минимума.

Фабрика-кухня № 1.

5-й московский механизированный хлебозавод.





На хлебозаводе № 3.
В Пролетарском районе механизированный хлебозавод № 3 выпекает ежедневно около 150 тыс. килограммов белого хлеба—„кирпичиков", как зовут этот сорт хлеба москвичи.

Количество отпускаемых обедов по Москве выросло на 61 проц. В 1932 г. по Москве отпускается около 1,6 млн. обедов в сутки, иначе говоря половина 3-миллионного населения Москвы получает обеды в столовых. Индустриальные рабочие при этом уже охвачены общественным питанием на 94 проц. (в 1929 г. только на 33 проц. и в 1930 г. на 50 проц.).

В Москве выделяются образцовой постановкой дела столовые на Трехгорке, Электрозаводе, на Тормозном, фабрика-кухня № 2 Сталинского р-на и др.

На 1 января 1930 г. по Москве было 569 «точек» общественного питания, на 1 января 1931 г. — 1775, а на 1 января 1932 г. — 1992. Столовых сейчас около 1000.

Особенно увеличилась сеть рабочих столовых — с 269 до 346, фабрик-кухонь — с 3 до 10.

Вновь открыты столовые для инженерно-технических работников, диэтические столовые, ряд ресторанов и кафе, в том числе для рабочих с удешевленной расценкой отпускаемых блюд.

В 1932 г. Союзнарпит развернул в Москве строительство 26 фабрик-кухонь с общей мощностью в 400 тыс. блюд в день.

В первой половине года вступило в эксплоатацию 7 новых фабрик-кухонь.

Наряду с фабриками-кухнями развертывается строительство мощных фабрик-заготовочных. Заготовленные там полуфабрикаты будут развозиться по столовым предприятий, где будут довариваться и дожариваться. ЦК партии признал нерациональным строительство фабрик-кухонь большой мощности, ибо массовая перевозка готовой пищи в термосах сильно понижает качество обедов.

Моснарпит в планах своего строительства учел постановление ЦК партии от 19 августа 1931 г., которым предложено перейти от фабрик-кухонь с термосной системой к фабрикам-заготовочным.

Фабрики-заготовочные, концентрируя массовое производство полуфабрикатов, дадут дешевые — фарш, разделанные овощи, полуфабрикаты, пассированную рыбу, пассированный борщ, даже сухой бульон, чтобы не перевозить воду.

В Москве строится первый мощный пищекомбинат, который будет выпускать в день до 400 тыс. полуфабрикатов обеда.

Пищевой комбинат строится на базе существующих предприятий — кофе-диэтической фабрики, маргаринового завода, консервной фабрики, холодильника и пищевых складов

Территория комбината займет до 10 га. Строительство обойдется до 20 млн. руб. Комбинат будет обслуживать буфеты и столовые Сталинского, Сокольнического и Бауманского районов.

Общая продукция комбината составит 230 тыс. т в год.

«Фабрика супов» комбината будет выпускать в день до 20 тыс. порций в виде сухих таблеток.

В комбинат войдет также фабрика сладких блюд, мороженого, приправ, сухого кофе и какао с молоком и сахаром.

Салаты и котлеты будут также изготовляться на механизированных заготовочных фабриках комбината.

Перевозка заготовочных полуфабрикатов предполагается в специальных изотермических автофургонах, отапливаемых зимой отработанным газом двигателя, а летом охлаждаемых батареями, заряженными «сухим льдом» из углекислоты.

Необходимо также отметить развитие в Москве при жактах и в рабочих домах самодеятельных столовых.

Так называемое «лечебное питание» постепенно входит в практику цехов питания московских предприятий.

Проф. М. Певзнер пишет по этому поводу:

> «Лечебное питание в широком масштабе, лечебное питание на производстве — завоевание Октябрьской революции. Нигде в мире нет столовых лечебного питания для рабочих, как в нашей стране, которые пропускали бы в день 500—600 чел., которые работали бы в течение 24 часов, как например на заводе «Серп и молот», которые обслуживали бы все смены рабочих на самом производстве. Капиталистический мир не знает такого факта, чтобы столовая, организованная на самом производстве, являлась вместе с тем и базой научно-исследовательского института, как например наши базы — столовые лечебного питания на Электрозаводе и на заводе «Серп и молот». Именно на этих базах проверяются, исправляются соответственно условиям производства на массовом материале те схемы лечебного питания при определенных заболеваниях, которые вырабатываются в клинике лечебного питания на основании современных научных знаний».

Говоря о питании Москвы, мы должны коснуться и вопросов хлебопечения, особенно механизированного.

Хлебопекарной промышленности в дореволюционной Москве не было. Были кустарные пекарни, работавшие по принципу «машины дороги, — человеческие руки дешевле».

Тестоделы, мешавшие руками тесто в допотопных квашнях, дровяные печи, каторжный труд в подвалах, в отвратительных условиях — такова была обстановка в былых кустарных пекарнях.

На нынешних механизированных хлебозаводах Москвы мука из мешков высыпается в «силосы». Шнеки подают муку в ковши, и по конвейеру мука идет в рассевочное отделение. Отсеянная мука поступает в бункера. Затем муку ожидают тестомесильные машины. Автоматические весы отвешивают муку. Металлический рычаг, приводимый в действие электричеством, месит тесто.

В пекарном цеху работают тестоделительные, округлительные, подкаточные машины. Электрические машины выпекают хлеб черный и белый.

6 хлебозаводов, 26 механических и 112 кустарных пекарен МСПО выпекают для Москвы 3 млн. 600 тыс. кг черного и белого хлеба ежедневно.

МСПО строить еще 7 мощных хлебозаводов, из которых 4 вступят в эксплоатацию уже в текущем году. Эти 4 хлебозавода будут выпекать около 1 млн. кг черного и белого хлеба.

Москва не должна забывать, что июньский пленум ЦК ВКП(б) дал директиву:

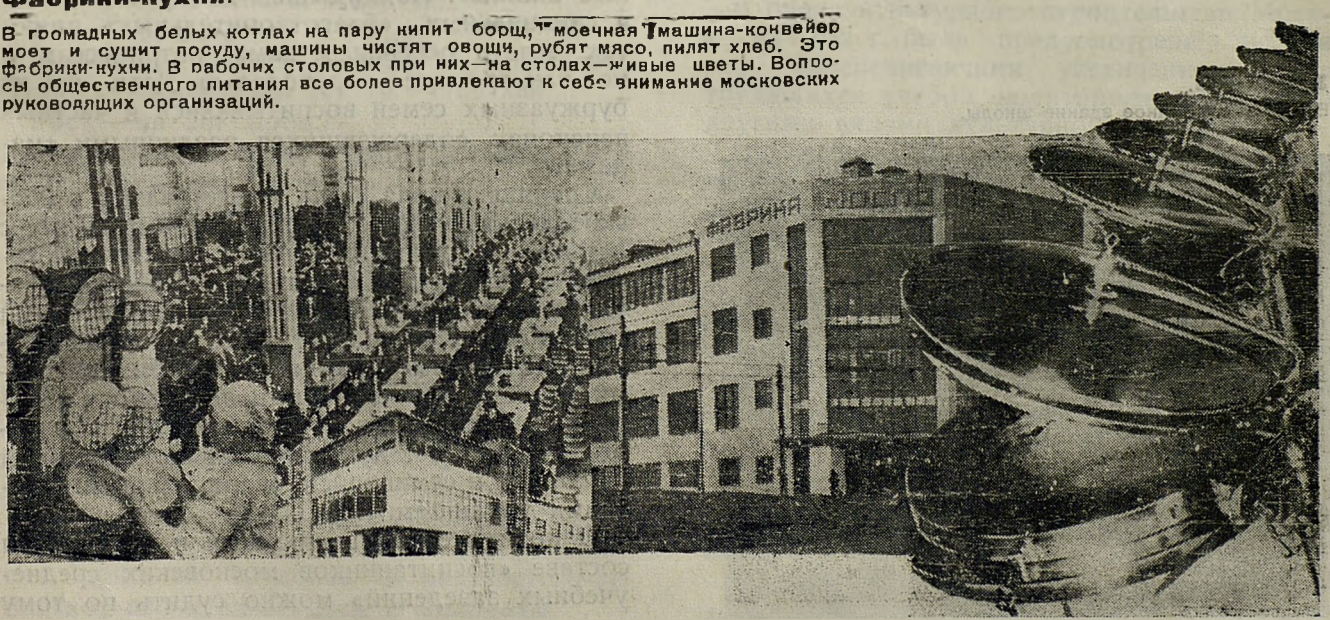
«К концу 1932 г. в основном механизировать хлебопечение Москвы».

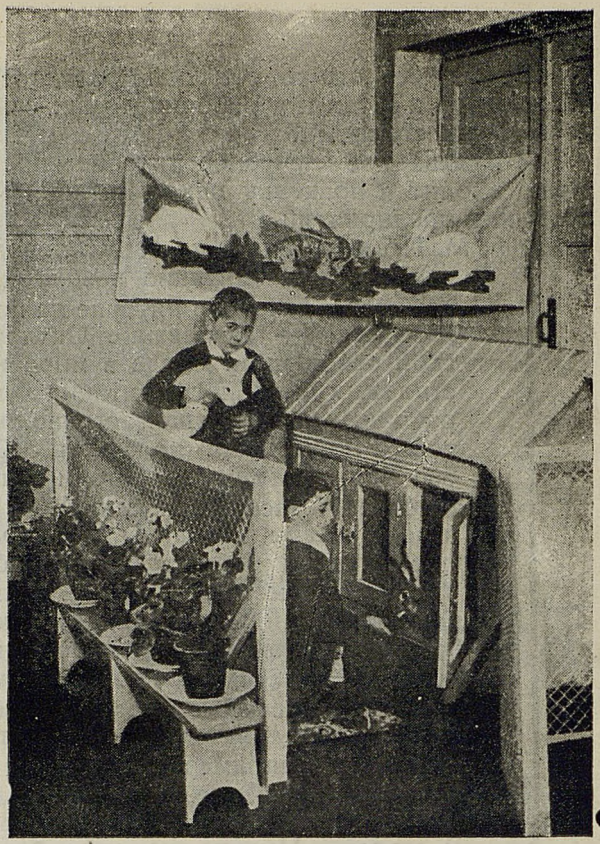
Кустарные пекарни доживают в Москве свой век, свои последние дни.

Общественное питание освобождает женщину от рабства кухни, механизированное хлебопечение освобождает пекаря-кустаря от тяжелого физического труда.

Фабрики-кухни.

В громадных белых котлах на пару кипит борщ, моечная машина-конвейер моет и сушит посуду, машины чистят овощи, рубят мясо, пилят хлеб. Это фабрики-кухни. В рабочих столовых при них—на столах—живые цветы. Вопросы общественного питания все более привлекают к себе внимание московских руководящих организаций.





Образцовый детский сад автозавода им. Сталина.
Дети знакомятся с уходом за кроликами.

москва в борьбе за культурную революцию

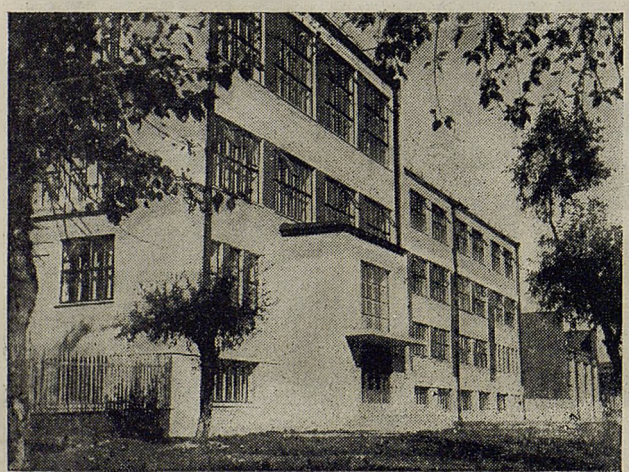
так это было...

Под звон колоколов, под сенью двуглавого орла, «родителям на утешение, церкви и отечеству на пользу» велось в дореволюционной Москве начальное обучение в школах городских и церковно-приходских. Мещанское и ремесленное сословия имели кроме того «мещанские училища» и «ремесленные школы». Подкидышей и сирот обучали в специальных «благотворительных» приютах делать реверансы дамам-патронессам и кое-как грамоте и рукоделью. Дети же из буржуазных семей воспитывались в частных пансионах, содержавшихся различными «мадам».

Средняя школа была представлена в Москве десятью классическими гимназиями с латынью и греческим языком, Катковским лицеем цесаревича Николая, купеческой «практической академией», казенными и частными реальными училищами, женскими министерскими и частными гимназиями, коммерческими училищами, кадетскими военными корпусами в Лефортове, институтами для «благородных девиц», духовным Заиконоспасским училищем и семинарией, епархиальными женскими училищами и др.

О политическом воспитании и социальном составе «воспитанников московских среднеучебных заведений» можно судить по тому

Усачевка.
Вновь выстроенное здание школы.



факту, что многие из них во время Октябрьских боев очутились в рядах белой гвардии.

В отношении высшего образования дореволюционная Москва была крупнейшим центром. В ней были сосредоточены такие высшие «императорские» учебные заведения, как старейший университет, техническое училище, инженерное училище путей сообщения, Петровская сельскохозяйственная академия, Коммерческий институт, Межевой, Археологический, Высшие женские курсы, Высшие педагогические курсы, Лазаревский институт восточных языков, Училище живописи, ваяния и зодчества, Консерватория.

Рабочие не имели доступа в высшую дореволюционную школу.

В нынешнем здании Института красной профессуры на Крымской пл. помещался привилегированный Катковский юридический лицей, воспитанники которого щеголяли в треуголках, при шпагах, в расшитых золотом мундирах и в николаевских бобровых шинелях. Говорить о квасном патриотизме воспитании лицеистов не приходится: их политическая физиономия ясна сама собой.

московская школа после октября

Сколько же учащихся охватывали низшие, средние и высшие школы в дореволюционной Москве и сколько охватывают теперь?

Ответ на этот вопрос дают цифры, относящиеся например к 1913 г. и к 1931 г. (цифры 1932 г. приводятся дальше).

Вот рост московской армии учащихся:

В начальной школе в 1913 г. обучалось 81 000 учащихся, а в 1931 г. — 166 000.

Рост — на 105 проц.!

В средней школе в 1913 г. было 45 000 учащихся, а в 1931 г. — 290 000.

Рост — больше чем в 6 раз!

В высшей школе в 1913 г. числилось 33 000 студентов, а в 1931 г. — 121 000.

Рост — на 267 проц.!

Бурным ростом числа учащихся Москва может справедливо гордиться.

Журнал «Наши достижения» иллюстрирует эти цифры таким сравнением:

«Количество всех учащихся в Москве равно населению столицы УССР — Харькова — 520 000 чел. В Москве учится в школе один из шести жителей. А если взять еще курсы, кружки и пр., то—один из трех жителей».

О такой более чем полумиллионной армии учащихся дореволюционная Москва и не мечтала!

Московская школа пришла к этим блестящим победам, пройдя тяжкий путь, героически борясь за трудовое и **марксистско-ленинское воспитание детей и молодежи,**

москва—культурный центр страны советов

Год за годом московская школа крепла и росла. И на III московской областной и II городской конференции ВКП(б) в январе 1932 г. т. Каганович мог констатировать большие достижения в культурном строительстве:

«Да было бы странно, — сказал т. Каганович, — чтобы их не было в таком культурном центре, как Москва. Всеобучем охвачено 98 проц. детей, значительно увеличилось число учащихся в повышенной (средней) школе — с 213 тыс. до 290 тыс.».

Говоря о тяге к учебе, т. Каганович привел такой характерный факт:

«Из рабочих у нас около половины учатся. А на передовых заводах еще больше, например на Электрозаводе из 23 тыс. рабочих и служащих учатся 18 тыс., — более чем ¾!»

Не забыта в Москве и дошкольная детвора:

«Широко развернута сеть детских площадок, садов и яслей (650 — с охватом свыше 150 тыс. детей, не считая специально организованных детских городков в Парке культуры и отдыха и в Сокольниках, пропускающих в летний период сотни тысяч детей). Ежегодно в летнее время вывозится за город на несколько месяцев до 100 тыс. детей школьного возраста» (Каганович).

Июньский пленум ЦК ВКП(б) в своей резолюции дал директиву московской парторганизации:

«Необходимо развернуть строительство дополнительной сети детских садов, площадок и яслей, приобретающих исключительно важное значение в связи со все большим вовлечением широких женских масс в производство. Сеть детских садов, площадок и яслей должна быть развернута таким образом, чтобы в течение двух лет охватить всех детей рабочих, занятых на производстве».

В плане культурного строительства Москвы на 1932 г. была предусмотрена система мер, обеспечивающих увеличение охвата трудящихся учебой, политпросветительной и другими видами культурной работы.

Намеченные Моссоветом капитальные вложения в массовое просвещение в размере 14,6 млн. руб. направляются главным образом на расширение школьной сети.

В результате нового строительства и надстройки существующих школ будет получена новая школьная площадь на 33 тыс. детей, не считая освобождения школьных зданий, занятых не по назначению.

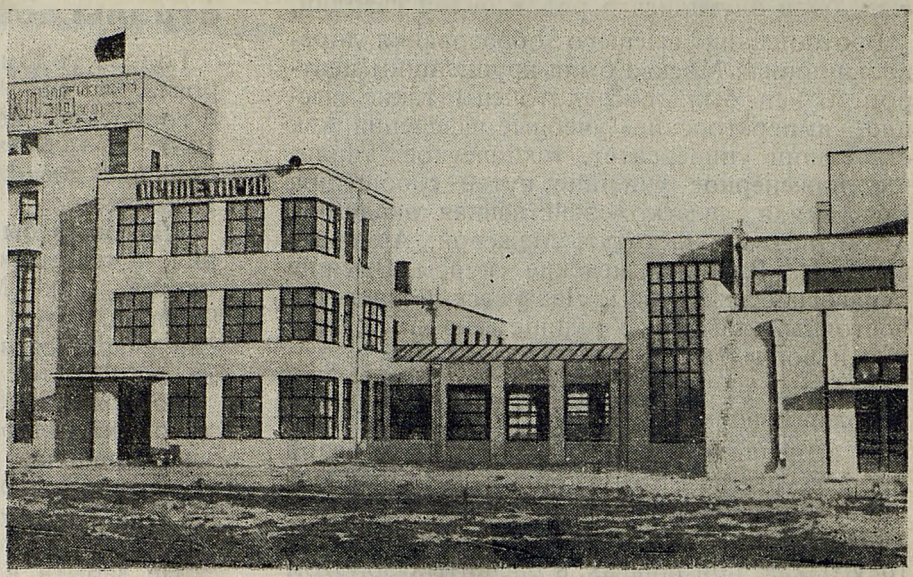
Значительное внимание уделено в 1932 г. строительству лесных школ.

Москва, как культурный центр страны, дает другим советским городам пример того, как надо бороться за культурное строительство.

Дореволюционная Россия — страна с ничтожным процентом грамотности.

Клуб рабочих-металлистов.

В районе заводов „Котлоаппарат", Рускабель", химического выстроен клуб „Пролетарий". В нижнем этаже находятся зрительный зал, фойе и буфет, а в верхних этажах—помещения для клубной работы.



Советский союз быстро идет по пути к сплошной грамотности.

К концу первой пятилетки в Москве в основном будет ликвидирована неграмотность населения до 50-летнего возраста, будет завершен 4-летний всеобуч, в ближайшие годдва завершится 7-летний всеобуч. В 1932 г. мы приступили к осуществлению 10-летнего всеобуча на базе политехнической школы, на основе марксистско-ленинского воспитания.

К 15-летию Октября Москва приходит с большими достижениями в деле всеобщего обучения и построения политехнической школы.

Всеобщее обязательное обучение детей от 8 до 15 лет в школах-семилетках было введено в Москве в 1930/31 учебном году. В виде опыта в отдельных школах были созданы «нулевки» для детей 7-летнего возраста.

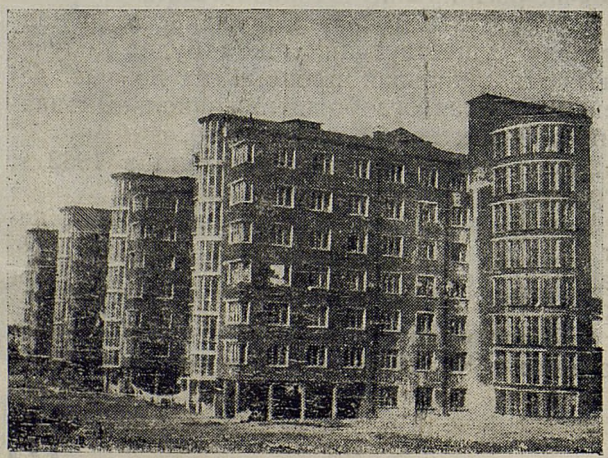
В 1930/31 г. всеобщим обязательным обучением по Москве было охвачено 235 тыс. детей (в 1914 г. училось 115 тыс. детей), в 1931/32 г. — 311 тыс., а в 1932/33 г. школы Москвы охватили армию детей в 376 тыс. чел., из которых около 22 тыс. детей 7-летнего возраста в «нулевках» и более 5000 учащихся в восьмых группах.

В Москве открыт ряд нацменских школ и групп — мордовская, цыганская, немецкая, татарская. Организована также школа для обслуживания детей английских и американских рабочих и специалистов.

Чтобы закрепить всеобуч, созданы фонды для снабжения обувью, одеждой, учебниками и горячими завтраками детей низко оплачиваемых рабочих и служащих. В 1931/32 г. в эти фонды было вложено около 3¼ млн. руб. Бесплатными горячими завтраками снабжалось около 20 проц. учащихся, а вообще горячими завтраками было охвачено 216 364 учащихся, т. е. 69,5 проц. В 1932/33 г. по-

Студенческое общежитие Академии коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской на Усачевке.

Общежитие имеет 409 комнат на 1500 человек, комнаты отдыха, библиотеки, души и буфет. Здание построено по проекту арх. Павлова.



ставлена задача: охватить горячими завтраками всех учащихся.

В Москве с 1918 г. по 1930 г. было построено 23 школьных здания и расширено достройкой 16 школьных зданий с общей кубатурой в 900 000 кубометров.

В текущем году из 290 школ произвели ремонт 281 школа.

Все школы прикреплены к предприятиям, и нужно отметить, что ряд крупнейших предприятий активно включился в борьбу за образцовую школу, реально помогая своим подшефным школам средствами на ремонт, на организацию мастерских, крольчатников и т. п.

Постановление ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г., указав на недостаточность уровня и объема общеобразовательных знаний, дававшихся школой, мобилизовало начальную и среднюю школы на борьбу за устранение этих недостатков.

Введено планирование школьной работы в рамках учебного года и декад, установлены твердые расписания и т. п. Большое место отводится поднятию квалификации учительства, особенно молодых учителей.

Московские школы борются не только за грамотность, но и за коммунистическое воспитание будущих строителей социализма.

Памятник Н. Э. Бауману.

Москва—кузница кадров

Характеризуя Москву, как культурный центр страны, нельзя не отметить ее крупнейшую роль в подготовке кадров высших и средних специалистов для всех отраслей народного хозяйства.

В этом отношении Москва занимает центральное место во всем Союзе и является действительно кузницей кадров: достаточно сказать, что **в Москве сосредоточен 21 проц. всего числа учащихся в вузах СССР.**

Москва развернула подготовку кадров по всем направлениям, создав разветвленную сеть академий, вузов, втузов, техникумов, рабфаков и школ ФЗУ.

В дореволюционной Москве структура сети ее высших учебных заведений целиком соответствовала требованиям тогдашнего помещичье-капиталистического хозяйства.

Основное место отводилось юридическому образованию, задачей которого было подготовить людей, охраняющих устои капиталистического общества — частную собственность.

Техническое образование занимало непропорционально малое место. Технические вузы готовили инженеров «вообще», со слабой специализацией в определенной области. В довоенном вузе только начиналась подготовка инженера, а заканчивалась она много позже на заводе.

Университет служил преимущественно целям высшего образования аристократической верхушки, и к этой задаче были приспособлены его структура и метод обучения.

Преподавание, как правило, носило словесный характер. В большинстве студенты учились по книгам, в вузе же бывали лишь для сдачи экзаменов, да и подготовка к экзаменам носила часто формальный характер. На лекциях бывало лишь меньшинство.

Учились в вузах сынки капиталистов, помещиков, купцов, чиновников. Рабочий или крестьянин попадал в вуз в виде исключения. Этому препятствовали и экономика и ряд рогаток, которые царское правительство ставило поступлению рабочих и крестьян в вузы.

После революции наблюдается расцвет высшего образования в СССР в целом и в Москве в частности.

В первый же год существования советской власти количество учащихся быстро выросло. Только в двух московских университетах оно достигло 36 тыс. чел. Однако в большинстве состав учащихся был непролетарским. Служилая интеллигенция, как только были уничтожены рогатки (экзамены, латынь и пр.), широко пошла в вузы. Материальные условия еще не давали возможности наладить учебу как следует. Занятия шли с большими перебоями и вскоре прекратились. Гражданская война отвлекла учащихся на фронты. Количество их резко сократилось. В вузах остались преимущественно женщины (около 70%).

Кончается гражданская война. В Москве открывается ряд новых вузов и втузов. Общее количество учащихся возрастает. Начинают налаживаться занятия. Однако вскоре становится очевидным, что в вузах накопилось немало «мертвых душ». Многие числятся студентами, но не посещают занятий, не сдают экзаменов. Немало собралось в вузах чуждых элементов, почему и объявляется чистка вузов.

Количество учащихся в вузах несколько сокращается. При этом характерно, что сокращение идет преимущественно за счет университета и отчасти художественных и экономических вузов, где было больше всего «мертвых душ» и чуждого элемента.

В технических же вузах, раньше других улучшивших свой состав, количество учащихся не только не сокращается, но даже растет.

работа высшей школы входит в нормальное русло

Заканчивается восстановительный период нашего хозяйства. В больших масштабах начинаются реконструктивные работы. Они требуют большого количества специалистов, а высшая школа не справляется с подготовкой их. Она дает слишком мало специалистов и выпускает их со слабой подготовкой.

Решения июльского (1928 г.) и ноябрьского (1929 г.) пленумов ЦК вносят решительный перелом в развитие высшей школы. Эти решения особенно укрепили техническую высшую школу.

Успехи вузов состоят не только и не столько в резком увеличении числа учащихся. Главное достижение в том, что этот рост происходил преимущественно за счет пролетарского состава учащихся.

Количественный рост вузов за последние годы сопровождался перестройкой самого содержания учебной работы. Вместо специалиста «вообще» вузы стали готовить специалистов для определенной отрасли производства. Введена непрерывная производственная практика, дающая возможность учащимся, наряду с теоретическими знаниями, получать практические навыки. Были введены активные методы преподавания.

Все это, наряду с улучшением состава учащихся, ускорило темпы учебы.

Однако перестройка содержания вузовской работы сопровождалась рядом перегибов. Специальности были чрезмерно дифференцированы и настолько сузили профиль инженера, что свели его на положение техника и не давали ему того научного багажа, который необходим, чтобы осваивать и двигать вперед новую технику.

Сейчас, после сентябрьского решения правительства о высшей школе, важнейшая задача вузов — решительно повысить качество подготовляемых специалистов.

подготовка хозяйственников

Рабочему классу, взявшему власть в свои руки и управляющему промышленностью, нужны квалифицированные руководящие кадры из своего класса. «Добиться того, чтобы у рабочего класса СССР была своя собственная производственно-техническая интеллигенция—такова задача (Сталин).

Пролетарская власть уделяет огромное внимание подготовке пролетарских хозяйственно-руководящих кадров. Впервые подготовка хозяйственников началась в Москве в 1923 г., когда были созданы курсы красных директоров.

Рабочий класс поставил во главе фабрик и заводов лучших рабочих-практиков, преданных социалистическому строительству. Они с успехом справлялись с руководством крупными предприятиями. Но недостаток образования, недостаток специальных знаний сильно мешал им. Поэтому и были созданы курсы красных директоров.

На базе этих курсов и возникла первая промакадемия, которой потом было присвоено имя т. Сталина.

Впоследствии в Москве были открыты академии по другим отраслям хозяйства: по снабжению, кооперативная, внешней торговли, финансовая, плановая и пр.

Во всех академиях в Москве к 1932 г. обучалось 3300 чел., что составляет 62 проц. общего числа учащихся в академиях. В большинстве отраслей эти академии—единственные в Союзе и обеспечивают руководящими кадрами весь Союз. Более 1350 руководящих работников дали академии Москвы народному хозяйству.

техникумы

Нынешняя разносторонняя сеть техникумов — гигантская по сравнению с довоенной. Количество учащихся в профтехнических учебных заведениях (техникумы, курсы и т. п.) с 15 тыс. чел. в 1913 г. увеличилось к 1932 г. до 155 тыс. чел., т. е. **больше чем в 10 раз!**

Развитие техникумов все годы шло интенсивным темпом и особенно за последние два года.

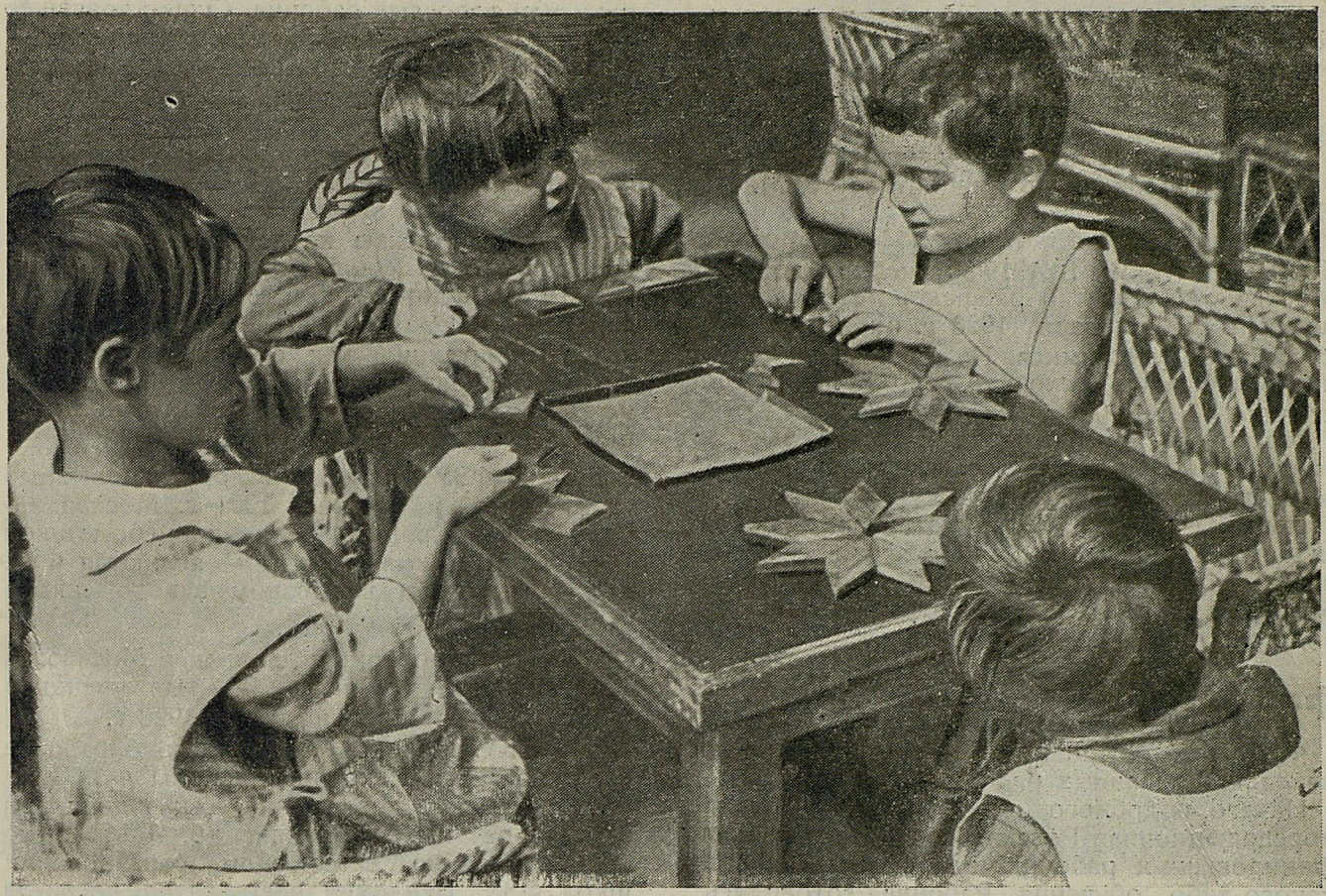
В техникумах за последние годы мы имели те же качественные успехи и те же недостатки, что и в вузах. Эти недостатки необходимо ликвидировать возможно скорее.

Закрепить достигнутый рост, улучшить качество учебы, перестроить сеть в направлении приближения к производству — такова задача техникумов.

рабфаки

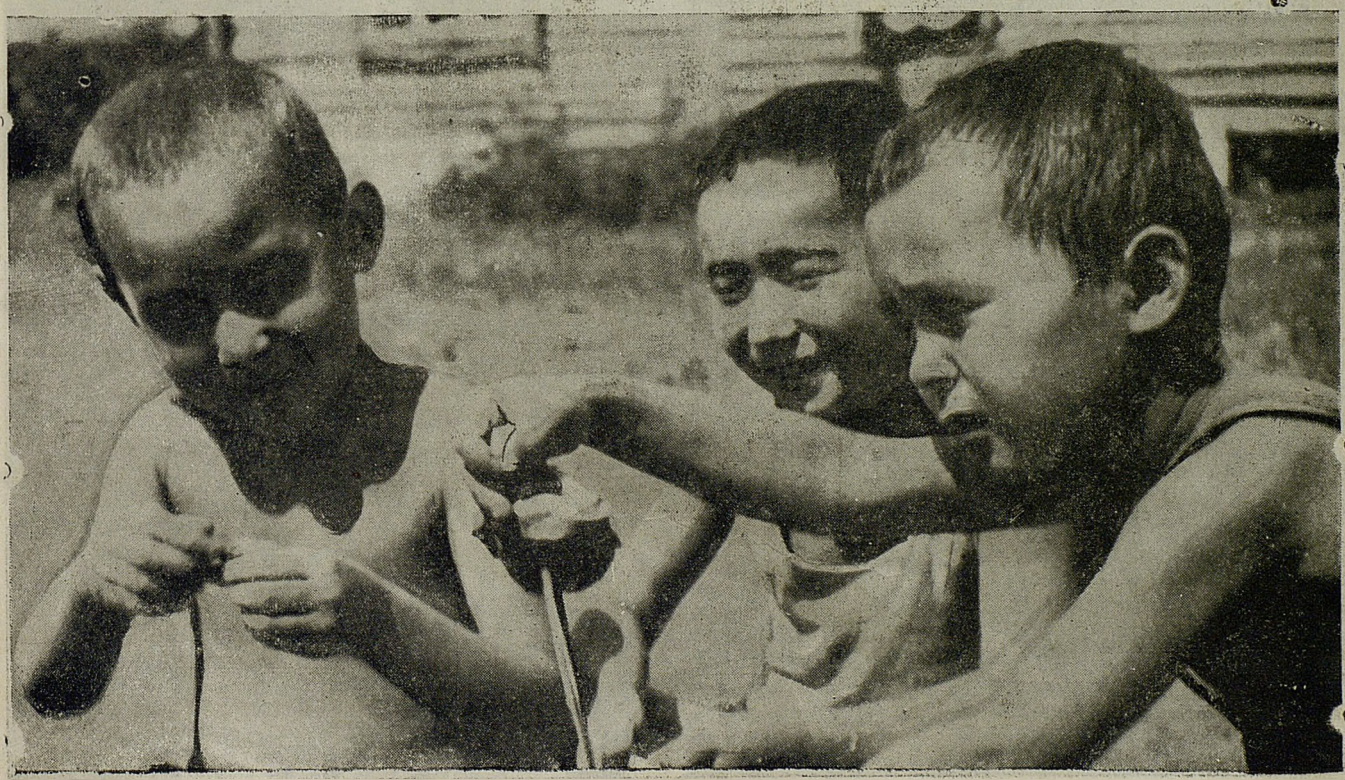
Дореволюционная Россия не знала ничего подобного нашим рабфакам: тогда не допускали рабочего к высшему образованию.

У нас же рабфак — необходимое условие



детском саду.
дошкольных детских учреждениях дети, играя, учатся трудовым процессам.

социалистическом отечестве пролетариата.
Маленький японец мирно играет со своими друзьями—корейкой и французом—в одном из московских детских домов.



развития высшей школы, ибо мы не мыслим себе развития высшей школы без пролетаризации состава учащихся.

Поэтому уже в первые годы советской власти стали организовываться рабфаки. И здесь Москва показала пример другим. Первый рабфак был создан по инициативе т. М. Н. Покровского в Москве.

В дальнейшем развитие рабфаков пошло быстрым темпом. В 1919/20 учебном году в Москве уже было 5 рабфаков с 3653 учащимися. На 1 января 1923 г. их было уже 20 с 11 475 учащимися. На 1 января 1926 г. число рабфаков несколько сократилось и составило 15 с 10 085 учащимися.

Московские рабфаки уже в 1925 г. выпустили 2,5 тыс. чел., что составило примерно ¼ всего приема в вузы.

Первоначально рабфаки развивались преимущественно как дневные рабфаки с отрывом от производства. С 1930 г. мы имеем бурный рост рабфаков без отрыва от производства.

фабзавуч

Фабзавуч — лучшая форма подготовки квалифицированных рабочих.

Ничего подобного школе ФЗУ не знала дореволюционная Россия. Подготовка квалифицированных рабочих шла самотеком, без какого-либо обучения. Рабочие готовились «в приглядку», будь то так называемые ученики или взрослые рабочие. Существовавшее тогда индивидуально-бригадное ученичество было средством не столько подготовки квалифицированных рабочих, сколько эксплоатации труда подростков. Ученики у ремесленников проходили тяжелую «школу»: их били и всячески эксплоатировали. В ремесленных школах и низших технических училищах старой Москвы производственный труд носил чисто подсобный характер и строился на кустарно-ремесленной основе, тогда как наша школа ФЗУ — школа профессионально-политехническая, строящая профессиональное образование на широкой политехнической основе и в тесной связи с политехническими знаниями.

Школы ФЗУ начали у нас организовываться в 1920 г., и в начале 1921 г. Москва наряду с Ленинградом была пионером школ ФЗУ. Старейшими школами являются ФЗУ при Московском тормозном заводе, школа завода «Динамо» и др.

По ориентировочным данным, в Москве на 1 января 1932 г. было 75 тыс. учеников ФЗУ, — в 7 раз больше, чем в 1928 г.

В 1932 г. широко развернулась борьба за качество ФЗУ. Некоторые школы ФЗУ уже имеют большие достижения. Так, школа при автозаводе им. т. Сталина (б. АМО) была премирована во всесоюзном соревновании школ ФЗУ. Неплохих результатов достигла школа и при заводе «Серп и молот».

В культурной казарме Красной армии.
Получена свежая почта.

Московские пионеры в лагере

Большинство московских пионерских отрядов летом вывозятся в лагери, расположенные в Московской области. На рисунке—утренние работы дежурных по кухне в пионерском лагере в Звенигороде.

Здание 28-й школы в Сокольниках.

политико-просветительная сеть москвы

В дореволюционной Москве были клубы: купеческий, дворянский, охотничий, «немецкий» и др.

В них представители господствующего класса «развлекались» спиртными напитками и азартными карточными играми.

Наши рабочие клубы, в противоположность буржуазным, представляют собою действительно культурные уголки. Ряд рабочих клубов — им. т. Зуева, Щепетильниковского трамвайного парка на Лесной ул., «Каучук», «Красные текстильщики», «Буревестник», им. Фрунзе, им. П. Алексеева, Русаковский на Стромынке и др. — помещается в новых зданиях оригинальной архитектуры. Архитектурная проблема рабочего клуба рождена Октябрьской революцией и разрешается ею же.

В Москве 325 клубов, в которых рабочие и служащие, советские специалисты и ученые могут культурно проводить свой отдых.

Москва имеет 17 парков и домов культуры, а до революции об этих просветительных учреждениях и не слышали: балаганы и кару-

сели на Девичьем поле и в Сокольниках — вот вся тогдашняя «культура» для «простого народа».

В Москве—67 театров вместе с передвижными. Количество кино, не считая клубных, достигло 50.

Число библиотек общественного пользования увеличилось до 83 с 55 детскими отделениями, тогда как в дореволюционной Москве было всего 9 библиотек.

Ленинская библиотека, для которой строится новое здание, имеет мировое значение.

Небывалый в России планетарий выстроил Моссовет в красной столице.

Так организовала советская Москва культурный отдых для трудящихся.

москва научная

Октябрьская революция дала мощный толчок развитию научной мысли на основе овладения марксистским методом исследования. За годы революции в Москве не только значительно расширили свою деятельность старые научные учреждения, но и создан ряд новых.

Виднейшее место среди них занимает Коммунистическая академия, являющаяся мировым центром марксистско-ленинской научной мысли. При Коммунистической академии имеется ряд институтов учебно-научного и исследовательского характера.

Более 10 лет тому назад был организован Институт красной профессуры, в задачу которого входит подготовка ученых кадров, вооруженных теорией диалектического материализма. В последние годы этот институт разбился на ряд институтов по отдельным специальностям — философии и диамата, естествознания, истории, экономики, аграрной и др. Все они входят в систему Комакадемии.

Были созданы институты Маркса и Энгельса и Институт Ленина, впоследствии они слились в один — Институт Маркса-Энгельса-Ленина (ИМЭЛ).

Институт Маркса-Энгельса-Ленина собрал громадное богатство рукописей великих учителей пролетариата, изданий, рисунков, гравюр и литографий. Коллекциям этого института нет равных во всем мире. Сейчас институт стал крупнейшим мировым институтом, концентрирующим материалы по истории марксизма-ленинизма.

Много других научно-исследовательских институтов Москвы, большинство которых создано после революции, также приобрело мировую репутацию.

москва художественная и музейная

На другой день после революции, как признает отчетное издание Моссовета 1927 г., Москва имела израненные в революционной борьбе исторические памятники.

Москва залечила раны художественно-исторических памятников прошлого, открыла новые музеи.

По мысли В. И. Ленина, на улицах и площадях Москвы должны быть поставлены революционные памятники в качестве «монументальной пропаганды».

Из новых памятников следует отметить памятник В. И. Ленину у завода б. Михельсона (на месте покушения на вождя), памятник Революции против Моссовета (обелиск арх. Осипова, фигура Н. А. Андреева), Достоевскому и Тимирязеву (раб. Меркулова), Герцену и Огареву перед университетом (раб. Андреева), Островскому перед Малым театром (раб. Андреева), мыслителей революции в Александровском саду (памятник передан из обелиска, воздвигнутого к 300-летию дома Романовых).

Огромную работу произвела Москва музейная: в одном Кремле реставрировано 44 памятника старины.

Осенью 1932 г. в Кремле были произведены в порядке охраны музейных памятников XV, XVI и XVII вв. большие реставрационные работы.

После революции подмосковные — Архангельское — Юсуповых, Останкино и Кусково — Шереметевых, Остафьево — Вяземских, Никольское - Урюпино — Голицыных — впервые стали доступны трудящимся. Там организовали музеи.

Мощно выросла Третьяковская галлерея, пополнившаяся тысячами картин и рисунков.

Государственный исторический музей также обильно пополнился археологическими, бытовыми, иконографическими коллекциями, собраниями книг и рукописей.

Музей революции — единственный в мире.

Не перечисляя всех музеев, смело можно сказать, что за 15 лет советской власти Москва и в музейном отношении стала мировым городом, пунктом паломничества интуристов и пролетарских туристов со всех концов СССР.

Москва с каждым годом привлекает все более экскурсантов, заслуженно завоевав репутацию виднейшего культурного центра.

Подводя пятнадцатилетние итоги социалистического строительства, можем определенно сказать, что Москва — в авангарде борьбы за культурную революцию.

революция в театре — театры революции

Москва и Ленинград издавна были крупнейшими театральными центрами не только России, но и всего мира. Особенно Москва, где сосредоточилось наибольшее количество основных театров.

Здесь возник Московский художественный театр, оказавший огромное влияние на целый ряд других театров, театральных школ и направлений. Здесь накапливал, еще внутри Художественного театра, свои творческие силы Мейерхольд, будущий идеолог и вождь нового театра—театра революции. Здесь удивлял и восхищал зрителей Малый театр, рассадник русского сценического реализма.

К Октябрьской революции все старые театры пришли с огромным багажом мастерства, накопленным десятилетиями большой театральной культуры. Но это все были театры, проникнутые буржуазной идеологией.

Поставить все эти театры на службу пролетарской революции, повернуть их лицом к советской действительности, к задачам социалистического строительства — вот чего добивалась пролетарская диктатура в театральной области.

Под руководством партии советский театр добился гигантских успехов. Из года в год он изживал иллюзии «чистого», «аполитичного» искусства, из года в год он все более и более приближался к запросам рабочего зрителя.

И в первые годы Октябрьской революции, в годы гражданской войны, разрухи и голода, театр, который по своей идейной направленности, по политическому содержанию своего репертуара еще стоял в стороне от путей пролетарской революции, сумел все же выполнить большие и важные воспитательные функции. Он сделал доступной сокровищницу мирового искусства для нового, демократического зрителя. Он воспитал вкус нового зрителя, расширил его культурный, исторический кругозор на примерах и лучших образцах классической драматургии.

Последующие годы были годами политического и идеологического становления театров на новом пути.

Советская тематика, которая лет десять тому назад была рассеяна по советскому репертуару редкими и маленькими островками, стала полноправным хозяином наших подмостков.

За прошедшие 15 лет в театре произошла подлинная революция.

Если вспомнить «век нынешний и век минувший», то действительно «свежо предание, а верится с трудом».

Давно ли афишные столбы и киоски Московского коммунального отдела украшали афиши и анонсы с перечислением таких «новинок», как «Дети Ванюшина», «Княгиня Капучидзе», «Дама в черном», «Генеральша Матрена», «Цыганка Занда», «Барышня с фиалками», и т. д. и т. п.?

Давно ли чуть не единственными революционными пьесами были пьесы: «Великий коммунар» неизвестного автора и «Изгнанники» Юрия Тарича?

Давно ли величайшим событием театрального дня были такие примитивные, наивные и «вообще» революционные пьесы, как «Иван Козырь и Татьяна Русских» и «Железная стена»?

«Иных уж нет, а те далече»...

Афиши расцвели новыми именами, новыми названиями. Рядом с «Вишневым садом» из декады в декаду стоят на афише «Страх» Афиногенова, «Хлеб» Киршона, «Бронепоезд» Вс. Иванова, рядом с «Лесом», «Недорослем» и «Холопами» уживаются «Любовь Яровая», «Огненный мост» и «Ясный лог». По соседству со «Сверчком на печи» и «Блохой» проживают «Чудак», «Дело чести», «Светите, звезды».

Под могучим воздействием социалистического строительства в среде художественной интеллигенции произошли огромные сдвиги, определившие собой и советизацию репертуара и новое качество спектакля. Нет ни одного театра, в том числе и академического, где в той или иной мере не проявились бы эти сдвиги.

Советское государство предоставило такие возможности для развития театра, каких не было и нет нигде в мире ни у одного театра.

В буржуазных странах под ударами жестокого экономического кризиса закрываются не только предприятия, но и крупнейшие, известнейшие театры: обнищание масс ведет к резкому падению посещаемости и доходности театров, к их банкротству, к росту безработицы среди театральных работников.

Только в советской стране мы видим расцвет театрального дела.

Ряд специальных мероприятий, законов и административных постановлений обеспечил советскому театру гигантские возможности роста.

Памятник драматургу-бытописателю старой Москвы А. Н. Островскому, сооруженный перед зданием Малого театра.

В самые голодные и холодные годы советская власть не забывала о театре.

Но государство заботилось не только о старых театральных коллективах, оно вовсе не успокаивалось на имеющемся количестве и качестве театров. Оно всемерно содействовало максимальному расширению театральной сети, новым поискам, экспериментам и борьбе за высокое художественно-идеологическое качество театральной продукции.

Три четверти нынешних московских театров — это театры послеоктябрьской формации, созданные при содействии, по инициативе и благодаря усилиям Московского совета.

Театры сейчас имеются почти по всем районам Московской области, на многих новостройках. В системе МОУТ (Московское областное управление театрами)—десятки стационарных и передвижных трупп. Их больше двух десятков и в самой Москве в системе УМЗП (Управление московскими зрелищными предприятиями).

Создание новых театров после Октябрьской революции не только способствовало более широкому охвату рабочего зрителя, лучшему художественному обслуживанию его, но и стимулировало идейный рост старых театральных коллективов.

Огромный рост удельного веса рабочих в общей массе зрителей, что является показателем подъема культурного уровня и расширения художественных запросов широких масс пролетариата, не могло не повлиять на театральных работников.

За 15 лет пролетарской диктатуры в Москве возникло более 100 театральных предприятий. Многие из них так же быстро умирали, как и рождались, и лишь небольшая часть сохранилась, как устойчивые художественные организмы, сумевшие найти общий язык с новым зрителем, ответить на его запросы, сумевшие во многих случаях найти новое качество театральной продукции.

В дни Октябрьского юбилея прежде всего следует вспомнить о нынешнем Государственном театре им. Мейерхольда.

Мейерхольд и возглавляемый им театр творчески расцвели в обстановке революционной Москвы.

Этот театр принес с собой новые сценические идеи, новые, дышащие революционным энтузиазмом слова.

Этот театр оказал огромное влияние на все последующее развитие советского и мирового театра.

Кто из москвичей не помнит волнующего спектакля «Зорь» Верхарна?

Этот блестящий и действительно новый во всех своих элементах спектакль тем более нам памятен, что он невольно ассоциируется с героическим штурмом Перекопа, с ликвидацией Врангеля.

На одном из спектаклей «Зорь» вестник по ходу действия прочитал вместо слов Верхарна текст фронтовой сводки о падении перекопских твердынь.

Театр-революционер продолжал и дальше, в своих последующих постановках, мобилизацию масс вокруг защиты Страны советов против врагов.

«Мистерия-буфф», «Земля дыбом», «Великодушный рогоносец» принесли с собой в советский театр новые художественные формы, новый стиль актерского исполнения.

«Театральный Октябрь», о котором возвестил Мейерхольд, несмотря на то, что среди его лозунгов, страдавших иногда нигилистическими излишествами, было еще много «детской болезни левизны», все же сыграл огромную роль.

Он содействовал политической активизации театров, он толкал их на поиски новых форм сценического зрелища.

В ответ на требования рабочего зрителя и в поисках новых советских театральных жанров возник московский Театр Революции, театр Моссовета, празднующий в этом году свое 10-летие.

Молодой театр поставил перед собой колоссальную по масштабу задачу: он хотел революционизировать старый театр и с точки зрения содержания, и с точки зрения формы.

В пьесах, которые он ставил, он хотел отразить героику классовых битв пролетариата, своими постановками активно помогать

укреплению советской республики и строительству социализма.

Начав со спектаклей, в которых преобладала струя общей революционной взволнованности, революционной романтики,—«Ночь Марселя» Мартинэ, «Человек-масса» и «Разрушители машин» Эрнеста Толлера, — он вскоре утвердился на тематике сегодняшнего дня, на показе героев социалистической стройки.

Театр Революции поднимал своими постановками большие проблемы, волновавшие пролетариат. Он первый со всей остротой поставил в «Человеке с портфелем» Файко вопрос о месте интеллигенции в революции. Он первый сигнализировал в «Воздушном пироге» Ромашова о подводных рифах нэпа. Он первый показал тяжелый и сложный процесс становления нового человека в деревне в «Ужовке» Шимкевича.

С его подмостков впервые заговорила полным голосом женщина новой эпохи--Глафира из «Инги» Глебова. Он наконец один из первых, который сумел показать, иногда и в не совершенных пьесах, процесс роста сознания советского человека, например в «Росте» Глебова, и энтузиазм социалистической стройки в «Поэме о топоре» Погодина.

Театр Революции—один из немногих советских театров, который вплотную подошел к разрешению тематики международной революции.

В пьесах «Купите револьвер», «Когда поют петухи», «Гоп-ля, мы живем!» и наконец «Улица радости» он пытался показать революционную борьбу зарубежного пролетариата.

Разумеется, на десятилетнем пути театра были и ошибки и провалы, но его политическая целеустремленность, ясное осознание им своего места в социалистическом строительстве помогли его коллективу выходить сплоченным и укрепленным из всех этих затруднений.

Огромную роль в развитии и росте Театра Революции сыграл Вс. Мейерхольд. Он принес туда, в молодой коллектив, большую старую театральную культуру, которую он, как никто, умел перелагать на язык политики.

В значительной мере благодаря ему и его ученикам Театр Революции сумел, укрепившись на позициях сценического реализма, вместе с тем приобрести новое качество трактовки драматического произведения.

Чрезвычайно велики заслуги перед московским пролетариатом театра им. МОСПС, бывшего театра МГСПС.

В день 5-летия этого театра народный артист республики В. И. Немирович-Данченко пожелал театру стать для рабочего класса тем же, чем был Художественный театр для буржуазной интеллигенции, т. е. стать рабочим художественным театром, правдиво и реалистически отражающим будни и праздники социалистического строительства, и вместе с тем глубоким и проникновенным по мастерству.

Театр им. МОСПС не сумел еще полностью преодолеть творческих затруднений, стоящих на его пути. Реализм этого любимого театра московского пролетариата слишком часто переключался на бытовизм и простую фактографию. Но это не мешало театру дать ряд прекрасных спектаклей, которые могут занять почетное место в летописях советского репертуара.

Кто из московских зрителей не помнит бодро подпрыгивающего на своей деревяшке, обаятельного и вместе с тем сурового «братишки»?

Вот он охраняет покой воспаленного от бессонницы и жестокой работы председателя укома. Охраняет нежно, по-братски. Вот он смело бросается первым в бой, в огонь, где опасность. Вот он плачет, может быть, в первый в жизни, над трупом председателя.

Сквозь ряд лет до сих пор в ушах стоит его зов: «Братишка, вставай! Наша взяла»...

Это — «Шторм» Биль-Белоцерковского, первая ласточка пролетарской драматургии, принесшая с собой на сцену взволнованность и радость классовой борьбы и первого советского героя.

Начиная со «Шторма», театр им. МОСПС становится собирателем пролетарской драматургии. Он способствует ее сплочению и росту.

На сцене этого театра появляются и следующие пьесы Биль-Белоцерковского: «Штиль», «Луна слева», «Голос недр», «Запад нервничает».

На сцене этого же театра впервые появился как драматург т. В. Киршон, который проделал сложный творческий путь от «Константина Терехина», написанного им совместно с Успенским, до «Хлеба».

Кроме «Константина Терехина» в театре им. МОСПС были поставлены киршоновские пьесы: «Рельсы гудят», бывшая таким же событием в театре, как и «Шторм», и «Город ветров»,—плод творческой зрелости и художественного роста драматурга.

По своей тематике театр им. МОСПС—насквозь современный театр. Отдав только в первые годы своего существования дань сравнительно далекому историко-революционному прошлому, он затем весь погрузился в недавнюю героику гражданской войны и темы социалистического строительства.

«Мятеж» и «Чапаев» до сих пор остаются наиболее волнующими спектаклями о периоде боев за победу Октября.

«Ярость», независимо от посредственности и примитивности самой пьесы, все же впервые показывает на сцене важный участок классовой борьбы в деревне. В остальном репертуаре—исключительно темы социалистического строительства, темы производственного энтузиазма.

Театр им. МОСПС сейчас на повороте. Ему предстоит использовать накопленный им политический багаж для подъема мастерства и художественного качества. Ему предстоит сочетать в своей работе правильную идейную направленность с большим мастерством и творческим разнообразием.

Театр без сомнения с этим справится.

Один из самых юных отпрысков послеоктябрьского московского театра — это Рабочий театр Ленсовета, бывший Замсовета.

Он целиком еще в периоде творческого самоопределения, но он уже очень крепко обрел себя, как агитационно-пропагандистская трибуна Красного Замоскворечья.

Он возник, работал и работает на площади, окруженной тихими патриархальными переулками, где жили и действовали персонажи Островского.

В высшей степени замечателен именно тот факт, что в театре б. Струйского, создававшем идеологический и художественный «товар» для замоскворецких купцов и купчих, утвердился коллектив, работающий для пролетариата и вместе с ним. В этом—своеобразный театральный символ Октябрьской революции.

Как рачительный хозяин, пролетариат бережно относится к наследию культуры прошлого и использует в своих интересах все, что есть в ней ценного.

В своем репертуаре театр Ленсовета имеет не только такие современные и актуальные постановки, как «Страх», «Мобилизация чувств», «Берлин-норд», «Шахта № 10», но и «Собака садовника», «Ревизор» и «Горе от ума».

В сети московских театров имеются и такие, как Театр Сатиры и Театр Оперетты. Эти театры также оформились и начали организованную жизнь после Октябрьской революции.

В жизни этих театров были отдельные блестки, отдельные достижения, которые можно помянуть добрым словом, но они еще на сегодня далеки от того, чтобы стать художественными коллективами, ценными по своему актерскому составу и имеющими свое собственное творческое лицо.

Ныне в ряды московских театров входит Рабочий Художественный театр, выросший и окрепший в недрах рабочей провинции, и талантливая театральная студия под руководством Симонова.

Перед московскими театрами широко открыта дорога дальнейшего роста.

Основная проблема, которая стоит перед всеми театрами нашего великого Союза,— это борьба за качество художественное и идеологическое. Это в первую голову относится к театрам красной Москвы.

Тщательно изучая и критически осваивая богатейшее наследие прошлого театра, они смогут дать и дадут захватывающее зрелище, достойное великой эпохи и ее героических строителей.

Москва «Динамо», Москва автозавода им. Сталина, Москва метрополитена и «Шарикоподшипника» может стать и станет Москвой театральных Магнитостроев.

Рабочие дома на Серпуховке.

первый пролетарский парк

...«На каждой улице стояли кабаки, чайные, съестные. У кабаков валялись вповалку пьяные. У кабаков стоял бабий и мужичий горлан. Бабы в ярости стегали своих пьяниц, совали им по загривкам, тащили их домой, обшаривали на-ходу карманы и увертывались от пьяного размаха.

В праздники к постовым городовым на подмогу и устрашения ради прибавляли из участков по конному городовому. Постовики стояли на месте, а конные ездили взад и вперед и не давали собираться кучками.

Вечерами тут посторонним посетителям раздавались затрещины.

«Жил тут рабочий люд разного звания: ткачи, мыловары, кожевники, каменщики, бондари, слесаря, токаря, полотеры, сапожники; жили грудно, в обхватку, в обнимку» (Евдокимов—«Колокола»).

Октябрьская революция, сломав все экономические и политические устои царизма, нанесла решительный удар унизительным, угнетавшим человеческое достоинство формам пьяного, разгульного, похабного отдыха.

Культура одиночек—театры, музеи, картинные галлереи, музыкальные залы—открылись для миллионов, боровшихся за право на эту культуру, за право на подлинную культурную жизнь.

Уже с первых дней революции десятки особняков, усадеб отдаются под клубы, дома отдыха, детские дома и другие культурные учреждения. С первых дней советской власти проявляется неустанная забота о культурном росте и воспитании трудящегося, о наиболее разумной организации его досуга.

Правда, в клубах говорят по преимуществу о делах на фронте, записывают в добровольцы и шьют кисеты для табака, но одновременно там же мощно развивается **новое, самодеятельное искусство,** новые формы досуга, имеющие четкую классовую цель и установку.

В первые пять лет героическая борьба за власть, требовавшая сосредоточения всех сил рабочего класса на этой основной задаче, не дала возможности широко развернуть систему организации рабочего отдыха и досуга. Но уже с 1922 г., когда отгремели последние бои, вернулись с победой к заводам и полям лучшие сыны социалистического отечества, и страна начала жадно восстанавливать разрушенное хозяйство и создавать новые, прочные устои для мирного труда и строительства начался и новый, мощный подъем к культуре, к учебе, к искусству, к бодрому коллективному отдыху.

Этот подъем восстановительного периода достигает еще большего расцвета в период реконструкции, в годы первой пятилетки, когда количественный и культурный рост рабочего класса резко и настоятельно потребовали перестройки и соответствующих темпов культурной работы.

Это требование нашло себе ответ в форме создания таких мощных культурных учреждений, как дворцы культуры в Ленинграде, Горьком, Донбассе, строительства новых театров, большой сети новых клубов, кино, библиотек и т. д.

Именно в этот период, в первом году пятилетки, был создан совершенно новый тип культурного предприятия—первый пролетарский парк культуры и отдыха.

Дети-физкультурники в детском городке парка культуры и отдыха.

В аллее ударников парка культуры и отдыха.

В аллее ударников парка культуры и отдыха установлены бюсты наиболее активных ударников московских заводов.

А. А. Соболев.

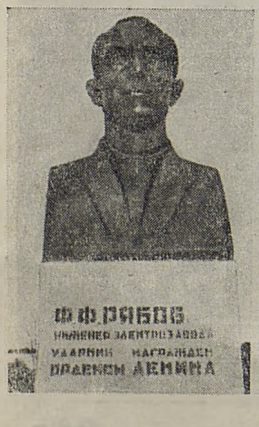
Инженер Электрозавода, ударник, награжденный орденом Ленина.

А. Бунтилов.

Рабочий-ударник завода Гознак, награжденный орденом Ленина.

А. П. Салов.

Рабочий завода б. „Амо", награжденный орденом трудового красного знамени.



Ф. Ф. Рябов.

Инженер-ударник, награжденный орденом Ленина.

Созданием парка была найдена исключительно удачная форма единовременного культурного обслуживания десятков тысяч трудящихся, были указаны верные пути к преодолению разрыва между охватом рабочих производством и культурно-бытовыми учреждениями.

Именно этим объясняется огромная популярность, которую быстро завоевал себе парк, несмотря на множество недочетов и ошибок в его работе,—популярность, выражающаяся в огромной посещаемости (за 4 года—свыше 30 млн. чел.), в большой любви к нему рабочих и большом и упорном движении по созданию парков культуры по многим городам СССР.

Огромный парк культуры строится в Ленинграде на трех островах. Первая очередь его (Елагин остров) уже начала работать в текущем году.

В Свердловске, в Харькове, в Баку, в Тифлисе, в десятках промышленных центров по требованию рабочих и при непосредственном участии партийных, советских и профсоюзных организаций строятся парки — очаги культурного отдыха трудящихся.

В одном Донбассе с помощью десятков субботников шахтеров и их семей создано в этом году 30 парков культуры и отдыха.

В чем «секрет» успехов парка, любви к нему рабочих, высокой оценки со стороны иностранцев?

Не в роскошном оформлении, не в богатстве и разнообразии зелени, не в фонтанах и скульптурах, привлекавших и создавших славу Версальскому, Шенбруннскому или Петергофскому дворцам-паркам: внешней красоты в парке еще очень мало, и в этом его большой недостаток.

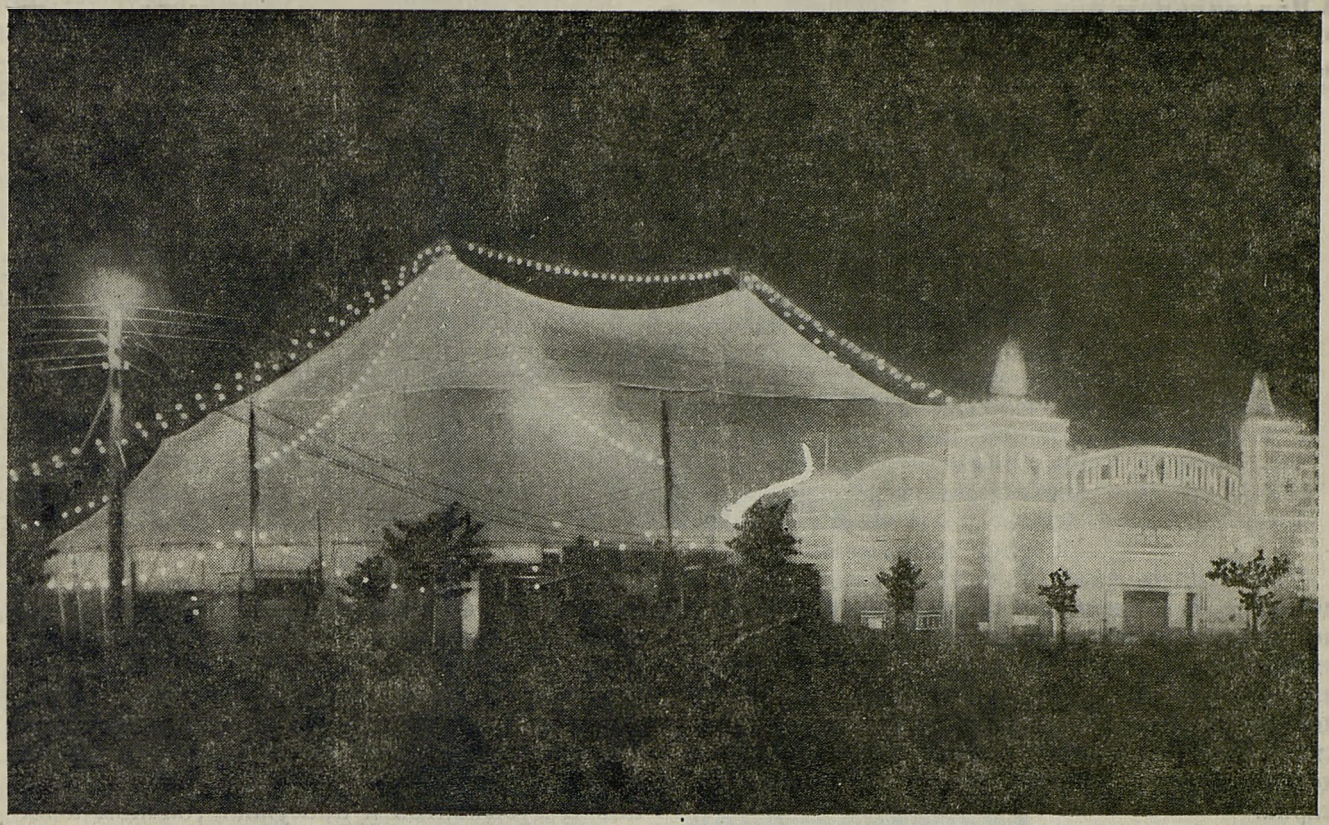
«Секрет» — в другом, секрет — в социалистической природе парка как культурного предприятия совершенно нового типа, сумевшего мобилизовать воздух, солнце, воду, зелень для отдыха и оздоровления тысяч трудящихся, для сочетания культурного воспитания с отдыхом и весельем.

«Секрет» в том, что в парке ярче, чем во многих других местах, ощущается та радостная жизнь, за которую боролся и борется пролетариат.

В массовой песне, в массовой пляске, в детском городке, в грандиозном празднике-митинге на площади Смычки звучит повседневно торжество победившего пролетариата, завоевавшего себе право на бодрый культурный отдых после 7-8 час. ударного труда.

Вероятно именно об этом думал один английский журналист, сказавший, что «Храм христа — уходящая Москва, парк культуры — Москва будущего».

Именно это новое качество социалистического порядка вызвало замечание Бернарда Шоу: «парк — одно из наиболее поразительных мест, которое нам когда-либо приходилось видеть».



Цирк Шапито в парке культуры и отдыха им. М. Горького.

Значит ли это, что парк совершенно свободен от очень многих мелкобуржуазных явлений и пережитков?

Конечно нет, их еще очень много и в аттракционах, и на эстраде, и в оформлении, и во многом другом, но есть основное социалистическое начало в работе парка, и именно в этом существо его успехов.

парк миллионов

150 000 посетителей парка за день, 3 миллиона охваченных за лето различными видами физкультурно-оздоровительной работы, полтора миллиона посетивших городок науки и техники,—эти цифры яркий показатель одного из основных свойств парка, показатель **массовости** его мер, дающей возможность единовременного охвата десятков тысяч посетителей.

Но главная задача в том, чтобы, оперируя миллионами, все время помнить об отдельном живом человеке, об отдельной рабочей семье, их интересах, запросах и потребностях

В парке еще очень много недостатков в части диференциации обслуживания, но есть ряд интересных приемов, обеспечивающих удовлетворение интересов отдельных коллективов и одиночек. Основной прием—это такое разнообразие видов и форм культурно-политической и научно-популярной, художественно-зрелищной, физкультурно-оздоровительной работы, которое легко дает возможность различным группам и отдельным посетителям организовать свой досуг по своему желанию.

В некоторых случаях (в городках отдыха, при проведении массовок заводов) существует более или менее четко очерченный режим. Большинству же посетителей парк рекомендует различные режимы (сочетание и чередование различных видов работы), предоставляя самому посетителю свободный выбор.

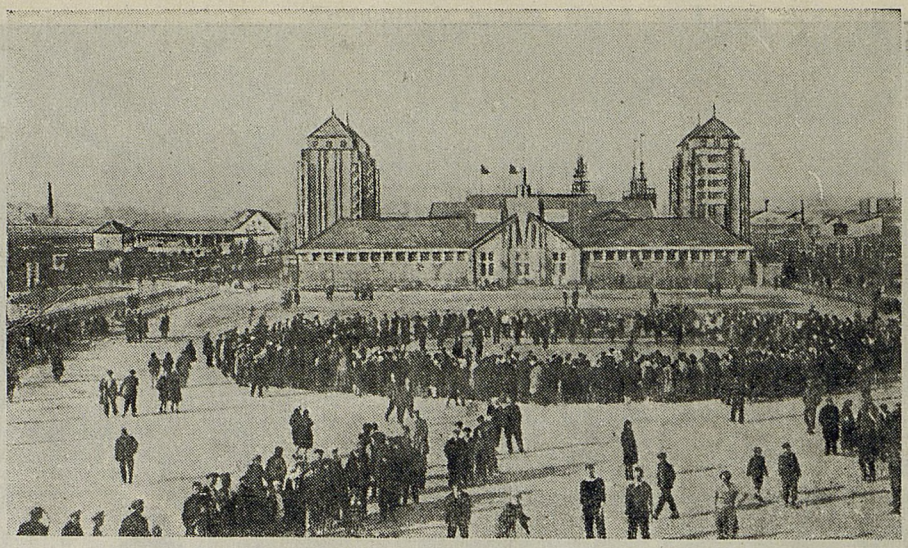
Специальное изучение поведения отдельных посетителей в парке показало, что есть люди, систематически приходящие в определенное место (в шахматно-шашечную базу, в читальню, на физкультплощадки) и проводящие там по нескольку часов, чередуя свой любимый вид занятий с питанием, отдыхом в гамаке, купанием и т. д.

Применяемый в парке принцип вещей-организаторов, т. е. вещей, организующих посетителя без помощи живого инструктажа, которым, очень трудно охватить десятки тысяч людей, принцип максимально диференцированных форм и видов работы, дающий возможность каждому из тысяч посетителей найти свое место в парке, необходимо значительно расширить, поставив перед парком задачу большей диференциации **по содержанию работы** (работа с ударниками, с новыми кадрами и т. д.).

Очень многие посетители парка, приходящие подчас просто погулять и отдохнуть, вовлекаются системой работы парка в активное

В Центральном парке культуры и отдыха.

На площадке для массовых игр веселится молодежь.



действие, в движение. Принцип активизации посетителя, вовлечения его в беседу, песню, игру, физкультзанятия и т. д., вытекающий из всей нашей советской системы, построенной на активном творческом участии во всем строительстве миллионов трудящихся, проходит красной нитью через всю работу парка.

В павильоне химии — небольшая лаборатория, а в ней около различных колбочек и химикалиев с большим увлечением занимаются опытами не специалисты-химики и даже не студенты-практиканты, а все желающие.

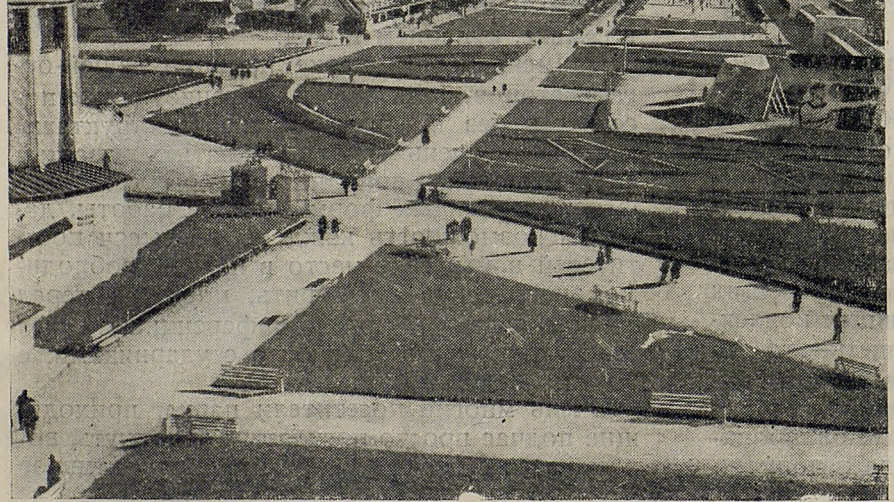
Немного поодаль группа посетителей, остановившаяся у массовых танцев, констатирует через 2 минуты с искренним смехом, что ее захватили в круг и ей не остается ничего другого, как присоединиться к общему танцу.

Принцип вовлечения посетителя в действие связан с еще одним очень интересным направлением работы парка: выявлением творческих способностей, склонностей к той или иной профессии и помощью в определении этих склонностей. В июле 1932 г. парком был проведен общемосковский рабочий конкурс на лучшего певца, плясуна, гармониста и т. д. Конкурс этот, привлекший до 300 участников, выявил ряд очень способных и до того никому неизвестных рабочих-певцов и музыкантов и послужил толчком к их дальнейшей учебе и совершенствованию.

Есть десятки, сотни рабочих, которые систематически ходят в парк, чтобы петь песни, слушать музыку. Именно в парке, в условиях свободного отдыха, тысячи рабочих могут включиться в занятия искусством, могут и должны создаваться новые кадры пролетарских певцов, музыкантов, художников.

парк—трибуна

Но ни на одну минуту не надо забывать, что парк всегда должен жить сегодняшним днем. Миллионами рабочих рук строится социализм в нашей стране. Героическая эпоха



Панорама Центрального парка культуры и отдыха им. М. Горького.

строительства выдвигает героев-строителей. Вот они: **Шумский** с Электрозавода, **Марусин** — с харьковского Тракторостроя, **Женя Романько** — с Днепростроя и десятки других премированных ударников, давших лучшие образцы коммунистического труда,— герои, по которым должны равняться рабочие всей страны.

«Страна должна знать своих героев» — и бюсты лучших из лучших рабочих-ударников, получивших орден Ленина, образуют в парке 1-ю аллею скульптур рядовых героев-рабочих.

«Страна должна знать своих героев» — и десятки фотографий лучших ударников различных отраслей производства и хозяйства найдете вы в разных уголках парка. На выставке «Гиганты пятилетки» — ударники Днепростроя, показавшие невиданные темпы в кладке бетона. Подальше, на выставке «Москва — социалистический город»,— ударники регулирования движения и т. д.

«Страна должна знать своих героев». На площади Смычки — тысячи людей, сотни знамен, и четко в микрофон во все уголки огромной площади доносится: «Для встречи премированных ударников — просьба встать». И тысячи встают, тысячи приветствуют героев будней, ударников-строителей социализма.

На красной доске у самого входа — герои-заводы, первыми выполнившие на 100 проц. план подписки на заем, выполнившие первыми месячный и квартальный промфинпланы.

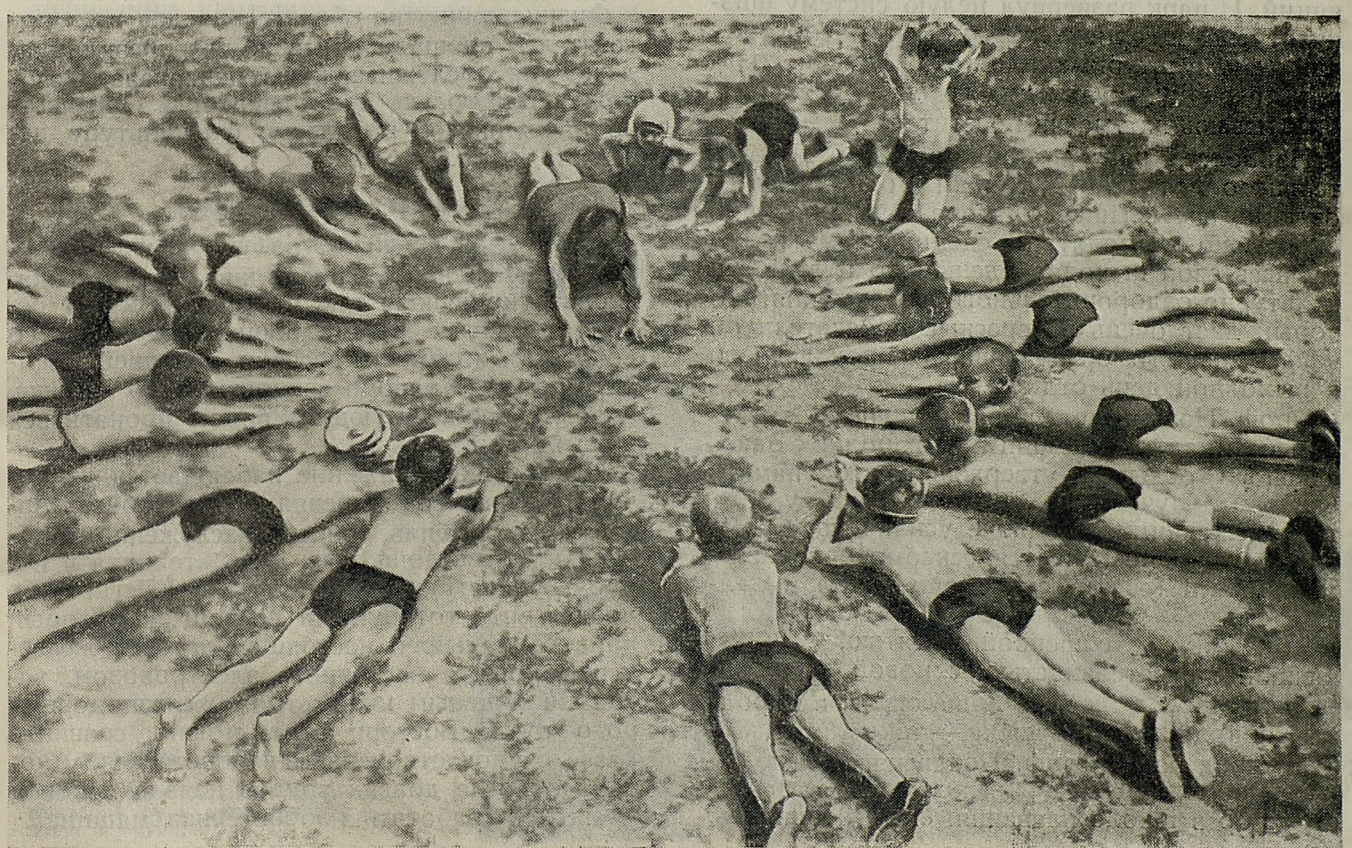
Но, воспевая лучших, надо бичевать отстающих. У аллеи прогульщиков, яркой и живописной, всегда толпятся посетители. Не потому только, что очень хорошо сделаны фигуры пьяниц, рвачей, бюрократов, прогульщиков, а потому, что у каждого из них в руке — макет зеркала, а в зеркале фотография, имя, отчество и фамилия прогульщиков и лодырей различных заводов и фабрик. Попасть на эту «выставку», значит стать известным десяткам тысяч людей. Недаром из одной только группы в 10 рабочих, вывешенных на этой доске позора, 6 прекратили прогулы и пьянку с просьбой не создавать им «общемосковской популярности». Недаром «обозный завод», провисевший в 1931 г. 15 дней на черной доске за резкое недовыполнение промфинплана, прислал просьбу парку снять его с черной доски с показателями ликвидации прорыва.

Так, поднимая высоко знамя лучших борцов за коммунистический труд, беспощадно бичуя плетущихся в хвосте, организуя в десятках встреч и массовок социалистический обмен опытом фабрик, заводов, цехов, парк борется за победу социализма, за успешное выполнение пятилетки.

парк—здравница

Пятилетка требует темпов. Темпы требуют напряжения и высокой производительности труда. После ударного труда нужен отдых, восстанавливающий затраченную на произ-

Занятия физкультурой в детском городке парка культуры и отдыха.



В детском городке парка культуры и отдыха.

Дети катаются на обручах.

водстве энергию, оздоровляющий и ободряющий. И парк развернул целую систему физкультурно-оздоровительных мер и сооружений (физкультурные площадки, души, солярии, аэрарии, купальни, гребные станции), охватывающих тысячи посетителей.

Наиболее развернутая форма оздоровительного отдыха — городки однодневного отдыха, где свыше полутора тысяч рабочих ежедневно проводят по специальному режиму весь свой выходной день. Это новый тип культурно-оздоровительного учреждения, который дает очень интересные показатели об эффективности организованно проведенного в выходной день отдыха.

Проф. Позднышев, производивший эксперименты над отдыхавшими в городках однодневного отдыха, утверждает, что память заметно улучшилась больше чем у трети отдыхающих, внимание усилилось у 23%, значительно повышается сенсомоторная гармоничность (соответствие ощущения и движения).

Бодрым, с улучшенной памятью, с повышенной внимательностью, с новой зарядкой кончает свой день рабочий Москвы в городках однодневного отдыха,— таков итог, таков вывод работ проф. Позднышева.

«По команде в воду!» — подает в рупор инструктор в школе плавания. «Приготовились, внимание, марш!» Все шесть пловцов в воде, но плывут они совсем необычно. Одна рука в воздухе, и в руке граната. Затруднение явное. Вторая очередь коллектива завода, пришедшего организованно сдавать нормы на значок «Готов к труду и обороне», весело подгоняет первую, а через 10 минут бассейн ГТО бурлит от десятков пловцов, честно высиживающих в воде полагающиеся по норме 10 минут, и лишь время от времени в гомоне голосов и задорных брызг раздаются шутливые упреки по адресу инструкторов, якобы передерживающих сдающих нормы сверх положенного времени. После свистка, возвещающего окончание 10-минутной нормы, веселые, бодрые бегут в раздевалку, чтобы поспеть одолеть в тот же день еще одну-две нормы на суше. Так от реки к гимнастической площадке, от тира к легкоатлетическому полю проверяются и закаляются тысячи рабочих, готовых сегодня к труду, а завтра к обороне. И 110 тыс. чел., сдавших за лето 1932 г. отдельные нормы в парке,— это лишь начало, но крепкое начало большой работы по подготовке к мировой спартакиаде, по вовлечению в сдачу норм миллионов рабочих и работниц.

Не стадион и не физкультплощадка. Это все та же площадь Смычки. Десятки тысяч рук поднимаются по команде вверх. «Все вместе похлопаем», — говорит инструктор, и звон хлопков десятков тысяч рук перекатывается по площади и эхом отдается вдаль. «Корпус вправо, влево», — продолжает инструктор, и людская лавина движется медленно и организованно, создавая впечатление одного огромного живого тела.

Физкультминутка обязательна для всех посетителей площади Смычки, для президиума, даже для обслуживающего персонала. Освобождаются только кинооператоры. Они честно накручивают на пленку физкультуру десятков тысяч.

Где хозяева — малыши

У них своя физкультура. Любимую игрушку «лиану» (своеобразная шведская стенка, сконструированная так, что по ней могут безопасно лазать ребята, начиная с 3-летнего возраста) облепили десятки малышей. Наиболее смелые храбро взбираются по лесенке, чтобы с торжествующим видом прокатиться вниз по горке.

Наибольшее движение наблюдается у «почти настоящего» деревянного автобуса. Автобус, автомобиль, трактор заслуженно популярны в базе дошколят. Ведь «техника в период реконструкции решает все». Легко себе представить тот буйный восторг, в который привела малышей настоящая детская железная дорога, с настоящим электровозом, вагонами и целым километром железнодорожного пути. Восторг этот можно сравнить разве с удовлетворением изобретателя, у которого после долгих трудов начала наконец правильно работать изобретенная машина.

парк—школа

Тысячи посетителей парка не только отдыхают и развлекаются, но и учатся в парке. Учатся плавать, грести, ходить на лыжах, бегать на коньках, петь, играть, плясать, учатся тому, как провести хозрасчет в бригаде, организовать массовую партработу в цеху, как вести культурную работу на заводе.

Школа выходного дня, — так называется этот своеобразный университет, построенный на сочетании 4 часов учебы в выходной день с 8 часами отдыха и развлечений.

Школа хозрасчетных бригад, проф- и культактива, комсомольских пропагандистов, секретарей цехпартячеек, школа плавания, гребли, музыкальная и др.— все эти разнообразные по содержанию учебные единицы имеют одну общую методику: сочетание учебы с отдыхом и максимальное использование богатейшего наглядного материала парка (выставки, лаборатории, кабинеты) для наилучшего воспитания учебного материала учащимися-отдыхающими.

Но не только в школах учатся посетители парка.

Перед тысячами отдыхающих на площади городка науки и техники развертывается соревнование кладчиков кирпича. Один рабочий кладет кирпич в условиях **неорганизованного рабочего места**, а другой — при правильной организации рабочего места (на протяжении всего участка кладки под руками рабочего находятся в порядке сложенный кирпич и замес, чередующиеся друг за другом).

Результат соревнования: при равной квалификации каменщиков благодаря правильной организации рабочего места уложено кирпича в 2 раза больше в один и тот же отрезок времени.

«Надо предварительно организовать работу», — таков убедительный вывод соревнования.

Так обучаются рационализации молодые рабочие, только что пришедшие из колхоза на стройку.

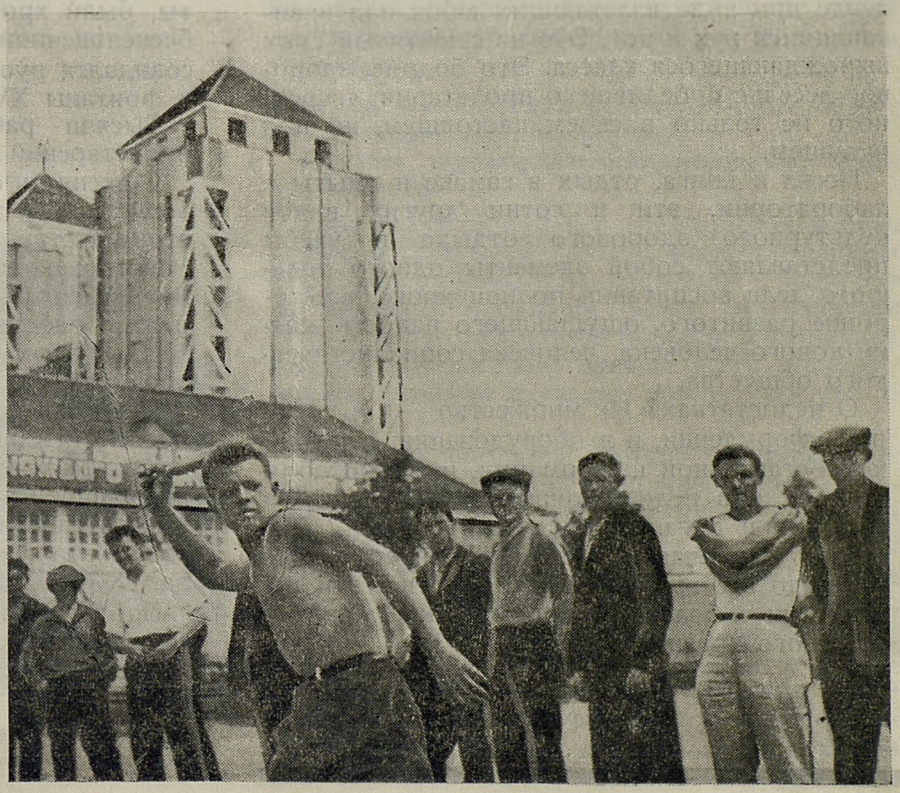
На массовом поле, обычном месте игр и танцев, демонстрируется электродойка. «Одна доярка при помощи аппарата выдаивает в 1 час 27 коров», — такова сухая справка агронома. И в представлении аудитории, плотным кольцом сбившейся вокруг живых экспонатов — коров, вырастает молочная ферма колхоза, где механизм высвобождает десятки людей для другой полезной работы.

Великой силой показа обучается посетитель парка.

Большие выставки, макеты строек, модели машин, выездные пункты городка науки и техники с образцами переработки утиля, новыми стройматериалами, химическими опытами — все это в живой форме сообщает новые знания тысячам посетителей парка.

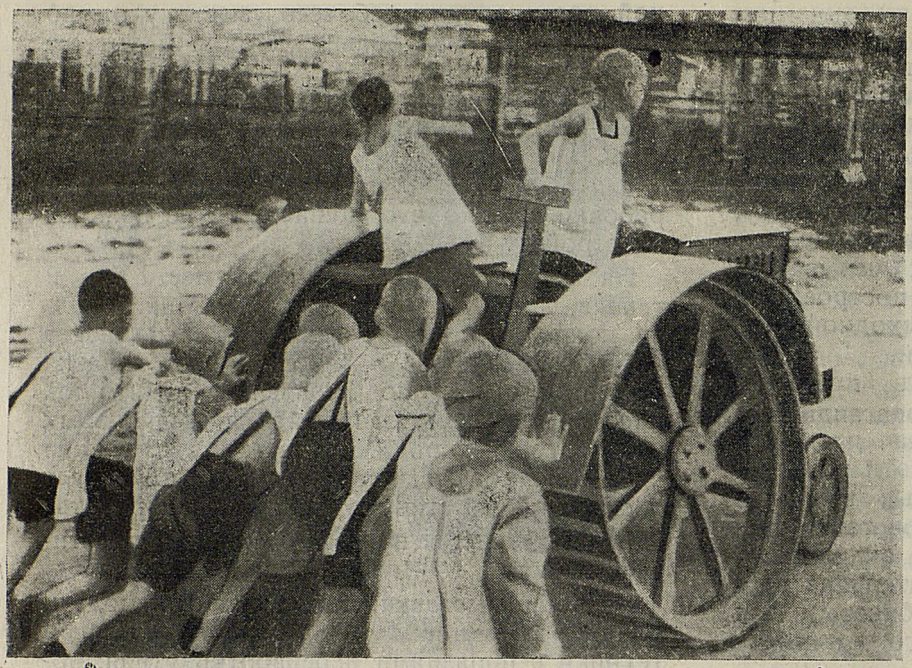
На фоне миллионов безработных в капиталистических странах, на фоне непрекращающегося там экономического кризиса, бодрый, спокойный и уверенный вид наших рабочих, особенно в условиях отдыха, производит очень сильное впечатление.

Смеются, глядя на двух физкультурников, бегущих в мешках и тщетно пытающихся преодолеть неудобства одеяния, тормозящие даже нормальный шаг, не говоря уже о беге.



Готовятся к обороне.

Рабочие завода „Изолятор" в выходной день упражняются в парке в метании гранат.



В детском городке парка культуры и отдыха им. М. Горького.

Дети играют в „индустриализированную" игрушку — деревянный трактор. Учатся, играя...

Смеются, глядя на двух парней, сидящих верхом на бревне над водой и занимающихся индийским боксом, в результате которого то один, то другой, потеряв равновесие, мешком падает в воду.

Смеются, глядя на то, как в общий круг втянули и захороводили старого рабочего, его степенную жену и сына.

Смеются на колесе смеха, где законом центробежной силы сбрасывает с круга в стороны всех катающихся.

Смеются искренне, хорошо.

В этом смехе нет ни тени того визгливого похабненького смешка, который одолевает мелкого буржуа в Луна-парке или Куни-Айленде при виде взлетающих юбок или извивающихся рук и ног. Это не слюнтявый смех вырождающегося класса. Это бодрое, здоровое веселье победившего пролетария, уверенного не только в своем настоящем, но и в будущем.

Песня и книга, отдых в гамаке и опыты в лаборатории, эти и сотни других видов культурного здорового отдыха и учебы представляют собой элементы одного большого дела воспитания полноценного, всесторонне развитого, ощущающего радость жизни нового человека, человека социалистического общества.

О недостатках? Их множество — и в внешнем оформлении, и в оборудовании, и в плохо поставленной информации, и в некотором штампе, и в недостаточной гибкости обслуживания и организации тысяч людей. Но трезво подмечая и решительно преодолевая их, надо все время помнить, что все эти недостатки — болезни роста, детские болезни молодого организма.

Как созидался парк в Петергофе, этом русском Версале, с целью придать европейский блеск дворянскому самодержавию?

«Постройка русского Версаля, его садов и знаменитых фонтанов стоила стране всего ее годового дохода и 15 000 жизней солдат и каменщиков, погибших от каторжных условий труда над этим перлом театрального величия. Условия работы в сырой и болотистой местности при недостатке жилищ (рабочие жили в палатках и землянках), инструментов и продовольствия, при крайне низкой оплате труда, были очень тяжелы. Среди рабочих царили повальные заболевания и огромная смертность; массовые побеги, как единственное средство избавиться от тяготы, были хроническим явлением. Так ценою бесчеловечной эксплоатации тысяч людей созидался русский Версаль» (Архипов. Сады и фонтаны XVIII века в Петергофе).

Тысячи рабочих строили и строят свой пролетарский парк культуры и отдыха.

С песнями, с музыкой приходят тысячи рабочих отрабатывать субботники в помощь стоительству парка. Тысячи лампочек дал Электрозавод сверх плана своему парку. Две машины отремонтировали для парка бесплатно рабочие завода Владимира Ильича.

Сила парка в том, что он парк заводов, парк рабочих.

Парку предстоит огромная работа. Решение ВЦСПС, бюро Московского городского комитета партии и президиума Моссовета о превращении Центрального парка в опытно-показательный парк для всего Советского союза налагает на него особые обязательства.

Пролетарский парк станет образцом гиганта культуры, достойного эпохи победившего пролетариата.

Кремлевская больница
на ул. Коминтерна.

15 лет советского здравоохранения

Работа медицинских организаций в довоенное время сводилась к оказанию платной или бесплатной лечебной помощи в самой элементарной форме и к борьбе с эпидемиями для защиты от их распространения. Все остальное было предоставлено либо общественной инициативе, которая, не имея достаточной материальной базы, не могла достичь сколько-нибудь существенных результатов, либо частным врачам, работавшим на принципах платности.

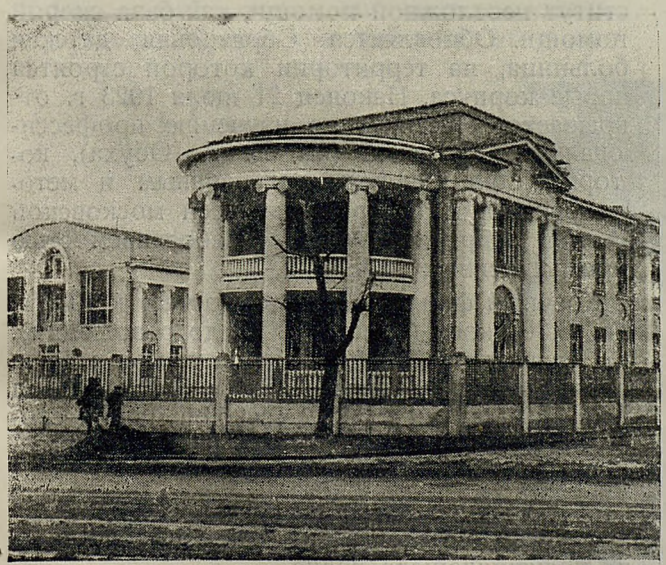
После Октябрьской революции вся лечебная помощь стала **бесплатной.**

Органы здравоохранения получили тяжелое наследие.

Империалистическая и гражданская войны, голод и эпидемии самым разрушительным образом повлияли на состояние здоровья трудящегося населения. Сама медицинская сеть и ее оборудование пришли в сильный упадок. Нужно было прежде всего ликвидировать тяжелое наследие войны, разрухи и голода.

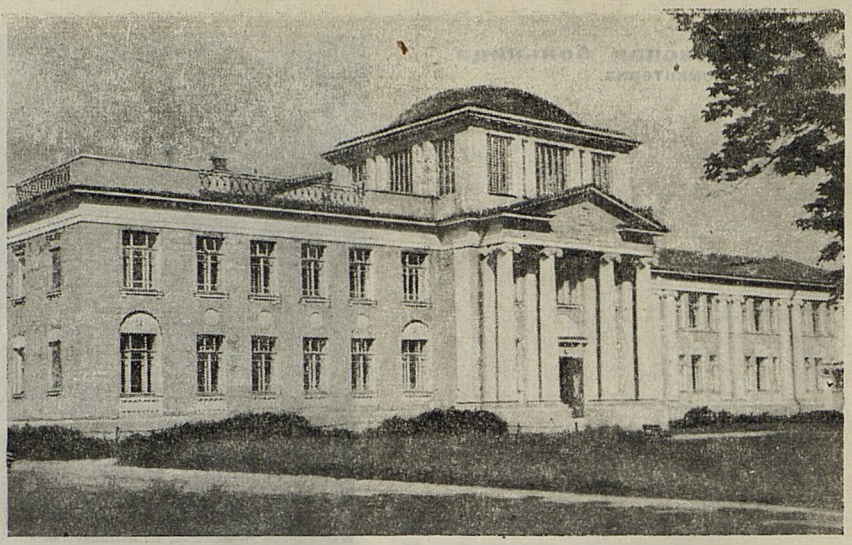
В центре внимания органов здравоохранения стала работа по предупреждению заболеваний, был взят твердый курс на профилактическую медицину.

В восстановлении лечебной сети видное участие принимают рабочие организации. При всех московских больницах организуются административно-хозяйственные совещания в составе представителей от секции здравоохранения Моссовета, страховой кассы, лечащих и санитарных врачей, администрации и месткома.



Новый хирургический корпус
при глазной больнице им. Гельмгольца. Корпус рассчитан на 125 больных.

2-я городская больница.
Новое хирургическое отделение им. Вейсброда



В 1922 г. вводится **социальное страхование рабочих.** Фонды социального страхования постепенно начинают занимать все больше места в приходной части бюджета здравоохранения.

В связи с введением социального страхования ряд вопросов здравоохранения ставится по-новому. После снижения эпидемии сыпного тифа оказание лечебной помощи застрахованным и их семьям, а также приравненным к застрахованным группам населения (инвалиды, учащиеся) становится главной задачей органов здравоохранения. Почти вся пропускная способность сети фактически обращается на обслуживание застрахованного населения и в первую очередь, всегда и везде,—промышленных рабочих и членов их семей. Уже к 1923 г. число застрахованных в больницах составляет 60—70 проц., а в амбулаториях—до 82 проц. В последующие годы число застрахованных среди лечащихся больных все возрастает, почти полностью вытесняя незастрахованное население.

Так проводится **классовый принцип** работы органов здравоохранения.

В области профилактических мер в первые годы после Октябрьской революции, несмотря на финансовые затруднения, получила развитие главным образом охрана материнства и младенчества. Создана бесплатная санаторная сеть и сеть домов отдыха.

В 1923 г. здравоохранение переходит от борьбы с эпидемиями к оздоровлению труда и быта. Вся сеть в целом строится на основе необходимости слить воедино медицину лечебную и медицину санитарную, приблизить лечебную медицину и самые лечебные учреждения к местам производства—к фабрикам и заводам, поставить на строго научную почву изучение профессиональных болезней и условий, способствующих развитию этих заболеваний и влияющих на производительность труда.

Снижение заболеваемости промышленных рабочих и повышение производительности труда становятся основными задачами всей сети здравоохранения.

Больницы. Ядро больничной помощи в Москве—21 больница. Больничная помощь была недостаточна.

Новое больничное строительство при советской власти велось преимущественно на территории существующих крупных больниц. Из новостроек можно отметить хирургический корпус больницы им. Вейсброда и такой же при больнице им. Гельмгольца. Известные ходынские холерные бараки были превращены в благоустроенную больницу.

В составе больничной сети постепенно возникают специальные лечебные учреждения: организован Лечебно-протезный институт, которому Наркомздравом передано протезирование инвалидов, в 1919 г. основывается Туберкулезный институт, где сейчас 650 коек. В 1921 г. создается Институт кожного туберкулеза с загородной колонией для больных волчанкой, которых в довоенное время никто и никак не лечил. Создается Институт неотложной помощи, как база скорой помощи. Обновляется Образцовая детская больница, на территории которой строятся новые корпуса. Наконец 21 июля 1923 г. открывается Институт по изучению профессиональных болезней (им. В. А. Обуха), который стал руководящим научным и методологическим центром для всей московской сети в вопросах борьбы с заболеваемостью промышленных рабочих.

Коечный фонд Москвы возрастает к 1932 г. до 15 300 коек (вместо 7000 до революции).

Центральная станция скорой помощи была организована в Москве в 1922 г. В первый год работы было всего 2129 выездов машин скорой помощи. За 1931 г. было 23½ тыс. выездов.

В довоенное время получить помощь на дому можно было только путем вызова частно-практикующего врача.

Организованная в октябре 1918 г. бесплатная помощь на дому была первым по време-

В детской консультации.
С момента рождения маленькие москвичи находятся под наблюдением врачей-специалистов.

ни достижением Московского отдела здравоохранения.

С возникновением единых диспансеров все врачи, ведущие амбулаторный прием, были привлечены к работе по оказанию помощи на дому.

Из года в год быстро росло число посещений помощью на дому: в 1919 г.—89 000, в 1927/28 г.—848 000, в 1931 г.—1 424 000.

Амбулатории и единые диспансеры. С 1914 по 1917 г. в Москве имелось 37 амбулаторий разных ведомств, не считая довольно многочисленных частных и фабрично-заводских. Все 37 амбулаторий, вместе взятые, имели пропускную способность в 3 млн. посещений в год. Почти вся масса крупных и мелких амбулаторий перешла в ведение отдела здравоохранения. Произведенное санитарными врачами обследование фабрично-заводских амбулаторий показало полную неудовлетворительность большинства из них; только часть их могла продолжать работать как амбулатории, остальным было придано значение пунктов первой помощи.

С 1924 г. амбулатории начинают проводить систематические осмотры рабочих; этим определяются крупнейшие изменения во всей работе амбулаторий; от «пассивного» оказания помощи и «самотека» больных они переходят к активной оздоровительной работе и постепенно превращаются в учреждения диспансерного типа.

Амбулатория, бывшая до того учреждением чисто лечебным, принимает на себя активное попечение о здоровьи рабочего, подвергая его повторным врачебным осмотрам, стремится установить характер зависимости между болезнью больного и условиями его труда и быта, начинает заботиться об улучшении этих условий. Эти диспансерные осмотры получили в практике московского здравоохранения название «диспансеризации».

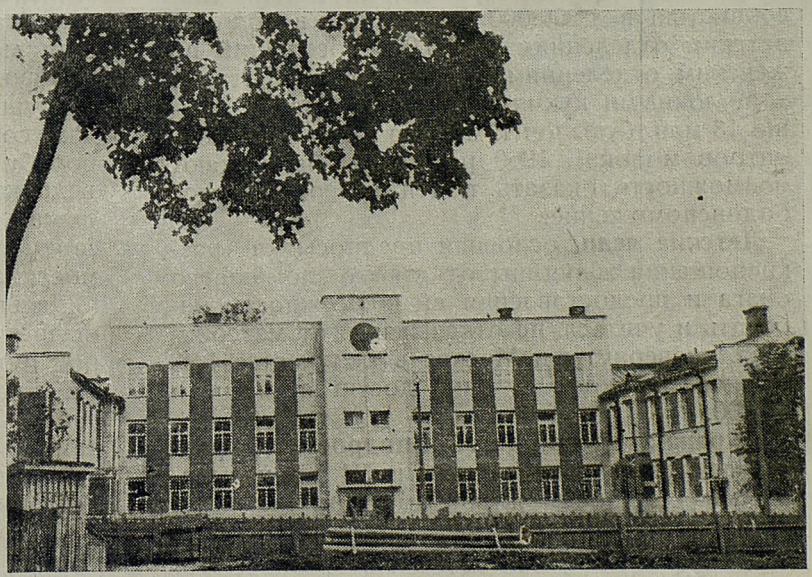
В процессе диспансерных осмотров, охвативших в первые же годы около 70 проц. рабочих цензовой промышленности (почти 300 тыс. человек), была выяснена нуждаемость рабочих в различных видах медицинской помощи, в дополнительных отпусках, в направлении в дом отдыха, диэтстоловую, ночной санаторий и т. д.

Дореволюционное здравоохранение Москвы не знало диэтических столовых при лечебных учреждениях и ночных санаторий. В данное время в системе здравоохранения Москвы имеется 24 диэтстоловых на 2370 мест и ночных санаторий—11 на 490 мест.

Задача ночных санаторий—дать рабочему санаторную обстановку и санаторное лечение, не отрывая от работы на производстве, поставить в «санаторные условия жизни» на все время суток, за исключением рабочего времени, на 1—2 месяца.

Новая организационная форма, имевшая целью обеспечить оперативное единство при осуществлении системы оздоровительных мероприятий на данном участке города, привела к мысли объединить отдельные виды медицинской помощи в одном учреждении. Такое учреждение и получило название единого диспансера.

Ряд вновь построенных амбулаторий был реорганизован в единые диспансеры, и было



Диспансер в Богородском,
имеет 70 кабинетов по всем специальностям.

приступлено к постройке новых единых диспансеров. Основные элементы единого диспансера: отделение охраны материнства и младенчества с детской и женской консультациями, детское отделение со всеми специальными кабинетами, отделение для взрослых с приемом по всем специальностям, туберкулезное отделение, кожно-венерическое, водо-свето-электролечебное отделение, диэтстоловая, веранда, лаборатории, рентгеновские кабинеты и т. д.

Дореволюционная амбулатория не имела в своем составе и пятой части того многообразия медпомощи, которое дает единый диспансер.

Общее число учреждений амбулаторного типа составляет сейчас 113.

В настоящее время Москва имеет 8 единых диспансеров и 10 диспансерных объединений.

Общая пропускная способность диспансерно-амбулаторной сети доведена в 1931 г. до 28½ млн. посещений и далеко оставляет за собой объем амбулаторной работы в довоенное время.

Фабрично-заводское звено диспансерного объединения — пункты первой помощи — реорганизованы в сеть здравпунктов.

В 1932 г. Москва имеет всего 452 здравпункта, из них 394 врачебных.

Помимо сети единых диспансеров Москва имеет 11 туберкулезных диспансеров, 5 венерологических.

Охрана материнства и младенчества, как организация, в довоенное время отсутствовала, существовали лишь отдельные разрозненные ее элементы. Нынешние советские консультации охраны материнства и младенчества — центр борьбы с детской смертностью.

Благодаря систематической пятнадцатилетней работе консультаций московские грудные дети воспитываются сейчас лучше, чем раньше; детская смертность в возрасте до одного года снизилась с 26 на каждые 100 родившихся в 1931 г. до 12 в 1930 г. Москва имеет 34 самостоятельных консультаций и 8 отделений единого диспансера с пропускной способностью в 1 250 000 посещений в год по детским отделениям и 600 000 посещений по женским отделениям.

Молочными кухнями раздается детям свыше 13 млн. бутылочек молока в год (1 875 000 литров молока). 1960 родильных коек дают возможность оказать почти исчерпывающее родовспоможение.

Детские ясли, основная предпосылка раскрепощения женщины от тягот домашнего очага и предоставления ей возможности работать и учиться, не отказываясь от материнства, развернуты в Москве в количестве 148. Количество коек в них достигает почти 10 000.

Охрана здоровья детей и подростков, представленная в довоенное время 24 так называемыми училищными врачами, развилась в мощную организацию, насчитывающую 400 врачей и располагающую для оздоровления подрастающего поколения такими средствами, как систематический надзор за состоянием здоровья детей и рабочих-подростков, санаторные колонии для рабочих-подростков, санаторные лагеря для пионеров, профессиональный отбор при определении подростков на работу.

Санатории и дома отдыха. После революции промышленному пролетариату Москвы сделалось доступным санаторное лечение, что является крупнейшим завоеванием Октября на фронте здравоохранения.

Созданная на основе постановления президиума Моссовета в 1920 г. сеть домов отдыха постепенно расширялась и укреплялась. 140 тысяч московских рабочих и трудящихся ежегодно проходят через дома отдыха и санатории в Московской области, в Крыму, на Кавказе и других местах.

Санитарный надзор в Москве в довоенное время осуществляли всего 60 врачей.

Сейчас санитарная организация насчитывает свыше двухсот врачей и имеет такие мощные базы для санитарной работы, как институт им. Мечникова, институт им. Эрисмана, Институт санитарной культуры.

Успех санитарной работы обеспечивается постановлением Центрального и Московского комитетов партии о развитии благоустройства Москвы, ростом санитарной культуры рабочего населения Москвы, увеличением общественного актива, работающего над улучшением санитарного состояния города и проведением санитарного минимума.

В результате улучшения материально-бытового положения трудящихся, усиления борьбы за охрану труда, поднятия культурного уровня рабочих масс, улучшения санитарного состояния Москвы—мы имеем в городе снижение смертности с 25 на 1000 чел. населения в 1910—1914 гг. до 13 чел. в 1930 г.

Успехи советского здравоохранения в Москве за 15 лет—это прежде всего одно из достижений в деле материально-бытового обслуживания широких рабочих масс. Советская медицина добилась этих успехов под руководством и припомощи МК ВКП(б), повернувшись «лицом к производству», к задачам социалистического строительства, ведя борьбу с правыми оппортунистами, проповедниками «внеклассовости» медицины и «левыми» загибщиками, забывающими подчас в своем увлечении профилактикой о необходимости лечить настоящих больных.

Дальнейшие победы социализма на основе осуществления грандиозной программы второй пятилетки увеличат материальные ресурсы страны и тем самым откроют для советского здравоохранения возможности для темпов развития, значительно превышающих те, с которыми мы встречаем XV годовщину Октября.

физкультура

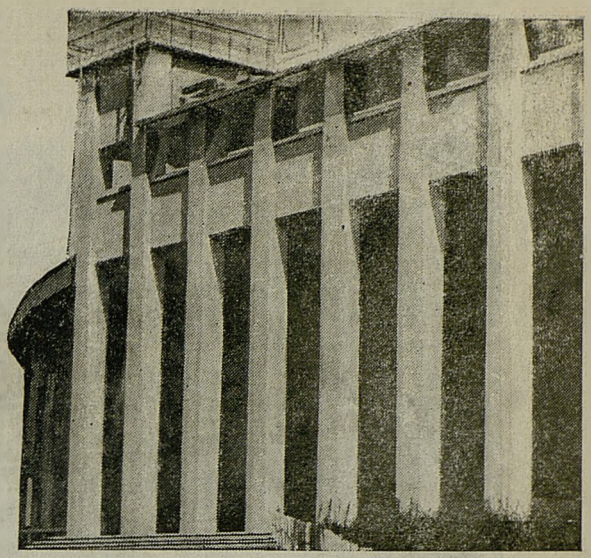
в москве

за 15 лет

Физкультурное движение Советского союза — одна из областей культурного строительства, которая своим огромным развитием обязана целиком Октябрьской революции.

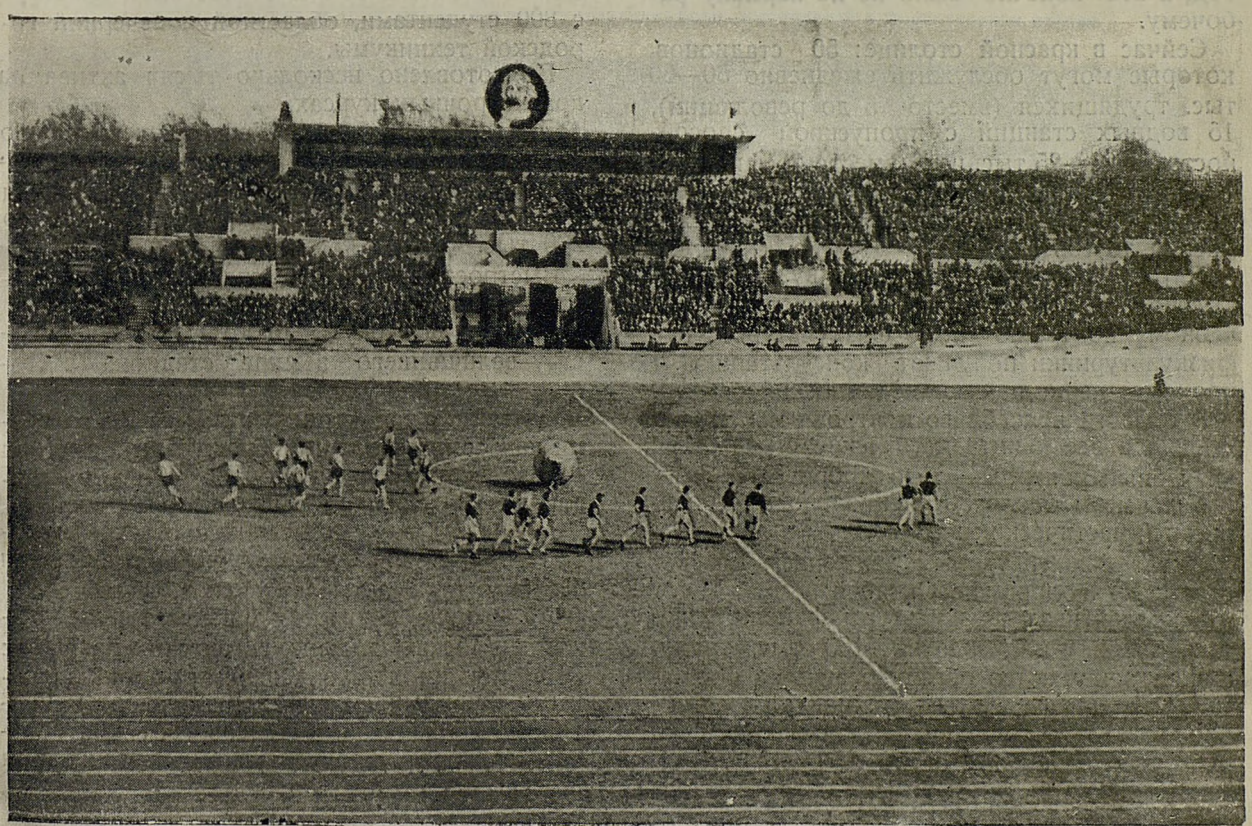
Только в стране пролетарской диктатуры возможен такой рост физкультурного движения, какой наблюдается в Москве.

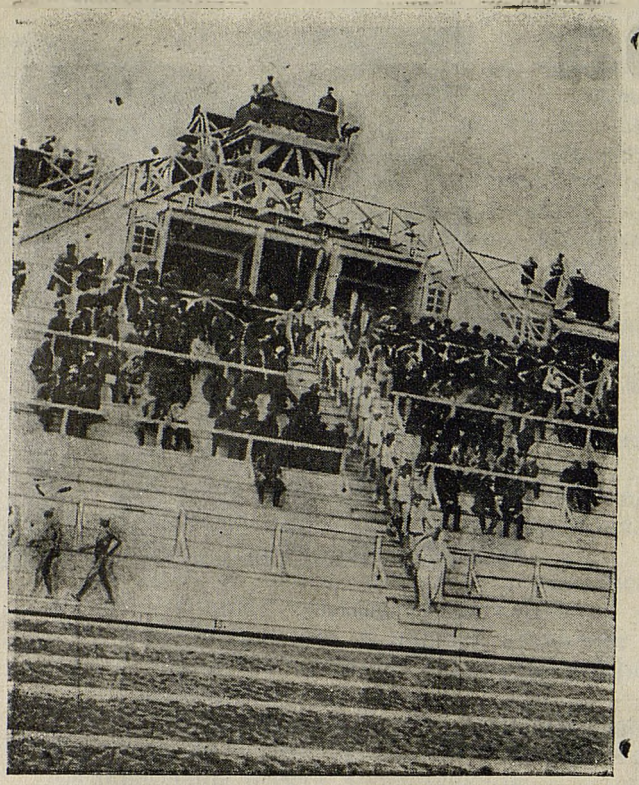
В царской Москве не было никаких намеков на рабочие физкультурные организации, существование которых царское правительство не разрешало по вполне понятным причинам.



На стадионе „Динамо".

Спортивная Москва.
Десятки тысяч москвичей собираются в дни больших спортивных состязаний на стадионе „Динамо".





Водная станция „Динамо" на Москва-реке

Десяток физкультурных клубов с 3—4 тыс. членов и 5—6 физкультурных площадок—вот и весь физкультурный фонд старой Москвы.

Характерно также для иллюстрации социального лица групп населения, охваченных в спортивных организациях, и то, что, для того чтобы состоять членом клуба, надо было платить 50—60 руб. членских взносов в год, а это конечно было не по карману рабочему.

Сейчас в красной столице: 50 стадионов, которые могут обслужить ежедневно 50—60 тыс. трудящихся (вместо 5 до революции), 15 водных станций с пропускной способностью в 20—25 тыс. чел. (вместо 2), физкультурные площадки в 4 парках культуры и отдыха, которые в состоянии обслужить ежедневно до 100 тыс. чел.

В ряде рабочих клубов, в вузах, вновь выстроенных школах—40 кабинетов по врачебному контролю над физкультурой, где физкультурники получают консультацию и проходят периодически медицинский осмотр.

В области врачебного контроля мы далеко обогнали все капиталистические страны, где врачебный контроль—дело добровольное.

Мы имеем около 30 специально выстроенных гимнастических зал.

Охват физкультурным движением по Москве к XV годовщине Октября:

в коллективах физкультуры фабрик, заводов, вузов и учреждений—150 тыс. трудящихся; занимаются организованными формами физкультуры в вузах, техникумах и ФЗУ около 200 тыс. трудящихся; занимаются физкультурой в школах около 250 тыс. трудящихся.

Государство, профсоюзы и советская общественность в течение последних лет вложили большие средства в строительство физкультурных сооружений. Если по размерам физкультурных сооружений мы еще не обогнали некоторые крупнейшие буржуазные столицы, то в отношении темпов роста и развития физкультуры мы далеко обогнали капиталистические страны.

Но не только количественный рост является показателем достижений советской физкультуры. Надо подчеркнуть, что она отличается от буржуазной физкультуры по своим установкам и задачам. В отличие от капиталистических стран, где удельный вес трудящихся в физкультурном движении не высок, в советских условиях физкультура обслуживает трудящихся и первое место в рядах физкультурников занимают рабочие.

Огромная работа проделана в части подготовки новых кадров руководства физкультурным движением.

В Москве мы имеем сейчас один институт с 800 студентами, областной и вечерний городской техникумы.

Подготовлено несколько тысяч актива на краткосрочных курсах.

Для сравнения роста физкультуры можно в качестве параллели привести еще 2 цифры: емкость трибун на стадионах Москвы до революции — 4—5 тыс., сейчас — около 200 тыс.

Выстроенный в 1928 г. стадион «Динамо»— один из лучших в Европе.

Сейчас развернуты работы по строительству величайшего в мире стадиона (в Сталинском районе).

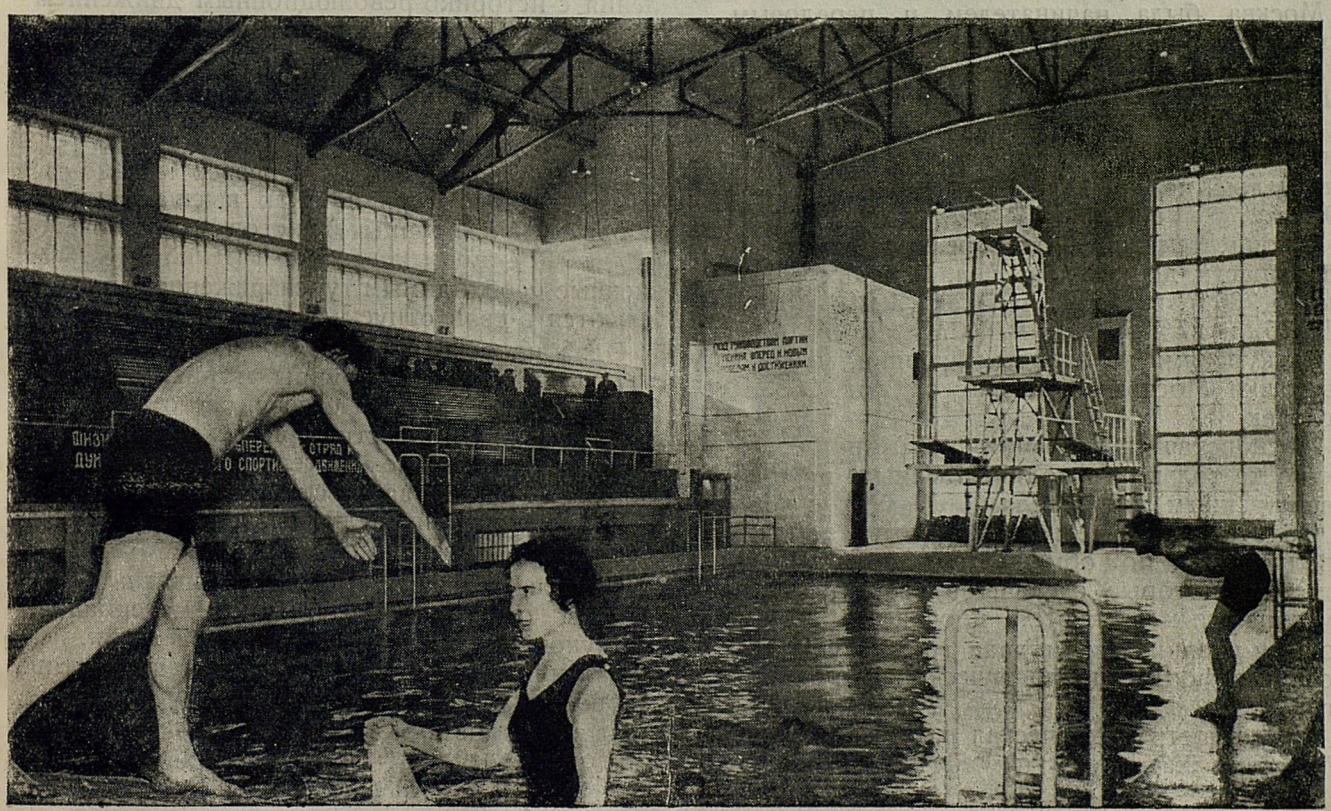
Он займет территорию в 250 га (в то время как самый большой буржуазный стадион сейчас занимает всего около 60 га рассчитан на 200 слишком тысяч человек.

К предстоящей в 1933 г. в Москве мировой спартакиаде физкультурная организация Москвы должна вырасти вдвое.

На вторую пятилетку физкультурное движение Москвы должно гигантски возрасти: 70% трудящихся, охваченных организованными формами физкультурной работы, против 17% охваченных теперь—вот контрольное задание физкультурной организации Москвы на вторую пятилетку.

В старой Москве.
Москвитяне до одури парились в жарких банях, стегая себя вениками, а потом валялись нагишом в снежных сугробах.

В новой советской Москве.
Моссовет строит зимние бассейны для плавания. На рисунке—купальня-баня, построенная в Пролетарском районе.



пролетарский туризм

В дореволюционной России туризм был одной из привилегий более или менее зажиточных слоев населения.

Только они могли путешествовать, ибо достаток давал им возможность расходовать средства на поездки, проживание в отелях и т. п.

Пролетарский туризм—детище Октября.

Советская власть обеспечила рабочим и трудящимся широкую возможность совершать экскурсии.

Отпуска, техническое снабжение экскурсантов, дешевый проезд, специальные базы с минимальной оплатой содержания, надлежащее руководство—таковы основные моменты, способствующие развитию этого движения.

Разумеется, во время борьбы с интервенцией и белогвардейщиной об экскурсиях не могло быть и речи.

Лишь одержав победу над внешним и внутренним врагом и покончив с разрухой народного хозяйства, можно было взяться за организацию туризма.

Пролетарскому туристскому движению в стране строящегося социализма всего 3 года.

В истории ОПТЭ почетное место принадлежит московской организации.

Москва была начинателем и передовым бойцом за пролетарский туризм.

В Москве организован центральный орган ОПТЭ.

Вступая во вторую пятилетку, наша организация может рапортовать о своем росте: от 80 тыс. чел. в 1931 г. до 160 тыс. чел. в 1932 г.

В конце текущего года организация должна вырасти до 250 тыс. чел. Рабочих в ней около 60%. в 1300 ячейках 12% членов ВКП(б) и 27% членов ВЛКСМ.

Экскурсиями на заводы, фабрики, музеи и выставки Москвы охвачено за год 265 710 человек.

Московская организация ОПТЭ—на первом месте не только по количественным, но и по качественным показателям.

Об этом свидетельствуют сотни рабочих предложений по обмену производственным опытом, которые сделаны в результате индустриальных экскурсий, проведенных с рабочими-ударниками, и дали громадную экономию в фонд социалистического строительства.

В частности техническая вылазка завода «Мосэлектрик» с участием 75 чел. на другие производства Москвы дала ряд предложений по электросварке, изменению монтажа аппаратов и т. д.

Ленинградский оптико-механический завод вывез с завода «Геофизика» (Москва) предложения, дающие ему 0,25 млн. руб. экономии в год.

За первое полугодие текущего года производственным опытом обменялись 53 172 человека.

Особо важное значение в политико-просветительной работе московской организации имеют экскурсии производственного, краеведческого и сельскохозяйственного характера.

Ряд московских заводов дает богатейший материал по вопросам рационализации производства, рабочего изобретательства, выполнения промфинплана и осуществления 6 указаний т. Сталина.

Музейные экскурсии дают большую теоретическую зарядку, помогают выковывать марксистско-ленинское мировоззрение.

Особенное значение имеют историко-революционные музеи.

Теоретическую зарядку трудящимся дают экскурсии и в такие музеи Москвы, как Третьяковская галлерея, Музей изобразительных искусств, Антирелигиозный, музей Дарвина, Тимирязева и др., материал которых вскрывает классовую сущность искусства, религии и их социальную обусловленность и знакомит с основами научного изучения природы человека.

В общем эти экскурсии формируют материалистическое мировоззрение трудящихся.

ОПТЭ предоставляет отпускникам возможность культурного отдыха на юге и ознакомления с историко-революционным движением национальных республик, с соцстроительством и бытом народов.

По массовочному маршруту на юг в текущем году охвачено до 5 тыс. чел. трудящихся Москвы.

В задачу ОПТЭ входит и развертывание самодеятельного туризма, как высшая форма турдвижения. Группы туристов получают определенное политическое задание и, снабженные необходимым турснаряжением, направляются в свои отпуска во все уголки Союза.

Одна из основных задач ОПТЭ—исследовательский поход. Группы туристов, посещая почти все уголки Союза, часто заходя в неразведанные области, при некоторой подготовке в начале путешествия, проводят большую исследовательскую работу, сочетая ее с реализацией среди местного населения важнейших директив партии и правительства.

Поиски железных руд и руд цветных металлов, угля, строительных материалов, каучуконосных и лекарственных растений, исправление карт в поисках новых вариантов дорог, исследование животного мира, обследование водоемов—вот темы исследовательского похода пролетарских туристов.

Методы исследовательской работы туристов—это исследовательские стационарные лагеря, однодневные массовые походы в выходные дни, проведение исследовательской работы во время самодеятельных путешествий в очередном отпуску и наконец включение туристов в научно-исследовательские экспедиции.

Несколько итогов. Проведено 2 зимних экспедиции.

Первой экспедицией на Кольский полуостров исправлена карта на протяжении 950 км и намечена трасса регулярных аэросанных линий на 120 км.

Вторая экспедиция, в верховье Печоры, обследовала охотничьи хозяйства края.

Лагерем завода «Авиаприбор» в Волоколамском районе Московской обл. найдены необходимые для района залежи гравия, туфа и т. п.

В научные экспедиции Цветметзолота, института торфа, Востокзолота и др. организаций в районы Печоры, Оби, Енисея Камчатки, Урала и Алтая включено 75 чел. туристов.

Московские туристы провели исследовательский поход по реализации постановления ЦК ВКП(б) о рыбном хозяйстве, по обследованию водоемов для увеличения площади рыбного хозяйства местного значения. Походом было охвачено 1600 рабочих-туристов, проводивших работу в выходные дни. Обследовано 140 водоемов.

Готовятся геологические группы во все концы Союза.

Сейчас работает экспедиция на Кольском полуострове по геологическому обследованию и исправлению карт Мончи—тундры.

Две экспедиции работают на Алтае по заданию Наркомзема и т. д.

Наша задача—вовлечь в исследовательский поход в текущем году 20 тыс. туристов Москвы.

В весеннюю посевную и уборочную кампании текущего года 27 тыс. рабочих-туристов оказали практическую помощь колхозам и совхозам Подмосковья.

Отремонтировано 40 тракторов, 80 плугов и 800 борон.

Рабочие-туристы помогли колхозам и совхозам в уборке ржи, прополке, силосовании.

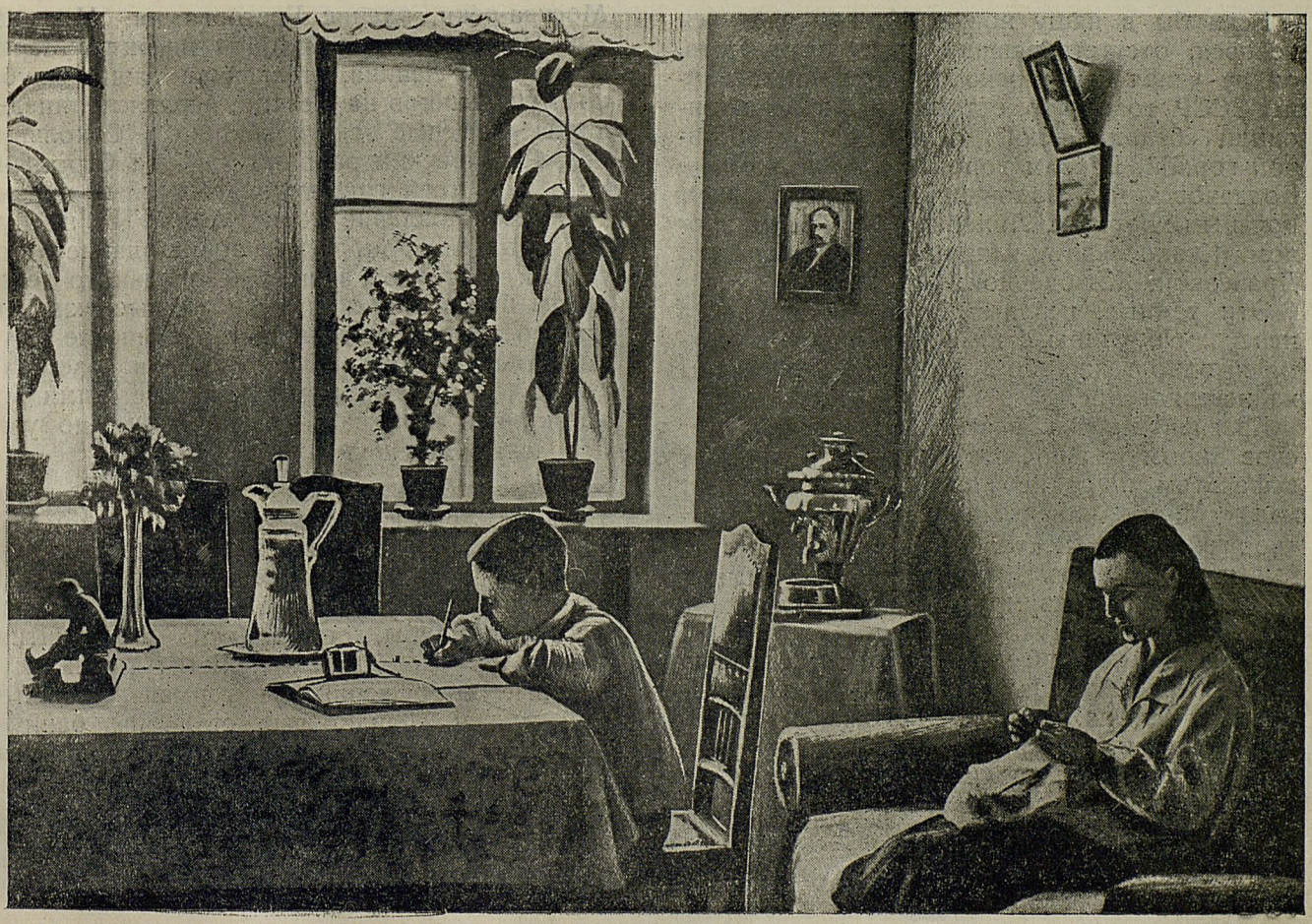
Наконец проведена большая работа по организации экскурсий колхозников в показательные колхозы для обмена производственным опытом.

Работа ОПТЭ идет под лозунгом: «Пролетарский туризм—один из методов социалистического строительства» (Крыленко).

В этой работе много достижений, но немало и недочетов, на изжитие которых устремлено сейчас все внимание общества.

Напряженной волей пролетарского туристского актива, под руководством ВКП(б), недостатки будут устранены.

Рабочие казармы, оставшиеся в наследство Трехгорке от времен капитализма, реконструированы в благоустроенные квартиры. Одна из этих квартир—рабочего Трехгорки Медведева изображена на данном снимке.



завтра

Москва ночью.

Электрические огни отражаются в зеркале мокрых асфальтовых мостовых. Горят неоновые трубки световых экранов. На стене здания редакции „Правды" светится портрет В. И. Ленина.

меняется лицо москвы

Если бы в нашу новую Москву вернулся человек, отсутствовавший лет пятнадцать, он не узнал бы в реконструируемой столице СССР того, что оставил в дореволюционной «белокаменной» с ее горбатой Швивой горкой, Бабьим городком, переулками— Болвановским, Водопьяным, Выползовым, Грязным, Дурным, Лиховым, Коровьим бродом, Курносовым, улицами — Вшивоедской, Драчевкой, Живодеркой, Кочками.

Эти темные, нелепые, вонючие азиатские переулки и улицы с их ветхими покосившимися одноэтажными домишками обречены на исчезновение.

Красная Москва растет, ширится, крепит свое коммунальное хозяйство, покрывает асфальтом широкие проспекты, зажигает над улицами многие миллионы люксов-электроогней и прожекторов, устраивает кудрявые парки и скверы, куртины душистых цветов, расстилает изумрудные плюшевые ковры газонов.

Дома невиданной до революции архитектуры вырастают на московских улицах — дома из бетона, металла и стекла, с плоскими крышами, где расположены соляриумы, души, физкультурные площадки, сады и ледяные катки.

Гигантское здание правительства на берегу Москва-реки, здание Госторга на Мясницкой, Наркомзема на Садовой, институт Маркса-Энгельса-Ленина, стеклянная башня клуба коммунальников на Лесной, параллелепипеды клуба «Красные текстильщики» в Сокольниках, Русаковский рабочий клуб на Стромынке в виде трех гигантских усеченных призм, грандиозное здание Кооператива ГПУ на Лубянке, элеваторообразное новое здание Моссовета, гранитное здание центрального телеграфа на Горьковской, в громадные окна которого льются потоки света, и многие другие новые здания, выстроенные в советские годы, по советским замыслам, советскими руками лишь намекают на грядущую, но уже недалекую Москву.

Новые рабочие рационализированные кварталы на Усачевке, за Дорогомиловской заставой, в Замоскворечьи, на Шаболовке, в Сокольниках, на Красной Пресне, новые заводы-гиганты и социалистические рабочие поселки, клубы, студенческие общежития, научно-исследовательские институты, коммунальные сооружения, универмаги, планетарий, музеи, грандиозные стадионы, бани с зимними бассейнами для плавания, крытые рынки, новые театры, новое здание Ленинской библиотеки, многоярусные гаражи, но-

вые мосты — все это создает новый лик социалистической Москвы.

мы въезжаем в новую москву

Примерно через два года в Москву можно будет приехать по внутригородской электрической железной дороге, соединяющей Северную, Октябрьскую и Курскую дороги непосредственно с центром города. Реализация постановления июньского пленума ЦК ВКП(б) разрешит проблему пригородного движения и уничтожит грань между городом и пригородом.

В обновленной Москве можно будет выйти из поезда внутригородской железной дороги хотя бы на... Трубной площади.

Общее протяжение в городской части глубокого ж.-д. ввода будет около 7½ км. Поезда будут мчаться частично по надземным эстакадам, частично в тоннелях. Не надо будет, как в старой Москве, трястись на извозчике «ваньке» с вокзала, расположенного на окраине, за несколько верст по булыжным мостовым. По системе глубокого ж.-д. ввода, связанной с системой метро, можно будет с удобством проехать в любую часть Москвы.

Автобусы или такси дополнят эту систему городского транспорта и будут перебрасывать безотказно массы пассажиров, приезжающих в Москву и уезжающих из нее.

Конечно, настоящую революцию в городском массовом транспорте Москвы произведет метрополитен.

Лев Никулин так «фантазирует», описывая поездку в будущем московском метро:

...«И вот я представил себе, — пишет он, — каменную балюстраду и невысокую железную арку и надпись на арке «Метрополитен».

...«Я представил себе спуск под землю, двадцать ступеней, идущих вниз, в искусственный, вечный день подземной дороги. Я представил себе кассу и контролера у турникета. Я увидел стены, облицованные сияющими плитками, отражающие электрические огни. Я увидел железную дверь, автоматически запирающуюся, когда поезд подходит к платформе, и тогда, когда на платформе полный комплект пассажиров. Дверь-автомат. Она не вопит истошным голосом: «останьтесь, гражданин» или «вагон не резиновый». Она просто неумолимо и сурово закрывается. Она открывается только тогда, когда поезд отошел. Пассажир входит на опустевшую платформу. Она имеет 200 метров в длину. Синие эмалированные вывески на ровном расстоянии называют станцию «Площадь Дзержинского».

...«Три огонька являются в черном зеве тоннеля. С грохотом влетает поезд. Шесть длинных вместительных вагонов. Здесь нет деления на классы, как в Париже. Минуту стоит поезд, и минуту открыты двери. Свисток,— и двери вагонов автоматически задвигаются. Еще свисток,— поезд трогается и несется в темной шахте тоннеля»...

...«Через минуту и площадь Свердлова. Под площадью Свердлова пассажир видит раз-

Колонна демонстрантов на Красной площади.

дваивающуюся шахту, — над его головой проходит другой поезд»...

...«Сейчас пассажир едет на глубине трехэтажного дома, но шахта уходит еще глубже. Он не задыхается, он легко дышит, пассажир московского метро. Московский метро строим тогда, когда были учтены все недостатки вентиляции парижского метрополитена».

Затем Лев Никулин «пересаживается» в поезд метро, мчащийся в Замоскворечье.

...«Сквозь внезапно запотевшее стекло пассажир видит подтеки на сводах шахты. Он едет под дном Москва-реки».

«Серпуховские ворота»! Толпа несет пассажира к выходу. Нет нужды подниматься по лестнице. Он видит движущиеся ступени, он ставит на них обе ноги, и лестница сама выносит его наверх, на солнце и свет».

...«И вдруг пассажиров поезда ослепляет дневной свет. Шесть минут поезд летит по эстакаде, на высоте четырехэтажных домов. Тоннель метрополитена просверлил холм и вышел на поверхность земли. Затем поезд снова проваливается во мрак, в черные шахты. На закруглениях желтым пунктиром светят запотевшие электрические лампочки»...

вокзалы будущего

Через какие-нибудь 2-3 года старые московские вокзалы не смогут пропускать растущую лавину пассажиров. Ввиду этого Совнарком предписал НКПС приступить к постройке в Москве гигантского центрального вокзала.

У будущего центрального вокзала сойдутся все ж.-д. артерии Московского узла — 10 московских железных дорог. Местом строительства центрального вокзала выбрана площадь нынешнего Курского вокзала и два квартала в Сыромятниках.

Вокзал будет представлять собою огромный комбинат: собственно вокзал, гостиница и почтамт.

В гостинице центрального вокзала будут находить себе приют 5 тыс. чел. После душного вагона пассажиры, отдыхающие в грандиозном отеле, смогут подышать воздухом на плоской озелененной крыше или размять свои руки и ноги на теннисной площадке.

Вокзал будет гостеприимно встречать пассажиров с трех сторон: с Садовой, из Лефортова и с Сыромятников.

Вокзальный почтамт найдет себе место на углу Садовой и Сыромятников. Лифты, конвейеры будут доставлять прибывшие почтовые грузы прямо от вагонов поездов в новый почтамт.

Центральный вокзал со своими служебными помещениями, аппаратными кассами расположится над 17 ж.-д. путями.

Громкоговорители радио, как услужливые гиды, будут руководить толпами пассажиров, передвигающихся по огромному вокзалу.

В Москве 1 мая.

В Московском аэропорту.

В Москве заканчивается постройка грандиозного центрального аэропорта На его строительство отпущено 12 м. н. руб. До 12 линий, из них несколько международных, будет обслужено аэропортом.
По своему оборудованию и механизации московский аэродром будет первоклассным и превзойдет многие западные и европейские аэропорты.

Метро, автобусные и трамвайные линии, многочисленные такси соединят ценральный вокзал Москвы со всеми ее десятью районами.

Но и старые московские вокзалы приобретут совершенно новое лицо. Интересно задумана архитекторами тт. Булгаковым и Яковлевым, при консультации акад. Щусева, реконструкция Белорусского вокзала. Основные стены вокзала остаются, но он меняет всю свою внешность. Колоннада будет соединять реконструированный вокзал с новой гостиницей. Над колоннадой — большой ресторан. Над вокзалом вырастет четвертый этаж. В особой пристройке на колоннах, висящей над стальными путями, над клубами дыма пыхтящих паровозов, двигающимися подвижными составами, шныряющими электротележками с багажом, разместится громадный зал ожидания.

По мысли архитекторов-реконструкторов отъезжающие, прибывающие и пригородные пассажиры будут отделены друг от друга, будут иметь свои кассы, буфеты, залы ожидания, комнаты отдыха.

Привокзальная площадь будет приподнята. Транспорт будет двигаться внизу по особым углубленным проездам на уровне первого этажа, а площадь подымется до второго этажа вокзала. Два моста повиснут и свяжут выросшую площадь со входами второго этажа вокзала.

волга впадает в москва-реку

Недалеко то время, когда Москва-река станет мощной водной магистралью.

В будущей Москве в центральной кассе можно будет купить билет на пароход прямого сообщения Москва—Черное море (например Одесса, или Севастополь, или даже Константинополь) через канал Волга — Дон или через Беломорский канал—в Лондон.

После соединения Москвы прямым водным путем через Клязьму и Оку с городом Горьким, Москва будет связана водной артерией с Волгой, а через Мариинскую систему и Беломорский канал—с Белым морем.

Большие суда у московского Кремля! Это звучит гордо...

Наращенная на метр плотина и шлюз у Перервы подняли уровень воды в черте города настолько, что исчезли белые мели.

Вдоль гранитной Кремлевской набережной пароходы-буксиры тащут тяжелые гусяны-баржи со строительными материалами к месту, где взамен разрушенного Храма спасителя вырастает Дворец советов. По Москва-реке от пристани к пристани, ярко освещенным электротранспарантами, снуют речные трамваи.

К 1935 г. уровень Москва-реки подымется до 120 м над уровнем Балтийского моря.

аэропланы, дирижабли над Москвой

Московский аэропорт уже сейчас очень оживлен. Самолеты из Москвы в Берлин летом отправляются ежедневно.

Открывается регулярное воздушное сообщение между Москвой и Владивостоком (длина пути 8200 км).

Из Москвы можно улететь на воздушном экспрессе в Закавказье, в Среднюю Азию.

Первый прилет германского дирижабля «Цепеллин», кружившего над Кремлем, поразил москвичей. Но недалеко то время, когда сообщение на советских дирижаблях свяжет Москву с далекими окраинами СССР и заграницей.

Заместитель начальника «Дирижаблестроя», известный Нобиле, говорил в своем докладе в клубе работников народного хозяйства:

«Нет на свете страны, где бы все предпосылки для развития дирижаблестроения были более благоприятны, чем в СССР. Громадные пространства СССР можно покорить только воздушным путем!»

Нобиле сделал расчет, показывающий возможности дирижаблей, вылетевших из различных пунктов Советского союза.

Так, дирижабль с дальностью полета в 10 тыс. км, вылетевший из Москвы, сможет перелететь без посадки через всю Европу, Северную Америку, часть Мексики, Малайский архипелаг, Индийский океан, Африку и т. д.

Новые дирижабли уже летают над Москвой.

подземные тротуары и троллейбусы

С каждым годом новая Москва будет уходить все дальше от прошлого. Уличное движение уже сейчас совсем не похоже на то, к чему привыкли москвичи в дореволюционной Москве.

Изображения московской «конки» с «империалом» на крыше вагона, куда вела круглая лестница и куда не пускали женщин, конка с верховыми «форейторами», прицеплявшимися на крутых подъемах, можно найти только в Коммунальном музее.

Исчез и конный городовой, с черным султанчиком на барашковой шапке, регулировавший «движение» на Кузнецком мосту, где за весь день двигались один-два автомобиля.

Нет ночных извозчиков, приезжавших на заработки со своими мохнатыми деревенскими лошаденками, «лихачей» с чудовищными ватными «задами», восседавших на козлах пролеток-«дутиков».

Нет патриархальных «неспешащих» прохожих, которые останавливались посредине улицы и крестились на церкви, не боясь быть раздавленными.

Все уличное движение дореволюционной Москвы носило какой-то ленивый, обломовский, провинциальный, «неспешащий» характер.

Обер-полицмейстер, нелепо мчавшийся на паре «с пристяжной» по улицам, или пожарная часть с «верховым» впереди, с пылающими керосиновыми факелами, громыхавшая бочками, звеневшая валдайскими колокольцами на дышлах, казались «рекордом» быстроты уличного движения.

Как известно, автомобильное движение в Москве развилось преимущественно после революции.

Только в советской Москве впервые появились автобусы. В советской Москве число автомашин уже перевалило за 16 тысяч.

Пришлось заводить особую инспекцию уличного движения, строить будки на пере-

Московский планетарий—первый в СССР

Громадную культурную работу ведет планетарий среди трудящихся масс.

крестках, ставить милиционеров на балконах, в стеклянных будках, пристроенных к углам домов, чтобы при помощи светофоров с разноцветными огнями сигнализировать потоку механических экипажей, лавиной двигающихся по асфальтовому паркету улиц, на котором огненными бликами отражаются ночные электроогни.

Уличное движение на Арбате, на углу Мясницкой ул. и пл. Дзержинского, на Пушкинской пл. до того уплотнилось, что приходится думать о... подземном движении.

План реконструкции Москвы предусматривает постройку подземных галлерей, подземных тротуаров на наиболее оживленных перекрестках.

На Арбате, Мясницкой, Горьковской пешеходам придется, чтобы пересечь уличную магистраль, спускаться по широкой лестнице в подземную галлерею с бетонированными стенами, облицованными изразцами.

Проекты подземных галлерей, по заданию Моссовета, уже разработаны отделом сооружений, и в 1933 г. будет построено 11 галлерей: 4—под пл. Дзержинского, 3—под Горьковской, затем на Арбате, на пл. Свердлова, на Мясницкой и Сретенке.

В ближайшие годы в Москве появятся движущиеся тротуары и лестницы.

Паутина трамвайных рационализированных линий густо покроет территорию Москвы, под Москву врежутся линии метро.

Автобусы всех видов — двухэтажные, с прицепами, сигнализируя сиренами, будут мчаться по улицам Москвы, пересекая ее вдоль и поперек.

В ближайшее время, согласно решениям Всесоюзного съезда трамвайных и автобусных предприятий СССР, в Москве будут организованы опытные линии «безрельсового трамвая», так называемого троллейбуса. Это автобус, приводимый в движение, как трамвай, электроэнергией от воздушных проводов, но движущийся по мостовым без рельсов.

Московский ж.-д. узел будет также реконструирован.

Сверхмагистраль Москва—Донбасс увеличит мощность грузовых потоков к Москве.

Но этим не исчерпываются транспортные перспективы Москвы.

Близ Москвы во второй пятилетке намечено строительство грандиозного нефтяного комбината. Первая очередь комбината рассчитана на переработку в год 1 млн. т бакинской нефти, которая будет доставляться водным путем по Каспию—Волге—Оке и Москва-реке.

Вторая очередь предусматривает сооружение величайшего в мире нефтепровода от Майкопа (Северный Кавказ) до Москвы. 1½ млн. т нефти потекут с Северного Кавказа в Москву по трубам нефтепровода, длиною в... 2000 км. Полная мощность грандиозного нефтяного комбината под Москвой рассчитана на перегонку 2½ млн. т нефти в год, что удовлетворит потребности в нефтепродуктах не только Московской, но и Ленинградской и Западной областей.

В Москву по подземным трубам в недалеком будущем пойдет не только нефть. По трубам дальнего газопровода потечет в Москву и газ из Бобриков или из торфяных массивов.

В Москве прошлого светильный газ первоначально развозили по городу в особых фургонах и перекачивали его в здания, где было газовое освещение. Даже газовое освещение в театрах, цирке, притом без ауэровских сеток, казалось москвичам чем-то необыкновенным, несмотря на неприятный запах и высокую температуру от него в помещении. Газовое освещение на улицах было только в центре. В других частях Москвы тускло мерцали керосиновые фонари, а еще ранее — масляные. Пожарные-инвалиды, исполнявшие роль фонарщиков, нередко съедали это масло с кашей, и тогда фонари не горели вовсе. Лишь в 1865 г. в Москве был построен газовый завод у Курского вокзала, газ с которого отпускался для освещения центральных улиц, пассажей, магазинов, театров и буржуазных квартир.

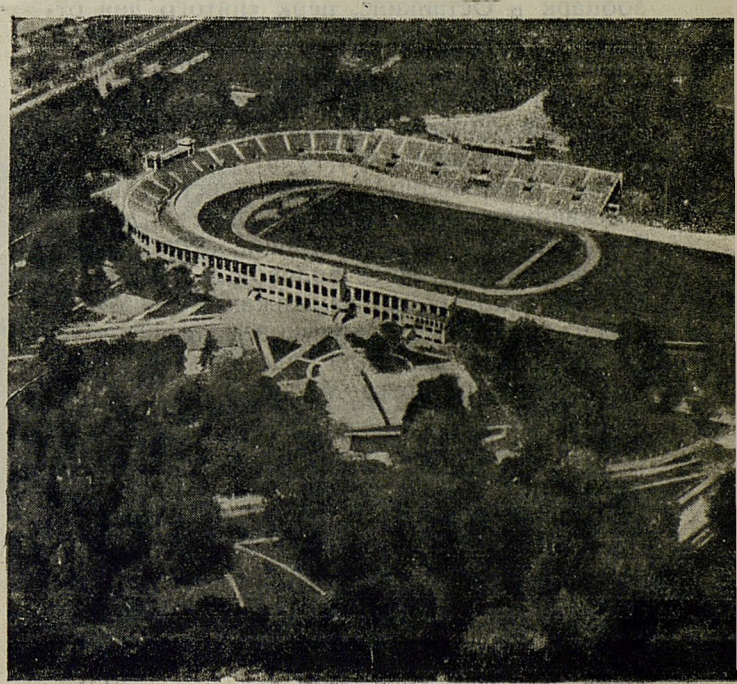
кольцо зеленых парков

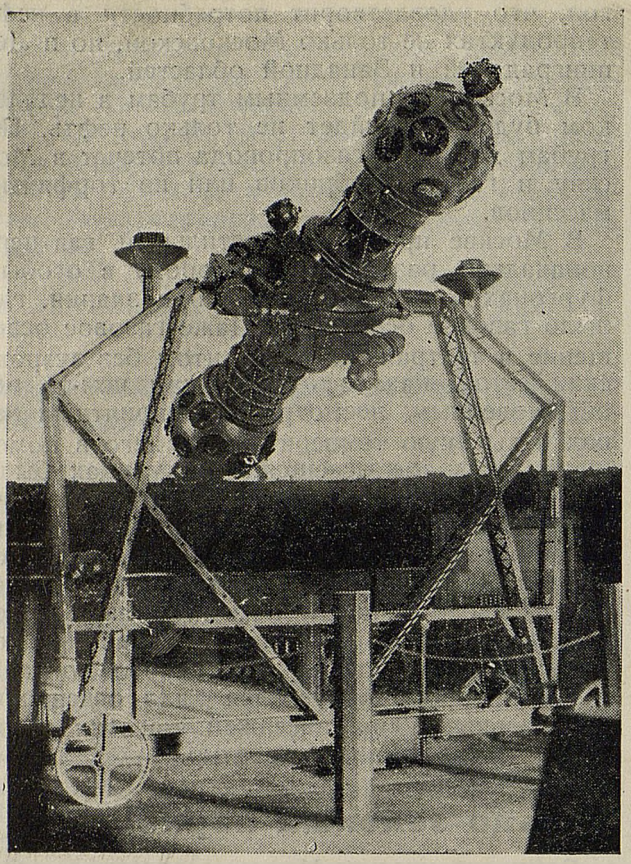
Социалистическая Москва затрачивает много средств и энергии на озеленение своей территории, на развитие своих «зеленых легких», необходимых для здоровья миллионов трудящихся москвичей.

Один Центральный парк культуры и отдыха, где раньше в купецкой Москве гнили и распространяли зловоние свалки, раскинулся на площади в 124 га. Толстопузые «отцы города» старой Городской думы не постеснялись устроить свалку в черте города!

Стадион „Динамо".

Общий вид (аэро-фото).





Аппарат планетария.

Проекты реконструкции парка культуры и отдыха, представленные на конкурс, ярко рисуют возможное будущее зеленого строительства Москвы.

По проекту инж. Кланга и арх. Коробова, создается единый комбинат парков культуры и отдыха. Комбинат этот образует зеленое кольцо Москвы, которое составляет: агропарк (Тимирязевской с.-х. академии), этнозоопарк в Останкине, парк «пятого дня отдыха» в Сокольниках, спортивный парк в Измайлове и новый индустриальный парк в Пролетарском районе.

Авторы проекта предлагают, реконструируя Центральный парк культуры и отдыха на базе полноводной, «усовершенствованной» Москва-реки, превратить лежащие на другом берегу реки Лужники бывшие огороды, затопляемые в весеннее половодье, в большой залив, по которому замелькают, как белые чайки, паруса яхт. Вынутую землю предполагается использовать для подсыпки на низины Хамовников и берега Москва-реки.

Другой проект, также предусматривающий создание зеленого кольца парков вокруг Москвы, дает несколько интересных деталей. Хамовники связываются с Ленинскими горами воздушной подвесной дорогой, Лужники с Ленинскими горами — подвижным тротуаром.

Третий проект предполагает создать два пояса парков вокруг Москвы. Первый пояс составят парки — Центральный парк культуры и отдыха, Петровский, Тимирязевский, Покровско-Стрешневский и Студенецкий. Парки второго пояса — Кусковский, Кунцевский и др. — будут носить характер главным образом подмосковных здравниц.

Представьте себе массовый праздник в социалистической Москве, когда десятки тысяч отдыхающих пролетариев будут проходить по аллее Ильича, ликовать на поле массовых действ, отдыхать на воде.

Воздушная подвесная дорога несет все новые и новые партии москвичей над Москва-рекой, кишащей флотилией лодок, легких байдарок и пирог, на зеленые Ленинские горы, откуда открывается волшебная панорама новой Москвы, уже без блестящего медного купола б. Храма спасителя, но с возвышающимся силуэтом из металла, бетона и стекла — величественного здания Дворца советов.

Говоря о будущей зеленой Москве, нельзя не упомянуть о «Зеленом городе» по Северной железной дороге. В будущем электропоезда один за другим будут перевозить туда трудящихся на отдых, подышать хвойным лесным воздухом.

дворец советов

Весь СССР строит мировую трибуну трудящихся — Дворец советов. Москва отвела для него площадь, где находился Храм христа, на берегу реки, на фоне красавца Кремля.

Еще в 1922 г. первый съезд советов СССР принял решение построить в Москве величайшее здание — Дворец советов.

Площадь, отведенная под постройку грандиозного Дворца советов, замыкающаяся Самойловским проездом, Волхонкой, Ленивкой и набережной Москва-реки, была занята ныне снесенным Храмом христа спасителя и кварталом жилых домов.

Чтобы снести громадный храм, в постройке которого «принимали участие» 4 царя (Александр I—«завещал», Николай I—«заложил», Александр II — «достраивал» и «Александр III—«освящал»), который строился около 40 лет, пришлось произвести большие работы.

О художественных достоинствах разобранного храма, построенного по проекту К. А. Тона, придворного архитектора Николая I, имеются в истории русского искусства такие свидетельства.

Историк искусства В. Никольский писал:

«Ярким образцом тоновского стиля служит московский Храм спасителя (1839—1881). Это руссифицированный Исаакиевский собор, гораздо более холодный и мертвый, чем его петербургский образец. Ни Византии, ни древней Руси здесь нет и следов».

По его мнению, собор был дисгармоничен в своих частях, грузен, груб и чужд всякой оригинальности по замыслу и выполнению.

А вот и другой авторитетный отзыв известного украинского писателя-революционера Тараса Шевченко:

«Храм спаса вообще, а главное купол в особенности, безобразен. Крайне неудачное громадное произведение. Точно толстая купчиха в золотом повойнике остановилась напоказ среди белокаменной».

Заслуживающие внимания ценные скульптуры, иконы, написанные на полотне, цинке, меди и досках, а частью даже написанные на штукатурке, были сняты и переданы в наши музеи и картинные галлереи.

На месте снесенного собора вырастет здание Дворца советов, о грандиозных масштабах которого говорят такие цифры: объем здания Дворца советов определяется примерно от 700 000 до 1 000 000 кубометров; его главный зал рассчитан на 15 тыс. чел. Этот зал будет вмещать в 6 раз больше, чем Большой театр. Зал будет единственным в мире по своим размерам. Второй зал, «малый», будет вмещать 6 тыс. чел.

Залы будут приспособлены не только для съездов и заседаний, но и для массовых празднеств, постановок, больших концертов и киносеансов.

Дворец советов будет радиофицирован, так что речи с его трибуны будут слышны не только на самых дальних окраинах СССР, вплоть до заполярного круга и сибирских тундр, но и на всем земном шаре.

Установки по телевидению будут передавать по эфиру картины величественных зрелищ, развертывающихся в Дворце советов.

Дворец советов будет отделан камнями и минералами, собранными со всей территории Советского союза,—мрамором, порфиром, лабрадором, гранитами, яшмой, орлецом, нефритом и др., привезенными с Урала, из Карельской республики, Армении, Крыма и других мест.

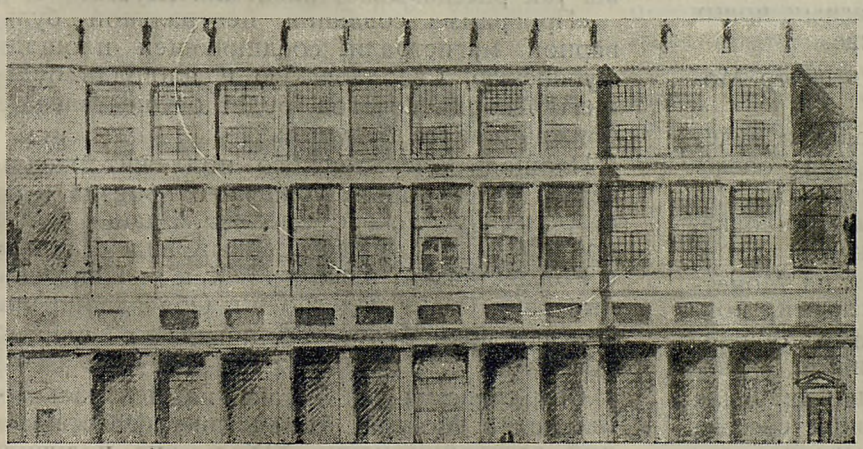
В проектировочных работах по созданию Дворца советов принимало участие свыше 600 чел. Проектные и архитектурные организации и архитектурно-строительные вузы выделили бригады, которые в порядке соцсоревнования работали над проектом. За границей эскизные проекты дворца выполняли архитекторы: Перрэ и Корбюзье во Франции, Ламб, Урбан и Гамильтон — в Америке, Бразини — в Италии и Мендельсон, Гроппиус и Пельциг — в Германии.

Помимо грандиозности размеров, характерной особенностью Дворца советов будет широчайший доступ громадных масс к этой трибуне мирового значения. Все подступы к Дворцу советов, вся планировка окружающей местности подчиняется этой основной установке. С особой серьезностью разрабатывалась проблема рационального размещения людских масс, которые будут прибывать к Дворцу советов. Понятно, какое большое внимание было уделено при проектировании подъездных путей и доступов к дворцу, позволяющих в наикратчайший срок наполнять и разгружать здание, вмещающее единовременно 25 тыс. чел.

Перед строителями Дворца советов было поставлено задание: архитектурно-художественный замысел Дворца выразить в монументальной форме и соответствующих масштабах, дающих возможность видеть Дворец советов с самых отдаленных окраин Москвы.

Демьян Бедный так в стихах охарактеризовал значение Дворца советов:

... Средь Москвы, средь союзного—не белокаменного,
А краснокаменного
Сердце-града,
Воздвигается нами мировая эстрада,
Трибуна трибун.
В героическом взлете стремительно бурное
Воплощение архитектурное
Пролетарского чуда,
Всесоветская вышка, откуда—
Назначение вышки не таково ли?—
Мощным кличем не раз на весь мир прогремит
Наших слов динамит,
Динамит нашей творческой воли!!



На проспекте будущей центральной магистрали.

По проекту арх. Жолтовского строится дом на Моховой рядом с университетом, где пройдет магистраль.

новый мост

К Дворцу советов будет вести новый металлический мост, который заменит старый «Большой каменный мост». Старому мосту более 72 лет. Новый строится с учетом подъема уровня воды в «реконструированной» Москва-реке.

В Москва-реку вольются волжские воды, на Москва-реке в будущем появятся крупные пароходы. Новый металлический мост будет построен при помощи электросварки, без заклепок.

Самый большой сварной мост в мире построен в Германии, длина его пролета 47 м, новый мост в Москве обгоняет германский...

Две трамвайные линии и четыре ряда автомобилей — на такую нагрузку рассчитан наш новый мост.

От моста по направлению к Кремлю будет построена 50-метровая эстакада с 3 пролетами: для трамвайного, автомобильного и пешеходного движения.

С высоты моста эстакада постепенно будет спускаться и на пятидесятом метре сравняется с землей.

Участок между Ленивкой и Кремлем, освобожденный от строений, будет покрыт зелеными насаждениями. Первые дома в этом квартале у Лебяжьего пер. стали сноситься летом 1932 г., к осени уже был разбит сквер у Лебяжьего переулка.

Дирижабль над Москвой.

Когда над Москвой впервые показался прилетевший из Германии дирижабль „Граф Цепеллин"—это была сенсация для москвичей. Сейчас и над Москвой летают наши собственные советские дирижабли.

по берегу москва-реки проводится аллея ильича

Всесоюзный электротехнический институт провел работы по изысканию новых источников яркого света. Комбинация из трех ламп — неоновой (красный свет), ртутной (синий) и натровой (желтый) дадут в конечном счете яркий белый, почти солнечный свет.

Эти ночные электросолнца будут освещать реконструированные площади и улицы Москвы.

К тому времени немало интересных новых зданий будет выстроено в Москве.

Как например будет выглядеть центр Москвы после его реконструкции?

От пл. Свердлова к Дворцу советов будет проложен широкий, прямой, пышно озелененный проспект Ленина, разрушен до основания Охотный ряд с его подвалами-клоаками, наполненными полчищами крыс, «куриными бойнями», «рачьей биржей» на Монетном дворе, кишечными, колбасными, коптильнями и живорыбными лавками, обжорным рядом с вонючими харчевнями и чайными и тому подобными заведениями. Была снесена церковь Параскевы Пятницы, снесена часовня Александра Невского, выстроенные в память «освобождения крестьян».

В июле 1932 года начали сносить старые здания против университета по левой стороне Моховой (считая от Охотного ряда).

Широкий зеленый проспект Ленина пойдет по Моховой, с левой стороны которой исчезнут низкие домишки и будет зеленеть за старинной решоткой Александровский сад с кремлевской стеной на заднем плане.

Мощная аллея-проспект Ленина свяжет пл. Свердлова, Дворец советов и Ленинские горы.

О создании центральной магистрали Москвы так рассказывает академик Щусев:

«Программа создания центральной бульварной магистрали, соединяющей площади Лубянскую, Свердловскую и площадь будущего Дворца советов, будет осуществлена в ближайшем же будущем.

Площадь Дзержинского подлежит расширению со стороны Лубянского проезда и со стороны Лубянского пассажа. Здания будут приведены в благоустроенный вид. Начиная с Рождественки, здания МКХ и б. Центральные бани будут надстроены. Оба здания при помощи арки будут соединены в единый комплекс.

Свердловская пл. — одна из центральных площадей Москвы. Вследствие беспорядочной застройки конца XIX в. она получила очень пестрый облик. Центральная часть Ма-

лого театра будет достроена. Это скроет некрасивые крыши и надстройки сцены и даст возможность также поднять общую высоту хорошей постройки архитектора Бове начала XIX в. Здание Малого театра будет достроено художественно разработанными скульптурными фризами и группами.

Противоположная сторона здания б. Незлобинского театра будет оформлена применительно к стилю Малого театра.

Следующая мера по созданию новой центральной магистрали — работы по сломке зданий против гостиницы «Националь» вплоть до манежа.

Средняя часть, т. е. бывший Охотный ряд, будет оформлена прекрасным многоэтажным зданием гостиницы, противоположная сторона будет также застроена.

Монументальным зданием за гостиницей «Националь» поднимется вновь строящийся Моссоветом дом.

Здание университета (работа известного архитектора Жилярди) будет также приведено в образцовый порядок. Перед этим зданием будет распланирован прекрасный сквер. Боковые крылья университета будут надстроены.

Работы по переустройству площадей и основных проездов являются крупным архитектурным начинанием.

Это начало новой страницы истории Москвы»...

Так характеризует акад. Щусев работы по новому оформлению и перестройке центра Москвы.

На севере Свердловской пл. забьют, засверкают мощные фонтаны, оформленные скульптурой.

Здания Большого театра, Малого театра и МХАТ II будут освещены отраженным светом при помощи софитов.

Выше уже упоминалось, что на месте Охотного ряда строится грандиозная гостиница Моссовета. О величине этого строящегося образцового отеля можно судить хотя бы по тому, что московский «Метрополь» имеет 300 номеров, а гостиница Моссовета будет иметь 1200 номеров. Она будет самой крупной гостиницей в Европе.

Гостиница Моссовета со стороны пл. Свердлова будет иметь 10 этажей, а со стороны Горьковской—16.

«Гранд Отель» на площади Революции будет перестроен и включен в систему новой гостиницы, составив при этом лишь восьмую часть отеля-гиганта. Мощные лифты будут обслуживать население гостиницы в несколько тысяч человек.

Из гостиницы можно будет непосредственно спуститься на станцию метро. Внутри двора отеля будет разбит сад, а под ним устроены подземный гараж, продуктовые склады и ледники. К зданию отеля со стороны пл. Свердлова и пл. Революции примкнет полукругом новое здание Мюзик-Холла вместимостью на 2000 зрителей.

москва говорит по радиотелефону с нью-йорком, якутском, берлином и токио

По решению правительства, в Москве на Миусской пл. будет построен радиодворец. Недостроенный там собор будет использован в качестве радиотеатра.

На площади радиодворца, занимающей 420 тыс. куб. м, разместятся 43 радиостудии, 5 усилительных и 6 коммутаторных зал, служба трансляции, 6 студий телевидения, фабрика радиофильм, кабинеты граммофонной записи, научно-исследовательский институт радиовещания и телевидения и все радиоорганизации.

Радиодворец строится на основе последних достижений радиовещания и радиотехники.

В 1931 г. были построены первые в СССР радиотелефонные магистрали: Москва—Ташкент и Москва—Свердловск.

Москвичи получили возможность говорить по радиотелефону с Уралом и Средней Азией. Радиотелефон успешно конкурирует с проволочным телефоном.

Ведутся работы по устройству радиотелефонной линии, связывающей Москву с центром Сибири — с Новосибирском.

Затем радиотелефонные магистрали свяжут Москву с Хабаровском, с Иркутском, с Алма-Ата.

В дальнейшем Москва будет переговариваться по радиотелефону с Нью-Йорком, Берлином, Токио.

Москва будет связана по эфиру со всеми центрами земного шара.

социалистическая москва строится

Черты завтрашней Москвы можно разглядеть всюду, где смачно жует бетон и щебенку бетономешалка, фыркает горячий автопресс, гигантским утюгом гладящий новую асфальтовую мостовую, где строители метрополитена вгрызаются в подземную Москву, где садовники сажают агавы, кипарисы и пальмы на новых скверах, где маляры при помощи пневматических пульверизаторов заново перекрашивают старые здания, где встают шеренги новых рабочих домов, театров, рабочих клубов, школ, клиник, библиотек, автоматических хлебозаводов, механизированных фабрик-кухонь и т. д.

Социалистическая Москва строится.

Строится новый быт.

Молодая работница, вместо того чтобы коптеть около примуса, после работы, пообедав в ресторане кухни-столовой под звуки оркестра, среди цветов, едет на автобусе готовиться к состязанию по плаванию в зимний бассейн, а оттуда в новый, небывалый по архитектурной структуре и формам театр Мейерхольда.

Растет новый быт.

Электрификация домашнего быта позволит включить аккумуляторы горячей воды к водопроводным кранам, так что готовый кипяток будет в распоряжении москвичей круглые сутки.

Стиральные автоматы, горячие гейзеры, с электротоком, включенным ночью, когда энергия отпускается по дешевому тарифу, будут сами стирать белье тех, кто не хочет воспользоваться услугами коммунальных прачечных-фабрик.

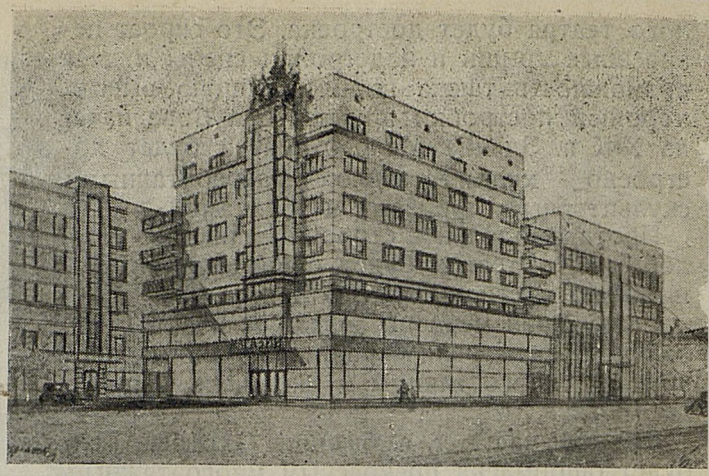
Электро-плиты и электро-духовки будут доваривать и дожаривать полуфабрикаты, приготовленные на фабрике-заготовочной, если кто-либо не пожелает обедать сегодня в столовой.

Электричество пылесосом будет убирать квартиру, охлаждать комнатный ледник, подогревать душ, электричество будет поднимать на лифте на плоскую крышу дома, где устроен ледяной каток.

Телевизор будет показывать все последние новости мира в живых изображениях, в то время как радиорепродуктор будет рассказывать о них, перемежая радиоинформацию музыкой и пением.

Поэт Ив. Молчанов писал недавно о старой и новой Москве:

...Москва
Кадил и аналоя—
Москва
Часовен и монастырей
Перед Европой
Хвасталась квасною,
Купеческою
... Выправкой своей!..
Устои твои
Оказались шаткими,
Святая Москва
Сорока-сороков!
Ивану кремлевскому
Дали по шапке мы,
А пушку используем
для тракторов!
В Москве,
Где жил
И умер Ленин,
Где класс-гигант



Москва завтра.

На „архаически звучащем" Земляном валу вырастет красивый дом по проекту арх. Кесслер и Вайнштейна

До туч встает,
Поэт
Грядущих поколений
Иные песни
Пропоет.
Они прекрасней
И суровей
Над веком
Прозвучат тебе:
Москва!...
Как много в этом слове
Призыва
К жизни
И к борьбе!

В остекленном гигантском цехе заводов, в лаборатории вуза, в операционной хирургической клинике, в детской белой комнате родильного дома, в благоговейной тишине читальни Ленинской мировой библиотеки, в шумах нового вокзала, в ярко освещенной, наполненной цветами и музыкой зале рабочего кафе при фабрике-кухне, на колоссальном стадионе, в концертном зале или театре, в рабочих домах и общежитиях, где свет, воздух и уют,—везде и всюду завтрашняя Москва будет резко отличаться от старой купецко-дворянской Москвы.

цена 5 руб.